

Дросвещение СИБИРИ

1934

ИИ2

 Западно-Сибирское краевое
издательство • Новосибирск

Содержание

	Стр.	
Памяти С. М. Кирова.	1	
И. Воробьев. —О воспитательной работе в школе	4	
Завоевать право рапорта М. И. Калинин у о ликвидации неграмотности и малограмотности	14	
Е. Киржнер. —О некоторых уроках в культурном обслуживании хлебоуборочной кампании	17	
За качество коммунистического воспитания		
Ф. Я. Пожарский. Как мы боремся за образцовую школу	19	
Е. Орлова. —Лицом к постановлению ЦК и СНК о географии	37	
А. Шекотинский. —Конспект урока по истории в пятом классе	43	
М. Троицкий. —Как поставить преподавание истории в педтехникумах	45	
С. Э. Скрутковский. —О методике составления и решения уравнений первой степени с одним неизвестным	53	
В. Пластинина. —О построении урока по биологии в средней школе	61	
В. Н. Крыжановский. —Из дневника преподавателя	70	
Л. Эльбакяц. —Поднимем качество работы школьных библиотек	74	
В. Гладышев. —Выше качество технической и агротехнической работы среди детей	81	
Г. Вяткин. —Краевой дом художественного воспитания детей	84	
Знатные люди на фронте просвещения.	86	
И. Л. Трофимов. —За образцовую работу по заочному обучению		90
Л. И. Соколов. —Изучение грамматики русского языка в школе	97	
М. Л. Мильштейн. —Поддержать колхозно-совхозные театры	102	
Х р о н и к а		
О премировании национальных школ края	107	
О. Дорошенко. —Краевое совещание дошкольных работников	108	
Писатели деревне. Писатели и школьники. Металлурги и литература	110	
Н а м п и ш у т		
А. Скорюк. —Устранить косихинские безобразия	111	
М. Олтаржевский. —Повысим качество учебы заочника	113	
В. К. —К вопросам заочного обучения	114	
Критика и библиография		
Ив. Париллов. —Теория литературы в школе	115	
Боровской. —Дом науки и культуры должен быть достроен и освоен	117	
Б. Ф. Б. —Вредная книжка	120	
Указатель статей, помещенных в журн. „Просвещение Сибири“ за 1934 г.	122	

Яркое СИБИРИ

№ 11-12

ноябрь-декабрь

1934 г.

Общественно-педагогический журнал Западно-Сибирского Краевого Отдела Народного Образования. Год издания двенадцатый.

Адрес редакции: Новосибирск, КрайОНО

Правительственное сообщение

1 декабря, в 16 часов 30 минут, в городе Ленинграде в здании Ленинградского Совета (бывший Смольный) от руки убийцы, подосланного врагами рабочего класса, погиб секретарь Центрального и Ленинградского

комитетов ВКП (большевиков) и член Президиума ЦИК СССР—товарищ Сергей Мионович КИРОВ. Стрелявший задержан.

Личность его выясняется.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

Центральный комитет ВКП(б) с великим прискорбием извещает партию, рабочий класс, всех трудящихся Союза ССР и трудящихся мира, что 1 декабря в Ленинграде от предательской руки врага рабочего класса погиб выдающийся деятель нашей партии, пламенный и бесстрашный революционер, любимый руководитель большевиков и всех трудящихся Ленинграда, секретарь Центрального и Ленинградского комитетов ВКП(б), член политбюро ЦК ВКП(б) товарищ СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

Потеря товарища Кирова, любимого всей партией, всем рабочим классом СССР, кристально чистого, непоколебимого стойкого партийца большевика-ленинца, отдавшего всю свою яркую, славную жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является самой тяжелой потерей для всей партии и Страны Советов за последние годы.

Центральный комитет верит, что память о товарище Кирове, светлый пример его бесстрашной, неутомимой борьбы за пролетарскую революцию, за строительство социализма в СССР будут вдохновлять миллионы пролетариев и всех трудящихся на дальнейшую борьбу за торжество социализма, за окончательное искоренение всех врагов рабочего класса.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ).

ПАМЯТИ С. М. КИРОВА

Нашу партию постигло большое несчастье. 1-го декабря от руки злодея-убийцы, подосланного классовыми врагами, погиб товарищ Киров. Не только для нас—его близких друзей и товарищей, но для всех знавших его по революционной работе, знавших его как бойца, товарища и друга, смерть Кирова является ничем невознаградивой утратой. От руки врага погиб человек, который всю свою яркую жизнь отдал делу рабочего класса, делу коммунизма, делу освобождения

Некоторые руководители народного образования на местах и часть учительского персонала забыли, что школа живет и работает в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Им кажется, что вопрос о классовой борьбе отпадает, поскольку мы уже накануне построения бесклассового общества и для него именно готовим своих детей. Эта глубокая и пагубная ошибка проистекает из непонимания указаний Ленина и Сталина о том, как рождается социалистическое общество. Подобная точка зрения помогает классово-враждебным силам еще оказывать свое влияние на детвору.

Выбитые со своих позиций на политическом и хозяйственном фронте эти элементы пытаются свернуться на фронте культурного строительства, пробраться в советскую школу, оказать свое разлагающее влияние на детвору и подрастающее поколение. Для этого классовый враг прибегает к самым разнообразным формам и методам, начиная, где возможно, от прямых вредительских действий до тонких завуалированных приемов и форм идеологического воздействия на детвору. Недостаток классовой бдительности ведет к тому, что мы имеем ряд болезненных явлений в школах Запсибкрая как среди учителей, так и среди учащихся.

Здесь вряд ли нужно говорить о размере того идейного ущерба, который наносит каждый провальный шаг в школу чужак под видом «педагога», «воспитателя». Безобразные факты, имевшие место в Вылковской школе, Тюменцевского района — тому яркое доказательство. Кучка классово-враждебных людей, пользуясь оппортунизмом и попустительством местных руководящих органов, превратила школу в место отвратительной пьянки и контрреволюционной агитации. Факты протаскивания враждебной кулацкой идеологии, шовинизма, религиозности и т. д., имевшие место в отдельных школах в Карасукском, Солонешенском, Солтонском районах, а также нередко сопутствующие этому факты бытового разложения среди учителей (Иконниково, Тогучино) говорят о необходимости усиления классовой бдительности со стороны всех педагогических коллективов, непримиримой борьбы против происков этих остатков разбитого классового врага.

В ряде случаев классово-враждебные действия на педагогическом фронте не встречают даже должного отпора со стороны и учителей и руководящих органов в районе. Безобразнейшие факты антисоветского поведения некоторых «педагогов» продолжают «незамеченными» до тех пор, пока не вырастают в нечто исключительное. Директор н-ср. школы Чарышского зерносовхоза **Артемьев** избил тринадцатилетнего ученика Леленского Михаила. Ему показало, что в группе играющих в школе детей во внеурочные часы слишком большой шум. «Педагог» врывается в кучку ребят с диким воплем: «Убирайся вон, мерзавец», хватая одного из учеников «за шиворот», тащит в коридор, избивает и в заключение дает «пинка», сбивая мальчика с ног.

Это факт исключительный по своей мерзости. Таких фактов, нам скажут, не много. Это верно. Но спрашивается: где были учителя этой школы, инструктора РОНО — раньше, до обнаружения этого факта? Ведь Артемьев не в «одно мгновение» выявил свое антисоветское нутро, держимордовское отношение его к детям не могло не проявляться и раньше — почему же оно оставалось незамеченным?

К сожалению, Артемьев — не один. Этот зоологический тип учителя еще не вывелся окончательно на советской земле. В Усть-Ануйской школе учительница **Попина** практикует подзатыльниками детям и дерганье детей за уши. В Крутологовской, н-средней школе, Мамоновского р-на, завуч **Сворцов**, на уроке ударил по лицу ученика Шикреева. Учитель Бубенчиковской школы, Маслянинского р-на, **Григорьев** за шпалоты выгоняет учеников из класса и ставит их в угол.

Вот «нравы» Моторской н-ср. школы, Каратузского района, где по сообщению «Пограничной правды» учащихся выгоняют из классов, ставят на ноги. Учитель **Федоров** командует ученику: «Сухачев, встань! Руки по швам!». Директор школы «уговаривает» учеников: «Вы не сердитесь, если Федоров кого костылем ударит, он человек нервный». При таких «нравах» учителей не может быть и речи о воспитательной работе: досуг детей не организован, учащиеся ходят по улицам села с гармошкой и песнями, в школе наблюдаются среди детворы выходы кулацко-хулиганского характера.

Мы видим, что находятся еще «учителя», которые смеют на восемнадцатом, году пролетарской диктатуры применять в школе грубую физическую силу против школь-

ника, физическое наказание. Сторонники палочной дисциплины, восстанавливая традиции бурсы и средневековой школы, ставят учеников «в угол», «столбами», удаляют линейкой, «берут за шиворот» и т. д.

Такие «учителя», конечно, должны быть с позором изгнаны из советской школы и привлечены к уголовной ответственности. Но этого еще недостаточно. Мимо этих фактов не должна пройти советская общественность. Оскорбляющие достоинство учащегося «методы», применяемые отдельными учителями, должны вызвать чувство возмущения и презрения со стороны всего советского учительства. Наличие такого рода фактов должно еще в большей степени повысить классовую бдительность и педагогов и всей советской общественности. Однако классовая бдительность в школе действенна только тогда, когда выражается не в декларациях и общих разговорах, а в конкретной организации всей жизни школы.

Повышение классовой бдительности необходимо сочетать с глубоким знанием своего дела, с отличным педагогическим мастерством, с чутким отношением к детворе, к школьнику. Тот или иной подросток может, поддав под влияние классово-враждебных сил, совершить проступки или усвоить антисоциальные навыки, поведение и т. д. Задача заключается в такой постановке воспитательной работы, чтобы эти случаи были невозможны или быстро исправлялись, чтобы дети все до одного шли за школой, а не против школы. Конечно, школа может и обязана исключить ребят, явно вредных для всего коллектива, нарушающих нормальную жизнь школы. Но задача заключается в том, чтобы правильной постановкой работы исключить случаи самогo исключения из школы.

Для этого у нас делается далеко не все.

Борьба за дисциплину, конечно, достигла значительных успехов в школе, вызвала значительную активность самой детворы, возглавляемой пионерами и комсомольцами школы. Наглядный тому пример Венгеровская образцовая школа, где пионеры заняли ведущее место в поднятии дисциплины и где достигнут порядок в классах и в перемену. Еще ярче — пример Березовской образцовой школы. Здесь весь строй школьной жизни, стиль работы каждого учителя, успехи в учебе, достигнутые школой, любовное отношение родителей и общественности к школе — все это создает наилучшие предпосылки для глубокой воспитательной работы, питает лучшие стремления и дела школьников, создает организованность школьного коллектива, исключает массовые случаи нарушения дисциплины. Однако, в большинстве школ мы еще имеем существенные недостатки в развертывании работы по воспитанию сознательной дисциплины детей.

Сюда относятся:

1. Зачастую слабое или формальное участие самих учителей, перекладывание всей работы на плечи ученического самоуправления и даже в начальной школе, когда там существовали постоянные органы самоуправления. Это ведет к тому, что работа самоуправления в столь ответственном деле не всегда стоит на должном уровне, допускаются перегибы, несправедливое отношение к отдельным ребятам и т. д.

2. Слабое развитие профилактики различных нарушений дисциплины, принятие мер лишь после и по поводу уже совершившихся отрицательных фактов. Нет внимания тем «мелочам» школьного быта, из которых слагается общий культурный облик школы и уровень дисциплинированности. Вместо того, чтобы настойчиво, упорно, с педагогическим тактом добиваться выполнения немногих, но твердых ясных правил поведения школьников, некоторые завшколами начинают прожектерствовать, придумывать что-нибудь «оригинальное». Так Сталинская № 12, а за ней и еще ряд школ в прошлом учебном году ввели так называемый «заем дисциплины». Ученикам были розданы особые талоны, которые отбираются по одному за тот или иной «проступок»: кто лишится трех талончиков, ставит себя вне школы.

На особом плакате были написаны пункты, за что отбираются талоны, и весь этот плакат являлся программой хулиганского поведения в школе: он как бы звал к хулиганскому удалству и изощрал учеников в безобразиях.

Еще не изжиты до последнего времени в ряде мест такие антипедагогические приемы воздействия на детей как черная доска или флажок, рогожное знамя и даже плакат над провинившимся учеником: «Я нарушитель дисциплины» и т. п. безобразные выдумки «горе-педагогов».

3. Нечуткий, не дифференцированный подход к детям. Нередко «проработка» детей в ученических организациях, на собраниях и в учительской имеет такой тяжелый характер, что наносит серьезный вред детской психике. Иногда заимствуют механически не только способ, но и форму и термины из практики борьбы с лодырями, врагами, вредителями на производстве, подвергают детей допросам, обрушивают на неокрепшую психику подростка такую уйму обвинений, возводя проступок на «принципиальную высоту», что и взрослому было бы трудно выдержать. Слишком легко некоторые педагоги раздают учащимся такие «ярлычки», как «классовый враг», «вредитель» и т. п., не видя, как советский ребенок до болезненности чутко относится к такого рода оскорбительным незаслуженным обвинениям. Мы имеем ряд тяжелых детских трагедий на почве нечуткого подхода к провинившимся детям, в результате черствого равнодушия педагогов к внутренней борьбе ребенка, в результате тяжелого разлада с семьей и т. д.

Голое администрирование, шумиха и политическая трескотня после того, как отрицательные факты совершились, часто подменяют у нас глубокую воспитательную работу школы, служат прикрытием для действительных виновников зла и «оправданием» педагогической слячки. Опыт передовых школ края говорит о том, что высокий уровень сознательной дисциплинированности учащихся зависит от постановки дела в самой школе.

Нарушения дисциплины и другие болезненные явления в школе исчезнут при том условии, если делом воспитания займется каждый учитель педколлектива, если он повысит свою классовую бдительность в сочетании с педагогическим умением и тактом.

Большинство наших школ нацупали основные формы и виды работы по укреплению сознательной дисциплины, по физическому воспитанию детей: организованные перемены, организованные выходные дни и каникулы, связь с семьей, забота о досуге школьника, руководство внеклассным чтением и т. д. Однако самое содержание работы, отчего зависит и качество применения всех этих форм, заставляет желать много лучшего.

Возьмите, например, организованные перемены.

Организованные перемены практикуются многими школами, но уже во многих случаях эту форму работы превратили в какой-то назойливый трафарет, не только не содействующий, но прямо мешающий отдыху ребенка. Во-вторых, часто ту или иную форму проведения организованной перемены делают обязательной — все дети обязаны смотреть какую-нибудь физкультурную девятку, обязаны слушать декламации и т. д. Если подростку во время перемены хочется побыть одному, просто отдохнуть, нигде не участвуя или «свободно посидеть у окна, — то он непременно «индивидуалист», обязательно «отражает» какую-нибудь «классово-враждебную» стихию. Во-вторых, перемены часто носят скучный и официальный характер, не дают детям необходимой разрядки после почти часа работы. В-третьих, эти перемены иной раз нагружают чрезмерно, они дают большую умственную работу или эмоциональную нагрузку, особенно самим исполнителям, которые с известным волнением готовятся к выступлению и т. д. Вот, например, «Программа проведения большой перемены» 9 апреля 1934 года в 5 классе «А» Прокопьевской средней школы № 1.

«ИСТОРИЯ ПОХОДА ЧЕЛЮСКИНЦЕВ».

Содержание:

1. Вводное слово — Доброслутский
2. Путь челюскинцев — Шматов покажет по карте
3. Гибель «Челюскина» — расскажет Шматов
4. 17 партс'езд и челюскинцы — расскажет Андронов
5. Мероприятия Советской власти — расскажет Поцелуев
6. Жизнь челюскинцев — расскажет Власова
7. Путь «Красина» по карте покажет Розина.

Итак, семь докладчиков на интересные для ребят, но серьезные темы, требующие внимания. Спрашивается, когда же прокопьевские школьники будут отдыхать? Ведь нагрузка такой перемены не меньше, чем нагрузка урока.

В таком же духе проводят некоторые школы организованные зимние каникулы и

выходные дни. Устраняются заседания, проводятся длинные беседы, организуется еженедельный сбор золы, утильсырья силами учащихся и т. д.

Нет сомнения, сбор золы проводить надо, но нельзя же сводить отдых школьника к этой работе и рассчитывать на то, что детские запросы в отдыхе и развлечении этим будут покрыты. С каким бы «энтузиазмом», как пишут в своих отчетах школы, дети ни провели эту работу, им кроме того хочется еще побегать, поиграть, покурвиться, промчаться на коньках или на салазках с горы и т. д. А вот в этом направлении забота школы и общественности часто проявляется очень мало. Разалось бы, наделать или купить ребятам нужное количество лыж, салазок, сделать ледяную гору или расчистить тротуар могла бы, организуя родителей, каждая школа. Однако, многие школы ничего этого не имеют, дети по собственному почину кое-как проводят свой досуг. И тут то разлагающим влиянием классового врага, старым бытовым традициям дается известная возможность воздействия на ребенка: там он научился «играть в картинки», здесь он присутствовал на пьянке и может быть сам «попробовал» по настоянию взрослых, в третьем месте его увлекло знакомство с какими-нибудь хулиганскими, деклассированными элементами. Преступление — не видеть того, что классовый враг использует все слабые стороны нашей работы для укрепления своих влияний на детвору. Сделать досуг школьника красочным, интересным — это одна из главных обязанностей школьного учителя, пионерработника и советской общественности в отношении подрастающего поколения. Для этого не требуется каких-либо особых больших затрат, требуется только инициатива, только любовь к делу и к детям.

В крупных городах нашего края (Новосибирск, Омск, Томск, Барнаул, Бийск, Сталиноск и др.) возможности для правильной и интересной организации досуга школьников достаточно велики. В этих городах мы имеем систему специальных внешкольных учреждений для детей: детские кино, ТЮЗ (Новосибирск), детские технические станции, детские библиотеки, стадионы, катки, лыжные станции; просветительные учреждения для взрослых — театры, клубы, библиотеки — также должны и могут быть переведены в известной мере на регулярное и квалифицированное обслуживание детей. О всем этом имеются достаточно четкие директивы и решения по линии Наркомпроса, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, указания КрайОНО. Не всегда достаточна, однако, борьба за реализацию этих требований партии и правительства как со стороны местных ОНО, так и со стороны каждой школы, каждого педагога в отдельности. Почему, например, детские технические станции в городах и сельских районах нашего края влчат жалкое, незаметное существование, несмотря на то, что они получают бюджет и имеют играт? Почему детские библиотеки во многих городах занимают самые непригодные, отдаленные, тесные помещения, плохо пополняются и вообще содержатся в «черном теле», несмотря на непрерывные требования детей — «Дайте книжку!».

Почему театры не хотят заниматься специальным обслуживанием детей утренними спектаклями и лишь по временам школы организуют «культпоходы» мальшей на утренние постановки «Скутаревского», «Егора Булычева» и даже «Роз Мари»?

Почему в летнее время водные станции были закрыты для детей, а общественные сады и парки открывают свои ворота только вечером, когда там работает касса, играет оркестр, спяют огни и когда подростки, перемахнув через забор, проводят там до 12 и 1 часу ночи свое неорганизованное время?

Можно было бы во много раз расширить этот список «почему», но на все это ответ может быть только один: потому, что огромную воспитательную роль всех этих учреждений и внешкольных мероприятий недооценивают местные руководящие организации (ОНО, профсоюзы, комсомол, шефы и т. д.) и недооценивает их сама школа. Органы народного образования и педагогическая общественность не оставили на должную высоту эти вопросы, не выдвинули их со всей остротой, не провели упорную систематическую борьбу против оппортунизма на этом участке, часто сами оппортунистически прикрываясь различными «объективными» условиями.

Все это — жалкие отговорки! Нигде, ни в одной стране нет и не может быть создано таких объективных условий для широчайшей работы по внешкольному обслуживанию детворы как у нас, в стране пролетарской диктатуры. Ни одна страна не проявляет столько действительной заботы о детях и любви к ним, как страна Советов. Нигде не может встретить такого отклика вопрос о детях, о их воспитании, об их

радостях и учебе, какой эти вопросы встречают среди рабочих масс наших заводов и фабрик, среди широких слоев колхозного крестьянства. Дело — за организацией, за инициативностью тех, кому страна поручила великое дело воспитания подрастающих поколений.

Как обстоит у нас дело с пионерской и внешкольной работой не в декларациях, а фактически?

Пионерская работа в школах Запсибкрая не находится на том уровне, который требуется решением ЦК партии о работе пионерорганизации. Имеется, правда, некоторый рост пионеров в школе.

В Венгеровской образцовой школе, в Омской им. 1 мая, в Березовской и др. пионеры дают подлинные образцы борьбы за учебу, за сознательную дисциплину. Как правило, успеваемость пионеров не только перестала отставать от общей успеваемости (как это было часто в прежние годы), но имеет более высокие показатели. По Новосибирской № 12 успеваемость пионеров достигла 98,5 проц.

Пионеры провели большую общественную работу в помощь колхозам. Во многих районах прошла работа пионерских постов в поле по борьбе с утерями, по сбору колосьев, хотя в ряде районов это дело было организовано с большим перегибом и явными извращениями директив партии о школе.

Пионеры идут впереди и во внешкольной работе: в технических кружках среди пионеров — лучшие конструкторы, моделисты и т. д. Новосибирские школьники пионеры — Трунченко, Иванов, Макаров — поставили мировые рекорды в области авиомоделизма.

Однако, все эти успехи пионерской школьной работы не могут от нас заслонить того факта, что пионерская работа в школе еще не находится на должной высоте. Одна из основных причин этого — слабое участие самих учителей, недостаточное сознание ответственности за содержание и качество работы пионеров со стороны учителей и руководства школой. Пионерская работа все еще носит зачастую однообразный, скучный характер. Огромная текучесть состава пионерских организаций в школе, крайне слабый уровень пионервожатых и их недопустимая текучесть, все еще длинные и скучные собрания (по примеру худших образцов «взрослых» заседаний и собраний) и сборы, формально механическое распределение «нагрузок», оказывание отчетности в работе, слабое внимание игре, развлечению, отдыху и культурному быту пионера — это все такие недостатки, которые должны и могут быть изжиты школами нашего края в текущем учебном году. Для этого требуются два главных условия:

1. Нужно, чтобы педагоги, директора и заведующие школами фактически несли ответственность за состояние пионерской работы в школе, в данном классе и взяли бы за оказание помощи школьной пионерской организации не на словах, а на деле.

2. Нужно значительно повысить роль и значение пионервожатого в школе, повысить не формально, а по существу. Для этого никакого значения не имеют разговоры о «взаимоотношениях» между руководством школы и пионервожатыми о том, «кто отвечает» и т. д., еще кое-где имеющие место. Надо крепко ударить по отдельным фактам умиротворения роли пионервожатого, ущемления его прав и пр., по фактам недооценки пионерской работы в школе. Нужно дать пионерскому работнику необходимые общие знания и ознакомить его с основами педагогической науки. Без этого пионерская работа в школе будет отставать от требований, предъявляемых к школе.

Внешкольная работа с детьми, хотя и получила некоторое оживление, находится на низком уровне. Она живет за счет случайных средств. Она не планируется и не имеет твердой финансовой базы, хотя в некоторых школах имеются специальные внешкольные работники. Обычные формы внешкольной и культурно-массовой работы — организованное посещение кино, реже — театра, устройство школьных вечеров или утренников. Основным недостатком школы, из которого проистекают многие другие, здесь является то, что и эта работа во многих школах почти полностью возложена на ученические организации при известном самоотстранении от нее педагогического персонала. Отсюда — невысокий уровень всех этих «постановок», доходящий иной раз до степени халтуры и отнюдь не всегда способствующий воспитанию культурных навыков, художественной культуры учащихся.

Одним из важнейших вопросов внешкольной работы является внеклассное че-

ние учащихся. Обследование детского чтения, проведенное в 1933 году кабинетом детского чтения Краевой педлаборатории (б. ПМН), давшее 1445 высказываний детей, показало, что до 30 проц. читаемых детьми книг являются книгами либо не подходящими для детей, либо даже вредными по своему влиянию. На 56,4 проц. детский «литературный паек» состоит из книжек для взрослых, увы, далеко не всегда доброкачественных.

Какое же состояние школьных библиотек? В большинстве случаев плачевно. В Новосибирской школе № 32 в библиотеке 500 книг на 934 ч. учащихся. В Литвиновской начальной школе из 500 книжек только 10 — 16 для детей, остальные с.-х. и общественно-политическая литература. Проверьте шкафы школьных библиотек. Вы найдете здесь среди небольшой партии книг значительную часть книжек, которые предназначаются для детей только по внешнему виду: это брошюры о социальном соревновании и ударничестве, об организационно-хозяйственном укреплении колхоза, агрономическая беседа о плодово-ягодном участке, и даже... отчет какого-нибудь окружного исполкома за 1926 год. Дети с величайшей жадностью набрасываются на каждую интересную книжку, и она до полного своего износа «не сочует» на библиотечной полке. Такова же и судьба классиков, попавших в школу. Тут у учащегося положение сплошь и рядом весьма тяжело. Он должен написать о Чацком, а «Горе от ума» найти невозможно. Нельзя Байрона, Шекспира, Беранже, Гейне «изучать» лишь в переложении учителя, не прочитав их произведений.

Школьная библиотека должна иметь лучшие произведения мировой классической и современной литературы. Так ли уж безнадежно дело с их приобретением? Конечно, нет. Многому здесь мешает косность. Средства на литературу школа достать всегда сможет, если проявит старание, если проведет работу с родителями. Передовая часть колхозников в селе или рабочих и служащих в городе всегда откликается на такое важное дело, как пополнение школьной библиотеки. Улучшается дело и с книжным рынком после того, как М. Горький взял на себя инициативу создания специального детского издательства и мобилизовал внимание советских писателей на этом вопросе. Сейчас уже вышло и выходит не мало изданий, которые должны приобретать школы. Детская художественная литература имеет ряд крупных достижений в лице таких авторов, как Паустовский, Кассиль, Маршак, Чуковский, Гайдар, Баргу и др.

Необходимо не только значительно пополнить школьные библиотеки, но и руководить внеклассным чтением детей. Весеннее обследование школ и до этого упомянутое обследование школьников кабинетом детского чтения показывает, что школа слабо осуществляет это руководство. 42,9 проц. обследованных учащихся читают без всякого руководства. «Сам себе рекомендую», — пишут ребята по этому поводу.

Ученица 5 класса Тальменской школы прочитала за четверть года: Джованнولي «Спартак», Гюи-де-Мопассан — «Жизнь», Семёнова «Наталья Тарпова» и Невикова-Прибой — «Женщина в лесу». Чтение бессистемное, явно не по возрасту. На ряду с этим в большом количестве проникают в детскую среду и Чарская, и Желиховская, и Кервуд, и издания Каспари, и всякий другой слащавый, патристический, буржуазный хлам. Ясное дело, что школьная библиотека должна противопоставить всему этому свое идеологическое влияние. Но для этого руководство чтением должно быть в руках педагогов или специальных библиотекарей, а не предоставлено самим же детям, как это сейчас во многих школах имеется.

Положение НКП о школьных библиотеках кладет конец всякой организационной неясности в этой области, обязывает всех директоров и заведующих школами обеспечить за школьными библиотеками роль мощного фактора образования и воспитания детворы.

Возьмем еще такую важную сторону нашей воспитательной работы, как **художественное воспитание**.

Наша школа есть школа всестороннего развития социалистической личности. Только при социализме впервые личность получает действительную возможность раскрытия и роста всех своих способностей, творческого выявления себя в различных областях духовной культуры. Школа обязана создать все необходимые внутренние предпосылки для такого творческого выявления сил и способностей человека. Но она не сможет обеспечить разрешение этой задачи до тех пор, пока художественное эстетическое воспитание будет находиться на задворках. Конечно, и в этой области мы

уже можем указать на некоторые успехи школ. Проведенные в конце учебного года по краю местные детские художественные олимпиады показали в ряде случаев большую, любовно и настойчиво проведенную работу школ и отдельных педагогов по внедрению музыкальной культуры в детские массы. В еще большей мере показали они рост детских запросов в области музыки, песни, изобразительного творчества и наше вопиющее отставание в этой области. Всем известно, что в большинстве массовых, особенно, сельских школ, и, частично, даже в образцовых, музыкальное образование и преподавание изобразительных искусств отсутствуют. Там же, где эти предметы все-таки преподают, их постановка в большинстве случаев неудовлетворительна, далеко не обеспечивает требований программы, страдает отсутствием системы и последовательности в накоплении знаний и навыков, отсутствием исторического подхода к раскрытию содержания того или иного произведения искусства. В методическом отношении преподавание этих предметов стоит на низком уровне. Никто не интересовался вплотную теми кадрами педагогов, которые ведут эти предметы в школах, никто ни разу не собирал их для того, чтоб выявить состояние этой работы, послушать самих преподавателей, поделиться опытом. Ни методических объединений, ни повышения квалификации в этой области нет. В отчетах инструкторов райОНО и КрайОНО мы обычно читаем стереотипную фразу: «Музы и Изо в школе нет», либо совершенно не находим никакого упоминания об этих предметах.

Между тем желание детей учиться музыке и изобразительным искусствам огромны. Олимпиада показала наличие в детской среде большого количества ярких талантов, и кое-где уже наличие хорошо слаженных музыкальных, хоровых кружков. Недавно 25 Новосибирская средняя школа порадовала нас своими солистическими, хоровыми и музыкальными выступлениями на детском радиовещании — чувствуется, что в этой школе преподаватель Петров ведет систематическую вдумчивую работу по развитию вокального мастерства у детей. Прошлой зимой 1933-1934 г. в г. Новосибирске было затеяно большое культурное дело — постановка дневных симфонических концертов для школьников под управлением и по инициативе гл. директора комитета радиовещания т. Тесслер. Большой зал клуба им. т. Сталина почти каждый выходной день до отказа наполнялся учащимися средних и старших классов школ. Концерты транслировались, что значительно расширяло аудиторию. Школьники с огромным удовольствием посещали эти концерты и они сыграли бы большую культурную роль, но радиокомитет, видимо, не нашел возможным сохранить это ценное начинание — т. Тесслер уехал, концерты прекратились.

О тяге детей к музыке говорит также тот отклик, который получило открытие в Новосибирске музыкальной школы для детей. Открытые классы школы давно уже заполнены, имеется много непринятых и дети ежедневно осаждают администрацию школы просьбами о приеме.

Мы видим, что нельзя мириться дальше с тем плачевным, отсталым состоянием, в котором находится художественное воспитание детворы в школе и крайне слабым развитием этих форм работы во внешкольном деле. Большая роль в этом деле должна принадлежать краевому дому художественного воспитания, но учреждение это пока что никак не справляется со своей работой, плохо связано со школами, помещается в подвале ТЮЗа и никакой художественной культуры в детские массы не продвигает.

Правильное использование всех средств воспитательного воздействия на учащихся — пионердвижение, формы внешкольной работы, детская книга, художественное воспитание и т. д. — возможно только при условии, если педагог ясно представляет, что такое коммунистическое воспитание. При обсуждении этого вопроса отдельные учителя с некоторым недовольством машут рукой: «это мы все знаем, об этом не раз слышали и читали». Очень хорошо, что это так, но факты, многочисленные и бесспорные факты указывают на то, что такая успокоенность не имеет никаких оснований. Такая успокоенность является либо до крайности упрощенным и схематичным представлением о коммунистическом воспитании, либо представляет прямую оппортунистическую недооценку классовой борьбы в деле воспитания новых поколений.

В самом деле. Мало уметь повторять общее определение задач коммунистического воспитания или перечислять его различные «элементы» (интернациональное, антирелигиозное воспитание и т. д.), как это делается в учебниках по педагогике. Надо знать все то богатство конкретного, которое содержится в этих обобщениях, понятиях

и т. д., надо уметь великие принципы коммунизма переводить на язык конкретной повседневной практической работы. Этого умения мы часто не видим и получаемся так: определение дать умеем, о значении всех элементов коммунистического воспитания говорить можем по-многому, или наоборот «с ученым видом знатока хранить молчание в важном споре», но в практической работе проявляется беспомощность, беспринципность, узко-делаческое решение ряда вопросов.

Воспитание у детей нового социалистического отношения к труду (без чего не могло бы быть построено коммунистическое общество) требует не только деклараций на эту тему или бесконечного морализирования, а правильной, четкой организации всей школьной жизни и учебной работы в первую очередь. Ленин в правильной организации труда, в повышении его производительности, в воспитании нового к нему отношения видел залог построения коммунистического общества. Важнейший труд учащегося — это школа, учеба, его общественная работа. Продумать до мелочей именно с этой стороны весь внутренний распорядок школьной жизни, постоянно настойчиво разъяснять его и проводить в жизнь (а не просто «вывесить на видном месте») — вот что нужно прежде всего для воспитания у детей социалистического отношения к труду. Показ на конкретных примерах нашей героической эпохи, на конкретных фактах школьной жизни, какое отношение к работе является подлинно социалистическим и прежде всего личный пример учителя — вот условия, без которых действительное воспитание невозможно. Забвение учителем живого ребенка или подростка, бездушная оценка его действительных стараний, и успехов, отсутствие поддержки там, где он в ней всего больше нуждается, несправедливое возвеличивание одних и игнорирование других — все это порождает чувство обиды у ребят и влечет за собой надломы в работе, срывы в поведении.

Социалистическое отношение к вещам, к общественной собственности нельзя привить детям, если учитель ежедневно приносит в класс рваную географическую карту и не догадывается подклеить ее, или, если «для удобства пользования» учебником, его разрывают на отдельные части, как это сделано с учебниками истории в 36 образцовой школе гор. Новосибирска.

Социалистическое отношение к людям строится в конечном итоге на воспитании глубокого интернационального сознания детей, на осознании ими классовой солидарности трудящихся и на чувстве великой ненависти к угнетателям. Поэтому оно является высшей ступенью человеческой культуры, начиная с внешности человека и кончая его готовностью жертвовать собой за общее дело трудящихся. Однако, школа чаще всего упускает те «мелочи», из которых складывается социалистическая культура или соблюдение которых должно стать предпосылкой социалистического отношения к людям. Нечего болтать о новом социалистическом человеке, если мы не научили ребенка видеть антисоциальный характер такого явления, как грязная неряшливая рубашка учащегося, длинные взлохмаченные волосы, грязные уши и руки и т. д. Надо сказать, что этими вопросами школа наша все еще занимается до крайности мало.

Педагоги проходят мимо, например, таких фактов, когда учащиеся, подражая худшим образам, взятым из детективного, приключенческого фильма, ходят по улицам либо с заломаной на затылок шалкой, в растегнутом пальто и с загнутыми голенищами сапог, либо, как бы завернувшись в пальто, с кепкой, надвинутой до носа и т. д. Между тем имеется прямая связь между таким способом ношения платья и фактами антисоциального поведения учащихся. Или возьмите такой вопрос, как поведение детей на улице, в общественных местах. Чем объясняется исключительная развязность, грубость, хулиганского типа озорство, которые, увы, нередко присущи школьникам на улице, в кино, в трамвае и т. д.? Ребятам никто не научил, а главное, не довел до сознания, до навыка, что при встрече на тротуаре — надо вежливо поосторониться, что долг вежливости требует уступить в трамвае или автомобиле место пожилому человеку, женщине с ребенком, что при встрече со знакомым, с учителем надо первому приветствовать его и т. д.

Скромность и вежливость некоторые учителя и пионервожатые рассматривают чуть ли не как буржуазный предрассудок. В первой Заобской школе ученица обращается к учителю: «Эй, вы, скорее же идите», или: «Да говорят вам, значит и нечего» и т. п. Отдельные учителя не прочь «панибратствовать» с учениками вплоть до взаимного «ты», закуливания друг у друга, применения «блатного» жаргона и т. д.

Нет, это не воспитание социалистического отношения к людям! Это мелкобуржуазное извращение наших великих педагогических принципов, проникновение в школу тех влияний, которые идут из среды классово-враждебных и деклассированных элементов.

Классовая борьба еще не окончена. Антипролетарские влияния просачиваются в школу, в среду подрастающих поколений различными, часто почти незримыми путями. Слабость нашей воспитательной работы, сухость и окаменевшие формы внешкольной работы, скука и однообразие на пионерских сборах, неумение дать детям бодрые, радостные переживания, сделать ребят подлинно счастливыми в дружном школьном коллективе, неумение дать выход их многообразным запросам, интересам и творческим побуждениям — это величайший недостаток влечет за собой ряд болезненных явлений в школе, дает еще известную возможность классово-враждебным элементам увлечь за собой некоторую часть нашей детворы. Со всей непримиримостью и большевистской страстью должны мы подвергнуть критике свою работу, вскрыть все ее недочеты, все слабые стороны и ошибки. Мы можем делать это, уверенные в своей силе не боясь злобных напентываний классового врага, ибо мы знаем, что мы уже достигли многого и что перед нами прекрасное будущее, что мы уже воспитали миллионные отряды молодых сознательных борцов за дело коммунизма.

Написанное выше далеко не исчерпывает всех вопросов воспитательной работы в школе, но если оно будет стимулом для учителей кряя к глубокой проверке всех сторон учебно-воспитательной жизни школы, к критической оценке собственного опыта — то задача, поставленная автором, будет выполнена.

Завоевать право рапорта М. И. Калинину о ликвидации неграмотности и малограмотности

(К десятилетию работы ОДН).

Общество «Долой неграмотность» в Сибири ведет свое начало с момента утверждения Сибкрайкомом временного правления общества первого марта 1924 года. В состав общества вошли гг. ~~Филиппов, Макаров, Антон, Виногра~~ и другие. Первым председателем общества «Долой неграмотность» был утвержден ~~Виноградов~~.

Сразу же после утверждения Сибирского правления было проведено оформление губернских и уездных правлений ОДН. Так, Новониколаевское губОДН оформлено было 2 марта 1924 г., Бийское уездное — 17 марта, в конце марта и в апреле — в других губерниях и в Ойротской автономной области.

Задачи, которые ставило общество — помочь советскому государству в деле ликвидации неграмотности — были понятны и близки трудящимся. Поэтому вторая половина 1924 года и 1925 год ознаменовались бурным ростом ячеек и членов общества в городах и селах. Например, в Бийске через 6 месяцев после оформления уездного правления было уже 41 ячейка, 1202 члена и 28 организаций вступили юридически членами.

К моменту созыва в гор. Новониколаевске первого Сибирского с'езда (20 сентября 1925 года) Общество объединяло 16 округов, одну губернию и одну автономную область, имея 54.000 человек членов ОДН.

В это время в крае было еще 75 проц. неграмотного взрослого населения, ибо за пять лет предыдущей работы процент грамотности повысился только на 4 (обучено всего лишь 174.643 чел.). Становилось очевидным, что при таких темпах работы ликвидацию неграмотности нельзя будет закончить даже и в несколько десятков лет.

На первом Краевом с'езде на ряду с организационными вопросами, были разрешены вопросы о привлечении общественности к работе по ликвидации неграмотности, об организации индивидуально-группового обучения и о работе комсомола по ликвидации неграмотности.

Первый Сибирский с'езд ОДН принял специальное обращение к грамотным, заканчивающееся словами: «Мы ожидаем помощи от всех грамотных, помощи материальной, помощи активной работой в обществе, помощи агитацией за грамоту».

Призыв первого Сибирского с'езда нашел живой отклик среди трудящихся края.

В лице общества «Долой неграмотность» отделы народного образования получили большую помощь.

Размах работы по ликвидации неграмотности и малограмотности усилился уже в 1925-26 году. За этот год обучено неграмотных и малограмотных 719.000 чел., из них по линии ОДН 12.000 чел. В 1926-27 году всего обучено 102.785 чел., из них силами ОДН 23.000 чел. В 1927-28 г. всего обучено 88.528 чел., из них силами и за средства ОДН 28.000 чел. Цифры показывают непрерывный рост количества обученных по линии ОДН. Краевой комитет партии в октябре 1928 года вынес постановление об удвоении плана и ускорении всей работы по ликвидации неграмотности.

К созыву второго с'езда ОДН грамотность в крае составляла 50,6 проц. Собравшийся 23 декабря 1928 года в Новосибирске второй Краевой с'езд общества разработал кон-

кретную программу действия по выполнению решения Крайкома партии. В крае был объявлен **культурпоход**. Начинается новая волна подъема в работе по ликбезу. В порядке подготовки к съезду широко развернулось соцсоревнование округов, городов, районов, сел, активно включилась в культпоход наша печать. В порядке выполнения лозунга «Грамотный, обучи неграмотного» сотни тысяч трудящихся стали в ряды культурмейстеров, в результате чего положение резко изменилось. В 1929-30 году обучено 232.000 чел., из них силами ОДН — 175.000; в 1930-31 г. — 870.000 чел. (ОДН — 225.000); в 1931-32 г. — 570000 чел. (ОДН — 175.000).

По всей Сибири, в том числе и Восточной выросло количество членов ОДН с 100.000 в 1927-28 году до 240.000 чел. в 1928-29 году.

За последние три года ОДН в Западной Сибири изменило содержание своей работы, ориентируя каждую свою ячейку на выполнение конкретных планов по обучению взрослых, на поднятие качества обучения в школах ликбеза. Несмотря на резкое снижение общего количества обученных в крае и некоторое снижение обученных по линии ОДН за последние 2 — 3 года все же удельный вес ОДН сильно поднялся. Так, если долевое участие ОДН в 1928 году в общем плане обученных составляло 22 проц., то в 1933-34 году — 45 проц.

За десять лет по линии ОДН обучено около миллиона неграмотных и малограмотных (990.000 чел.), мобилизовано около 4.000.000 рублей средств, издано 24 названия книг и брошюр с полумиллионным тиражем. В значительной степени окрепло районное звено: в 1934 году мы имеем 95 райсоветов ОДН с освобожденными в них работниками, вместо 20 в 1929 году.

Теперь организация ОДН сосредоточивает свое внимание, главным образом, на привлечении к практической работе имеющихся членов ОДН. Эта задача еще не разрешена. Из 200.000 членов ОДН практическую работу ведет пока еще только меньшая половина.

В марте 1934 года исполнилось 10 лет работы ОДН. Празднование десятилетнего юбилея ОДН приурочивается к пятнадцатой годовщине декрета Ленина о ликвидации неграмотности и будет проводиться 26 декабря. В декабре месяце после проведения перевыборов ячеек и райсоветов ОДН будет созван третий Краевой съезд общества.

Совершенно ясная картина, к которой приходит общество к своему юбилею и третьему съезду. Ликвидация неграмотности накануне завершения. Свыше $\frac{9}{10}$ взрослого населения уже ликвидировали свою неграмотность. Перед ОНО, ОДН и другими организациями XУП съездом партии поставлена важнейшая задача: **в течение второй пятилетки завершить не только ликвидацию неграмотности, но и ликвидацию малограмотности среди всего трудоспособного взрослого населения.**

В дальнейшем ликвидация малограмотности и повышенное образование взрослых станут в работе ОДН центральной задачей. Созываемые Краевой и Всероссийский съезды должны будут, на ряду с подведением итогов, наметить дальнейшие пути в работе ОДН. Безусловно ясно: должно быть изменено само содержание работы, а в связи с этим и название общества.

Подготовка к юбилею ОДН должна помочь организации ОДН стать способной решать наиболее сложные задачи, устранить серьезные недостатки в работе, укрепить низовое звено — ячейку, улучшив руководство, сделав его конкретным, оперативным.

Вот недостатки, которыми страдает организация ОДН, в большинстве районов:

1. Не все еще ячейки и члены ОДН принимают практическое участие в работе и плохо выполняют обязательства по уплате членских взносов;
2. Работа значительной части ячеек ОДН носит сезонный характер (ослабевает, или совсем прекращается, летом);
3. Ячейки ОДН плохо руководят, не проверяют систематически ход учебы в организуемых ими школах и культурмейских группах;
4. Слабо развертывается массовая работа вокруг обучения взрослых и мобилизации средств.

На 1934-35 учебный год ОДН взяло следующие обязательства: обучить 190.000 неграмотных и малограмотных, или 50 проц. общего краевого плана. Мобилизовать 1.500.000 руб. средств, из них 1.300.000 на ликбезработу, в том числе в четвертом квартале 1934 г. 400.000 рублей. Вовлечь в порядке подготовки к юбилею 50.000

новых членов ОДН. В связи с особо неудовлетворительным положением по выполнению плана (годовой план выполнен на 50 проц.), Крайсовет ОДН проводит финэстафету за выполнение плана мобилизации средств четвертого квартала. Каждой райорганизации даны в этом отношении конкретные задания.

Подготовка к пятидесятилетнему юбилею декрета В. И. Ленина о ликвидации неграмотности и десятилетия ОДН должна пройти по линии укрепления всех звеньев общества, повышения активности членов ОДН, выполнения плана ОДН по обучению взрослых, мобилизации средств, роста членов и поднятия работы ОДН на новую, высшую ступень.

Крайсовет ОДН в связи с подготовкой к юбилею проводит выявление старейших культурмейцев, ликбезработников, организаторов ОДН и старейших членов.

На лучших старейших культурмейцев и членов бюро ячеек ОДН, работающих в настоящее время, необходимо через РС ОДН представить материалы в Краевой совет ОДН для присвоения звания ударников им. десятилетия ОДН, а также и на премирование. Надо выявить лиц, бывших ранее неграмотными и ликвидировавших свою неграмотность и малограмотность, занимающих теперь нередко ответственные должности и привлечь их к работе.

В сельской местности и городах необходимо объявить призыв новых культурмейцев им. десятилетия ОДН.

Города нашего края соревнуются с городами Азово-Черноморского края на лучшую подготовку к юбилею.

Каждая ячейка и райсовет ОДН должны взять на себя конкретные обязательства по всем разделам подготовки к юбилею ОДН и вступить в социалистическое соревнование с другой ячейкой или советом на право подписания рапорта председателю ЦС ОДН М. И. Калинину, на право отправки делегатов на Краевой и Всероссийский съезды общества. Проводя беседы о юбилее на рабочих и колхозных собраниях, надо знать о состоянии дела обучения взрослых и работе ОДН на данном предприятии, в колхозе, совхозе.

Каждая постановка доклада, беседы обязательно должна сопровождаться конкретными делами (организацией ячейки ОДН, вовлечением новых членов, вовлечением в учебу взрослых, мобилизацией средств, вызовом и оформлением на соревнование другого предприятия, совхоза, колхоза).

В городах необходимо проработать обращение горного мастера шахты ~~Харакордина~~ из г. Прокопьевска тов. **Харакордина**, а в сельской местности — обращение бригадира ~~Харакордина~~ Камешского района, **Никиты Селиванова**, отвечая конкретными делами на эти обращения и принимая на себя обязательства.

Западно-Сибирская организация ОДН имеет все возможности завоевать первенство в соревновании с Азово-Черноморским краем, завоевать почетное право первую подписать рапорт М. И. Калинину о выполнении взятых на себя обязательств.

Крайсовет ОДН.

О некоторых уроках в культурном обслуживании хлебоуборочной кампании

Весной в районах Западной Сибири была организована новая сеть массовых политико-просветительных учреждений — районных политпросветбаз и баз при МТС. Получив боевое крещение в период посевной кампании, эти учреждения вошли в хлебоуборочную с большим опытом, с окрепшими формами работы. Многие из них сумели хорошо поставить свою работу, завоевали авторитет в колхозных массах, добились больших достижений и во многом решали успех завершения хлебоуборки и хлебодачи районом.

Передовиками идут политпросветбазы Славгородского, Убинского, Каменского и др. районов, Большереченской МТС, Шарчинской МТС и пр.

Предварительные итоги большой работы, проведенной политпросветучреждениями, позволяют уже сделать некоторые выводы, извлечь кой-какие уроки на будущее. **Основная и первейшая обязанность всякого политпросветучреждения** — ведение массовой разъяснительной работы в среде колхозного и единоличного крестьянства, доведение до широких масс трудящихся решений партии и правительства, борьба за преодоление пережитков капитализма в сознании людей, пропаганда культуры во всем ее широком и многообразном сочетании.

«Успех решает вся масса колхозников, а для организации их наш основной метод — массовая работа... это важнейший рычаг, от правильного использования которого зависит успешное к сроку выполнение плана хлебодачи», — говорил т. Эйхе на совещании секретарей РК и нач. политотделов в Омске.

К сожалению, для многих районных организаций это положение не стало руководящей истиной. Вместо того, чтобы, укрепляя политпросветбазы и их низовую опору — избы-читальни, использовать их как учреждения, организующие массовую работу в полевых бригадах района деятельности сельсоветов, колхоза, МТС, — во многих районах все происходило «совсем наоборот»: культурные учреждения закрывались на замок, а работники посылались на индивидуальную работу — уполномоченными по кампании. Работники приносили известную пользу в определенной точке (бригаде, колхозе), но и только. Политпросветучреждения же не существовало и «важнейший рычаг» в переоценке района лишь усугублял отставание района. Районы назвать не трудно: это Завьялово, Косиха, Щербакуль, Кожевниково и др.

Но были очень серьезные прорывы и в работе самих политпросветбаз, которые происходили от недопонимания того, что политпросветучреждения несут равную с другими советскими органами ответственность за район. По всем внешним признакам политпросветбаза работала не плохо, не мало бросила в поле сил, затратила средств, а производственный эффект незначительный. Это происходило по разным причинам.

Первая. Политпросветбаза и ее бригады, выезжающие на поля, строят план своей работы вне связи с производственным заданием полевой бригады, производственным планом колхоза. Поэтому культурбригада являлась случайным гостем, а не организационной частью полевой бригады. Так работали в Зыряновском районе, Татарском и др.

Вторая. Культбригады, посылаемые политпросветбазами, выезжали на поля, связываясь с правлением колхоза, но минуя избы-читальни, иной раз и не зная об их существовании. Таким образом, центральная политпросвет фигура низовки — изба оставалась изолированным, предоставленным самому себе, не включенным в общий план действий политпросветбазы. Пробыв более или менее длительное время в поле и даже добившись кое-каких показателей, бригада уезжала, не закрепляя достигнутого, не втянув в свою орбиту избача и его актив, не передав ему методов своей работы.

Такова, например, практика Исылькульской райполитпросветбазы, практика, ко-

торая и в производственном отношении не «вывезла» район и вконец дезорганизовала низовую политпросветсеть.

Третья. Некоторые политпросветучреждения поняли свою задачу таким образом, что они призваны только развлекать, организовывать отдых трудящихся, не усомнившись, что и эта развлекательская работа должна быть поставлена на службу производственной активизации масс. Они все свое внимание переключили на художественную самодеятельность, увлекались баяном, патефоном и наскоро сложенной инсценировкой, сделав ее самоцелью. Увлечение это породило известный коммерческий уклон. В результате отдельные политпросветбазы перенесли центр тяжести своей работы на обслуживание районного центра, превратив политпросветбазу в клуб плохого типа. В этом разделе можно отметить Венгерский, Сороклинский, Троицкий районы.

Все это явилось следствием непонимания значения политпросветбазы, как организационно-методического центра массовой политико-просветительной работы на селе и в существующем решении Крайкома ВКП(б) об организации политпросветбаз.

Мимо этих причин, вредно отразившихся на работе политпросветучреждений и извративших их содержание, проходить нельзя. Их надо учесть, их не следует повторять, с ними надо бороться.

Нельзя обойти молчанием роль некоторых зав. ропо (Чулымский — тов. Денисов, Больше-Реченский — Макарьев, Черепановский — Живетев, Искилькульский — Мишустин), которые целиком передоверили руководство политпросветработой работникам баз, по существу устранившись от руководства, и занялись другими работами, считая, что политпросветчики сами какнибудь управятся.

Политпросветучреждения понесли большой урон в период хлебоуборки: многие избы-читальни, базы, колхозные клубы и даже библиотеки были засыпаны хлебом (Тюменцево, Чарыш, Косиха и др.). Возможность приспособления культурчреждений временно под засыпку хлеба оказалась для ряда районов липшей наименьшего сопротивления. Бывало так, что колхозные амбары полупустуют, а в клубе вламывается пол и засыпается хлеб.

Занимая помещение под зерно, никто не беспокоился о том, чтобы сохранить культуринвентарь, ломалась и портилась радиоаппаратура, сваливались на улицу столы и скамьи, складывались в кладовую под сырость библиотечные книги.

Как известно, избачи и политпросветчики — народ текучий и долго на работе не задерживаются: одни оказываются непригодными для этой работы, других — не удовлетворяют далеко не блестящие условия жизни избача, третьи — и их большинство — по мере овладения навыками работы и политического роста становятся резервом для пополнения кадров руководителей колхозов и сельсоветов. При частой смене культурработников и недостаточном контроле за их работой со стороны районов и сельсоветов, не укрепляется ответственность за те, хотя бы и не очень крупные ценности, которые вручены каждому избачу, но которые в сумме своей составляют многие тысячи рублей и являются государственной и общественной собственностью.

Такое же отношение к культуринвентарю, которое наблюдалось во время использования помещений культурных учреждений под хлеб, только усугубляло безответственность.

Заведующий политпросветбазой Кабановской МТС (Прокопьевский район) сообщает, что он был в колхозе, когда решено было засыпать зерном помещение базы. Засыпка происходила без него. Инвентарь базы никому не передан и где его разыскивать — неизвестно.

Такое неуважение к политпросветучреждению, такое пренебрежительное отношение к социалистической собственности у руководителей (засыпка происходила с ведома начальника политотдела) не может поднять чувство ответственности и у работника.

Таковы некоторые отрицательные итоги работы политпросветучреждений в уборочную кампанию, типичные для ряда районов.

Удельный вес политпросветработы в деле народного просвещения, в деле общего подъема культуры очень велик. Надо вплотную приняться за разворот этой работы.

Надо равняться на те прекрасные образцы работы, которые дали уже многие политпросветучреждения, включившиеся в производственный поход имени VII съезда съездов.

Ф. Я. Пожарский

Как мы боремся за образцовую школу

(К итогам смотра образцовых школ Запсибкрая)

«Создать в каждом районе и во всех городах сеть образцовых школ, поставив им в более благоприятные материальные условия и сосредоточив в них лучшие педагогические силы с тем, чтобы учительские массы, рабочие, колхозники и учащиеся могли на практике учиться у них строительству политехнической школы» (Из пост. ЦК от 5 сентября 32 г.).

ОТКУДА ВОЗНИКЛА МЫСЛЬ ОБ ОБРАЗЦОВОЙ ШКОЛЕ

Три года назад — 5 сентября 1931 г. — было опубликовано постановление Центрального комитета партии о начальной и средней школе.

Не случайно в этом историческом, программном документе в основу всей дальнейшей работы школы Центральный комитет предлагает положить указания Ленина, данные им еще в 1920 году.

В сокровищнице, оставленной нам Лениным, в его педагогических идеях — цельная, стройная и единственно правильная система образования и воспитания подрастающего социалистического поколения, «могущего окончательно установить коммунизм».

Наша школа за время своего существования после Октябрьской революции прошла последовательно несколько главных этапов. Организация, содержание и методы работы школы изменялись в соответствии с теми требованиями, которые предъявлялись задачами социалистического строительства. В первые годы революции в области школьной работы мы говорили, главным образом, о том, что надо делать.

Это был период коренной ломки старой схоластической школы, период исканий новых путей, период «педагогических вольностей». Но уже в феврале 1921 г. в своих блестящих статьях о народном образовании, о работе Наркомпроса и затем в директивах ЦК партии работникам просвещения, Владимир Ильич говорил, что сейчас самое важное не разговоры о том, что надо делать, а самое важное то, как надо делать.

Вот что говорит по этому поводу Надежда Константиновна Крупская в докладе на собрании общества педагогов-марксистов, посвященном конкурсу образцовых школ в 1932 г. .

«Нам, конечно, приходилось пролагать во всех областях работы, в частности в области просвещения, совершенно новые пути. Тут чрезвычайно важно было научиться, как надо проводить ту или иную правильную идею. Во всех областях работы в 1921 г. наступил уже такой момент, когда надо было четко и ясно поставить вопрос о том, как осуществлять намеченные установки. И вот как раз в это время Владимир Ильич особенно подчеркивает необходимость создания образцовой работы. Владимир Ильич в это время писал, что надо внимательно вглядываться в жизнь и смотреть, как массы творят новое, при чем не просто все, что сделано ново-

Ордынская начальная образцовая школа. Работа на пришкольном опытном участке

то принимать без критики: нет, он говорил, что надо смотреть насколько социалистично, насколько коммунистично это новое творчество — надо нащупать правильную линию. Владимир Ильич точно также говорил о том, что надо учитывать опыт учительства, выделить наилучшие конкретные образцы того, как надо проводить ту или другую правильную мысль».

Что это практически означает? Это означает, что все наши мероприятия по созданию массовой школы на должную высоту в основном должны базироваться на конкретных практических достижениях в школьном деле каждого учителя и каждой школы и в первую очередь образцовой школы.

«Весь центр тяжести работы должен быть перенесен на дело учета и проверки практического опыта, на дело систематического использования указаний этого опыта». (Ленин).

Поэтому Ленин решительно требовал «побольше практического дела, т. е. поменьше общих рассуждений, побольше фактов и проверенных фактов, показывающих в чем, при каких условиях, насколько идем мы вперед, или стоим на месте, или отступаем назад». Вот в чем главное. Вот почему Ленин тогда говорил, что у нас «нет учета практического опыта, нет отзывов педагогов, применявших этот опыт так-то и так-то, а есть неудачные потуги на «общие» рассуждения и на оценку «абстрактных» лозунгов. Надо, чтобы местные работники обменивались опытом — в этом отношении, помогли партии выдвинуть образцовые губернии или уезды, или районы, или учебные заведения, или образцовых педагогов, которые добились хороших результатов в сравнительно узком местном или специальном масштабе. Опираясь на эти уже проверенные практикой достижения, мы должны двинуть дело вперед» (Ленин. — «О работе Наркомпроса»).

Вот откуда мысль о создании сети образцовых школ, о выдвигании лучших талантливых педагогов для применения их опыта в широком масштабе.

Построить действительно такую школу, которая была бы показом, образцом для подражания, ведущей и передовой единицей — это дело государственной важности,

это дело чести каждого педагога, дело чести органов народного образования, всей партийной организации и общественности района.

Самое важное состоит в том, чтобы рядовые педагоги, заведывающие и директора школ всерьез взялись сами вместе с рабочими и колхозниками под руководством партийной организации за создание и укрепление подлинно образцовой советской школы.

«Мы знаем, — говорит Н. К. Крупская, — что в первые годы революции было чрезвычайно много творческой работы. Мы знаем, по отдельным сохранившимся монографиям и статьям, что часто в отдельных школах, даже в глухих деревнях, создавались действительно образцы того, как надо строить по новому школу. Но 1921-22 годы были годами разрухи, годами, когда приходилось некать новые трофеи социалистического строительства при чрезвычайно трудных условиях — при общем хозяйственном развале, голоде и т. д. Это была чрезвычайно тяжелая обстановка. И хотя мы имеем отдельные примеры образцовой работы школы, но если мы возьмем массовую школу в целом, мы должны будем сказать, что массовая школа чрезвычайно отставала, в ней было еще много пережитков старого. Вот для этой то массовой школы и нужно было создавать образцовую школу». (Из доклада Н. Крупской на собрании общества педагогов-марксистов в 1932 г.).

С 1921 года прошло уже тринадцать лет. В корне изменилась экономическая база, изменился облик всей нашей страны.

«Но задача создания образцовой школы, которая стояла еще тогда в 1921 году, не отпала и до сих пор. Сейчас, в новых более благоприятных условиях, нам нужно создать такие школы, у которых остальные школы могли бы учиться». (Н. Крупская).

Вот почему Центральный комитет партии, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, в своем историческом постановлении о школе от 5-го сентября 1931 г. дал твердую и четкую директиву: «Создать в каждом районе и во всех городах сеть образцовых школ, поставив их в более благоприятные материальные условия и сосредоточив в них лучшие педагогические силы с тем, чтобы учительские массы, рабочие, колхозники и учащиеся могли на практике учиться у них строительству политехнической школы».

После этого решения ЦК, как известно, последовали два правительственные решения об образцовых школах (постановления Совета народных комиссаров РСФСР от 20 апреля 1932 г. и от 15 сентября 1934 г.).

«Совнарком предупреждает, что всякое невнимательное отношение к делу строительства образцовой школы будет рассматриваться как нарушение важнейших директив партии и правительства в деле создания подлинно политехнической школы». (Из пост. СНР от 20 апреля 1932 г.).

КАК МЫ В КРАЕ ВЫПОЛНЯЕМ ДИРЕКТИВЫ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗЦОВЫХ ШКОЛАХ

Больше десяти тысяч начальных и средних школ насчитывается на обширной территории Западно-Сибирского края. Вся эта масса школ из года в год количественно и качественно неуклонно растет не только в столице края, в крупнейших промышленных и сельскохозяйственных районах, но и на далеких окраинах. В Нарыме, в национальных районах Ойротии, Хакасии, где до Октябрьской революции школы были редким явлением или их не было вовсе.

Но среди массы школ есть небольшая группа, которая пользуется особым нашим вниманием и заботой. Это — образцовые школы. О них мы много говорим и пишем, их мы хвалим и поручиваем. На них обращены наши взоры.

21 августа Наркомпрос РСФСР вынес постановление «О создании титульных списков образцовых школ и порядка их утверждения».

Это диктовалось необходимостью укрепления образцовых школ.

На основе данных Наркомпросом указаний в нашем крае, так же, как и в других краях и областях республики, был проведен пересмотр всей сети образцовых школ. Была организована работа по изучению и проверке каждой образцовой школы, по отбору тех которые заслуживают звание образцовых.

Как проходил смотр?

Еще в июле месяце 1933 г. на краевом совещании зав. райОНО в авторитетных партийных комиссиях, через которые прошли все зав. райОНО, одним из основных вопросов стоял вопрос о работе и дальнейшем укреплении образцовых школ. По всей работе по подготовке к учебному году в первую очередь обращалось внимание на образцовые школы. В октябре, ноябре и декабре 1933 г. для проверки состояния и работы образцовых школ Краевой отдел народного образования командировал в районы до 50 человек своих представителей, которые обследовали 54 школы и организовали работу на местах.

В ноябре прошлого года вопрос об укреплении образцовых школ снова был поставлен на краевом совещании зав. райОНО. По 24 школам в КрайОНО заслушаны доклады зав. РОНО и заведывающих школами.

Общественность к участию в смотре образцовых школ в большинстве районов была привлечена плохо. Лишь в связи с культпоходом имени XVII партсъезда и Всесоюзным рейдом проверки чистоты и порядка в школе эта работа развернулась достаточно широко в отдельных передовых районах и школах. Довольно большая работа была развернута в некоторых районах (Назаровском, Венгеровском, Новосибирском и др.) в связи с конкурсом на переходящее красное знамя Всероссийского комитета всеобщего Наркомпроса.

Как большой недостаток надо отметить то, что краевая и местная печать очень слабо включилась в работу по пересмотру образцовых школ.

Колпашевская средняя образцовая школа Нарымского округа

Что сделано в процессе смотра для улучшения условий работы образцовых школ?

- Повышена обеспеченность школ стабильными учебниками и учебными пособиями.
- Все школы обеспечены инструктивно-методическими материалами Наркомпроса, издания 1933 г.
- Получено детской литературы на 8821 рубль.
- 62 школы обеспечены кино и 70 школ радио.
- Повышена норма расходов по бюджету школ на 20 процентов.
- Впервые в 1934 году в краевом бюджете предусмотрены средства на ремонт школ — 12 тыс. рублей, которые в первую очередь направляются на образцовые школы. КрайОНО отпущены дополнительные средства на учебное оборудование школ (200 тыс. рублей).

Значительные суммы выделены дополнительно райисполкомами и общественными организациями. Так, например, Калачинский райисполком выделил 18500 рублей, Троицкий — 1550 рублей, Тайгинский — 15500 рублей, Назаровский — 2300 рублей, Алтайский — 3000 р.

В результате этих мероприятий состоявшие образцовых школ улучшились.

Однако, не все районные организации проявили энергию в оказании организационно-материальной помощи школам.

В целом ряде районов ничего не сделано для укрепления образцовой школы. Смотр помог выявить и разоблачить эти районные организации, с преступной небрежностью относящиеся к задаче создания, укрепления и помощи образцовым школам.

Смотр образцовых школ закончен.

Каковы же оказались итоги этого смотра?

Итоги для нашего края получились довольно печальные, если не сказать больше.

Вот оценка Наркома по просвещению Бубнова:

«Отметить, что в результате погони за количеством образцовых школ без подведения под них необходимой базы и достаточной заботы о действительном их укреплении положение в Запсибкрае с сетью образцовых школ явно неудовлетворительное».

В самом деле. На первое сентября 1933 года в крае числилось образцовых школ — 181. Исключено райгорОНО до пересмотра — 17 школ. Исключено КрайОНО в результате проверки и пересмотра — 63 школы. Не изучено КрайОНО и не представлено на утверждение в Наркомпрос — 11 школ. Оставлено КрайОНО в списке образцовых школ условно — 44 школы. Было представлено на утверждение в Наркомпрос 47 школ.

Значительный по всем краям и областям РСФСР процент школ, не включенных в титульный список Наркомпроса, особенно велик по Западно-Сибирскому краю — 79 процентов.

Поистине «скорбный лист ЗапсибкрайОНО»!

Только 36 школ (21 процент) утверждено в звании образцовых и внесено в титульный список Наркомпроса.

Вот эти школы.

Б.-Истокская образцовая средняя школа. В школьной мастерской

Начальные: Березовская, Назаровского района, Боготольская, Завьяловская, Знаменская, Хабаровского района, Змеиногорская, Каинская, Барабинского района, Казакская, Шарбак-Кульского района, Лебедевская, Тогучинского района, Мысковская, Горно-Шерского района, Маринская, Муромцевская, Назаровская, Называевская, Шадне-Пайвинская, Баяевского района, Ойрот-Туринская, Ойротской области, Ордынская, Ребрихинская, Сүзунская, Тарская, Таштынская, Хакасской области, и Чергинская, Шебалинского аймака, Ойротской области.

Неполные средние и средние сельские школы: Венгеровская, Славгородская, Троицкая, Тюменцевская, Тепло-Реченская, Ижморского района.

Средние городские школы: Артемовская (Ольховский рудник), Барнаульская № 1, Бийская имени Ленина, Кемеровская № 12, Новосибирская № 12, Новосибирская № 36, Прокопьевская № 1, Прокопьевская № 2, Томская № 6, Тайгинская.

Две школы — татарская начальная школа (зав. школой Павлова, зав. РОНО Егоров) и Рубовская средняя школа (директор Лисин, бывш. зав. РОНО Дмитриев) — Наркомпрос исключил из списка образцовых.

Десять образцовых школ не включены в титульный список Наркомпроса (оставлены условно).

Наркомпрос разрешил КрайОНО сохранить до начала 1934-35 учебного года повышенные ассигнования для этих 10 школ, а также для 44 школ, оставленных условно КрайОНО, с правом представления их в 1934 году в Наркомпрос на дополнительное рассмотрение и утверждение в качестве образцовых, при условии устранения по каждой школе недочетов, отмеченных школьным управлением Наркомпроса и Краевым отделом народного образования (разработаны и даны конкретные практические предложения по каждой школе в отдельности).

А недостатков, серьезных, существенных недостатков, у наших образцовых школ еще очень много. Это, конечно, не делает чести их руководителям и работникам школ.

«Со стороны КрайОНО и райгОНО вплоть до настоящего времени не было предпринято достаточных мер к действительному поднятию и укреплению образцовых школ и не привлечены к этому делу районные, партийные и советские организации» — говорит в своем приказе т. Бубнов.

Тов. Бубнов приказал использовать оставшийся до конца учебного года период и время подготовки к новому учебному году для систематической и упорной работы по укреплению сети образцовых школ, превратив борьбу за образцовую школу в дело чести каждого учителя и каждого работника народного образования, а также работы и колхозной общественности.

Тов. Бубнов приказал особое внимание обратить на создание подлинно образцовых школ в таких крупнейших промышленных центрах, как Анжеро-Судженский, Кемеровский, Сталинский, Ленинск-Кузнецкий, Омский и др. и в национальных областях Западной Сибири — Хакасской и Ойротской.

— Как же мы боремся за ликвидацию создавшегося прорыва? Как выполняется на практике приказ т. Бубнова?

Предоставим слово цифрам и фактам.

В процессе дальнейшей проверки выявлены лучшие образцовые школы и лучшие педагоги.

Есть районы, где люди понимают громадное значение образцовых школ.

Есть районы, где серьезно заботятся об образцовых школах.

В числе утвержденных образцовых школ имеются школы, которые крепко держатся на высоте почетного звания образцовых и по своей работе уже являются образцом для всех других; работающие в этих школах учителя — лучшие ударники-энтузиасты, творящие великое дело строительства образцовой советской школы.

Некоторые из них уже стяжали себе большую популярность не только среди школ своего района, но и в краевом и республиканском масштабе.

Хорошо известны Березовская начальная школа, Назаровского района, Новосибирская средняя школа № 36, Новосибирская № 12, Томская № 6, Венгеровская, Ребрихинская, Прокопьевская и другие лучшие, передовые образцовые школы нашего края.

Но таких районов, таких школ, к сожалению, немного.

Томская образцовая школа № 6. На уроке химии

Мы имеем пока только отдельные яркие примеры образцовой работы. Но если мы возьмем все наши образцовые школы по краю в целом, мы должны будем сказать, что не только те школы, которые оставлены в составе образцовых условно, но и многие уже утвержденные НКП стоят на довольно низком уровне по большинству показателей, по сравнению с образцовыми школами многих других краев и областей.

Кажется ясно, что без подведения прочной материально-технической базы всю работу образцовой школы ее роль будет ничтожна. Требуется особое внимание и забота со стороны местных отделов народного образования и общественных организаций к вопросам оборудования образцовой школы. Без удобного помещения, без хорошо оборудованных классов, рабочей комнаты, мастерских, без учебно-пришкольного и подсобного хозяйства, без педагогической библиотеки, без образцовой детской библиотеки, без достаточного снабжения учебниками и учебными пособиями, без качественно хороших горячих завтраков, без кино и радио, без инвентаря по физкультуре — образцовая школа будет существовать лишь на бумаге. Само собой разумеется, что и состав работников образцовой школы и материально-бытовые условия этих работников должны быть, несомненно, выше по сравнению с массовой школой. А у нас как?

Больше двадцати школ (30 процентов) занимаются в «приспособленных» зданиях, неблагоустроенных, не отвечающих требованиям школьной гигиены и санитарии. Не имеют рекреационного зала — 20,4 проц., учительской — 9,7 проц., раздевалки — 12,9 проц., столовой — 60,2 проц. школ.

Зданий, вполне отвечающих требованиям образцовых школ — единицы.

Надо строить новые специальные здания и использовать имеющиеся запасы помещений для образцовых школ.

Эта задача стоит особенно остро перед такими районами, как Горно-Шорский, Славгородский, Щербакульский.

По количеству школ, работающих в две смены, наш край на «первом» месте.

В одну смену занимались в прошлом году 63 проц. начальных школ, а по городам только 30 проц. школ. Средняя Волга имеет 98 проц. школ, работающих в одну смену, Ленинградская область — 96,5 проц. В этом году у нас в одну смену занимаются около 70 проц. образцовых школ. Прогресс вперед слишком незначительное.

Только 20 школ (из 91) имеют полный годовой запас топлива.

1 утвержденных и 22 условно образцовые школы не имеют полного комплекта стандартной мебели.

Надо отметить недостаток напряжения в организации рабочих комнат. По наличию рабочих комнат мы стоим на пятом месте из 12 краев и областей. Даже в образцовой школе № 36 Новосибирска нет рабочей комнаты для младших классов — оборудование есть, но комната занята под квартиру директора. Трудно верить, что и в Прокопьевской школе № 2 (директор т. Владимиров, зав. горОНО т. Акрейц), и в Славгородской школе (директор т. Деркач, зав. РОНО т. Поляков), и в Артемовской школе (Ольховский рудник, директор т. Балашев), хороших во многих отношениях школах, не нашли возможным оборудовать рабочую комнату. Ссылки на «объективные» причины не помогут, товарищи! Здесь налицо недооценка политехнизации и отсутствие необходимой инициативы и настойчивости. Лучше обстоит дело с мастерскими. Они имеются во всех неполных средних и средних школах, за исключением таких школ, как Венгеровская, Павловская, Старо-Бардинская, Казанская, Шарбак-Кульского района. Тепло-Реченская, Пажморского района, и Омская имени Лобкова, в которых нет мастерских по металлу. Оборудование имеющихся мастерских недостаточное.

Надо организовать рабочие комнаты и мастерские по дереву и металлу во всех образцовых школах, обеспечить их полным комплектом (на класс) оборудования, инструментов и необходимыми материалами по всем видам труда. Механизировать мастерские там, где это по условиям работы представляется возможным. Широко привлекать к делу оборудованию рабочих комнат и мастерских средства и силы шефствующих предприятий, колхозов, совхозов и МТС. Таковы неотложные задачи.

Томская образцовая школа № 6. После учебы

Из обеспеченности школ земельными участками и наличием опытно-учебных участков наш край — на восьмом месте по сравнению с другими краями Европейской части РСФСР. А ведь земли у нас в Западной Сибири достаточно — и в сельской и в городской местности. В Кемеровской школе № 12 нашли 5-6 га земли, посадили картофель, овес и проч., а вот Новосибирская школа № 12 (не только зем-

ла, но и нумерация школ одинаковая) не посеяла ни зернышка. Имела два пролика и тех сейчас нет.

Образцовые школы края имели в 1934 г. больше тысячи га посева. Собрали урожая около 6 тыс. центнеров зерновых и до 5 тыс. центнеров овощей. Это хорошо. Но этого все же недостаточно. Нужно идти дальше по пути развития и укрепления подсобного хозяйства. Закрепить земельные участки за каждой школой. Весной организовывать и оборудовать учебно-опытный участок. Обзавестись лошадьми, коровами, свиньями, поросятами, кроликами, птицей. Животноводческая база школ чрезвычайно слаба. 96 лошадей, 73 коровы, 46 телят, 66 свищей, 76 поросят, 109 овец и коз, 145 шт. птицы — вот и все богатство наших образцовых школ. В среднем на каждую школу приходится полторы курицы, а коров меньше чем по одной.

Колташевская образцовая школа. Кружок ФК из девочек

Но наличие горячих завтраков сельские образцовые школы находились на одном из последних мест (74-79 проц.). В этом году горячие завтраки имеют 90 проц. школ, с охватом в среднем около 70 проц. учащихся, в том числе 15 проц. бесплатно. Дело за Мариинской, Муромцевской, Называевской, Солонешенской, Сорочкинской, Ачинской, Минусинской, Старо-Бардинской, Черепановской, Шарбак-Кульской школами. Крепче взяться за дело и 100 проц. охват детей горячими завтраками будет обеспечен.

Плохо обеспечены школы детской книгой. В среднем по краю приходится: по начальным, утвержденным НКП школам — 2,5 книги на ученика, по средним — 3,1 книги, по условно-образцовым начальным — 1,8 книги, по неполным средним и средним — 2,1 книги на ученика. А всего в библиотечном школьном фонде насчитывается (по 80 школам) — 56645 книг на 23756 учащихся, или в среднем по 2,4 книги на ученика. Пополнение библиотечного фонда за 1934 г. незначительное — 9786 книг.

До 40 проц. образцовых школ не имеют физкультурных площадок и почти никакого физкультурного инвентаря. Далеко не во всех школах есть кино и радио. Этот прорыв должен быть ликвидирован безотлагательно. Все возможности к этому налично. Нужно только их уметь использовать.

Какое качество работы образцовых школ.

Для ответа на этот актуальный вопрос обратимся к данным, полученным в результате выборочного обследования образцовых и массовых школ по заданию Наркомпроса, и материалам Краевых совещаний заведывающих, директоров и завучей

образцовых школ — сельских и городских (используем выдержки из доклада, сделанного на этих совещаниях директором Краевой научной педлаборатории тов. Воробьевым Н. С.).

Основные достижения и недостатки в работе образцовых школ можно характеризовать так:

Как правило, образцовые школы края идут впереди массовых школ по всем основным видам учебно-воспитательной работы и оказывают школам значительную методическую помощь.

По 80 образцовым школам в 1933-34 учебном году было проведено 1619 образцовых уроков, 844 педпрактикума и 4060 консультаций, с охватом всеми этими видами работы 16396 учителей.

1933-34 учебный год дал ряд беспорных успехов. Школы неуклонно движутся вперед по пути, указанному ЦК партии. Поднята на значительную высоту уровень знаний учащихся по сравнению с предыдущими годами.

Внедряются в практику работы школ разнообразные методы, содействующие лучшему усвоению основ наук и воспитанию будущих активных строителей социализма. Возросла ведущая роль учителя в школе. Осознана ответственность за порученное дело. Улучшилась дисциплина. Развертывается борьба за культурный быт школьников.

Но в работе школ имеется еще не мало существенных недостатков и слабых сторон. «Горенной недостаток» еще не изжит и ликвидация его идет не одинаково интенсивно по всему педагогическому фронту. И среди образцовых школ имеются отстающие. Общий уровень учебно-воспитательной работы образцовых школ края недостаточен, отстает по многим показателям от среднего республиканского и не обеспечивает в полной мере их передовую, ведущую роль при повышающихся требованиях к массовой школе.

Приведем отдельные примеры.

Русский язык. — Занятия по русскому языку еще плохо планируются, нередко подвержены случайностям, личному усмотрению и настроению учителя, вне зависимости от требований программы. Зачастую недооценивается систематическая работа по развитию устной и письменной речи. Недорабатываются программы. Наблюдается неравномерность в распределении часов по отдельным видам работы (письмо, чтение).

Так, Ягуновская школа (оставлена в списке образцовых условно) дала всего лишь 6 уроков письма из 30 уроков грамматики и орфографии в четвертом классе. Ясно, что занятия сводятся к механическому накачиванию в грамматических правилах орфографии, что ведет школу к отрицательным результатам. В Павловской школе (не включена в титульный список образцовых школ НРП) совсем не были отведены часы на развитие речи. Нет творческой работы учеников по морфологии и синтаксису. Нужно сосредоточить внимание педагогов на этом слабом участке.

Ученики 4-го класса должны уже обладать навыками свободного беглого чтения. Однако, некоторые школы дают в этом значительное отставание. В среднем по обследованным школам беглость (скорость) чтения — 52 слова в минуту. Но в то время, как ученик Калачинской школы читает 195 слов в минуту, ученик Прокопьевской школы лишь 19 слов. Разница результатов объясняется не «особенностями состава учащихся» и т. д., а постановкой методической стороны дела. По письму и орфографической грамотности учащихся в 1933-34 учебном году лучшие достижения показали образцовые школы — Березовская, Новообьирская № 12, Калачинская и Венгеровская (обследованные).

В этих школах ведется борьба за чистоту и опрятность тетради, все дети имеют хорошие показатели орфографической грамотности в объеме пройденного материала. Количество ошибок по Венгеровской образцовой — от нуля до 5 (худш.) на ученика. Это значит, что здесь имеет место профилактика ошибочного письма, детей приучают сразу писать грамотно, ведется надлежащая работа с отстающими, как только они обнаруживаются.

В среднем проверенные образцовые школы дали 9,2 ошибки на диктант вместо 27 ошибок прошлого года. Это — успех. Но... в то время, как Венгеровская образцовая школа добилась снижения ошибок до 2,9 на ученика в диктанте на 100 слов,

Липуновская школа на тот же диктант дала 26 ошибок. Ясно, что с такой «образцовостью» нельзя мириться ни на один день.

Прекрасный образец работы по овладению грамотным, чистым письмом, полагает Березовская образцовая школа. Назаровского района. На выставке к Краевому съезду образцовых школ она демонстрировала тетради учащихся младших и средних классов, пришедших в школу с наличием исключительной безграмотности, неразборчивого, грязного письма и проч., но через ряд последовательных ступеней достигших в школе должного уровня знаний и отличного четкого почерка. «Секрет» Березовской школы — в настойчивой, терпеливой работе учителей, во внимании к «мелочам», в совершенно конкретных установках какой должна быть опрятная тетрадь, как нужно во время письма сидеть, держать тетрадь, ручку, как исправлять свои ошибки и проч. Никаких новых методов березовские учителя не придумывали — они лишь планомерно с педагогическим тактом применили те методы, которые знает и может применить любая школа.

Отрицательный образец «работы» педагогов дает Иконниковская условно образцовая школа. Здесь на учебную тетрадь внимания вообще не обращалось, — учителям видимо все равно — как и что в них пишется, так как большей частью тетради не проверялись, несмотря на то, что количество ошибок в пятых классах доходило до 30 на одной странице тетради. Хуже того. Проверая учебную работу 26 мая, учительница этой школы в дважды встретившемся слове «образованный» зачеркивает одно «Н» (препод. Мелкишева с работы снята).

Естественно, что такого рода «образцы» борьбы за грамотное, чистое письмо не могут принести пользы массовым школам района, а вред от них очень велик. Не менее серьезный вред ликвидации коренного недостатка школы наносит такая форма работы, как круговая тетрадь в третьем классе Доволенской образцовой школы. Дежурный ученик тратит не мало времени, чтобы записать в тетрадь, что сделано в классе за весь день работы. При этом он делает ошибки. Никем и нигде эти ошибки не исправляются. В таком виде текст гуляет по классу, помогает распространению «круговой» неграмотности. Спросили ли себя доволенские учителя: чего собственно они хотят добиться этой круговой тетрадью?

Наконец последнее, на что следует обратить особенное внимание и что является одним из самых существенных недочетов в работе по русскому языку за истекший год в наших школах — это слабое внимание развитию речи учащихся. Есть отдельные хорошие образцы работы по развитию речи, начиная с пятого класса путем рассказывания и беседы, с детьми по картинкам, изготовленным аппликациями, монтированным плакатам и т. д. (Змеиногорская образцовая начальная). Однако, во

Томская образцовая школа № 6. Занятия физкультуркружка во время перемены

многих даже образцовых школах дети не научились свободно и четко излагать свои мысли, пересказать прочитанное. Орывистые, недоконченные фразы, большое количество ненужных слов (пу, как ее, значит, вот, в общем и т. д.) загораживают речь учащегося, — и все это проходит без исправления. Учитель не требует полного, четкого ответа на вопрос, удовлетворяясь коротким «да» или «нет». Почти нигде не практикуется художественное рассказывание, дающее огромный образовательный и воспитательный эффект. Учителя мало заботятся о культуре своей речи, допуская не только неправильное построение фразы, но и искажения слов, неверные ударения и т. д. (партийность, президиум и т. п.).

Учителя математики, биологии, истории чаще всего не считают своей обязанностью исправлять речь отвечающего ему ученика.

Нужно повести напряженную последовательную борьбу за культурный язык в школе и в семье.

Литература. — Лишь немногие школы показывают, что в них более основательно прорабатывался самый текст художественного произведения (Новосибирская образцовая № 12, Томская № 6 и некоторые другие).

Устные вопросы дали результаты худшие по сравнению с письменными. По пятым классам — лишь 65,3 проц. правильных ответов. По 7-м классам — лишь 65,3 проц. правильных ответов. По седьмым классам правильных ответов 72,2 проц. (Проконьевская и Венгеровская школы — от 98 до 31,8 проц.).

Ученики Венгеровской образцовой школы совершенно не могли ответить на вопрос: когда происходили события, описанные в повести «Хаджи Мурат».

Основной недостаток преподавания литературы — это слабая работа над текстом, сюжетом, над характеристикой героев, над особенностями художественного изображения, преобладание схематизма и чрезмерное социологизирование. Качество урока по литературе все еще не стоит на должном уровне и требует коренного улучшения.

Математика. — Данные обследования показывают удовлетворительное состояние уровня знаний и навыков учащихся первых классов по арифметике в части решения примеров. Лучшие показатели дали Новосибирская образцовая № 12 (98 проц.) и Кемеровская образцовая № 12 (97 проц. правильных решений).

В контрольных работах по арифметике в четвертых классах образцовые школы дали 84 проц. правильных ответов, массовые — 65 проц.

Какие наиболее существенные недостатки в преподавании математики в начальной школе?

1. Слабая наглядность уроков по арифметике: часто на уроках отсутствует даже простейший счетный материал, учитель не задумывается над тем, чтобы заранее изготовить необходимый плакат или таблицу, или иное наглядное пособие — отсюда схематизм и сухость преподавания.

Примером того, как можно оживить уроки арифметики, сделать их не только наглядными, но и более интересными, жизненными для детворы, может служить Змеиногорская образцовая начальная школа (завед. тов. Волков), которая на сессии образцовых школ смогла, в результате своей годичной работы, выставить ряд ценных, хотя и очень простых, наглядных пособий по арифметике для первого и последующих годов обучения — плакатов, таблиц, аппликаций, макетов, детских рисунков и т. д.

2. Слабое внимание арифметической задаче, чрезмерное преобладание решений примеров, упор на «столбик», что придает абстрактный и однообразный характер занятиям по арифметике.

3. Нетребовательность учителей по отношению к ученическим записям в тетрадях. Формальность и небрежность.

4. Недостаточное внимание к устному счету.

Много недостатков в преподавании математики и в средней школе. Чрезмерная (и ранняя) абстрактность, отрыв от практики, от жизни. Отсутствие в подавляющем большинстве школ математических кабинетов с необходимым набором наглядных пособий, измерительных инструментов и т. д.

Даже одна из лучших образцовых школ в крае — Томская № 6, не плохо вооруженная всем необходимым для работы, не имеет специального математического кабинета и весь дидактический материал хранится в классных шкафах.

Томская образцовая школа № 6. За отправкой книг в подшефный колхоз

Успеваемость по арифметике в 5 классах по сравнению с прошлым годом выросла по образцовым школам на 20 проц. Конечно, не все школы одинаковы. Впереди всех здесь оказалась Ягуновская школа, Томского района (отстающая по ряду других показателей). Резко отстающей оказалась Ленинск-Кузнецкая школа № 1.

По геометрии в 6-7 классах в ряде школ явное неблагополучие, недооценка геометрии в системе математики. Правильных ответов получено: по шестым классам образцовых школ — 82 проц., по массовым — 47 проц.; по седьмым классам образцовых школ — 87 проц. и 44 проц. по массовым. Отдельные образцовые школы дают весьма высокий показатель: Новосибирская № 12 — 97 проц. правильных ответов, Ягуновская — 93 проц. На последнем месте — Павловская школа.

Первого сентября начали новый учебный год все образцовые школы края. Около 27 тысяч ребят посажены за парты. Около тысячи учителей — у ответственных и почетного «педагогического станка» в образцовых школах.

Большие и ответственные задачи стоят перед школой и каждым учителем в отдельности. Особенно велики эти задачи для работников образцовых школ. На них обращены взоры всех. Требуется максимальная напряженность и мобилизованность, умение и готовность по-большевистски бороться за действительно высокое качество работы школы, за подготовку советских образованных, коммунистически воспитанных детей, за образцы, достойные подражания. Все недостатки, «хвосты» должны быть ликвидированы решительно. Без остатка. Без брака. Отставание ни на одном участке недопустимо!

Ясно, что качество работы решает учитель. Каков педагог, таков и класс. Каков руководитель, такова и школа. Эту аксиому надо твердо помнить. Никакими ссылками на «объективные» обстоятельства нельзя прикрывать свою собственную бездеятельность. А это часто бывает.

Каков наличный состав работников образцовых школ? В какой мере они отвечают требованиям?

Статистика дает неутешительный ответ на этот вопрос. Наш край — отстающий в этом отношении. Далеко не все учителя, заведующие и директора образцовых школ имеют необходимое образование и педагогический стаж. Правда, в образцовых школах, как прави-

же, за очень редкими исключениями, сосредоточены лучшие педагогические силы из имеющихся в районе. Однако, у нас наибольший процент учителей, не имеющих среднего специального образования и наименьший процент с высшим образованием.

Все заведующие утвержденными начальными образовательными школами — со средним образованием. Директоров неполных средних и средних школ с высшим образованием всего 53,3 проц. по утвержденным и 46,7 проц. по условно образцовым. Все остальные только со средним образованием. Примерно таков же образовательный уровень и помощников по учебной части (43-45 проц. с высшим и 55-57 проц. со средним). Все заведующие, директора и завучи имеют значительный педагогический опыт и знание школьного дела (все с педагогическим стажем свыше 3 лет). Это, конечно, в некоторой степени компенсирует их недостаточное образование. 25 заведующих и 34 директора прошли через курсы. Некоторые обучаются заочно. Более узким местом образцовых школ, особенно сельских и национальных, является укомплектование их учителями. По начальной школе 8 проц. не имеют среднего образования, имеющих высшее образование — 0,9 проц.

Преподаватели средних сельских школ имеют: высшее образование — 23,9 проц., среднее — 73,7 проц., неполное среднее — 5,6 проц. Несколько выше образовательный уровень преподавателей городских средних школ: с высшим образованием — 37,1 проц., со средним — 58,5 проц., с неполным средним — 4,9 проц. По стажу работы мы так же занимаем одно из последних мест: учителей с педагогическим стажем свыше трех лет — 78 проц. (восьмое место). По средней городской школе в этом отношении мы стоим на втором месте: учителей, имеющих стаж работы больше трех лет — 85,6 проц. (выше — 92,3 проц. — только Азово-Черноморский край).

Особенно большим местом образцовых школ является укомплектование их преподавателями труда, ИЗО, МУЗО, физкультуры, иностранных языков, сельского хозяйства, а так же педологами, пионервожатыми и внеклассными работниками. Их крайне недостаточно и качественный уровень многих из них, особенно инструкторов по труду, заставляет желать много лучшего.

Недостаточное образование учителей и др. категорий работников образцовых школ не уравнивается с их педагогическим стажем. Многие из них не отличаются знанием школьного дела. Но они работают в школе, носящей звание образцовой. Это, ведь, ко многому обязывает. Казалось бы ясно, что если человек сознает, что он знает мало, то он должен добиться того, чтобы знать больше. Ясно, что задача недостаточно подготовленного работника — упорно и систематически работать над собой, учиться всякими путями. Однако, факты говорят о другом. Работники образцовых школ учатся меньше, чем работники массовых школ. Это очень печально, по это так. Учителей, заведующих и директоров образцовых школ, состоящих на заочном обучении или работающих над повышением своего общеобразовательного и специального уровня путем самообразования без отрыва от школьной работы — ничтожный процент, буквально единицы. Конечно, причины существования этого «темного пятна» всегда найдутся. Их много. И перегруженность, и недостаток учебников, и «мучения» заочного обучения и т. д. Все это известно.

Но, ведь, трудности и препятствия нужно научиться преодолевать, как это и делают многие лучшие учителя-заочники. Все трудности нужно преодолеть во что бы то ни стало — решительно и немедленно. Возможности для этого есть. Нужна только стойкая воля, сознание необходимости овладеть высотами педагогической культуры и науки, нужна организованность и дисциплинированность. Решения партии и правительства к этому обязывают. Нельзя же этого не знать или забывать.

УЧИТЕСЬ У БЕРЕЗОВЦЕВ

Живой пример — лучшая форма агитации.

Березовская образовательная школа выросла буквально на пустом месте. В 1930 г. она была одной из самых бедных и слабых школ района. Школа лишилась своего здания. Уцелевшее от пожара оборудование оценивалось в 500 руб. Школа ютилась в маленьком, совершенно непригодном для учебных занятий доме. Почти всю зиму ученики сидели за партами в шубах и пальто. Замерзали в классе чернила, свисли от холода руки ребят. Не было топлива. Почти два месяца совсем не запы-

маленькой. Вот недавнее прошлое нынешней Березовской образцовой школы, Назаровского района — лучшей образцовой школы в Западно-Сибирском крае.

Большевики умеют бороться с трудностями. Коллектив школы был хорошим советским коллективом. По инициативе и настоянию педколлектива и активистов родителей, летом 1930 г. была начата постройка новой школы. И ровно через шесть месяцев — 8 марта 1931 года — ученики и учителя вошли в прекрасное и светлое школьное здание.

За последние три года, без специальных бюджетных ассигнований, материальная база школы на основе широкого привлечения общественных средств стала неузнаваемой.

В школе — просторные, светлые классы, рекреационный зал, раздевальня, столовая, учительская, педкабинет, библиотека. Хорошо оборудована рабочая комната (на 20 мест) для работы по дереву, металлу, моделированию, переплету и др.

При школе четыре дома для учителей, баня, амбары, хозяйственные постройки. Приусадебный участок в 3 га, опытно-учебный участок, полевой участок в 50 га. Площадка для физкультуры и игр обеспечена всем необходимым инвентарем. При школе разбит садик. Довольно солидное для начальной школы пришкольное хозяйство: две лошади, жеребенок, корова, телка, 13 шт. овец, свинья. Сенокосилка, два плуга, жнейка. Учителя имеют своих коров, поросят, кроликов, систематически снабжаются.

Педколлектив школы: Скоп, Русакова, Урсова, Белякова, Маякин, Шутилина, Бухлев. Четверо из них — комсомольцы. Все они ударники, не раз премированные за свою работу. Постоянно и упорно занимаются повышением своей квалификации. Учительская библиотека насчитывает 2488 книг, ученическая — 1172. Учительская комната хорошо обставлена. Специальные столы для работы. Все пособия. Цветы. Патефон. Три балалайки, гитара, мандолина, скрипка. Для учителей выписывается 14 журналов.

Березовская образцовая школа в 1933 году премирована почетной грамотой Паркомпроса, и в 1934 году получила первую премию КрайОНО. Отпущено 4000 руб-

Первая конференция школьников и пионеров, созванная 16-IX с. г. политотделом Березовской МТС, Назаровского района

лей на оборудование школы; 700 рублей — зав. школой тов. Скоп за умелое руководство педколлективом школы, за высокие качественные показатели в своей работе и во всей работе школы; 1000 рублей — для премирования учителей и лучших технических работников школы и 300 руб. на подарки для лучших учащихся — ударников учебы.

Березовская школа представлена кандидатом на получение Республиканского переходящего Красного знамени Наркомпроса.

За что? За плодотворную, большевистскую работу в истекшем учебном году, за действительный подъем качества всей учебно-воспитательной работы.

Как организована работа в Березовской образцовой школе в этом учебном году?

Вот некоторые факты и цифры.

Учебный год начался аккуратно ровно в 9 часов утра первого сентября. Все учащиеся охвачены школой. Организационная работа по укомплектованию классов закончена 28 августа. 29 и 30 августа — массовый выход на сбор колосьев. Так же, как и в прошлом году, проведена достаточная методическая подготовка. Четко определены задачи каждого класса. Учителя составили годовые рабочие планы, календарные планы, расписание уроков и др. Учебниками, учебными пособиями, тетрадями, всеми письменными принадлежностями обеспечены полностью. Школьное помещение в чистоте и порядке.

Уже 20 сентября закончена уборка школьного урожая. Получено: сена — 140 возов, пшеницы — 45 ц., ржи — 2 ц., овса — 34 цнт., картофеля — 85 центн., овощей (капусты, свеклы, моркови, брюквы, лука, турнепса, фасоли) — 25 цитр.

От посева через колхозы с 4,5 га получена гречиха и фасоль. Посев 1934 года (15,8 га) — в два раза больше прошлогоднего, уборка закончена на две недели раньше. Если перевести на деньги — по кооперативным ценам — пришкольное хозяйство дало школе продукции на 16 тыс. рублей (за время с 1 июня по 1 октября). Это ровно столько, сколько отпускается школе по бюджету на целый год.

Горячие завтраки открыты с первого дня учебы. Питаются все учащиеся. Стоимость одного завтрака — 9 коп. Качество завтраков хорошее. Продуктами обеспечены полностью на круглый год.

За качество учебы учителя взялись всерьез с первого дня занятий. В прошлом году сентябрь и часть октября ушла на «раскачку», очень долго тянулся организационный период. В этом году сразу обеспечена ежедневная проверка детских тетрадей, углубленная подготовка учителей к урокам, со второй половины сентября развернута внешкольно-кружковая работа. Зав. школой тов. Скоп лично в сентябре месяце, несмотря на перегруженность уборочными работами, сумел по два раза просмотреть тетради всех учеников, побывал на нескольких уроках в каждом классе, провел двухдневный практикум по МУЗО для учителей начальных школ. На первое октября был проверен ход соревнования. Итоги получили очень недурные.

Огромную помощь школе оказывает РОНО и политотдел Березовской МТС. Тов. Косых (зав. РОНО) в сентябре был в школе два раза, инструктор РОНО — два раза, один раз на уроках.

С политотделом установлены самые тесные взаимоотношения. Работники политотдела в курсе работы школы. Дают очень много ценных замечаний и советов. Политотдел выпускает для школьников и пионеров детскую газету «Колхозная детвора». Выходит три раза в месяц. 16 сентября проведена детская конференция школ радгуса Березовской МТС. Среди школ развернуто социальное соревнование, которым руководит политотдел и детская газета. Следует отметить, что работники политотдела (нач. тов. Вишняков, пом. нач. по комсомольской работе т. Белозеров, редактор газеты т. Лаврентьев) бывают в школах чаще, чем работники РОНО и их конкретная помощь более действенная. Благодаря помощи политотдела 20 школ Березовского куста подготовились к занятиям лучше, чем в прошлом году (со стороны помещений, ремонта), во многих школах открыты горячие завтраки, рабочие комнаты, улучшилось снабжение учителей.

В мероприятиях политотдела Березовская образцовая школа принимает активное участие.

Первая конференция пионеров и школьников, созванная политотделом Березовской МТС 16-го сентября 1934 года, и газета «Колхозная детвора» заслуживают особенного внимания. Этот интересный и ценный опыт надо использовать всем школам и политотделам в крае. На политотдельской детской конференции участвовало 177 делегатов от пионеров и школьников из 22 школ, 32 учителя, два пионерских работника и два представителя от политотдела.

Конференцию открывает заместитель начальника политотдела по РСМ тов. Белозеров. В президиум единогласно избираются лучшие ударники учебы, тов. Шутылина — пионерработник образцовой школы, т. Скоп — зав. образцовой школой, т. Лаврентьев — редактор газеты и т. Белозеров — пом. нач. политотдела.

Председатель предоставляет первое слово пионерскому хору Березовских школ. Исполняется одна из любимых песен детворы: «Дозорные урожай». Затем ученицы Березовской средней школы Девяткина и Волкова читают свои стихотворения, посвященные новому учебному году. Вот одно из них:

Помогаем колхозу

Вот сентябрь подошел к нам неслышно,
Как к ребенку уснувшему мать.
А для нас он открыл двери школы,
Школа нам должна знания дать.
 Пожелтели поля, пахнут хлебом,
 Зеленеют овраги одни.
 Голубое осеннее небо.
 О, какие же милые дни!

По дорогам летают машины,
Как ожившие в поле жуки,
По-ударному мчат в элеватор
С крупной чистой пшеницей мешки.
 А мы, школьники, тоже не дремлем,
 Помогаем колхозам и тут.
 В те часы, когда в поле мы ходим,
 Называем урок этот—труд.

Ф. Девяткина.

После этого исполняется на патефоне песня «Нас побить, побить хотели». На втором куплете песня подхватывается хором, а потом всеми участниками конференции. В заключение коллективно исполняется песня «Красные козыночки».

Дальше слово предоставляется тов. Скоп для доклада о задачах школьников и пионеров в новом учебном году.

Среди 22 школ Березовского куста, кроме Березовской образцовой, имеются такие школы, как Крышачиковская, завоевавшая переходящее красное знамя РОНО, Александровская, Казанская и Березовская массовая — передовые школы района. Т. Скоп говорит о задачах на нынешний учебный год и призывает всех пионеров и школьников крепко бороться в этом году за прочные и полноценные знания, за хорошую дисциплину в школе, за выдержанное коммунистическое воспитание советских ребят. Доклад длится 25 мин.

В докладе о политотдельском социальном соревновании на лучшего школьника и пионера тов. Лаврентьев, в течение 15 минут, на примере нескольких школ показывает, что там, где хорошо поставлено среди детей соревнование и ударничество, там хорошо идет учебная работа, прекрасно поставлены дисциплина, кружковая работа, большая помощь оказывается колхозам (сбор колосьев, охрана урожая, шефство над молодежком). Тов. Лаврентьев подробно объясняет ребятам условия политотдельского соревнования. Эти условия напечатаны в газете «Колхозная детвора», которая роздана делегатам.

В соревновании участвуют все школьники и пионеры, а также школы и пионерские отряды радиуса Березовской МТС.

Из всех участвующих в соревновании будут признаны лучшими школьниками и пионерами те, кто выполнит следующие условия:

- Будет аккуратно посещать школьные занятия без опозданий и прогулов.
- Учиться в школе на «очень хорошо». Выполнять все задания на дом.
- Иметь чистую и опрятную тетрадь. Уметь писать красиво и без ошибок.
- Аккуратно обращаться с учебниками, не рвать и не пачкать их, не царапать, не резать столы, охранять от порчи наглядные пособия и другое имущество школы.
- Активно участвовать в школьной работе (в ученических организациях, пионерской работе, в стенной газете и проч.).
- Выписывать одну из детских газет: «Пионерская правда», «Колхозные ре-

бята», «Юный ленинец», «Октябрьская звездочка», и постоянно их читать. Коллективно выпустить детский журнал.

— Шефствовать над молодняком (телятами, поросятами), крольками или домашней птицей (курам, гусьям).

За выполнение условий соревнования будет выдано:

Лучшему пионеротряду — переходящее красное знамя и грамота.

Лучшей школе — переходящее красное знамя шефа школ — политотдела и погон в 3 га для школы силами МТС (две премии).

Лучшим пионерам и школьникам — билет на право участия в экскурсии на Кузбасс (20 премий), детские и пионерские костюмы (15 премий).

— Выписка на год детской газеты и одного журнала (25 премий).

— Детская библиотека из 25 книг (десять премий).

— Набор ученических пособий (готовальня, альбом для черчения и рисования, краски и цветные карандаши, линейки и проч. (десять премий).

Лучшим учителям и пионервожатым:

— Место на поездку в экскурсию на Кузбасс с лучшими пионерами и школьниками (две премии).

— Телят для выращивания (две премии).

— Выписка на год журнала «Новый мир» или «Красная новь» (две премии).

— Премирование поросятами (три премии).

Всем премированным, кроме того, вручается грамота лучшего ударника школы или учебы.

В прениях по докладам выступало 25 чел. Вот выходит на трибуну Люба Белошапкина:

— «Ребята, я скажу о себе немного. В прошлом году я училась в Березовской образцовой школе, была ударницей учебы, училась все время на «хорошо» и «очень хорошо». Таких, как я, нас много в школе. Мы получили первую премию в крае. Я тоже была премирована два раза — школой и краем. Сейчас учусь в пятом классе Березовской средней школы. На конференции даю обязательство, что нынче тоже буду учиться на отлично и добиваться в школе железной дисциплины».

Любе долго аплодируют.

Андреев Мотя, из третьего класса Березовской образцовой, с чувством детской гордости говорит о своей школе:

— «Все ребята у нас пишут хорошо, потому что мы стараемся писать хорошо и красиво. Наши тетради аккуратно проверяются. Мы хотим писать без ошибок. В нашу школу часто приезжают ученики из других школ. Когда они поступят, то сразу отстают от наших ребят. Мы помогаем им заниматься, и месяца через два или через три они догоняют. У нас в школе завтраки организованы для всех учеников с начала года. Завтраки хорошие. Мне учиться в образцовой школе легко, у нас все есть. И мы будем учиться на хорошо и очень хорошо».

Детская конференция прошла удачно. Ударники учебы от имени всех учеников приветствовали инициативу политотдела. Решили включиться в соревнование, выполнить полностью все его условия. Благодарили политотдел за заботу о них, за выпуск газеты пионеров-школьников. Обязались организовать подписку среди ребят на детские газеты и журналы и писать в свою газету. Обещали учиться на «очень хорошо», шефствовать над молодняком и помогать колхозам. Потребовали от кооперации заботы о детских нуждах — в каждом отделении сельПО организовать детский уголок, где обязательно иметь в продаже тетради, ручки, карандаши, резинки и т. д.

Вызвали на соревнование школы зоны Назаровской МТС. Так работают березовцы. Так должны действовать все районы края.

**

Позором для нашего края является тот факт, что в результате формального, невнимательного подхода многих районных организаций к делу создания и укрепления образцовых школ число их после проверки сократилось больше чем на половину. В 52 районах и аймаках образцовых школ нет вовсе. Но они могут и должны быть созданы в 1935 году в каждом районе, начиная от Сталинска и кончая отдаленным сельским районом.

Сеть образцовых школ уменьшилась, но качественный ее состав улучшился.

Гордость для нашего края является тот факт, что у нас есть такая школа, как Березовская образцовая — яркий живой пример, достойный подражания.

Нужно поставить образцовую школу на такую высоту, чтобы каждый район, каждый зав. РОНО, инструктор, секретарь райкома, начальник политотдела, председатель райисполкома и каждый отдельный учитель могли гордиться ею, как «нозотройкой» на педагогическом фронте.

Западно-Сибирский край, награжденный орденом Ленина за успехи в борьбе на хозяйственном фронте, должен стать передовым и в борьбе за образцовую школу.

Е. Орлова

Лицом к постановлению ЦК и СНК о географии

(Из опыта образцовых школ Новосибирска).

«Город Дижон находится в северо-восточной части центрального французского массива, если направляться от Парижа в Лион по прямой линии, то почти посредине, несколько к северо-востоку лежит Дижон. Несколько юго-западнее находится гор. Кресо».

«Город Бордо находится по нижнему течению реки Гарроны, впадающей в Бискайский залив Атлантического океана».

Такой часто географической характеристикой сопровождают свой показ по географической карте ученики 36 образцовой школы гор. Новосибирска.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 года прежде всего указывает, как на один из важнейших недостатков в преподавании географии на школьную ориентировку по карте. До постановления не только учащиеся, но даже учителя большей частью при показе на карте того или иного объекта или совсем молча водили указкой, или говорили: «вот», «здесь», «направо», «левее», «вверху», «внизу». При вызове учеников к карте от них ничего не требовалось, лишь бы только нашли искомый объект и кое-как, хотя относительно близко к его действительному положению его показали.

Тов. Зубарев, преподаватель 36 школы гор. Новосибирска, прошедшим летом прослушал курсы по переподготовке преподавателей географии в Москве и решил обратить серьезнейшее внимание на работу с географической картой. Прежде всего т. Зубарев начал сам усваивать географический язык, он внимательно следил за собой и требовал от себя тщательного показа по карте и точной географической характеристики. Те же требования он предъявлял и к ученикам. И вот в результате работы в первой четверти нового учебного года мы видим большие достижения. Все учащиеся 5, 6, 7, 8 класса показ на стенной карте сопровождают точной характеристикой, которую излагают вполне географически. Хуже дело обстоит в 9-м классе, где учащиеся недостаточно поработали над собой и географической ориентировкой владеют слабо, а следовательно, и карту знают плохо. Будем уверены, что во второй четверти тов. Зубарев добьется и от них выполнения постановления.

Обращено внимание на работу с географической картой и в других школах Новосибирска. Городское объединение преподавателей географии, учитывая всю важность этого дела, поставило доклад «о работе с географической картой» на одном из первых своих заседаний в текущем учебном году. На заседании т. Зубарев поделился сведениями, полученными по этому вопросу на летних курсах географов, и потом в оживленной беседе преподаватели дополнили доклад и обсудили основные методы работы с географической картой. Научно-педагогическая лаборатория организовала методическую выставку «Как работать с географической картой» и не только средняя, но и начальная школа придает карте должное значение.

В 12 образцовой школе в 4 классе преподавательница т. Воронцова ярким примером обвела на карте СССР границу зоны тундры.

Ученица показывает границу тундры: «Вот тундра» — сопровождает она свой показ. Но т. Воронцова стоит на страже географического языка. «Где это «вот»?!» И девочка быстро поправляется: «Граница тундры проходит вблизи полярного круга. Местами она уходит к северу, местами заходит на юг». Учительница удовлетворена: дети ни разу во время урока не сказали «вверху» и «внизу».

Многим студентам наших вузов, а может быть и некоторым преподавателям не вредно было бы посидеть на уроках географии в четвертом классе 12 образцовой школы.

Посмотрим же по работе этих двух образцовых школ нашего города, чего они достигли в выполнении остальных требований постановления о преподавании географии за первую четверть учебного года.

В постановлении указывается на отвлеченность и сухость преподавания и требуется большая доступность, популярность и занимательность изложения.

На уроке о зоне тундры т. Воронцова показывает детям иллюстрации, рассказывает о зиме в тундре и дополняет свой рассказ чтением отрывка из зимнего путешествия по тундре. Ребята слушают с затаенным дыханием, зная, тундра подошла к ним вплотную, они видят ровную морозную плесень снега, слышат сап оленей, представляют себе роскошь, жуть грандиозного северного сияния. А в конце урока учительница перечисляет те книжки, которые расширят знания ребят о тундре и спрашивает, кто еще что читал. И оказывается, эти малыши уже не мало перебрали из своей библиотеки хороших книжек: здесь перечисляется почти все, что вышло у нас о севере, и все, что доступно этому возрасту о челюскинцах. Идет быстрый обмен мнениями о прочитанных книжках и можно быть уверенным, что после этого урока библиотечные полочки с книжками о севере очень поредеют.

Т. Воронцова на уроках географии систематически руководит внеклассным чтением детей и делает его большой подмогой к преподаванию.

В 5 классе той же 12 образцовой школы идет урок о работе рек. Наглядных пособий в школе мало, нет соответствующих стенных карт и преподавательница географии т. Багаева ищет их везде, где возможно. На урок принесены номера журнала «СССР на стройке», том «Всеобщей географии» Реклю, открытки и другие книги с иллюстрациями, которые должны дать детям живое представление о работе рек.

В третьем классе 36 школы идет урок о грунтовых водах. Стенных картин нет. И преподавательница т. Каслар накануне урока сидит три часа и рисует сама картину разреза оврага, по которой потом и идет наглядное обучение детей понятию грунтовых вод.

Уроки географии, которые еще в прошлом году состояли из сухого пересказа стабильного учебника учителем и вопроса учеников, теперь никого не удовлетворяют. Учитель понимает, что он должен дать такой урок, чтобы возбудить мысль, зажечь интерес, дать знание. И учитель готовится к уроку по целому ряду учебных пособий. Он разыскивает в библиотеке старые и новые издания, ищет в них научный материал, художественные отрывки и иллюстрации. Он приходит в класс нагруженный книгами и картинками и ребята его ждут. Они знают, что сегодня им прочтут о Париже из книги Кулинера «Столицы Запада», покажут снимки Днепростроя и Балтийско-Беломорского канала, черноземные степи Украины, картины Айвазовского о море и т. д. и т. д. Но они знают, что в то же время им особенно крепко нужно знать все упомянутые географические названия и уметь хорошо показать их на карте, так как этого, на основе постановления, крепко требует учитель и так как, если они этого не будут знать, то учителю некогда будет ни почитать, ни показать им интересных картинок: все, что принес учитель, будет унесено обратно и они не увидят и не узнают много нового и интересного.

Итак, мы видим по нашим образцовым школам, что лицо школьной географии на основах постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) очень изменилось. Изменилось отношение учителя к своему предмету, разнообразнее стали методы работы, серьезнее требования. Те же результаты дают нам и массовые школы — и в них мы наблюдаем изменение к лучшему.

Конечно, далеко не все недостатки еще излечены, и школе и учителям географии предстоит еще большая работа в этом отношении.

О чем же нужно будет подумать с начала второй четверти в первую очередь?

Во первых, мы до сих пор не выполнили постановления о переподготовке учителей географии. У нас только в Барнауле прошли краткосрочные курсы, на которых было всего 57 чел. В самом Новосибирске большая часть учителей географии выдвигенцы из начальных школ и им совершенно необходима переподготовка в области методики географии и физической географии. Горно намечает провести 10-12 двухчасовых лекций для учителей города по географии, но этого совершенно недостаточно. Чувствуя свою неподкованность в области физической географии, учителя стараются, готовятся по содержанию урока, но совершенно забывают о методической подготовке к уроку. Отсюда и с научной и с методической стороны мы видим во время уроков географии большое количество ошибок как в массовых, так, к сожалению, и в образцовых школах. Очень часто низменность, например, определяется, как равнина на 200 метров ниже уровня моря, или «возвышенность выше 200 метров называется плоскогорьем». Тут неточность формулировки вследствие слабых знаний.

«Наибольшая высота Уральских гор около километра», — когда мы писем там вершины около двух километров. Или: «Канал Ла-Манш», — когда мы каналами называем искусственное сооружение, а Ла-Манш — естественный пролив. Или: «Грунтовые воды проходят через землю». Какое же понятие «земли» здесь дается? Или: «Пороги, это пологие водопады»; «Торосы, — это ледяные горы»; «Северная Двина состоит из двух рек Сухоны и Вычегды» (в то время, когда она образована Сухоней и Югом); «Полярная ночь на севере длиннее, чем полярный день»; «Кит — это крупнейшая рыба»; «Самоеды, ненцы и др. северные народы», (но ведь ленцы это правильное название самоедов); «Реки и ручьи, которые текут под землей, называются грунтовыми водами».

Уж это небольшое количество примеров говорит о тех дебрях искажений, в которые вводит наших учителей незнание физической географии. Но ведь мы привели далеко не все, и такие трудные темы, как астрономия и климат, еще впереди. В первую четверть изучаются сравнительно более легкие темы.

В таком же тяжелом положении находится вопрос с методической подготовкой к уроку. Недостаточно продумываются методы работы на уроках географии. Планы, которые разрабатывают учителя, зачастую представляют только краткое изложение содержания урока, а как это содержание будет даваться, ничего не говорится. Особенно это заметно на чтении в классе художественного отрывка или показа картины. Часто отрывок читается не подходящий, не во-время, или не дается к нему соответствующего предисловия, делающего его действительной иллюстрацией изучаемого понятия.

С использованием на уроках картины дело обстоит совсем плохо. Картину нужно показать во-время и использовать ее всю до конца. Приведем пример.

Учительница в третьем классе иллюстрирует работу воды и показывает из журнала «СССР на стройке» картину орошения в пустыне Кара-Кум. Она рассказывает вообще о Кара-Кум, об орошении, потом открывает журнал и говорит: «Вот, дети, видите река», затем журнал захлопывается. Что здесь познали дети и какой наглядности таким показом добилась учительница? Этот формальный показ вовсе не выполнение постановления о наглядности, живости, интересе. На картине дети должны были увидеть бескрайние сухие пески Кара-Кума, почувствовать засуху, бедственное отсутствие воды, бесплодность местности и затем понять все преобразующее значение пронезывающего волей человеческого коллектива канала. О том, как использовать картину по географии, можно прочесть в любой методике географии, но все горе в том, что методики географии у нас новых еще не вышло, а старые тоже встречаются редко.

К сожалению, методические совещания школ также недостаточно уделяют внимания вопросам методики географии. Очень хорошее начинание сделала 18 школа в Новосибирске. Она на специальном заседании коллектива поставила вопрос о методах работы по географии и пригласила для доклада специалиста. Но, понятно, в педагогическом коллективе школы всей методики географии изучить нельзя и с этим делом нашему край и горю нужно, во исполнение постановления, поторопиться. Знание методики географии — это необходимый минимум для каждого учителя географии.

Мы уже указывали выше, что в работе с географической картой мы имеем боль-

ной сдвиг. Но и здесь еще предстоит большая работа. Если в 36 школе показ по карте достиг известной правильности, если в 12 школе та же работа над картой тщательно ведется, то в массовых школах эти достижения еще не велики. Так, учащиеся шестого класса с трудом определяют, что наши соседи, Эстония и Латвия — это наши западные соседи. Только с затратой энергии всего класса и некоторого времени дали определение географического положения города Риги. «Вот Рига» — и тычут карандашом в кружок.

«Город Рига лежит при впадении реки Западной Двины в южную часть Рижского залива» — эту характеристику сделать оказалось не легко.

Не достаточно умеют извлекать сведения из географической карты. Напр. на вопрос — имеют ли наши западные соседи морскую границу — учащиеся даже не подумали использовать для ответа висящую перед ними карту Западной Европы и многие ответили: «Нет, только сухопутную границу». Но зато бойко отвечали, что наши западные соседи наши враги, что они являются плацдармом для действия против нас более сильных империалистических государств. Мы не раз слышим при беседе с учащимися шестых классов массовых школ, что «очень трудно запомнить промышленность Германии» или Франции и т. д., что, например, «отроги Альп лежат кверху от Италии» говорит нам, что курс шестого класса еще не совсем перестроился в нашей школе согласно постановления: политико-экономический материал здесь все еще обладает над физико-географическим.

В обследованных нами 12 и 36 образцовых школах по всем классам программный материал, спланированный на первую четверть, пройден, и пройден согласно изменениям к программам. То же самое мы имеем и в большей части массовых школ. Есть только небольшие отставания в отдельных школах, связанные или с болезнью преподавателей или со сменой таковых. Но в отношении содержания курса, как видим, не все обстоит благополучно и отрывка прежнего, слабая подкованность и недостаточность пособий, а иногда и недостаточное продумывание ведет в шестом классе особенно к неверно взятому курсу.

Со второй четверти в седьмом классе начнется изучение СССР по областям. Прохождение общего обзора СССР как в седьмом, так и в восьмом классе в первую четверть велось согласно постановлению и этот курс несомненно дал учащимся старших классов возможность восполнить прорыв в незнании карты и физической географии СССР. Теперь перед учителями задача — правильно построить дальнейший курс седьмого класса, вести преподавание СССР по областям так, чтобы не превратить этот курс в экономическую географию СССР. В постановлении мы читаем по этому поводу: «Оставить общий физико-географический обзор СССР, значительно увеличив его объем, а также обзор СССР по республикам, краям и областям с тем, чтобы решительно упростить и разгрузить учебный материал программы от экономических и статистических подробностей и одновременно расширить в этих обзорах географическую характеристику каждой из республик, краев и областей (описание рек, озер, морей, климата, флоры и фауны, характеристики населения крупнейших городов, железнодорожных и шоссейных дорог и т. д.)».

В указаниях к программам для неполной средней и средней школы на 1934-35 уч. год управление начальной и средней школы НКП РСФСР указывает: «Курс географии 7-го класса подвергается наибольшему изменению сравнительно с другими классами» и «таким образом география 7-го класса является курсом физической географии СССР, экономическая же география СССР передвигается на 8-й класс».

Мы имеем здесь большую опасность, что ряд преподавателей пойдет по старой рутине и даст прошлогоднюю характеристику областей и районов, т. е. лишь экономическо-географическую и даже только политико-экономическую. Всем преподавателям географии седьмых классов нужно особо тщательно ознакомиться с указаниями к программам.

В отношении этих указаний к программам нужно сказать, что большая часть преподавателей с ними знакома. В образцовых школах указания учителями географии изучены и соответственно им построены и планы, но мы имеем ряд фактов, говорящих, что в массовой школе далеко не везде изучены указания к программам. Так, например, как раз во время нашего обследования 12 и 36 школ, там только что начали работать новые преподаватели в третьих и четвертых классах; оказалось, что они

с указаниями к программам незнакомы, значит, в массовых школах края, из которых они перебриснены, работа над изучением указаний Наркомпроса не проведена. А эту работу нужно провести тщательно, ясно из того, что, например, на осенней конференции начальных школ гор. Новосибирска беглый просмотр указаний привел к тому, что в четвертом классе был совершенно выпущен раздел «Зоны СССР» — основной раздел курса географии четвертого года обучения; выпущен был этот раздел и во всех школах города и района в годовом плане в то время, как выпустить нужно было из каждой зоны только по одному параграфу. Ошибка была замечена мною позднее и циркуляром горОНО и райОНО выправлена.

Как постановление, так тем более указания к программам нуждаются в очень детальном их изучении и руководству школ нужно сделать все, чтобы эта работа учителями географии была тщательно проделана.

Скоро зимние каникулы. В области географии их нужно будет провести с целью проверки выполнения постановлений ЦК и анализа указаний к программам на оставшиеся две четверти учебного года.

В четвертом классе нужно обратить особое внимание на раздел «Карта мира», в седьмом — на изучение физической географии областей и районов. Кроме того, нужно обратить внимание на то, как дается и дается ли специфика отдельных стран в шестом и девятом классах.

Обследования 12 и 36 школ, наблюдение за преподаванием в массовой школе дают в этом отношении пока еще отрицательные показатели. По традиции прошлых лет, все страны «стригутся под одну гребенку». Учитель подразделяет на определенные рубрики одинаковые для всех сведения о стране и учащиеся по ним отвечают, а для живого образа страны, для живого представления о ней «рубрики» в нашей школе все еще не остается. Особенности Англии, Франции, Голландии — живые, яркие образы этих стран, отсутствуют на уроках географии и для ребят остаются сухие формулы: «сельское хозяйство Голландии», «транспорт Бельгии», «морской климат Англии», «тяжелая индустрия Франции». Они запоминают эти фразы, не видя за ними живой действительности, свойственной для данной страны. В этой части преподавателям наших образцовых и массовых школ города и края нужно серьезно поработать. Нужно самим получить эти представления, расширяя свой кругозор чтением не только географии этих стран, но и художественных произведений западных писателей. Затем нужно основательно продумать, в чем состоит особенность данной страны и как ее изложить детям: что им рассказать, что прочесть, что показать на уроке.

Несколько слов о самом уроке. Структура урока по географии в прошлом году в наших школах была исключительно мертвая и однообразная. Многие преподаватели понимали классно-урочную систему в однообразии методов работы. Большей частью урок шел так: учитель вызывал человека пять учащихся и спрашивал их по прошлому уроку. Затем сам рассказывал новый урок, при чем весь рассказ состоял в пересказе учебника, затем спрашивал по рассказанному отдельных учеников, иногда одного из учеников заставлял еще прочесть вслух по учебнику то, что только что он рассказывал.

После постановления ЦК и СНК отношение преподавателей к предмету географии резко меняется.

Сейчас учитель более тщательно готовится к уроку. Он уже не удовлетворяется одним пересказом учебника, тем более, что стабильные учебники для 6 и 7 классов не соответствуют требованиям постановления ЦК. Он заботится о живом, художественном рассказе, об иллюстрациях, о живости и наглядности на уроке и методы его работы естественно разнообразятся. Новые приемы: изучение географии по иллюстрациям, художественное чтение, использование внешкольного чтения и т. д. органически вошли в преподавание географии в образцовых и многих массовых школах. Но это еще не все. Мы обратим внимание преподавателей на то, что на уроках географии недостаточно еще дается самостоятельной работы, изучение нового материала еще недостаточно основывается на усвоенных знаниях учащихся.

В практику работы как 12, так и 36 школы вошли географические экскурсии. Ими начинается там курс третьего и четвертого класса. Это один из активнейших методов преподавания географии. Но ни в 12, ни в 36 школе не поставлена самостоятельная работа учащихся. Изложение нового материала учитель или начинает сразу,

злагая его сам, или, в младших классах (III, IV, V), организует беседу с ребятами так, чтобы на основе предыдущих знаний подвести к новому материалу и даже сделать ряд выводов. Совершенно не применяется в старших классах составление выводов, изучение пового на анализе географической карты. Так, физико-географическая характеристика отдельной страны, части света, области, района, может быть в главнейших чертах сделана самими учащимися на основе чтения географической карты и применения своих знаний. При правильно данном задании эта работа выполняется учащимися без особых затруднений и с большим интересом. Этот прием наши школы очень редко применяют. Также везде, кроме 11 школы, отсутствует лупа, которая так облегчает усвоение ряда понятий по географии, особенно в третьем и пятом клас-

В нынешнем году значительно сократились записи в тетради в наших образцовых школах. Их заменяют рисунки и географические карты, над которыми ребята работают с большим удовольствием. Но все же ненужные, трудные и даже неправильные записи мы иногда встречаем. Приведем для примера две таких записи:

Пятый класс. Тема урока — «Грунтовые воды». Учитель диктует следующую запись: «Источником грунтовых вод является влага или дождя или таящего снега».

Третий класс. Та же тема: «Реки и ручьи, которые текут под землю по водонепроницаемому слою, называются грунтовыми или подземными водами».

Не подвергая подробно разбору эти записи, отметим, что обе они не научны, не удачны по стилю и совершенно не нужны, так как в учебниках есть более удачные определения грунтовых вод и так как учащиеся зарисовывают в тетрадь рисунок учителя на доске и делают под ним подпись.

Кроме того, запись в третьем классе отняла тринадцать минут урока и было сделано много орфографических ошибок, не исправленных учительницей. Вред очевиден.

Шире используются в этом учебном году работы с контурными картами. Учащиеся всех классов делают эту работу очень охотно и могут делать очень хорошо. Если прекрасные образцы выполнения контурных карт по физической и политической географии Европы, по физическому обзору СССР (рельеф) и полезные ископаемые СССР). В старших классах картограмма начинает вытеснять диаграмму. Так, 36 школа в прошлом учебном году дала на отчетную выставку серию диаграмм по восьмому классу, которую можно признать географической только по надписи на ней; диаграммы эти с большим успехом пригодны для уроков обществоведения, или же экономической политики. В этом году 36 школа будет в состоянии дать нам такой же альбом картограмм. Нужно учесть только один момент, который, к сожалению, очень часто забывают преподаватели: географическая карта и особенно картограмма без условных знаков беспредельна, бессмысленна, так как никому, кроме составителя, не понятна. Рассматривая комплект контурных карт отдельных классов, мы нередко замечали, что на большей части этих ученических работ отсутствуют условные знаки. Между тем преподаватели оценивают такие карты «хор.» и не указывают учащимся на такой существенный недостаток. То же самое о масштабе и градусной сети. Во многих школах нашего края учащиеся записывают в тетради отдельные капиталистические государства или области СССР. Работа очень полезная, иногда выполненная почти художественно, но очень часто на этих картах нет градусной сетки и не приведен масштаб. Каким же это географические карты?

Большим достижением для обследованных образцовых школ мы считаем внедрение в преподавание краеведческого материала. Большая часть понятий и сравнений дается на материале своего края. Правда, это далеко еще не всегда выдерживается, но все же Волга постепенно отходит на свое место, уступая его более близкой Оби.

Таким образом, как в отношении содержания, так и в отношении методов работы обследованные нами школы становятся лицом к постановлению ЦК. За первую четверть сделано не мало. Но еще много работы предстоит впереди, чтобы наша школьная география соответствовала всем установкам нашей советской школы. А этот период мы должны завершить в текущем году — завершить так, чтобы наши ученики во всем классе дали хорошую успеваемость и с сожалением оторвались бы в конце года от уроков географии.

К зимним каникулам мы должны прийти с еще более полными показателями

выполнения постановления за вторую четверть как по образцовым школам, так и по массовым города и края. Мы должны учесть все те затруднения, которые встретили при выполнении постановления в первую половину учебного года. Путем коллективной работы самих учителей, при помощи горОНО и райОНО, нужно проработать все вопросы преподавания географии во втором полугодии в свете исторического постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о преподавании географии в начальной и средней школе.

А. Щекотинский

Конспект урока по истории в пятом классе

Итоги проверки знаний по истории за третью четверть и испытания в конце 1933-34 уч. года по нашему краю показали, что учащиеся не знают важнейших исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат. В ответах учащихся об исторических деятелях мы находим вопиющую историческую неграмотность. Робесьер по мнению учащихся Новосибирской Первомайской школы оказался вождем «Бешеных», Пугачев по мнению учащихся Томской школы № 6 выдавал себя за «Ивана царевича», за «Дмитрия». Во всех без исключения школах учащиеся безжалостно путают последовательность событий и хронологические даты. Так у одних учащихся Пугачев выступал при Борисе Годунове, у других Разин появился на Урале, у третьих Болотников выступал вместе с Хмельницким, а у четвертых Илья-Дмитрий 1-й перевоплотился в Дмитрия Донского.

Все приведенные факты ярко иллюстрируют полное отсутствие у учащихся конкретных знаний по истории.

Но было бы ошибочным при перестройке преподавания истории ограничиться простым объявлением борьбы схематизму.

Необходимо перестроить процесс преподавания истории так, чтобы все исторические конкретные факты преподносились в определенной системе живой связи исторических событий, на основе чего учащийся мог бы прийти к необходимым обобщениям, иметь историческую перспективу.

Сейчас нам необходимо коренным образом перестроить методику урока в свете тех задач, которые поставлены партией и правительством.

Как же теперь строить урок?

В журнальной статье трудно изложить подробно, а потому мы остановимся только на главных этапах урока.

Нам надо помнить, что первой задачей методического оформления урока является выделение из всей цепи исторических событий того звена, которое должно быть стержнем данного урока.

Возьмем для примера из курса пятого класса урок, посвященный изучению географического положения древнейшей Греции и населению (из подтемы: «Древний период Греческой истории»). Здесь основным звеном является выяснение природных условий страны и переселение греков из долины Дуная (1500 л. до нашей эры), так как с этого момента начинается история древних греков.

Но для того, чтобы изучаемое на уроке событие не было оторвано от всего исторического процесса, надо его включить, как говорят, в историческую рамку, т.е. наметить приемы связи с предшествовавшим и последующим материалом.

Конкретно конспект этого урока должен быть построен так:

Тема урока: «Природные условия древней Греции и ее население».

План урока. 1. Краткое повторение пройденного (намечается 2-3 вопроса из темы «Восток»).

Сообщение нового материала в форме рассказа по следующему плану:

Географическое положение Греции. Обособленность от материка, изрезанность горными хребтами, разделяющими всю Грецию на ряд областей, главные части Гре-

ция. Отличие от поверхности великих речных долин Востока. Скудность почвы Греции, недостаточность пресной воды, применение искусственного орошения в древности. Отличие от оросительной системы речных долин Востока. Морские границы и береговая линия, непрерывная цепь островов.

Общая характеристика географического положения и природных условий Греции в сравнении с Египтом и Междуречьем.

2. Памятники древнейшей Греции, памятники Эгейской (догреческой эпохи), краткие сведения об этой эпохе.

Переселение греков в XV столетии до н. э., как начало древней Греции.

3. Закрепление урока в классе путем зарисовки схематической карты древней Греции (Нивольский, стр. 103).

4. Задание на дом. Прочитать по учебнику Нивольского §§ 68-69 и на следующем уроке рассказать своими словами перед всем классом.

Ход урока. Начинаем урок постановкой приготовленных вопросов по пройденной теме и после выяснения прошлых уроков переходим к изложению нового материала.

Так как этот урок первый в теме «Греция», то надо вначале коснуться в нескольких словах о прошлой теме, подчеркнуть, что мы в прошлой теме знакомились с тем, как происходило разложение родового общества и образование больших государств в долинах больших рек Африки и Азии, т. е. мы изучали Древний Египет, Древний Китай, государства Двуречья. Теперь мы будем изучать историю древнейших государств Европы. Нам нужно будет внимательно изучить в этих государствах, как они образовались, как менялись и устанавливались общественные порядки в них, чем эти общественные порядки отличаются от общественных порядков, которые мы изучали с вами в Египте, Китае, Вавилоне и других государствах Востока. Будем также изучать чем объясняется это различие. Начнем с истории Греции.

Далее показываем карту Древней Греции, отмечаем северные границы, выясняем, что со стороны материка Греция была обособлена и защищена от нападений. Находим горные хребты, идущие поперек и перегораживающие Грецию на ряд областей. Выделяем на карте северную, среднюю и южную Грецию, отмечаем Аттику и Спарту.

Учащиеся отыскивают указанные места на карте, помещенной в учебнике, который он держит перед собой раскрытым на стр. 103.

Сравниваем с устройством поверхности речных долин и делаем вывод, что в Греции, в отличие от Египта и Междуречья, географические условия были неблагоприятны для объединения населения. Сообщаем о скудности почвы, недостаточности воды, необходимости искусственного орошения и обращаем внимание на то, что здесь были особые условия, отличные от условий орошения в долинах великих рек Востока: реки здесь небольшие, в регулировании их были заинтересованы только жители каждой отдельной области.

Переходим к морским границам и береговой линии, обращаем внимание на отличие береговой линии Греции от береговой линии Средиземного моря в Египте, что здесь она крайне изрезана, от любимого места в средней и южной Греции до моря — рукой подать, множество заливов, бухт и удобных гаваней. Отмечаем Аттику, как особенно отличающуюся в этом отношении. Показываем моря, выделяем при этом Эгейское море, отмечаем острова, выясняем их значение. В этом месте рассказ можно осложнить беседой, ставя перед учащимися, примерно, такие вопросы: 1. Найдите на карте Грецию. 2. Где она расположена? 3. Каковы природные условия Греции? 4. Какое море ее омывает? 5. Сравните европейский и африканский берег Средиземного моря. 6. Найдите на карте Эгейское море, укажите, почему оно особенно было удобным для плавания.

После беседы подытоживаем материал и делаем общий вывод об отличии географического положения Греции от положения речных долин Востока.

Переходим к населению Древней Греции. Откуда мы знаем о ней? Даем объяснение, что знаем по данным археологических раскопок, по памятникам материальной культуры, письменности и проч. Даем объяснение и особенно подчеркиваем то, что ни один древний народ не оставил столько прекрасных памятников своей жизни, как древние греки. Пояснить, что о народе мы будем знакомиться позже, теперь же на этом уроке нас должны интересовать древнейшие памятники Греции. Что это за

наметки и что мы можем по ним узнать? Сообщаем об археологических раскопках Шлимана и Эванса и их результатах. Сообщаем вкратце данные об Эгейской (догреческой) эпохе и населении и заканчиваем рассказом о переселении греков из долины Дуная (1500 л. до нашей эры), о разрушении государств и культуры Эгейских народов и постепенном заселении ими всей Греции, островов Эгейского моря и обращенных в Греции берегов Малой Азии, что с этого момента, собственно говоря, и начинается история древних греков. Учащиеся записывают в свои тетради дату переселения греков.

Рассказывая о раскопках Шлимана и Эванса, учитель зачитывает учащимся описание дворца в Кноссе (Вишпер «Учебник древней истории», стр. 69-71, изд. 1923 г.) и показывает картину Микенского замка (Вишпер «Древняя Европа и Восток», стр. 138).

После этого учитель коротко говорит о родовом строе греков и заканчивает путем записи на доске следующей схемы, дающей наглядное представление о родовой организации греков:

Старейшина
(Базилевс)
Племя Фила
Старейшина
(Базилевс)
Родовой союз (Фратрия)
Старейшина
(Базилевс)
Род

Весь материал необходимо проработать в 25-30 минут, чтобы оставить время для фиксации.

Закрепляем урок путем черчения схематической карты древней Греции и схемы. После этого даем на дом прочитать статью из учебн. Никольского (§§ 68-69) с подробным объяснением на что обратить внимание при чтении ее и закончить черчение карты.

Пособия для учителя. 1. Вишпер «Учебник древней истории». 2. Вишпер «Древняя Европа и Восток». 3. «Большая Сов. Энциклопедия», т. XIX.

М. Троицкий

Как поставить преподавание истории в педтехникумах

Оценка преподавания истории в школах СССР, данная в постановлении ЦК ВКП(б) и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 года, целиком должна быть отнесена и к педтехникумам. Студент педтехникума должен был усваивать «абстрактные определения общественно-экономических формаций»; вместо связного изложения гражданской истории, изучать отвлеченные социологические схемы, без изучения исторической хронологии, без фактов.

Неудовлетворительные программы и неудовлетворительное преподавание в течение года привело к низким знаниям студентов, что и выявилось на испытаниях.

Бросается в глаза, что ни один педтехникум полностью программы не выполнил. Так, например, Барнаульский педтехникум по первому курсу недоработал две темы; Каменский — программу по истории ВКП(б) выполнил только на 60 проц.; Тарский — не проработал и половины программы первого курса; даже Омский (где программы по всем предметам полностью проработаны) две темы первого курса не сумел проработать, Томский — тоже не проработал две темы. Кемеровский — пять тем (59 часов), Хакасский — три темы, Косихинский — программу первого курса выполнил на 82 проц., и т. д. Казовы причины этого печального итога?

1. До декабря месяца все недтехникумы по указаниям сектора кадров Наркомпроса проходили историю доклассового общества и античный мир и только в декабре сектор кадров Наркомпроса издал и прислал программу, которая начиналась с изучения... промышленного переворота в Англии — скачок от древнего Рима до вторым половины XVIII века огромный.

2. Неуменно правильно спланировать материал, благодаря чему преподаватели истории (Тара, Ойротия) затягивали прохождения отдельных тем и — у них «не хватало времени».

3. Отсутствие учебника по ряду тем (эпоха довоенного империализма) заставляло просто пропускать эти темы и, наконец,

4. Частая смена преподавателей (в Хакасии, в Ойротии за год сменилось по 4 историка) и частые командировки их в район на кампании (Ачинск, Сталинск, Томск и др..

Не лучше обстоит дело и с успеваемостью студентов. Летние годовые испытания 1934 года по истории на первых курсах дали следующие показатели: неуд. — 13,41 проц., удов. — 46,25 проц., хор — 25,05 проц. и очерь хор. — 15,29 проц. Процент «неудов» очень высок (за первое полугодие 1933-34 года «неуды» составляли 11 проц.). Показатели успеваемости по отдельным техникумам еще более наглядны:

Кемерово—дшкшльное отделение	32%	неуд. и ни одного оч. хор.
		(препод. т. Вавилин)
Ачинск—лаугальское	25%	(препод. т. Дытля)
Мариниск	23%	(препод. т. Аниконов)
Уч-Пристань	25%	и ни одного оч. хор.
		(препод. т. Родионов)

Низкое качество исторических знаний студентов ярко выразилось в их ответах на переводных испытаниях 1934 г. Студенты почти не знают гражданской истории — таков вывод и преподавателей и самих студентов. Вождем Коминтерна называют Фрунзе, Мануильского (второй курс дефо, Барнаул); не знают Струве; студентка Рышкова (Барнаул) отвечает на испытаниях не плохо, если дело идет о социологических обобщениях, но совершенно «не знакома» с Аракчеевыми; многие не знают так наз. «Священного союза» (в Барнауле три студентки подряд не ответили на этот вопрос, тоже в Кемерово), не знают Меттерниха, путают крымскую войну 1853-4 г. и русско-турецкую войну 1877 г. (Кемерово).

Каковы главные недостатки в исторических знаниях будущих учителей? Мы сводим их к четырем особенно характерным и типичным:

1. Слабое знание конкретных исторических фактов в определенной исторической последовательности, «митинговщина» в ответах. Так, например, студенты знают ленинские лозунги по крестьянскому вопросу, но конкретной исторической базы этих лозунгов многие совершенно не знают. В Кемерово на годовых испытаниях (у т. Вавилина) мы слышали целые доклады студентов, но как только речь касалась конкретных фактов, лучшие из студентов ничего не могли сказать.

2. Схематизм в знаниях, когда студенты так же, как и школьники, не знают ничего кроме истории революций, ничего не знают о конкретных противниках пролетариата, о политической истории буржуазных государств и их правительств и т. д.

3. Плохое знание хронологии и совершенно неудовлетворительное представление о последовательности исторических событий, смутное представление об исторической перспективе. Не даром студенты путаются в годах, так как знания хронологии определяются для них масштабами только столетий или «первой... второй половины века». Кемеровские студенты считают, что крымская война 1854 г. была после русско-турецкой 1877 г.; барнаульские называют Линкольна первым президентом США, Струве — народником и т. д.

4. Слабое уяснение причинно-следственных связей в историческом процессе, когда следствия заучены в виде догматических положений, а причины остаются для студента неизвестными.

Кто в этом виноват? Виноваты, в первую очередь, программы и учебники, по которым история проходила в техникумах. Виноваты также преподаватели истории и зав. учебными частями. Программа НКП по истории толкала преподавателя на путь

неправильного изложения исторического материала, будучи перегружена экономическими и статистическими данными и социологическими обобщениями. Так, например, в теме «Развитие капитализма в России во второй половине XIX века» из 8 часов пять было отведено на материал о хлебном рынке и хлебных ценах, борьбе помещичьего и крестьянского хлеба на рынке, крепостническим латифундиям и т. д., а на внутреннюю и внешнюю политику дворянско-феодальной монархии отводилось только три часа. Из раздела «Эпоха довоенного империализма» три часа посвящалось Ленинскому учению об империализме, а между тем этот же материал более подробно давался в курсе политической экономии. Дублирование материала истории и истории ВКП(б) на вторых курсах приводило к смешному положению, когда сам преподаватель не знал «что это — урок по истории или по истории партии».

Не лучше обстоит дело и с учебниками. Учебников Ефимова («История промышленного капитализма») и по русской истории Покровского далеко недостаточно, при чем учебник Ефимова страдает в значительной степени тем же недостатком, что и программа. Схематизм изложения, недостаточность фактического материала и трудность изложения весьма снижают ценность и этого единственного учебника. По истории же довоенного империализма учебника вообще не было и нет, что чрезвычайно затрудняет усвоение этого раздела программы.

В текущем учебном году техникумы работают по старой программе с теми изменениями, которые внесены Наркомпросом до издания новой программы. Это обязывает каждого преподавателя истории тщательно готовиться к урокам, помня, что основной формой изложения будет его рассказ на уроке. При использовании учебников преподавателю следует самому внимательно ознакомиться с критическими рецензиями на стабильные учебники (об учебнике Рыклина — журнал «Борьба классов», № 5-6 за 1934 г.; об учебнике Ефимова — журнал «Коммунистич. революция» за 1933 г.), а также с обстоятельной статьей Нечкиной об историческом учебнике («ЗКП» от 24 мая 1934 г.).

Основным фактором успешного усвоения исторических знаний студентами безусловно является преподаватель. Состав преподавателей истории в 1933-34 году характеризовался следующими данными (по 15 техникумам):

Образование			Партийность			Пе д с т а ж				Соц. происхождение			
Высшее	Незакон. высшее	Среднее	Чл. и кан. ВКП(б)	Членов КСМ	Б.п.	1-3 лет	3-5 лет	5-10 лет	Свыше 10 лет	Раб.	Батр. и колх.	Кр-и середи.	Служ.
8	6	1	11	3	1	7	3	3	2	3	7	3	2

Почти половина историков не имеют высшего образования, среди них — большой процент педагогической молодежи, не имеющей опыта педагогической работы. Отсутствие в прошлые годы специально-исторических факультетов в ВУЗах привело к тому, что квалифицированных историков-педагогов мы в техникумах почти не имеем и не удивительно, что сами историки в педтехникумах слабо знают конкретный исторический материал. Проведенная в сентябре т. г. конференция преподавателей историков показала, что многие из них не знают истории Италии XIX века, революцию в Испании и Португалии XIX века, греческую борьбу за независимость — тоже, почти никто не знает политической истории Японии. Недостаточная научная подготовка преподавателей вызывает ошибки и извращения в изложении материала, с одной стороны, и некритическое отношение к неправильным, вульгаризаторским ответам студентов — с другой. Например, в лекции-рассказе о «Парижской коммуне» на первом курсе Томского техникума преподаватель т. Сыромятников говорит, что в «Парижской коммуне было большинство представителей из рабочих»; им же смазана антирелигиозная работа Коммуны («церковь объявлена частным делом граждан»... и только). Эта же слабость подготовки приводит преподавателя иногда к анекдотическим случаям, когда подсказывая студенту о Меттернихе, историк превращает знаменитого министра и короля Австрии (Кемеро), или, называя Линкольна первым президентом США, забывает о вожде американской борьбы за независимость Георге Вашингтоне (Барнаул).

Кроме слабой своей научной квалификации, педагоги-историки недостаточно владеют методикой преподавания, в особенности методикой лекции-рассказа и беседы. Бюкция применялась в техникумах или как плохой пересказ учебника (Дытля — Ачянк, Белоусов — Босиха), или как диктовка преподавателя (Хамидуллин — Толстский татарский политехникум). Иногда же лекция была единственным методом преподавания истории (Ойротия, Горная Шория).

Как вести лекцию-рассказ по истории показывает практика Омского политехникума. Урок на первом курсе строился так: общая характеристика темы и определение плана преподавателем — 10 минут, изложение по плану, сопровождаемое беседой — 30 минут, запись основных выводов и разъяснение домашнего задания — 10 минут. На втором курсе рассказ преподавателя продолжается до 50 минут (полный урок), перед уроком план рассказа вывешивается для студентов накануне. План рассказа студентам первого курса дается устно, выводы записываются в первом полугодии под диктовку преподавателя, во втором студенты сами записывают и план и выводы. Для лучшего усвоения материала лекции-рассказа и закрепления его, на уроке всегда проводится чтение и разбор отрывков (10-15 м.) из учебника, хрестоматии и т. п.

В практике преподавания в техникумах есть две крайности, которые одинаково вредны и ошибочны. Преподаватель или сообщает голые факты, дает «фактографию-летопись», или же спускает социологические выводы без достаточной фактической основы, впадает в «догматизм» худшего типа. Нужен тщательный отбор исторических фактов для рассказа, помня, что критерием отбора должно служить познавательное значение факта. Если преподаватель пропустит, допустим, генерала Гранта при изложении истории США или же Бостонскую битву, то это не будет большой ошибкой; несравненно хуже, если он не даст характеристики Вашингтона или Авраама Линкольна. Наши историки не умеют давать в рассказе живых художественных характеристик исторических деятелей, между тем, как, скажем, Аракчеев, Победоносцев, Витте были не только министрами царской империи, но и живыми людьми своего времени, со своими особыми чертами личного характера. Яркие образы исторических характеристик наши историки могут черпать из исторической художественной литературы (см., например, «Петр первый» Алексея Толстого).

Что нужно требовать от лекции-рассказа преподавателя? Прежде всего систематического изложения, простоты этого изложения, но не вульгаризации его, наглядности и образности, методической четкости. Исторические обобщения должны логически вытекать из системы живых конкретных фактов, отобранных в определенном плане.

План урока с изложением нового материала обычно строится следующим образом: четкая разбивка рассказа на связные части, установление связи с предыдущим материалом, уяснение плана нового изложения, систематическое изложение материала преподавателем (по пунктам плана) с записью выводов или по каждому разделу рассказа, или по всему рассказу в целом и, наконец, дача задания. Безусловно, в процессе изложения преподаватель должен вводить все доступные ему приемы наглядности (плакат, карта, таблица, картина, отрывок из хрестоматии или учебника и т. д.). Введение наглядных средств в лекцию-рассказ поможет избавиться от «соловьев»-преподавателей, которые встречаются на каждом шагу в школе и в техникуме и которые своими «лекциями» вызывают у студента скуку и «зубную боль».

Беседа на уроках истории часто строится неправильно: обилие вопросов преподавателя, превращение беседы в конференцию «бригадно-лабораторного типа» и т. д. В практике техникумов применяется обычно беседа учетного характера по целой теме, в то время, как беседа может служить формой закрепления материала по части темы, может быть связана с рефератами студентов (на втором курсе), с работой над документами, с картой и т. п. Следует заметить, что в беседе вряд ли целесообразно ставить более 6-7 вопросов, в противном случае она превращается в вопросо-ответную «перестрелку» преподавателя со студентами и теряет свою методическую ценность. Подробно вопрос о методике проведения беседы изложен в ст. Никифорова в сборн. «В помощь обществовед», вып. V за 1929 г.

В организации самостоятельной работы студентов по истории в практике часто встречаются или «зубрежка» дома учебника, или «лабораторная» работа с учебником в классе (попросту тихое чтение). Так, например, преподаватели Сырмятников и Ха-

мудуали в Томске практиковали читку учебника студентами в классе нередко в течение двух часов. Наоборот, в Халасском и Тарском техникумах работы с книгой почти не проводилось. Работа с учебником должна быть поставлена, главным образом, на дому, но это не значит, что учебник нельзя привлекать в классе (для использования цитат, характерных отрывков и др.). Беда в том, что историки иногда думают, будто работа с учебником — единственная форма самостоятельных занятий студентов. В действительности этих форм чрезвычайно много. Незнание их приводит к превращению работы над учебником в единственную форму самостоятельной работы студентов, а увлечение учебником в классе ведет, в свою очередь, к отрывкам «бригадно-лабораторного» метода. Ниже мы указываем наиболее распространенные формы самостоятельной работы студентов по истории.

Составление плана (на втором курсе — конспекта) рассказа студентом на дому на основе прочитанного текста учебника. Обсуждение этого плана (под руководством преподавателя). Составление ответов на вопросы преподавателя на дому после проработки соответствующего параграфа из учебника и сообщение этих ответов в классе. Составление (в классе и на дому) схем, таблиц, календаря по тексту учебника или по материалам преподавателя. Составление (на втором курсе) кратких тезисов к определенному разделу учебника. Сочинения (на четвертом семестре) по определенному разделу темы, по плану, данному преподавателем. Эту работу можно начинать с переложения текста учебника и постепенно, к концу второго курса, подводить студента к сочинениям по самостоятельно разработанному плану, при этом не нужно давать сочинения чаще, чем один раз в семестр. Рефераты на прочитанные темы, художественно-исторические произведения (например, из серии «Жизнь замечательных людей» и т. д.). Работа исторического кружка и внешкольное дополнительное чтение по истории. Эта работа в текущем году приобретает особое значение, если принять во внимание бедность исторических знаний и низкий уровень культуры студента — будущего учителя.

Пропаганда исторической книги библиотекой и преподавателем, обучение навыкам самостоятельного чтения книги — две весьма важные задачи для историка в техникуме. Среди научно-популярной литературы по истории преподаватель найдет не мало ярких произведений, захватывающих студента (например, замечательная научно-биографическая серия «Жизнь замечательных людей» — биографии Дантона, Либкнехта, Перовской и т. д.). Наглядные эмоционально насыщенные образы исторического прошлого в историческом романе (например, Тьянов «Кюхля», «Смерть Заир-Мухтара»; Н. Эренбург — «Трубка коммунара» и друг. произведения советских писателей; отдельные романы буржуазных писателей, например, картины великой революции из Гюго, его «Гаврош» с эпизодами из истории Парижской коммуны и т. д.) должны быть знакомы и доступны студенту. Более подробно этот вопрос освещен в ст. Бернадского в журнале «История в средней школе», № 1 за 1934 г.

Все виды самостоятельной работы студентов должны иметь обязательным условием руководство преподавателя. В практике прошлого года систематических консультаций преподавателя не проводилось, в то время как правильно поставленная, плановая, от 2 до 4 часов в декаду, консультация преподавателя, в часы внеклассной работы в кабинете или в красном уголке общежития, является непременным условием для самостоятельной работы студентов.

Большое место на уроках истории должно быть отведено наглядным средствам преподавания: документу, карте, картине, таблице. Исторический документ сильнее чем учебник дает язык и стиль эпохи, развивает чувство критического отношения к историческому событию, отдельные же документы сами являются важнейшими историческими фактами.

На уроках истории возможна работа над следующими видами исторических документов: а) программы и воззвания, отражающие требования классов и партий в исторической борьбе, например, устав и учредительный манифест Интернационала, резолюции его конгрессов, отрывки из Готской и Эрфуртской программы немецкой с.-д., «манифест» 19 февраля 1861 года, Коммунистический манифест, программа и устав Коминтерна и т. д.; б) законодательные акты, уставы, договора, отражающие правовые и экономические нормы эпохи, социально-политическую структуру государственной власти и т. д., например, декреты Коммуны, Конвента, декреты рабоче-крестьян-

ского правителя; в) повествовательные документальные материалы, например, мемуары Талейрана, Ламедорфа, дневник Победоносцева, записки Пугачева, записки Крютоткина, мемуары народовольцев, старых большевиков и т. д.; г) художественная литература, современная изучаемой исторической эпохе, например, «Отец Дюшен» — эпохи Великой революции во Франции, «Думы» Рыльева, эпиграммы Пушкина, Некрасова и др. К работе с документом студентов следует подводить постепенно: надо идти от цитирования преподавателем отдельных отрывков в рассказе, через коллективный анализ документа (так называемый объяснительный урок преподавателя по документу), к самостоятельной работе студентов на четвертом семестре. Для более подробного знакомства с методикой работы над документами мы отсылаем читателей к следующей литературе: журнал «Борьба классов» № 5-6 за 1934 г.; сборник Кривцова «Основные вопросы преподавания обществоведения», вып. II за 1930 г. (статья Иоаниниани); журнал «История в средней школе» № 2 за 1934 г. (статья Андриевской).

Карта на уроках истории очень редко применялась в практике прошлого года. А между тем использование старых дореволюционных исторических карт и карт географических в качестве иллюстраций к лекции-рассказу преподавателя имеет огромное значение. Вопрос о максимальном насыщении лекций наглядными средствами должен быть детально изучен каждым преподавателем. По работе с картой историк может найти ценные технические указания в статьях Окунькова («ЗРП» от 16 июня 1934 г.) и Илюстова («ЗРП» от 30 июля 1934 г.), а также в журнале «Обществоведение и история в школе» № 6 за 1932 г.

Исторический иллюстративный материал почти совсем не использовался нашими историками в техникумах. Существует странное представление о том, что картина, плакат, альбом, диапозитивы — все это более подходит для школьника, для студента же, мол, это слишком элементарно. От такого ошибочного взгляда надо решительно отказаться. Преподаватель должен использовать на уроках истории различные виды иллюстраций: картины (в том числе и тщательно отобранные картины дореволюционного издания), альбомы художественно-исторических открыток и вырезок из современных и дореволюционных журналов, изготовление художественно-исторического монтажа и плаката (подобно литературному монтажу и плакату у преподавателей литературы), диапозитивы, посещение исторических кинокартин («Булат-Батырь», «Золотой ключ», «Поручик Киже», «Поэт и царь», «СВД», «Дворец и крепость» и ряд других исторических фильмов). Некоторые вопросы применения наглядности на уроке истории освещены в ст. Голицына в «ЗРП» от 10 июня 1934 г.; в журнале «Борьба классов» № 5-6 за 1934 г.; в ст. Колосова — «Народный учитель» № 5 за 1932 г.; в ст. Сказкиной в журн. «Обществоведение в школе» № 6 за 1932 г. и в сборн. Кривцова «Основные вопросы преподавания обществоведения», вып. II за 1930 г.

Хронологическая таблица, календарь и схема особенно помогут преподавателю-исторiku и студенту при изложении и усвоении хронологии. Не следует впадать в крайности и прочное знание хронологии подменять зубрежкой старого дореволюционного типа. Основными фактами в старой хронологии были «бог и король», для нас хронология — путь и средство к марксистско-ленинскому пониманию основных закономерностей исторического процесса. Работа с хронологической таблицей и схемой, например, постепенное заполнение исторического календаря в рабочей тетради, запись преподавателя на доске, вывешивание настенных хронологических таблиц и т. д. — все должно служить прочному усвоению хронологии студентами. Без этих знаний немислима никакая серьезная работа по истории (см. по этому вопросу ст. Иванова в журн. «За политехническую школу» № 6 за 1933 г.).

Для организации самостоятельной работы студентов огромное значение приобретает исторический кабинет. До сих пор это была обычная классная комната, где стоял шкаф с учебниками по истории, — и это называлось почему-то кабинетом истории. Пора покончить с таким наплевательским отношением к историческому кабинету. Преподаватели-историки зачастую забывают, что оборудовать кабинет можно не только пособиями, изданными Госкультгизом или Учпедгизом (а этих пособий на рынке, как известно, еще нет), но и в значительной степени пособиями, изготовленными силами самих студентов, и имеющейся в техникуме или у преподавателя ли-

тературой. Достаточно указать на следующие виды пособий, которые можно использовать в кабинете: школьные программы и учебники по истории, хрестоматии, каталоги, справочники и словари, составленные студентами под руководством преподавателя, монографии, документы, журналы, альбомы вырезок и художественно-исторических картинок или открыток, карты, картины, карто-схемы, таблицы, диаграммы, студенческие сочинения и рефераты, макеты, плакаты, литературно-исторические монтажи и т. д. и т. п. Кабинет должен развернуть большую работу по собиранию и изготовлению наглядных пособий, по обобщению опыта школ; он может организовать историческую выставку по определенному разделу программы или в связи с историческим юбилеем (например, тридцатилетие революции 1905 г., 17 лет (Октябрь)). Кабинет должен быть центром консультаций преподавателя, местом для внеклассного чтения, а также для работы исторического кружка, кроме того, исторический кабинет может развернуть интересную работу по краеведческой конкретизации программного материала (см., например, ценную статью Филоменова в журнале «История в средней школе» № 1 за 1934 г.). По вопросу об историческом кабинете преподаватель может использовать также ст. Макарова в журн. «История в средней школе» № 2 за 1934 г., ст. Кункля в журн. «За коммунистическое воспитание» № 12 за 1932 г., а также сборник «Организация и оборудование кабинетов в педтехникуме», изд. НКН в 1934 г.

Слабым местом в преподавании истории являются рабочие записи студентов. Как правило, студенты не умеют записывать лекцию преподавателя, записи в тетрадях безграмотны и неряшливы. Студентка первого курса Звягинцева (Томск) по теме «Два плана объединения Германии» записывает (орфография и стиль сохраняются): «В борьбе за объединение Германии столкнулись два лагеря на которое раснадалось Германия 60-тых годов. В одном лагере оказались юнкеры и Буржуазия...». П. дальше: «Франция было невыгодно Объединении Германии, так как она жила за заняты левый берег Рейна, а Австрия жила за статью в главе Германии...». При просмотре рабочих тетрадей по истории поражает беспомощность студента, погоня за каждым словом преподавателя и неумение записывать главное. Нужно научить студента записывать, и систематически проверять его записи. Омский педтехникум имел в недавнем году хороший опыт в этом направлении. Была определена система последовательного обучения навыкам записи: на первом курсе — запись выводов под диктовку преподавателя, на втором — самостоятельная запись выводов и краткого плана рассказа, на третьем курсе — конспектирование лекции-рассказа. Была организована проверка рабочих записей преподавателем (1-2 тетради в начале и конце урока), выборочная эпизодическая проверка 8-10 тетрадей; все тетради студентов по истории в учебном году были дважды проверены преподавателем. Проводились конкурсы на лучшую тетрадь, было проведено четыре выставки рабочих тетрадей, и что очень ценно — на первом курсе проводились иногда специальные часы по обучению студентов составлять план прочитанного отрывка (2-3 страницы учебника). При достаточном количестве учебников записи сокращались до минимума.

В практике педтехникума при наличии учебника возможны следующие виды рабочих записей по истории: запись плана или вопросов преподавателя, обработка записи цифрового материала, запись цитат, хронологических дат или кратких таблиц, схем и картосхем. Очень важно показать и привить студентам навык четкого внешнего оформления рабочей тетради. По вопросу о рабочих записях мы отсылаем читателей к ст. Стражева в № 1 журнала «История в средней школе» за 1934 г.; некоторые технические указания историк может использовать также из ст. Соколова в журнале «Обществоведение в школе» № 4-5 за 1932 г.

Заканчивая статью, мы хотели бы остановиться на наиболее важном вопросе преподавания истории — на планировании и учете работы. Планирование работы историка должно проходить последовательно через три стадии: составление годового плана, планирование по теме и составление плана-конспекта урока.

Прежде чем приступить к составлению годового плана, преподаватель, по нашему мнению, должен детально изучить программу и учебник, а также основательно ознакомиться с литературой предмета по основным разделам программы. На основе программы он должен определить темы и подтемы, число часов и календарное распределение тем во времени по месяцам и семестрам и, наконец, указать формы вне-

классной работы студента и литературу по темам как для себя, так и для студентов. Приступая к разработке рабочего плана на тему, преподавателю целесообразно вести работу в следующем порядке: детальное изучение классиков марксизма по данной теме, изучение фактического материала, отбор и критический анализ буржуазных исторических работ по теме (в частности, отбор фактического материала), разбивка темы на центральные вопросы и методологически обоснованная разбивка ее на уроки (ориентировкой здесь могут служить «Указания к программам неполной средней и средней школы», вып. 1, изд. НКП. 1934 г.).

Здесь же особенно важно установить связи исторического материала с прошлым и современностью (например, оценка крестьянства Лассалем и троцкистской оппозицией, параллель Кельнского и Лейпцигского процесса коммунистов и т. д.).

В окончательном виде схема разработки темы будет иметь такой вид:

Центральные вопросы темы	Материал для студентов	Методы	Материал для преподавателя
1 2 3 и т. д.	Карта, учебник и т. д.	Изложение, рассказ, самостоятельн. работа и т. д.	Классики марксизма (что именно), хрестоматия (автор) и т. д.

Схема плана урока, составляемого преподавателем на основе тематического, будет такой:

Развернутое по пунктам содержание урока	Подробное указание материала: учебник — страницы, хрестоматия — стран. Карта — название и т. д.	Подробное изложение методов: работа по документам, по каким вопросам, наглядн. средства, какие и т. д.	Подробное изложение домашнего задания: учебник — стран.; изготовить таблицу — какую; время на задание.
---	---	--	--

(Эти схемы взяты нами из ст. Андриевской в журн. «История в средней школе» № 1 за 1934 г. — М. Т.).

С методразработками отдельных тем и уроков можно ознакомиться в журн. «Коммунистическая революция» №№ 3-4, 7-8 за 1933 г., в журнале «Обществоведение и история в школе» № 1 за 1932 г., в сборнике ЛепоблаОНО «В помощь обществоведцу» за 1933 и 1934 гг.

Постановка учета успеваемости по истории требует еще большего внимания преподавателя. В практике прошлого года ряд вопросов учета, в частности, вопрос о критериях оценок успеваемости, совсем не разрабатывался в педтехникумах. Косвенным результатом этого был либерализм в оценках со стороны преподавателей, или же требования их повышались совершенно необоснованно. Попытки отдельных техникумов (Омск, Мипусьняск) установить критерии для оценок успеваемости применительно к истории нельзя признать удачными, так как они почти не вскрывают специфики истории и обычно берут одну сторону — знания. По нашему мнению, при разработке критериев для оценки успеваемости историкам следует учитывать: 1) знания студента (объем и точность исторических знаний, хронологию, факты, степень понимания исторического процесса, его закономерностей и причинно-следственных связей, мировоззренческие установки студента) и 2) умения и навыки самостоятельной работы (работа с учебником, книгой, документом, картой, связный устный рассказ, письменное изложение, качество рабочих записей).

В организации текущего учета истории обычно делали ту ошибку, что весь учет сводили только к учетной беседе после преработки определенной темы, забывая все многообразие видов текущего учета в условиях техникума. Это обстоятельство порождало шаблон, не давало возможности преподавателю вести повседневный учет успеваемости и своевременно в процессе работы помогать студенту в лучшем усвоении программы.

В педтехникуме можно установить следующие формы текущего учета: 1) учетный урок (через 6-8 часов работы над новым материалом) в форме беседы с фр-

сом отдельных учащихся по плану преподавателя; 2) опрос нескольких студентов в конце каждого урока или в начале его; 3) проверка рабочих записей; 4) классная или домашняя письменная работа в итоге проработки раздела программы, не больше одной работы за семестр; работа может быть или развернутым ответом на один вопрос, поставленный преподавателем, или связанной системой ответов на ряд вопросов (4-5 вопросов по теме), или, наконец, в виде серии тестов-задач, главным образом, с целью проверки хронологических познаний студентов; 5) наблюдения преподавателя в процессе самостоятельной работы студентов.

Формами заключительного учета являются зимние зачетные сессии и годовые проверочные испытания.

Преподавателю истории нужно серьезно подумать, как использовать все виды текущего учета в своей работе и особенно тщательно организовать декабрьскую зачетную сессию, чтобы избежать ошибок прошлого.

По вопросу об учете успеваемости по истории соответствующей литературы нет. Отдельные указания можно использовать из ст. Шатохина в журнале «Народный учитель» № 1 за 1933 г., ст. Розентрера (о тестах) в сборн. Кривцова «Вопросы преподавания обществоведения», в. II за 1930 г.

С. Э. Скрутковский

О методике составления и решения уравнений первой степени с одним неизвестным

I.

Нельзя отрицать, что наши, даже лучшие ученики не умеют составлять уравнения, т. е. что изучение алгебры в средней школе не приводит учащихся к умению пользоваться ею. Этот факт общезвестен, но если искать его подтверждения в литературном материале, достаточно привести две цитаты.

Первая. В изданной в 1933 г. в г. Новосибирске книге «Уровень знаний учащихся начальных и средних школ Запсибкрая» читаем на стр. 71: «Составлением уравнений... в большинстве школ, даже образцовых, не занимались, а ведь это тот канал, через который математика связывается с жизнью и является орудием познания окружающей действительности». На стр. 119: «В результате у ребят отсутствует развитие мышления».

Вторая. Печальные последствия такой постановки преподавания математики описываются М. Я. Выгодским в предисловии к «Основам исчисления бесконечно малых»: «Когда в технических расчетах инженер встречается с математическими методами, он чувствует себя беспомощным, несмотря на то, что формально «прежде он изучал эти методы».

Это положение требует изменения, а для этого надо знать и устранить причины. Причины ясны; они указаны в приведенной цитате: формальное изучение математики в школе. Как мы, учителя, обычно прорабатываем важнейшую в алгебре тему об уравнении? Взглянем в программу шестого класса: «Тождество и уравнение. Корень уравнения. Два основных свойства уравнения. Решение уравнений первой степени с одним неизвестным с числовыми коэффициентами. Проверка решения. Метод составления уравнения по условиям задачи». Сама программа выдвигает очевидно на первый план технику решения уравнений и только в конце говорит даже не о составлении уравнений, а лишь о «методе» этого составления. По указаниям Наркомпроса на 1934-35 уч. год на всю тему составления и решения уравнений первой степени с одним неизвестным отводится 28 учебных часов. В этих условиях, т. е. при данной программе и при данном числе часов, преподаватель поступает так: он тренирует учащихся на разнообразных видах решения уравнений, а их внутренний смысл, их жизненную и реальную сущность оставляет неясной и даже, пожалуй, скрытой от учащихся.

Здесь необходимо отметить два обстоятельства. Во первых, всегда легче тренировать учащегося в области математической техники, чем в более тонкой области математического мышления; преподаватель (да и школа) избирает путь наименьшего сопротивления и на этом пути достигает удовлетворительных результатов: учащиеся довольно успешно решают всяческие уравнения и этим отчасти покрывают обнаруживающееся на испытаниях неумение браться за задачи с содержанием. Во вторых, вместе с М. Я. Выгодским нельзя не назвать такой проработки «ярким проявлением идеалистических установок»: в ней очевиден «отрыв теории от практики», что превращает математику в «прочное гнездо этих установок».

Изменение существующей практики возможно в двух, взаимно дополняющихся направлениях. Прежде всего следовало бы для всех классов, начиная с шестого и кончая десятым, увеличить число часов математики в сетке. Но кроме того, нужно изменить и методику проработки темы об уравнениях, дать этой проработке математический характер, положив в основу проработки реальный факт. Нужно, чтобы «конкретные задачи составляли органическую часть курса и служили не только приложением к теории, но и источником постановки теоретических вопросов» (Выгодский).

Предлагаемый здесь метод вовсе не является чем то новым в преподавании математики. Он получил право гражданства, например, при выводе правил действий с относительными числами. В других темах особенно удачным является его применение в теме о неравенствах в курсе алгебры Я. С. Безикович, где все свойства неравенств и главные приемы их решения выведены на основе задачи о температуре воды в двух сосудах¹. Однако, этот прием еще не применялся к проработке темы об уравнениях, хотя именно эта тема раскрывает самую сущность алгебры, так сказать, оправдывает самое существование алгебры, некоторую попытку в этом направлении автор настоящих строк нашел в статье «В помощь учителю» в «Просвещении Сибири» за 1932 год, № № 11 — 12; однако, интересное начало предлагаемой там проработки этой темы не проведено последовательно до самого конца. В дальнейшем вниманию читателя предлагается нижеследующая примерная проработка темы об уравнениях первой степени с одним неизвестным.

II.

Первый урок не бесполезно посвятить повторению пройденной в начале курса алгебры, но достаточно уже забытой учащимися теме «составление формул решений задач в 3 — 4 действиях». В этой теме учащиеся уже столкнулись с реальной сущностью алгебры, но затем, за техникой тождественных преобразований успели потерять связь с ней.

Берется примерно такая задача:

«На заводе все рабочие, мужчины и женщины, получают в месяц 5200 рублей зарплаты. Рабочих мужчин имеется на заводе 50 чел. и каждый из них получает 80 руб. в месяц. Сколько рабочих на заводе, если каждая получает в месяц по 60 руб.».

Классную доску следует разделить вертикальной чертой пополам и предложить одному из учащихся решить эту задачу на левой стороне доски обыкновенным арифметическим путем:

- 1) $80 \cdot 50 = 4000$ р.
- 2) $5200 - 4000 = 1200$ р.
- 3) $1200 : 60 = 20$ женщин.

Затем та же задача решается на доске с другими числовыми данными: вся зарплата в месяц 7250 р., мужчин на заводе 30, зарплата каждого мужчины 75 р., зарплата каждой женщины 50 р.:

- 1) $75 \cdot 30 = 2250$ р.
- 2) $7250 - 2250 = 5000$ р.
- 3) $5000 : 50 = 100$ женщ.

¹ Имеется два сосуда: сосуд А емкостью в 2 л. и сосуд В емкостью в 3 л. В сосуде А находится 0,8 л. воды при температуре 40°, в сосуде В 1,8 л. воды при температуре 50°. Определить, какой температуры надо взять воду, чтобы, долив до верха оба сосуда, получить в сосуде А температуру более высокую, чем в сосуде В.

Преподаватель обращает внимание учащихся на одинаковость хода решения в обоих примерах и делает рядом, на правой стороне доски, запись действий словами. Доска принимает такой вид:

<p>I. 1) $80 \cdot 50 = 4000$ р.
 2) $5200 - 4000 = 1200$ р.
 3) $1200 : 60 = 20$ женщ.</p> <p>II. 1) $75 \cdot 30 = 2250$ р.
 2) $7250 - 2250 = 5000$ р.
 3) $5000 : 50 = 100$ женщ.</p> | <p>1) Зарботок мужчины умножается на число мужчин.
 2) Из общей суммы зарплаты вычитается полученное произведение.
 3) Полученная разность делится на зарботок женщины.</p> |
|---|---|

Преподаватель обращает внимание класса на длину записей на правой стороне доски и наводит их на мысль заменить слова условными записями в виде букв, приняв например для обозначения месячного заработка мужчины букву m (рублей), для числа мужчины букву a (человек), для заработка женщины букву n (рублей), для всего фонда зарплаты букву S (рублей). Тогда три указанные действия дадут последовательно следующие выражения, называемые формулами; они и выписываются на доске:

- 1) $a \cdot m$
- 2) $S - a \cdot m$
- 3) $\frac{S - a \cdot m}{n}$

Последнее выражение является формулой ответа на задачу, следовательно:

$$X = \frac{S - am}{n}$$

Преподаватель еще раз указывает, что полученная формула может послужить для решения целого ряда задач, аналогичных с приведенными по содержанию, но различающихся по числовым значениям величин.

Для закрепления понимания преподаватель предлагает учащимся самим составить формулу решения и вычислить численное ее значение для какой нибудь другой задачи, например:

«Имея запас угля в m тонн, завод сжигает его в n дней. Сколько тонн угля сжигается на заводе в месяц?».

а) $m = 800$ т.
 $n = 25$ дн.

б) $m = 1000$ т.
 $n = 20$ дн.

Затем подобное же задание следует дать классу на дом.

III.

Целью второго урока преподаватель ставит:

- а) дать учащимся понятие о равенстве и неравенстве;
- б) дать представление о решении уравнений;
- в) продемонстрировать прием перенесения членов уравнения из одной части в другую.

Обыкновенно даваемое в этом месте различие между понятиями тождества и уравнения не является пока методически необходимым; его можно отложить на более поздние уроки, когда у учащихся будет уже ясное понятие об уравнении, полученное другим путем. Равным образом на следующие уроки переносится самая формулировка правила переноса членов уравнения, а на этом уроке лишь показывается прием, без обобщения правила.

К достижению поставленных целей преподаватель подходит путем проработки, например, такой задачи:

«В одном районе 45 школ, а в другом 60 школ. В первом ежегодно открывается по 8 новых школ, во втором по 5. Через сколько лет число школ в обоих районах уравнивается?»¹.

Урок ведется примерно таким образом:

¹ Методическая ценность этой задачи сосредоточивается в последнем слове «уравнивается».

Путем опроса учащихся выявляются, вернее уточняются данные и вопрос: даны неравные числа школ в определенный момент времени в двух районах: 45 и 60 школ; даны числа вновь ежегодно открываемых в каждом районе школ: 8 и 5; спрашивается число лет, через которое числа школ в обоих районах «уравняются»: следовательно, это число лет является для нас неизвестным; обозначим его буквой x .

Число школ в обоих районах было первоначально разное, т. е. неравное. Для обозначения этого состояния введем особый знак $<$, обращенный отверстием к большей величине и острием к меньшей. Можно написать «неравенство»

$$45 < 60$$

Если в течение нескольких лет в первом районе возникает в каждом году по 8 новых школ, то чтобы узнать, сколько школ возникнет в несколько лет, нужно число 8 умножить на число лет, т. е. на неизвестное число x . Получим $8x$ новых школ в первом районе. Для второго района таким же образом получим $5x$ новых школ. Условимся ради простоты писать такое умножение без значка умножения: $8x$ и $5x$. Если эти произведения, обозначающие числа вновь открываемых новых школ, прибавить к первоначальному числу школ в каждом районе, получим выражения:

$$45 + 8x \qquad 60 + 5x$$

По условию задачи числа школ обоих районов должны теперь сделаться равными, должны «уравняться». Поэтому мы вправе поставить между полученными выражениями знак равенства:

$$45 + 8x = 60 + 5x$$

Такая строка, состоящая из двух частей, соединенных знаком равенства и содержащая в себе данные числа и кроме того что-то неизвестное, называется **уравнением**¹. Займемся теперь выявлением неизвестной величины x .

Можно ли было бы, сохраняя все условия задачи, сохранить в нашем уравнении знак равенства, если бы мы в левой стороне уравнения выкинули число 45? Ведь удалив число 45, мы сделаем левую сторону меньше, чем она была, и, следовательно, меньше, чем правая сторона. Поэтому мы должны будем написать:

$$8x < 60 + 5x$$

Давайте, восстановим равенство. Для этого достаточно уменьшить и правую сторону написанного неравенства на то же число 45, которое мы удалили из левой части. Сделаем это:

$$8x = 60 + 5x - 45.$$

Удалим таким же образом член $5x$ из правой стороны последнего равенства. Этим мы снова нарушим равенство: ведь мы выводим из правой части какую то величину. Следовательно, опять получается неравенство:

$$8x > 60 - 45$$

Для нового восстановления равенства придется и левую часть уменьшить на величину $5x$. Делаем это:

$$8x - 5x = 60 - 45$$

Достаточно проделать оба обозначенные вычитания и мы получим

$$3x = 15$$

Если три неизвестные числа равны 15, то для получения величины одного неизвестного числа нужно 15 разделить на 3:

$$x = \frac{15}{3} = 5$$

Это и есть решение: $x = 5$ лет. Проверим его. Через 5 лет в первом районе будет школ $45 + 8 \cdot 5 = 85$; во втором районе $60 + 5 \cdot 5 = 85$. Числа школ «уравнялись».

Здесь следует обратить внимание учащихся на следующие два обстоятельства, не закрепляя пока их в виде точного правила:

¹ Читатель видит, что подход к понятию уравнения сделан не путем его противопоставления понятию „тождества“, а путем противопоставления понятию „неравенства“. Опыт автора дает уверенность, что такой подход более доступен пониманию учащихся, чем несколько схоластическое противопоставление тождества и уравнения.

1) если сравнить первоначальное уравнение
 $45 + 8x = 60 + 5x$

с полученным дальше уравнением

$$8x - 5x = 60 - 45.$$

то легко увидеть, что число 45, стоявшее первоначально в левой части в качестве слагаемого, оказалось потом на правой стороне в качестве вычитаемого; равным образом член $5x$, бывший первоначально на правой стороне в качестве слагаемого, оказался потом на левой стороне в качестве вычитаемого, т. е. что отдельные члены уравнения переходили из одной стороны в другую, меняя при этом свой знак $+$ на $-$;

2) в предпоследней строке нашего решения.

$$3x = 15$$

число 3 стояло в левой стороне в качестве множителя, а в последней строке оно стало делителем, но на правой стороне.

$$x = \frac{15}{3}$$

IV.

Третий урок является сначала повторением предыдущего. Цель его — дать другой пример перехода членов из одной стороны в другую; на этот раз показывается переход вычитаемого. Затем формулируется первое основное свойство уравнений. Берется примерно такая задача:

«Один аэроплан находится на высоте 50 м, другой на высоте 150 м. Первый поднимается в каждую минуту на 10 м, второй спускается на 15 м. Через сколько минут оба аэроплана будут на одинаковой высоте?».

Воспроизводя рассуждения предыдущего урока будем последовательно иметь:

$$\begin{aligned} & \text{неравенство } 50 \text{ м} < 150 \text{ м.} \\ & \text{уравнение } 50 + 10x = 150 - 15x \\ & \text{неравенство } 10x < 150 - 15x \\ & \text{уравнение } 10x = 150 - 15x - 50 \\ & \text{неравенство } 10x < 150 - 50 \\ & \text{уравнение } 10x + 15x = 150 - 50 \end{aligned}$$

Затем производим действия:

$$\begin{aligned} 25x &= 100 \\ x &= \frac{100}{25} = 4 \text{ минуты.} \end{aligned}$$

Обозрение приведенных восьми строк позволяет констатировать те же обстоятельства, как на предыдущем уроке, и кроме того переход вычитаемого $15x$ из правой стороны в левую в качестве слагаемого. После этого получается возможность установить и формулировать правило.

«В уравнениях можно переносить отдельные члены из одной стороны уравнения в другую, меняя при этом знак переносимого члена плюс на минус и минус на плюс».

В общепринятом изложении это правило выводится, как следствие аксиомы, что, если к двум равным величинам прибавить или от них отнять одинаковые величины, то первоначально равные величины будут продолжать оставаться равными. В применении к уравнениям эта аксиома носит название «первого свойства» уравнений. В предлагаемом здесь изложении правило дается в конкретной формулировке, которая выведена логически из реальных условий задачи, а отвлеченное «свойство» уравнений обойдено молчаливым.

V.

Целью следующих трех уроков — четвертого, пятого и шестого — будет развитие математического мышления учащихся в области составления уравнений с применением для их решения только что выведенного правила о перенесении членов уравнения из одной стороны в другую. Здесь важно, чтобы задачи были так подобраны, чтобы составленное уравнение требовало решения с применением именно этого правила. Единственным задачиком, ориентирующимся на такой подбор, является «Сборник задач к курсу алгебры» К. Ф. Лебединского. Из него взяты приведен-

ние выше задачи о школах и об аэропланах; другие подобные задачи имеются на стр. 20 четвертого издания 1927 года под №№ 192-200. Для закрепления соответствующей техники можно дать на дом упражнения той же страницы №№ 181-190.

VI.

Целью следующего, седьмого урока будет вывод правила, вытекающего из так называемого второго свойства уравнений. В нашем изложении оно должно вытекать не из этого отвлеченного «свойства», а из задач. Преподаватель даст учащимся примерно такую задачу:

«Два лица имеют вместе 81 рубль. Деньги первого вдвое больше, чем деньги второго. Сколько денег у каждого?».

Обозначив деньги первого лица через x , преподаватель обращает внимание учеников на то, что для того, чтобы можно было «уравнять» деньги обоих лиц, деньги первого лица должны быть уменьшены вдвое. До этого существовало неравенство.

$$x > 81 - x$$

Когда же деньги первого были уменьшены вдвое, получилась возможность написать уравнение.

$$\frac{x}{2} = 81 - x$$

Но для достижения равенства денег обоих лиц можно было поступить и иначе: не касаясь денег первого лица, можно было бы увеличить вдвое деньги второго лица:

$$x = 2(81 - x)$$

Очевидно, что оба полученные «уравнения» имеют одно и то же реальное содержание, что они представляют собой два «равносильные» уравнения. Сопоставляя их.

$$\begin{aligned} \frac{x}{2} &= (81 - x) \\ x &= 2(81 - x) \end{aligned}$$

учащиеся легко видят, что число 2, бывшее в первом из этих уравнений делителем, перешло во второе в качестве множителя на правой стороне. После этого следует припомнить, что в решении задачи о школах (на втором уроке) учащиеся уже видели подобный переход множителя из левой стороны уравнения делителем в правую сторону, что они видели такой переход и в задаче об аэропланах (на третьем уроке). После этого легко устанавливается и формулируется правило:

«Обе части уравнения можно умножить или делить на одно и то же число, отличное нуля».

VII.

Следующие два урока, восьмой и девятый, тренируют учащихся на составлении уравнений, требующих при решении применения умножения или деления обеих частей. Ряд таких задач легко может быть подобран из стандартного задачника Шапошникова и Вальцева или взят из задачника Лебединского, стр. 51, №№ 191-227. Желательно посвятить этой тренировке девятый и десятый уроки.

VIII.

Целью одиннадцатого урока должен быть показ, как избавлять уравнение от знаменателей, следовательно, техника преобразования уравнения в другое «равносильное», но более простое уравнение. Исходным материалом для этого показа может послужить примерно такая задача:

«Учитель должен раздать учащимся тетради. Если он даст каждому по 4 тетради, то у него останется еще 12 тетрадей; если же он станет раздавать каждому по 5 тетрадей, то не хватит тетрадей для 7 учащихся. Сколько тетрадей было всего у учителя?».

Следует ожидать, что после произведенной уже проработки нашей темы учащиеся смогут составить нужное уравнение; в крайнем случае преподаватель дает несколько наводящих вопросов, в результате которых на доске получается уравнение:

$$\frac{x-12}{4} = \frac{x}{5} + 7$$

Преподаватель объясняет, что умножая все члены этого уравнения сначала на 4, потом на 5 или сразу на 20, т.-е. на общее наименьшее кратное знаменателей, мы получим равносильное уравнение, которое допускает сокращения, приводящие к новому равносильному, но более простому уравнению:

$$\frac{(x-12)20^5}{4} = \frac{x \cdot 20^4}{5} + 7 \cdot 20$$

$$(x-12)5 = x \cdot 4 + 7 \cdot 20$$

Учащиеся легко заметят, что дробные выражения достаточно умножить на множитель, получающийся от деления общего наименьшего кратного на соответствующий знаменатель дроби. В результате дальнейшего умножения получается уравнение

$$5x - 60 = 4x + 140$$

откуда $x = 200$ тетрадей.

Изучение этого приема продолжается на задачах с содержанием, которые опять подбираются из стандартного задачника или берется готовый подбор их у Лебединского, стр. 69, №№ 531-541. Только в конце этой проработки можно проделать не более 2-3 примеров (без содержания) из задач Шапошникова и Вальцова.

На эти задачи и упражнения уйдут 12-й, 13-й и 14-й уроки, после чего основная часть проработки темы о составлении и решении уравнений может считаться пройденной. Дальнейшие уроки посвящаются, с одной стороны, тренировке, с другой — теоретическим обобщениям.

IX.

Следующие шесть часов, с 15-го по 20-й могут и должны быть заняты чередованием проработки задач с содержанием и упражнений примерно в таком порядке:

а) задачи с применением переноса членов из одной части уравнения в другую — примерно по Лебединскому, стр. 45, №№ 121 и след. и упражнения по задачнику Шапошникова и Вальцова. § 45, №№ 87-106, 121-127;

б) задачи и упражнения с применением освобождения уравнений от дробей, примерно по Лебединскому, стр. 80, №№ 101-140 и упражнения по задачнику Шапошникова и Вальцова § 45, №№ 127-150.

X.

21-й урок должен быть посвящен некоторым теоретическим обобщениям и замечаниям такого рода:

1) о различии понятий уравнения и тождества;

2) о равносильных уравнениях. Это понятие легче всего выявится проверкой путем подстановки найденного значения неизвестного в ряд равносильных уравнений;

3) общих правил или общей схемы составления уравнений из условий задач нет и не может быть вследствие огромного разнообразия условий жизни, дающих задачам содержание. Однако, некоторые советы учащийся должен получить, а именно:

4) он прежде всего должен понять и твердо помнить все условия задачи, строго различая данные и искомые величины;

5) затем он должен выбрать величину, которая будет обозначена буквой x (или другой соответствующей). Чаще всего такой величиной будет одна из искомых величин, но бывают случаи, когда, удобнее обозначать через x какуюнибудь другую величину, так или иначе связанную с искомой;

6) далее учащийся на основании условий задачи должен выяснить, какие величины и в какой связи с другими величинами могут быть «уравниваемы». Это и даст материал для составления уравнения;

7) в решении составленного уже уравнения придерживаться следующей последовательности шагов:

первый шаг: уравнение освобождается от всех знаменателей;

второй шаг: раскрываются все скобки;

третий шаг: члены с неизвестной величиной переносятся в одну сторону уравнения, а члены с известными величинами в другую;

четвертый шаг: делаются все приведения;

пятый шаг: неизвестное освобождается от коэффициентов;

шестой шаг: производится проверка в двух направлениях; формальная алгебраическая, которая состоит в подстановке найденного решения в составленное первоначальное уравнение и реальная, путем выявления, насколько полученное решение отвечает всем условиям задачи.

XI.

Следующие три урока — 22-й, 23-й и 24-й — следует посвящать особым случаям, встречающимся при составлении и решении уравнений. К таковым относятся:

а) те уравнения, в которых неизвестная величина входит в знаменатель. Здесь следует объяснить, что в этом случае, как правило, нельзя ни умножить ни делить уравнения на знаменатель; соответствующую иллюстрацию дадут упражнения § 44 задачника Шапошникова и Вальцова;

б) те задачи и соответственные упражнения, которые приводят к действиям с нулем. Отличные примеры таких задач с толкованием полученных результатов даны в задачнике Лебедевского, стр. 38, №№ 77-80.

На 25-м уроке прорабатываются задачи с буквенными данными.

XII.

После этого можно считать законченной и теоретическую проработку темы об уравнениях первой степени с одним неизвестным. Однако, успокаиваться на этом еще рано и нужно еще не меньше 15, а желательно 20 уроков исключительно для решения задач. Побольше задач, как можно больше задач — вот настоятельный лозунг этого момента проработки темы. Здесь уместно вспомнить, что Е. С. Березанская в недавней статье в газете «ЗКП» приводит из американских авторов три метода решения задач: 1) метод решения возможно большего числа задач без предварительной тренировки учащихся на анализе этих задач; 2) метод тщательной тренировки учащихся на анализе и решении задач; 3) метод отыскивания аналогичных задач среди уже пройденных, т.е. метод подыскивания типов задач.

Американский опыт отдает предпочтение первому из этих трех методов. Автор настоящих строк самым решительным образом присоединяется к этому предпочтению, так как только при этом, хотя и более трудном методе учащийся привыкает к самостоятельному математическому мышлению. Второй и третий метод применимы только в отдельных, менее одаренных классах.

Задачи должны быть возможно разнообразными и охватывать разные дисциплины: геометрию, физику, химию, а также разные производства. В последних изданиях стандартного задачника Шапошникова и Вальцова внесено уже много разнообразия, однако ограничиваться этим задачником не следовало бы. Можно предполагать, что преподавателю известен ряд других интересных задачников.

XIII.

Подводя итог сказанному, можно обратить внимание читателя на две особенности предлагаемой проработки:

1. Вывод обоих основных правил, как и вообще всей теории, делается исключительно логическим путем из реальных условий задач. В основу такого подхода кладется понятие о равенстве и неравенстве, более свойственное детскому уму, чем несколько схоластическое понятие о тождестве и уравнении; последнее отодвинуто на 21-й урок.

2. Предлагаемый метод требует значительного увеличения числа предлагаемых ученикам задач с содержанием и, как неизбежного условия числа уроков. По существующему, преподаваемому на 1934-35 уч. год примерному распределению часов в шестом классе, на тему «уравнения» дано 28 часов. Предлагаемый метод нуждается в 39 до 44 часов. Если мы желаем, чтобы математика действительно была «каналом, связывающим школу с жизнью и орудием познания окружающей действительности», а не была собранием подчас хитроумных, оторванных от жизни упражнений, эти дополнительные крайне необходимые часы должны быть изысканы.

О построении урока по биологии в средней школе

Как бы хорошо ни был составлен производственный план по биологии, как бы тщательно ни был разработан календарный план, полноценные результаты могут быть получены учащимися только при хорошем проведении урока. Правильно спланированный урок, охватывающий весь необходимый материал, но не больше того, что учащиеся за один урок могут охватить, является условием нормального усвоения программы, своевременной проработки ее в установленный срок ровными, обеспечивающими хорошее усвоение темпами.

Подготовка к уроку. Качество урока преподавателя в значительной мере определяется тщательной подготовкой к уроку.

Прежде всего преподаватель должен иметь достаточно научную подготовку. Даже преподаватель, имеющий высшее специальное образование, не может рассчитывать только на старый запас знаний и освободить себя от тщательной подготовки к занятиям. Элементарный курс биологии (и любой науки) можно хорошо передать другим только в том случае, если сам владеешь предметом в совершенстве, на уровне современных научных знаний. Это значит, что преподаватель обязан все время изучать свою дисциплину, работать над расширением своих знаний. Готовясь к уроку, надо вновь перечитать имеющиеся в специальной литературе данные по этому вопросу, освежить и восполнить свои знания.

Затем преподаватель должен заранее продумать материал методически с учетом трудных моментов.

Заранее надо отобрать весь наглядный материал (засушенные растения, модели, таблицы и т. п.), точно установить в каком порядке и что по каждой таблице показывать, чтобы урок был возможно более последовательным. Хорошо подобранные, своевременно заготовленные опыты и демонстрации оживляют работу, вовлекают в деятельное участие пассивных учащихся и воспитывают любовь к знанию.

Особенного внимания потребует подготовка к опытам. Помимо того, что многие опыты должны быть поставлены за несколько часов, даже дней до их показа на уроке, очень важно, чтобы эти опыты проходили удачно и укладывались в отведенное время. До этого должны быть предусмотрены все возможные технические неполадки, которые легко выявить, проделав опыт предварительно и проверив его таким образом как с технической стороны, так и со стороны соответствия с временем, отведенным на него.

Необходимо заранее составить точные формулировки выводов для записи учащихся, если они необходимы для лучшего закрепления материала, проработанного на уроке, ни в коем случае не допуская перегрузки урока этими записями, добиваясь их краткости и четкости.

Проведение урока. Урок следует начинать с короткой беседы, напоминающей содержание последнего урока. Можно это сделать путем нескольких вопросов к учащимся, чтобы это напоминание могло служить материалом для учета работы учащихся.

Предлагаемые вопросы должны затронуть только основные моменты предыдущей темы, не касаясь деталей.

Кроме того, в содержание этих вопросов должны войти такие положения, которые бы подвели учащихся к предстоящему уроку.

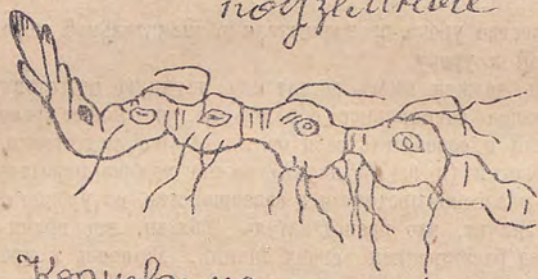
Затем учитель переходит к теме урока, указывает на какой вопрос учащиеся должны получить ответ в результате данного урока.

Опыт работы по биологии в Запсибкрае, анализ материала, полученного в результате весенних обследований, позволяет отметить еще значительное однообразие и пассивность методов преподавания биологии в средней школе. Некоторые образцовые школы, особенно городские, более активизируют и разнообразят свои методы преподавания, но ими делается в этом направлении далеко не все, что требует историческое решение ЦК партии.

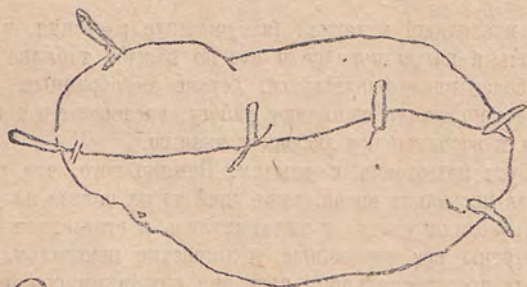
Есть, конечно, положительный опыт массовых городских и сельских школ. Например, Венгеровская сельская образцовая школа стоит на одном из первых мест по активизации методов, Ребрихинская и др. Работа лучших школ бьет «теорию» тех, кто считает невозможным хорошее преподавание естественных наук в условиях сельской школы с ее стесненностью классов и кабинетов и слабой еще оборудованностью. Конечно, обширные кабинеты и лучшее оборудование школ в еще большей мере будут создавать условия для высокого качества работы. Но это вовсе не означает того, что там, где этого нет, надо, сославшись на «объективные» условия, идти по пути чисто «словесного» преподавания и голого заучивания по учебнику. Только в результате хо-

25/II-342

На др. «Зернучи те
подземные стейки»

Корневиче «соломоновой пегайи»

Расположение узелков на клубне
Картофель

Луквица снаружи и в разрезе

рошей, активной работы учителя школа приобретает, создает, накапливает все более обширный иллюстрационный, опытный материал, расширяет возможности применения различных методов в их сочетании: работа с книгой, опыт, наблюдение, лабораторные занятия, экскурсии и т. д. Однако, немногие школы идут по этому единственно правильному пути, в течение многих лет ничего не накапливая и не организуя. Чаще всего беседа и книга ограничивают непосредственное знакомство детей с объектами и явлениями природы. Даже весной, когда казалось бы налицо самые благоприятные условия для проведения курса биологии на объектах живой природы, очень многие учителя прорабатывают материал словесно, сидя в классе, не используя того, что дает весенняя природа.

Беседа является зачастую универсальным методом в работе педагога-биолога наших школ. Как проводится беседа?

Чаще всего эта беседа — лекция или беседа в форме вопросов и ответов.

Многие педагоги не владеют живой, образной речью. Их беседа скучна, однообразна, нередко содержит ошибки и является неудачным пересказом материала стабильного учебника. Примером этому может служить урок биологии в шестом классе Черепановской образцовой неполной средней школы на тему «Сельскохозяйственные вредители — насекомые и борьба с ними», продолжавшийся 43 минуты без всяких демонстраций и иллюстраций. Здесь беседа была очень ценной по содержанию, но неинтересной для учащихся шестых классов из-за отсутствия каких-либо наглядных пособий и из-за длительности пересказа.

Конечно, не все педагоги проводят такие лекции. Например, педагог — биолог Маслягинской средней школы живо и интересно организовал беседу с учащимися, используя в значительной мере вспомогательные педагогические средства (раздаточный материал и др.). Многие другие педагоги на своих уроках также пользуются в значительной степени педагогическими средствами: демонстрациями, наглядными пособиями и даже изредка кино (22-я, 4-я школы г. Новосибирска).

Но как бы живо беседа ни проводилась, она не может заменить конкретного наблюдения детей и поэтому необходимо беседу сочетать с другими методами работы.

Лабораторные занятия. Совершенно необходимо в целях большей наглядности обучения наряду с другими основными методами — применением лабораторных занятий по биологии. Без проведения лабораторных занятий, например, по курсу ботаники невозможно изучение таких объектов, как строение клетки, семян, листа, цветка и др. Эти работы в некоторых школах проводятся, а отсюда и успеваемость учащихся стоит в этих школах значительно выше. Вот выдержка из лабораторных работ по ботанике в пятом классе на тему «Строение цветка».

Организация урока. Лаборанты-ученики до урока раскладывают белые листья бумаги, лупы, пинцеты и цветы. Вывешиваются рисунки цветка примулы и диаграммы. На доске пишут план лабораторной работы.

1. Выделить отдельные части цветка.
2. Расположить на белой бумаге части цветка.
3. Рассмотреть в лупу каждую часть цветка.
4. Зарисовать и сделать надписи.
5. Зарисовать схему цветка.
6. Рассмотреть пыльцу под микроскопом и зарисовать.

Преподаватель. — Сегодня вы самостоятельно познакомитесь со строением цветка примулы. Рассмотрим у примулы чашечку, венчик, тычинки, плодник и цветоножку. Осторожно пинцетом отделите каждую часть цветка, расположите их на белой листе бумаги и внимательно рассмотрите в лупу. Зарисуйте у себя в тетрадь каждую часть цветка и напишите название.

Осторожно выделите пыльцу, положите ее на предметное стекло, закройте покровным стеклом и рассмотрите под микроскопом строение пыльцы.

Впрос. — Как устроена чашечка примулы?

Ответ. — Чашечка состоит из пяти чашелистников, чашелистники сросшиеся имеют зеленый цвет.

Впрос. — На чем расположена чашечка?

Ответ. — Чашечка расположена на толстом стебельке, который называется цветоножкой.

Вопрос. — Как устроен венчик?

Ответ. — Венчик состоит из пяти лепестков, которые тоже срослись.

Вопрос. — Что вы нашли на внутренней стороне венчика?

Ответ. — На внутренней стороне венчика расположены пять тычинок, которые состоят из пыльников и коротких тычиночных нитей.

Вопрос. — Что находится в пыльниках?

Ответ. — В пыльниках находятся крупинки, которые носят название пыльцы.

Вопрос. — Какое строение имеет пыльца под микроскопом?

Ответ. — Пыльца состоит из клеток, в клетке есть ядро и протоплазма.

Вопрос. — Что вы нашли внутри чашечки?

Ответ. — Внутри чашечки находится плодник. Плодник состоит из завязи, стезбика и рыльца.

Вопрос. — Где располагается плодник у примулы?

Ответ. — Плодник у примулы располагается на цветоножке.

Вопрос. — Как называется та часть цветоножки, на которой сидит плодник?

Ответ. — Часть цветоножки, на которой сидит плодник, называется цветоложем.

Вопрос. — Что находится внутри завязи?

Ответ. — Внутри завязи находится семязпочка.

Преподаватель. — Расскажите о строении цветка примулы.

Учащиеся рассказывают о строении цветка (Новосибирская образцовая средняя школа № 12).

В некоторых школах проводят лабораторные занятия описательного типа, например на тему «Рост растений». Под руководством преподавателя учащиеся рассматривают почки растения, записывают и зарисовывают материал (Маслянинская средняя образцовая школа).

Некоторые школы, как, например, Ленинская средняя школа № 1, проводят все лабораторные работы, указанные в программе.

С лабораторными занятиями по зоологии дело обстоит значительно хуже. Кое-где мы встречаем занятия на тему «Рыбы».

Вот примерный урок лабораторных занятий в Новосибирской 12 средней школе.

Преподаватель, обращаясь к учащимся, говорит: «Вы познакомились с наружным строением рыбы, а теперь нам нужно познакомиться с внутренним строением ее, для этого вскроем с вами рыбу и посмотрим, как у нее устроены внутренние органы. Вскрывать вы будете сами, а для этого послушайте инструкцию, по которой будете производить вскрытие».

1. Проколите у рыбы брюшную стенку около анального отверстия и сделайте надрез до нижней челюсти.

2. Положите рыбу на правый бок и сделайте надрез по левому боку дугообразно.

3. Снимите вырезанный бок и жаберную крышку.

4. Прикрепите булавками рыбу к доске и рассмотрите внутреннее расположение органов, справляясь с рисунком учебника № 62.

5. Выделите следующие органы отдельно: пищеварительный аппарат, плавательный пузырь, сердце и жабры, положите их в воду и рассмотрите.

Два-три ученика делают отчет о проделанной работе по вопросам: 1) какие органы вскрыли; 2) из каких частей состоят эти органы. Задание на дом: прочесть по учебнику стр. 46 — пищеварительный аппарат, плавательный пузырь, кровеносная система и органы дыхания. Зарисовать их. (Новосибирская образцовая средняя школа № 12).

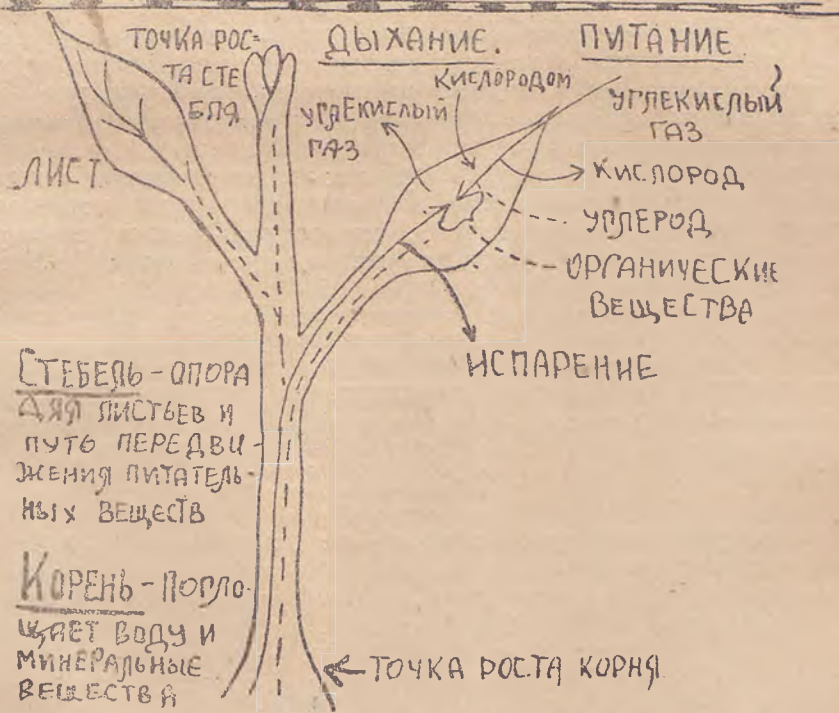
Проводятся лабораторные занятия и на такие темы: «Наружное и внутреннее строение лягушки», «Строение червя», «Строение ужа и ящерицы». Но все эти работы встречаются единичными случаями, в отдельных школах и не носят массового обязательного характера (Новосибирская 12, Павловская, Ленинская № 1 и ряд других проч.). В других же школах в большинстве случаев преподавание зоологии сводится к беседе-лекции, где иногда применяются демонстрации тех или иных наглядных пособий.

По этому разделу работы надо твердо и четко наметить минимум обязательных лабораторных работ в зависимости от характера подтемы, степени ее важности и спо-

26/II-34/2
В чем

заключается связь
между питанием из почвы
и из воздуха?

СХЕМА ПИТАНИЯ ЗЕЛЕННОГО РАСТЕНИЯ

СТЕБЕЛЬ - опора
для листьев и
путь передви-
жения питатель-
ных веществ

КОРЕНЬ - погло-
щает воду и
минеральные
вещества

Образец записи учащегося в тетради.

себя проработки. Нужно помнить, что предмет биологии требует, чтобы ознакомление с ним происходило непосредственно в природе, а не по картинкам или тем более по словесным объяснениям.

Экскурсии. Огромнейшую роль в помощь обычным занятиям в классе могут сыграть умело проведенные экскурсии. Экскурсии проводятся в наших школах почти везде, но точной целевой установки не имеют, отсюда и естественной связи изучаемого предмета с природными условиями нет, а также нет и накопления наглядного материала для преподавания в зимний период, который может быть собран на экскурсии.

Правда, некоторые школы проводят массовые экскурсии и в плановом порядке, например, Троицкая образцовая, Ленинская № 1, Венгеровская, Ягуновская и др. Но наряду с такими школами встречаются и такие, как, например, Провопьевская № 1 образцовая, где никаких экскурсий не проводится.

Какие типы экскурсий проводятся в наших школах?

Первый тип экскурсий это экскурсии по преимуществу иллюстративного характера сводящиеся фактически к показу объектов, предварительно проработанных на уроках. Так, например, Маслянинская средняя школа проводит экскурсии на льнозавод,

связанные с проработкой материала о луне; Буланжихинская — на скотный двор в связи с прохождением подтемы «Домашние животные»; Ленинская № 1 — на местный элеватор и т. д. Здесь преподаватель как бы предлагает убедиться, что все сказанное на уроках действительно также и в жизни.

Второй тип экскурсий — это демонстративные, основанные на показе. Например, Куликовская средняя школа провела экскурсию на обрыв реки на тему «Знакомство учащихся с ископаемыми остатками»; Томская, Омская, Новосибирская школы посещают местные музеи с целью ознакомить учащихся с местным материалом по тем или иным разделам программы.

Вот эти два типа экскурсий являются господствующими в наших школах.

Третий тип — это эвристические экскурсии. Протекают они так: преподаватель, возглавляя экскурсию, ведет учащихся от объекта к объекту, делает в нужных местах остановки, обращает внимание учащихся на конкретный материал и ставит ряд вопросов, на которые ученики пытаются найти подходящий ответ. Эффективности такого рода экскурсии дают мало. Прежде всего этот тип экскурсии требует постоянной связи между руководителем и учащимися: последние все время обязаны учитывать объекты, демонстрируемые руководителем, напрягать внимание и слух, чтобы не упустить объяснений преподавателя и проч. При этом создается такое положение, что если группа довольно внимательно выслушивает преподавателя в начале экскурсии, то с течением времени, по мере продвижения вперед, наступает утомление и подытоживание экскурсии проходит компактно, схематизированно. Примером такого рода экскурсии может служить экскурсия Троицкой средней школы по теме «Знакомство с местами обитания земноводных и пресмыкающихся». Место экскурсии — луг и лес; или Ленинской школы № 1, на тему «Рост растений». Место экскурсии — местные парники.

Наилучшим типом являются экскурсии с исследовательскими приемами: Пример: экскурсии Качагинской средней школы.

Тема программы	Место экскурсии	Тема (содержание экскурсии)	Какой материал принесен с экскурсии. Как оформлен
Общее знакомство с цветковыми растениями.	Огород и поле.	Собрать материал для лабораторных работ. Познакомиться с семейством цветковых растений.	Растения. Обработан гербарий до 100 названий.

Перед каждой бригадой ставятся вопросы — задачи, которые она должна решить на экскурсии. Эти бригады, часто заключившие договора по соцсоревнованию, заинтересованы в поисках материала. Преподавателю нет надобности удерживать внимание учащихся около себя, так как они и сами не пытаются уйти от преподавателя далеко — он им нужен в процессе их работы (конечно, здесь педагог в своей консультации не должен давать исчерпывающих ответов отдельным учащимся — они нужны для всей группы).

Объекты найдены, записано место обитания. Подытоживающая беседа переносится в класс. Весь собранный материал доставляется в школу и на следующем уроке в ближайший день (лучше на завтра) подвергается обработке, определению.

Таким образом, экскурсионный процесс здесь органически сливается с последующими этапами педагогического процесса.

Исходя из всего сказанного, методобъединениям и отдельным педагогам необходимо вплотную заняться разработкой вопросов, связанных с экскурсиями в связи с прохождением программы биологии. Для этого необходимо:

1. Намечить темы осенних, зимних и весенних экскурсий, а также календарное их исполнение, при этом не допускать большого количества экскурсий в ущерб классным занятиям.
2. Разработать конкретный план каждой экскурсии, как со стороны содержания материала, методов работы, так и со стороны организации. Не допускать перегрузки экскурсионного плана.
3. Приготовить соответствующее оборудование.
4. Смонтировать весь собранный на экскурсии материал и соответствующие таблицы, коллекции или гербарии, зарисовав в тетради.

Работа с учебником. Работа учащегося над стабильным учебником часто совершенно не выделяется педагогом от обывкового чтения художественного произведения или научно-популярной книжки. Здесь не обращается внимания на специфику изложения, трудность научной терминологии. Педагоги очень часто забывают, особенно в пятых классах, что учебник для учащихся в их возрасте первая серьезная научная книга по естествознанию, по которой им приходится работать. Однако, мы здесь наблюдаем часто обычный шаблон в требованиях к учащимся: «прочти и расскажи».

Прежде всего, необходимо давать учебник читать на дом в тех случаях, когда материал хорошо разработан в классной беседе или на лабораторных занятиях.

По некоторым темам материал должен прочитываться в классе в присутствии педагога во время урока. Прежде чем задать на дом такую статью, как «Значение яровизации» (стр. 22), учитель должен провести беседу, подкрепляя ее чтением из учебника и разъясняя трудные места статьи. Также необходимо обратить внимание на культуру речи, на специальную терминологию и правильность ее произношения. Ученики часто называют «хролофил» вместо «хлорофил» или «кожура» семени вместо оболочка и т. д.

Записи и зарисовки. Необходимо остановить некоторое внимание на ученических тетрадях. Записи в тетрадях мы можем встретить самые разнообразные. До введения стабильного учебника во многих школах тетрадь подменяла учебник и эта привычка делать подробные записи осталась и сейчас, несмотря на то, что некоторые школы имеют полную обеспеченность учебниками. «Ребята так привыкли», — говорит учитель на замечание о подробной записи, даже иногда полном списывании с учебника. Да, ребята привыкли, а учитель и не думает отучать их от излишней писанины. В этих записях можно встретить много орфографических ошибок, искажений научной терминологии, небрежность, неразборчивость. С трудом можно пользоваться этой записью самим учащимся при повторении. Учитель очень часто не проверяет тетради и ошибки остаются не исправленными. Но все же некоторые педагоги научили учащихся делать четкие, краткие записи и схематические рисунки. Например, Сталинская школа № 12 в пятом классе добилась хороших схематических рисунков в тетрадях учащихся, вычерченных с большим старанием, без погони за излишней тонкостью отделки и внешней «красоты», но со знанием дела (см. рисунки). Мы имеем не плохие зарисовки подземных стеблей, корневищ, клубней луковиц, продольного разреза через верхушечную почку, стадий деления клетки и т. д. Зарисовки учащихся имеют очень большое значение в целях углубления биологических знаний. С помощью рисунка учащиеся более отчетливо представляют те или иные биологические сведения. Конечно, надо помнить, что зарисовка по биологии существенно отличается от рисования на уроках ИЗО. Здесь важна схема наиболее главного, отбрасываются все несущественные признаки, детали. Зарисовки должны сопровождаться краткими подписями.

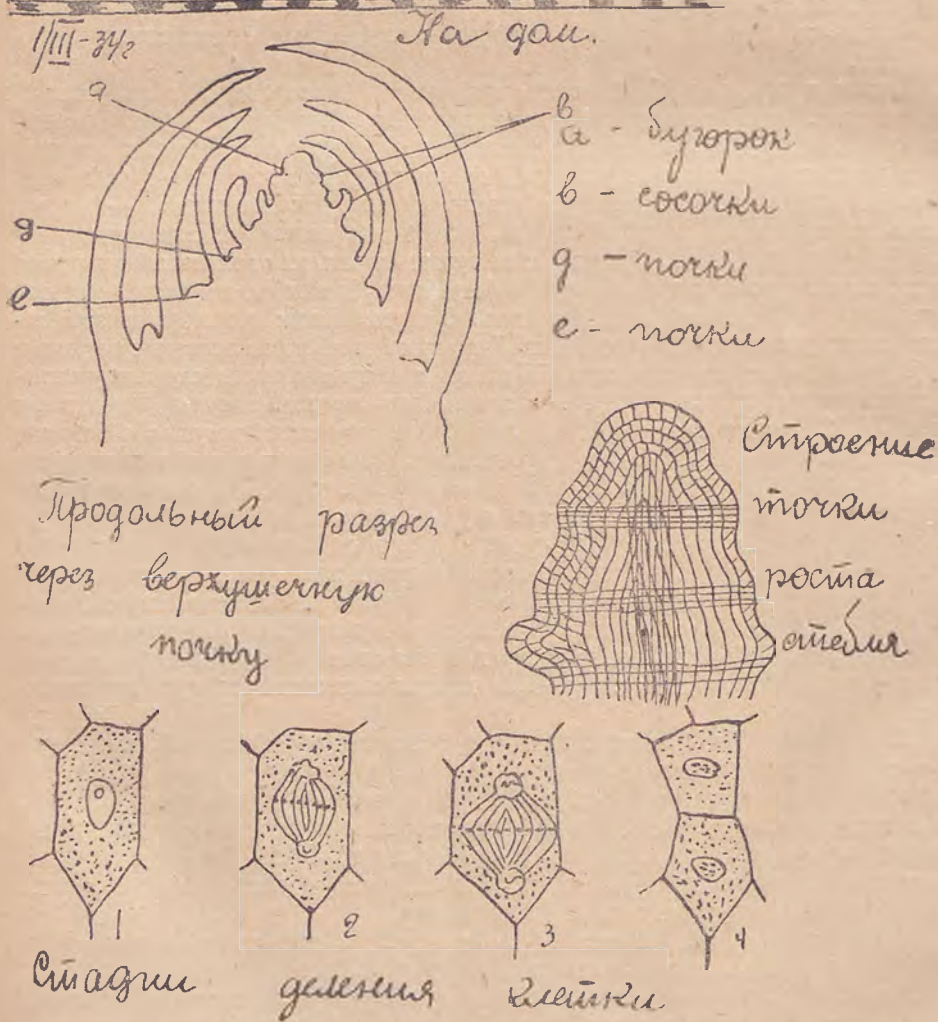
Оборудование. Одной из необходимых предпосылок для правильной постановки работ по биологии является соответствующая материальная база, ее оборудование. Каждое исследование, каждый эксперимент требует тех или других приспособлений, тех или других пособий. Если учащиеся изучают виды корней или строение корня, строение рыбы и т. д., то им необходимо иметь эти экспонаты. Без пособий работа школы по биологии может превратиться в схоластическую словесную учебу. Какое же мы находим оборудование в наших школах края?

1. Прежде всего нет кабинета — лабораторной обстановки, т. е. помещения, приспособленного для постановки опытов и наблюдений. Почти везде школьная группа имеет свой класс, где происходят занятия по всем предметам. Педагог-биолог кочует со своим оборудованием из класса в класс. Конечно, это неблагоприятно отзывается на занятиях. В большом затруднении оказывается биолог при постановке опытов и подготовке демонстраций. Кабинет-лаборатория — это комната, где должна быть сосредоточена лабораторная посуда, приборы, реактивы, коллекции, таблицы, альбомы, книги, словом, все средства, необходимые для проработки тех или иных тем по биологии. Такая отдельная комната необходима в каждой школе, а особенно в образцовой. В некоторых школах имеются эти комнаты, но является затруднение у педагога-биолога — как организовать кабинет. Некоторые мыслят, что кабинет по биологии — это только хранилище всевозможных чучел, сухих препаратов, коллекций, таблиц, и потому

совершенно не могут организовать активность учащихся, их большой интерес к жизни природы, проявить инициативу. Часто за отсутствием плана в развертывании кабинета ассигнованные средства тратятся случайно и помещение кабинета заполняется такими объектами, которые демонстрируются перед учащимися только раз-другой на протяжении всего учебного года.

Не найдете вы здесь и самодельных работ учащихся. Забывается, что политехническая советская школа обязана вовлекать учащихся в активную творческую работу на основе исследовательского метода и коллективного труда. Примером таких положительных шагов в этом направлении могут служить работы 22, 3 и 32 Новосибирских школ Венгеровской и некоторых других.

РОСТ РАСТЕНИЯ

Образец записи учащегося в тетради.

Начинать работу надо хотя бы с биологического уголка и приобретения предметов массового потребления: посуды, группы реактивов, луп, принадлежностей для вскрытия животных, монтировки гербария. Никогда не следует покупать коллекции и пособий, которые могут быть созданы силами учащихся.

При подборе наглядных пособий надо обеспечить приобретение раздаточного материала для лабораторных работ по биологии. Этот материал должен быть строго научный по содержанию и объем его должен определяться временем, которое отводится

программой на данную тему. Затем надо установить — какие объекты, таблицы, диапозитивы и др. материалы демонстрационного характера должны быть налицо в кабинете.

Техника изготовления наглядных пособий и других деталей, играющих существенную роль при оборудовании кабинета, достаточно полностью освещена в книге С. А. Навловича «Простейшие работы по изготовлению коллекций в школе и дома».

Уголок живой природы. Необходимой составной частью кабинета по биологии является живой уголок. Никакие наглядные пособия в виде таблиц, препаратов, коллекций биологического характера не могут дать учащимся полного представления о живом организме и его разнообразных функциях.

В школах Запсибкрая живой уголок имеется лишь как весьма редкое явление (Троицкая образцовая средняя школа, Ленинская массовая № 12, Куликовская образцовая, Венгеровская образцовая и немногие другие). Однако, и в этих живых уголках работа находится далеко не на должной высоте. Здесь мы можем встретить аквариум, террариумы, клетки для различных млекопитающих животных (еж, морская свинья, белые крысы, кролики), но редко где проводится наблюдения. Исключение составляет Венгеровская школа, которая провела ряд наблюдений и работ в живом уголке: 1) наблюдение за появлением корней и стеблей (кущение) из семян злаковых; 2) наблюдение за появлением корней у разных растений; 3) сравнение корней сорных растений и зерновых культур; 4) выращивание капустной и помидорной рассады; 5) развитие лягушки в стеклянной банке и др.

В результате работы учащиеся получили хорошие знания, как показало обследование ИКП. Подобные и масса других ценнейших наблюдений и опытов работ в живом уголке доступны буквально каждой массовой школе. Работа в живом уголке должна носить обязательный характер для всех учащихся данного класса, что не исключает, конечно, и занятий кружка юных натуралистов. Кроме того, нельзя не отметить, что специфичность условий живого уголка требует подобрать актив из наиболее любящих это дело учащихся для повседневной работы и ухода за уголком, несения дежурств и т. д.

Примерный перечень минимального оборудования уголка живой природы:

1. Клетки для млекопитающих и птиц.
2. Садки, в которых проводится наблюдение за насекомыми, преимущественно вредными, за их превращениями и образом жизни.
3. Террариум — помещение для лягушек и ящериц. Наиболее простой вид террариума — стеклянная банка, прикрытая кисеей, внутри банки увлажненный песок и вода в сосуде, а также растительность.

4. Аквариум. Для наблюдения за жизнью водных животных и растений служит аквариум. В качестве аквариума могут служить самые разнообразные сосуды (банки от варенья и даже стаканы).

5. Виды кормов, какие надо запастись: а) овес (кролики, воробьи); б) просо и конопля (зерноядные птицы); в) сено, овощи (кролики, морские свинки); г) земляные черви (для рыб, жаб, ящериц, жуужелиц и др.).

6. Ботанический материал: а) в башках и ящиках различные полевые, огородные, луговые, лесные и комнатные растения; б) запасы земли — листовый, навозной, глины, песка и др.

7. Животный материал: а) млекопитающие (еж, кролик, белая крыса, кот); б) птицы (синица, ворона серая, чиж, скворец); в) рыбы (карась, голец, золотая рыбка и др.); г) насекомые (жуужелица, плавунец-водолюб, божья коровка, комар обыкновенный, муха и др.).

Более подробные сведения о техническом оборудовании живого уголка см. Нагази «Животные и растения в уголках живой природы».

Пришкольный опытно-учебный участок является подсобной биологической базой. Этот участок педагогу-биологу дает возможность поставить с учащимися лабораторно-исследовательские работы в связи с прорабатываемым учебным материалом.

В большинстве школ Запсибкрая имеются пришкольные участки, но работа на них носит по преимуществу односторонний хозяйственный характер.

Опыт немногих школ нашего края все же показывает, что пришкольный участок, как и пришкольное хозяйство в целом, может служить прекрасной базой для активного систематического и интересного прохождения в школе биологических дисциплин. Например, Венгеровская образцовая школа имеет ряд работ и наблюдений на пришкольном опытном участке; а) за колошением и цветением злаковых растений. б) за развитием цветка и др. Уборка урожая с пришкольного огорода, прополка, сбор семян двухлетних растений и др. Пришкольный опытный участок территориально лучше иметь непосредственно при школе. Его необходимо разбить на ряд небольших деленок: участок плодового сада, участок огородных растений, шелеводства, цветоводства, лекарственных растений, новых растений, участок медоносных растений. Подробные установки и принципы работы школы на опытном участке в книге В. А. Тюркина и С. И. Исаева «Как организовать работу на земельном участке».

**

В заключение надо отметить, что преподавание биологии требует от педагогов-биологов знаний фактического материала биологии в значительно широком объеме, чем это дано в стабильном учебнике, и правильного научного понимания биологических явлений. Биолог обязан овладевать марксистско-ленинской теорией. Отсюда:

1. Необходимо усилить охват педагогов заочной учебой и системой курсовых мероприятий по разделу биологии, а также оказать им всемерную помощь в постановке самообразования.

2. Рекомендовать метод'единениям биологов планировать свою работу по следующим направлениям: а) пополнение знаний педагогов в связи с проходимыми темами программ; б) постановка практических работ, предусмотренных темой; в) подбор и изготовление самодельного оборудования и вообще указание дидактического материала для прохождения тем; г) составление поурочного рабочего плана; д) заслушивание отчетов об удачно проведенных занятиях и обсуждение затруднений и неудач в работе отдельных товарищей.

3. Констатировать формы обмена опытом среди педагогов.

4. Особо поощрять учителей, проявивших инициативу в деле оборудования школы. Мы отмечаем примеры из жизни, которые показывают, что часто вина в отсутствии наглядности обучения не столько в объективных обстоятельствах, сколько в обстоятельствах субъективного порядка — недостаточно внимания к вопросам оборудования школы. Опыт лучших учителей по самооборудованию кабинетов и т. д. надо всемерно распространять и самих учителей, как энтузиастов и мастеров своего дела, поощрять не только премиями, но и улучшением обстановки для их дальнейшей работы.

В. Н. Крыжановский

Из дневника преподавателя

I.

Языковая кампания

1933-1934 учебный год. Новая для меня работа в Омском педтехникуме. Имею три выпускных группы. Поражающая как письменная, так и устная неграмотность студентов — будущий учителей. Все эти методы проектов, недостаточная из-за этого бдительность прежних преподавателей русского языка оставили для меня очень тяжелое наследство.

«Неуды», дополнительные вечерние занятия почти не достигают цели. Не помогают и разные высканья, уговоры со стороны администрации педтехникума. Те, кто на 130 слов диктанта делает до 40 грамматических грубейших ошибок (о знаках препинания я уже и не говорю), на ликвидацию своей неграмотности идут очень не-

охотно. Пег заинтересованности предметом. Грамматика — что-то ненужное и весьма скучное!. На дополнительных занятиях по русскому языку преобладают те, кто как раз пишет более-менее удовлетворительно, а слабейших обычно и не видно. Устная речь студентов (да и не только студентов) оставляет желать тоже много лучшего. Масса паразитных слов, ужаснейшие ударения, совершенно нелитературная, неуклюжая речь, которую трудно понять, — все это показывает, что на овладение студентами письменной и устной речью, речью будущих учителей, здесь обращалось очень мало внимания. И отсюда, конечно, у студентов не заострено внимания к родному языку, отсюда понятны и 30-40 ошибок в диктанте на 1½ страницы, отсюда понятны и «ляпысы» студентов на предпрактике в школе: «стол — это глагол»...

Застрачивание администрации, что, мол «не выпустим», тоже мало помогает. — До сих пор выпускали... значит и теперь выпустят!...

Надо придумать что-нибудь острое, быющее, чтобы заострить внимание выпускников к родному языку, возбудить у студентов интерес, любовь к родному языку, могучее оружие в нашей социальной жизни. Понятно, что только общественное внимание, участие и заинтересованность всего студенческого коллектива помогут сдвинуть с места это дело. И во втором семестре мы начинаем готовиться к так называемой **языковой кампании**, кампании, которая должна охватить весь наш педтехникум, кампании — делу общественному, в котором и студенческие организации и персонал должны принять участие, что создаст общественный контроль, интерес у студентов вокруг ликвидации прорыва на этом фронте.

Избирается особый штаб языковой кампании, состоящий из преподавателя родного языка, представителей студенческих организаций, представителей от литературного и драматического кружка, кружка ИЗО. Разрабатывается план работы: 1) время проведения кампании, 2) организация языковой бригады, 3) языковых корректоров, 4) языковых кружков, 5) устройство собраний, вечеров, 6) изготовление языковых лозунгов и таблиц, 7) проект соревнования студентов во время языковой кампании, 8) проект работы кабинета родного языка и литературы в помощь кампании. Издаётся приказ директора о языковой кампании в нашем педтехникуме. Появляется объявление: «С такого-то числа проводится языковая кампания. Бригадыры, мобилизуйте студенчество! Товарищи, включайтесь в кампанию!». Неожиданно для всех, на самом видном месте, в коридоре педтехникума появляется огромный плакат в красках — дружеский шарж на преподавателя русского языка и литературы, задумавшего провести эту кампанию. Плакат с изображением преподавателя, стоящего в обычной своей позе, но с протянутой вперед рукой и надписью: «Стой, товарищ! Что ты уже сделал для ликвидации своей неграмотности?!».

Шарж этот на своего преподавателя производит надлежащую сенсацию среди студенчества. Рядом с плакатом объявления о языковой кампании. И уже много студентов толпится перед ним. «Что будет еще дальше?»...

Объявляется слет бригадиров кампании. Заранее избраны лучшие по русскому языку студенты бригадыры. После инструктажа бригадыры проводят собрания в группах со студентами, объясняя им значение кампании, имеющей целью ликвидировать глубокий прорыв учебы. Штаб кампании поручает бригадирам записывать погрешности устной речи и подавать их в штаб. Записывают и грамматические ошибки, наиболее типичные. Записываются ошибки, погрешности и в языке студентов и преподавателей. В сомнительных случаях обращаться в штаб. На линейке секретарь штаба объявляет о значении кампании с просьбой к массе студенчества содействовать проведению кампании.

В скором времени в штабе масса работы. Надо классифицировать все записанное.

В результате снова огромные, хорошо оформленные плакаты: **говори так:** (перечень наиболее употребляемых студентами слов и фраз неправильно, подается в правильном виде); **ставьте правильные ударения:** портфель, а не (маленькими буквами, другими красками) пѳртфель; случай, а не случай, техникум, а не техникум и т. д.; **запомните правописание** (идет перечень слов, на которые было наибольшее ошибок).

Появляются все новые и новые плакаты с собранным материалом.

— Товарищи такие-то, **говорите так:**

— Товарищи такие-то, **запомните правописание** таких то слов:

И во время перерывов подле этих плакатов толпятся студенты. Раздается смех,

остроты. Подводят к плакатам названных там товарищей. Раздается возглас: «— А так говорил такой-то, так сказал преподаватель такой-то». «Здорово!».

Материал весь собран бригадами из повседневной жизни.

А бригады увлеклись: поступают все новые записи. Кружок ИЗО выпускает красивые плакаты с лозунгами о языке. Лозунги подобрали специально выделенные товарищи. Много обживления вносят плакаты: смерть паразитам словам (перечень таких слов, наиболее употребляемых студентами); долой блатные слова («на ять», «шамануть» и т. п.). Снова бегут гурьбой к плакатам во время перерыва, узнают, кто именно так говорит. Дружеское похлопывание. Запоминается при этом правильное хорошо. Никакая грамматика, подчеркивание не произведут такого глубокого впечатления!

Появляются уже и добровольцы, записывающие слова и выражения неправильные. Во время уроков, собраний, бесед в общежитиях бережное отношение к своей речи. Поглядывают с опасением не записывают ли. Запишет, а потом будет конфуз-но...

Объявляется список наиболее рьяных собирателей материала.

Появляются ударники кампании. Объявляются премии. Внимание захвачено. Плакаты-задачи по разбору и правописанию. Премия — билет в цирк, театр и т. п.

Интерес, связь с повседневной жизнью.

Поменьше «казенных» разговоров, побольше общественности, жизни! Таких «приемов» на уроках не было! А это и завлекательно! Выпускается бюллетень штаба языковой кампании.

Корректора, прикрепленные к стенгазете, ставят газету на службу кампании, проверяют все объявления, заявления в канцелярию и т. п. Наиболее курьезные попадают в печать в отдел шуток и сатиры.

Приказ штаба — не принимать, не вывешивать ни одного объявления без разрешения корректоров.

«Никакая кампания не проходила у нас так весело!» — слышны голоса.

Начинается уже просто мания записывания. Проверяют друг друга. Новый плакат с фамилиями «неудшников» по русскому языку с просьбой всем явиться в штаб. И, представьте, все явились! Смущенные, растерянные, но явились.

Штаб спрашивает каждого, почему «неуд», что мешало усвоить курс и т. п.

Начинаются «оправдания»: и то и другое.

Вдруг с места: «Врешь! И ты ничего не делал и мы ничего не делали! Берн «Шапиро» (учебник) и учи!». Выясняется, кому и чем надо помочь. Назначаются ударные группы в помощь отстающим, а у тех берутся подписки к такому-то сроку ликвидировать свой прорыв. Отдельные студенты, группы вступают в соцсоревнование. Плакаты-вызовы. Через некоторое время на третьих курсах — общая подготовка на конкурс. Результаты вывешиваются. Их ждут с нетерпением.

— Такой-то сделал столько-то ошибок. Ошибся в правильном написании таких-то слов (жирным прифтом). — Товарищи такие-то, запомните правописание этих слов. Запишите их в свой справочник...

Новое объявление:

— Такие-то товарищи объявляются злостными срывщиками языковой кампании. Они допускают вторично те же ошибки, не следят за исправлением своей речи!»

Появляются витрины для фотографий будущих ударников и срывщиков кампании. Третьи курсы насыщены интересом теперь. Все переживается с большим интересом.

Легкая кавалерия штаба делает налет на общежития, проверяя, как готовятся к уроку русского языка студенты-выпускники. Результаты налета выставляются на доске на другой день. Проверяются выполнения договоров. Работает кабинет родного языка. Консультации... Занятия...

Интерес к языку возрос. Ликвидация неграмотности взята под общественный контроль. И дело двинулось! Кабинет родного языка обогатился материалом, готовит новый материал, диктуемый проведением кампании.

Драмкружок организывает вечера художественного чтения, декламация.

Зарождаются языковые кружки.

Предполагается провести языковые экскурсии на завод и т. п.

Стенгазета, многотиражка, отражая кампанию, констатирует положительные результаты кампании.

Наконец, появляется вызов штаба кампании на такую же математическую кампанию (Вызов, к сожалению, не был принят). Кампания длится весь второй семестр. Но каков же результат всей этой шумихи?

Читаем в специальном приказе по Зап.-Сиб. КрайОНО от 26 июля 1934 года:

«На письменных работах по русскому языку студенты-выпускники дали в среднем 1-2 ошибки на диктант в 100 слов, 30 процентов написали диктант и сочинение без ошибок, в то время, как в начале учебного года они делали на проверочных диктантах в среднем по 28 ошибок»...

Само студенчество считает, что такими успехами оно обязано языковой кампании, об этом говорят выступления студентов, заметки в печати...

Начался новый учебный год.

Опыт прошлого года нас кое-чему уже научил. И в нынешнем учебном году студенчество, как мы видим из студенческой печати, снова захотело провести такую же языковую кампанию. Организовался сам собой штаб, включились в соревнование, организована помощь отстающим. Плакаты перенесены уже в общежития. Легкая кавалерия снова заработала. Печатаются результаты обследований. Но, конечно, кампания эта не есть система борьбы за грамотность, а только мобилизация внимания студентов к русскому языку.

Борьба за грамотность должна вестись систематически весь год, по заранее выработанному плану. И в данное время в № 9 «За педкадры» (многотиражка педтехникума) помещен план такой работы на обсуждение, а также и статья студента Коломийца, — начальника штаба языковой кампании.

Новый учебный год должен показать, как мы справимся с этой работой. Есть уверенность, что кампания пройдет успешно. Нужно только не ослаблять внимания к этому важному участку борьбы за грамотность студенчества.

Такую же языковую кампанию, нам кажется, вполне возможно провести в средних и начальных школах. При дружной работе педагогов и учащихся — результаты этого мероприятия несомненно повысят уровень знаний школьников по русскому языку¹.

II.

Роль метод

государственной квалификации учительства

Находясь в месячной научной командировке, полученной мною в конце-истекшего учебного года от СибкрайОНО, в Москве, я был очень заинтересован московским методкабинетом сектора подготовки учителей горОНО. Организация такого кабинета и в условиях нашей педтехнической жизни Зап.-Сиб. края была бы очень желательна и своевременна. Методическая помощь массовому учителю, изучение опыта работы учительства, передача его другим, планирование работы, концентрация живой педагогической мысли, руководство начинающими преподавателями — все это насущная потребность нашего участка работы на общем культурном фронте нашего социалистического строительства. Ежегодно педтехникумы, пединституты нашего края выпускают сотни молодых кадров, которые, выходя из степ своего учебного заведения, зачастую теряют с ним всякую связь, разобщены друг с другом в производственной работе. Учебные заведения, выпустившие на производство своих питомцев, не знают, как работают выпущенные ими кадры, в чем успевают, чем, быть может, страдают, что нужно в дальнейших выпусках подчеркнуть, заострить, что надо улучшить и т. п. Никакой производственной, поднимающей квалификации выпускников связи не существует зачастую. Принимая участие в выпуске новых кадров из педтехникума, где я работаю второй год, я просил наших выпускников писать мне, как они

От редакции. — Помещая в порядке обмена опытом статью тов. Крыжановского о языковой кампании, редакция предостерегает читателей от увлечения кампанийщиной, шумихой и т. п. в борьбе за грамотность учащихся. Только плановая, систематически проводимая работа в области преподавания русского языка поможет нам ликвидировать «коренной недостаток» школы.

приступили к работе, нуждаются ли они в помощи какой-либо, в чем они чувствуют себя слабыми, в чем сильны. Все это интересно для каждого из нас в подготовке дальнейших кадров, все это повышает и нашу квалификацию и качество работы. И начало нового года дало мне уже немало интересных писем от моих бывших учеников, теперь учителей нашего обширного края. Запросов, интереса, желания поделиться, научиться, проверить себя — у наших молодых кадров, выпущенных нами на производство, очень много. И вот концентрация всего этого в одном месте, в методкабинете широкого масштаба, краевого, городского, в методкабинетах более узкого характера — могла бы много сделать для повышения квалификации и качества работы наших молодых кадров.

Показателем в этом отношении Московский методкабинет, о котором я скажу выше.

Кабинет этот является центром, из которого исходят мероприятия для улучшения качества работы преподавателей педтехникумов.

Кабинет обеспечивает преподавателей: 1) руководством и организацией работы методобъединений; 2) семинаром по отдельным разделам программ отдельных дисциплин педтехникума; 3) консультациями по отдельным темам того или иного курса; 4) консультацией по вопросам общей дидактики для молодых преподавателей; 5) сосредоточением при кабинете лучшего опыта на местах; 6) выставкой литературы к теме, обсуждаемой на совещаниях методобъединения; 7) выставкой книжных новинок; 8) подбором библиографии по дисциплинам курса; 9) подбором документов, выпускаемых руководящими советскими, партийными, профессиональными организациями; 10) связью с пединститутами; 11) связью с педагогической печатью; 12) анализом и отзывом о материалах, представляемых техникумами и отдельными преподавателями в кабинет и т. д.

По линии обследовательской и исследовательской кабинет обеспечивает сектор подготовки учителей: 1) методическим материалом, собранным на местах и обработанным в кабинете; 2) посещением и изучением отдельных моментов педпроцесса на местах; 3) анализом документов с точки зрения совпадения или расхождения их с практикой на местах; 4) анализом методического материала с мест с точки зрения совпадения или расхождения с постановлениями руководящих центров; 5) включением в работу общества марксистов.

Кабинет руководит и инструктирует педкабинеты на местах, организует и проводит эпизодические лекции.

Таким образом, мы видим, какую широкую работу ведет этот кабинет и какое большое значение имеет такая работа в деле повышения квалификации подготовки наших учительских кадров.

Взявши за основное работу этого кабинета, наши педтехникумы и пединституты Запсибкрая, сектор подготовки преподавателей — смогли бы организовать подобный кабинет, столь необходимый и в наших условиях работы. Отдельные мощные педтехникумы также могли бы многое позаимствовать из работы этого кабинета для себя, организовывая на местах подобные кабинеты для объединения и повышения качества работы преподавателей наших школ.

Л. Эльбакянц.

Поднимем качество работы школьных библиотек

(По материалам кабинета детского чтения Научно-педагогической лаборатории).

Долгое время работа школьной библиотеки была забытым и отсталым участком школы. Нужен был целый ряд указаний партии и правительства, распоряжений НКН, чтобы сдвинуть эту работу с мертвой точки.

В нашем Западно-Сибирском крае вопрос о работе с детской книгой, о руководстве внеклассным чтением детей не раз ставился на различных краевых педагогич-

ческих совещаниях директоров образцовых школ, зав. райОНО и т. д. На краевом съезде библиотечных работников была проведена секция по работе с детской книгой и принят ряд важных решений в этой области. Все эти мероприятия должны, казалось бы, заставить руководство школой заинтересоваться этой областью работы, обратить внимание на состояние школьной библиотеки, как на один из важнейших участков воспитательной работы, усилить свое руководство в этой области и добиться желаемых успехов. Посмотрим, как же обстоит дело на этом участке педагогического фронта.

При обследовании школ края по заданиям Наркомпроса только 19 школ подали сведения о внешкольной работе. Из них 16 имеют школьные библиотеки. Сведения о библиотечной работе крайне отрывочны, неточны, неполны. По этим сведениям можно судить о материальной базе библиотеки, количестве книжного фонда, его качестве, о работе с читателем и библиотечным активом, о видах массовой работы с книгой, которые проводятся школьной библиотекой.

Материальные возможности школьной библиотеки по данным обследования крайне ограничены и неопределены. Нет указаний на то, что библиотеки имеют свой бюджет и что этот бюджет входит в бюджет школы. По данным обследователя Ленинск-Кузнецкой неполной средней школы видно, что средства на библиотеку выдаются нерегулярно, из поступающих спецвзносов. За март и апрель не куплено ни одной книги, на май отпущено 20 рублей. И это в школе, библиотека которой представляет из себя одну из крупнейших на обследуемом участке. Во многих случаях библиотеки живут на случайные поступления. В одной школе родители собрали деньги на покупку книг; в другой — сами ребята устроили постановку и на вырученные деньги купили книги; в третьей — сельский драматический кружок пожертвовал кое что от своих щедрот. Школьное руководство не мобилизует родителей на помощь школьной библиотеке, не собирает специальные целевые взносы на библиотеку, а может и собирает, да тратит их на другие, «первоочередные нужды» школы.

Такая материальная небезопасность и неопределенность лишает возможности библиотеку развернуть, как следует, комплектование и работу и обслужить школьников-читателей.

Одним из моментов, определяющих работу библиотеки, является наличие библиотечного фонда.

На 12 обследуемых школ имеется 5664 книги. В одной из школ (Мало-Енисейская), где нет библиотеки, большинство детей, как указывает обследователь, совершенно не охвачено чтением и только случайно попавшие книги (все равно какие — детские или для взрослых) с жадностью прочитываются ребятами. Жадность к чтению книг у детей колоссальная. «Хотя бы какуюнибудь книжку почитать», — говорят они.

Из материалов видно, что многие библиотеки начали создаваться недавно, только лишь с 1933 года. В материалах есть указания и о том, как создаются школьные библиотеки. Ученики 12 средней Кемеровской школы в порядке шефства привезли в Ягуновскую школу книги. Годных из них оказалось мало, но все же начало школьной библиотеки тем самым было заложено. В Ленинске 30 проц. книжного фонда библиотеки также было собрано самими учениками. Очевидно, что потребности школьника во внеклассном чтении этот книжный фонд ни в коем случае не удовлетворяет.

Из материалов видно, для какого возраста имеются книги в школьных библиотеках.

При перечислении разделов книг школьной библиотеки на первом месте стоят классики, за ними современные советские писатели. Главную массу книг составляют как раз те, внеклассное чтение которых обязательно для учеников старших классов. Однако, ничтожное количество этих книг в школе приводит к тому, что библиотека не обеспечивает даже программное чтение по литературе. Свободные запросы юных читателей старшего возраста также не удовлетворяются школьной библиотекой.

Следующим разделом идут учебники и политическая литература. Встречается большая прослойка сельскохозяйственной литературы, совершенно не соответствующей возрастным особенностям школьников.

Читательские интересы детей младшего и среднего возраста почти совершенно

не удовлетворяются книгами. Только в одной школе (Ягуновской) указаны 20 книг для детей младшего возраста. Очевидно, что те пищенские суммы, которые затрачиваются на комплектование школьной библиотеки, целиком идут на приобретение книг для старших ребят, младшие же дети при пополнении библиотеки в расчет не принимаются и, как читатели, совершенно забываются, интересы и запросы их не учитываются. А между тем с каждым днем появляется все больше и больше прекрасных детских книг именно для этого возраста.

Данные по охвату учащихся библиотекой подтверждают указанное раньше положение. В Булаихинской школе в пятом классе читают 45 проц. учащихся, в шестом — 72 проц., в седьмом — 81 проц. Библиотекой ребята пользуются, начиная с третьего класса. О малышах нигде не упоминается в материалах, они величина незначительная. Очевидно, руководство школ еще не поставило вопрос о внеклассном чтении учеников младших классов практически и на должную высоту. Руководители школы должны понимать, насколько важно приучать ребенка с первых шагов пребывания его в школе умело пользоваться книгой, ценить эту книгу и обращаться к ней. Количественно и качественно слабое обслуживание младших классов детской книгой является прорывом во всех школьных библиотеках края и этот момент надо возможно быстрее изжить. Больше внимания читателю-школьнику младших классов!

С каждым годом улучшается качество детской периодики. Детские журналы все более и более приспособляются к возрастным особенностям школьников. Для детей младшего школьного возраста (первого, второго, частично третьего класса) можно рекомендовать журнал «Чиж», «Мурзилка»; для среднего — «Еж», «Пионер». Есть журналы и для старших ребят. Есть детские газеты для всех возрастов. Детская периодика разнообразна, интересна и может в некоторой части при правильном использовании ее заменить недостаток детских книг. Как обстоит дело с этим участком работы в школьных библиотеках? Школы выписывают от 6 до 20 названий периодики. Меньше шести названий журналов не имеет ни одна библиотека. Выписка журналов производится случайно, без учета потребностей школьников и их возрастных особенностей. Разнобой здесь царит большой, нет продуманной системы, периодика, очевидно, выписывается такая, какую знают педагоги. Во всех обследованных школах насчитывается 47 различных названий, при чем в каждой школе разный. «Пионерскую правду» — руководящий орган пионеров и школьников, обязательный для всякой школы и для всякого пионера — выписывают только 9 школ. «Затейник» — журнал, содержащий материал для работы детской художественной самодеятельности выписывают 3 школы. Прекрасные журналы для младших классов «Чиж» и «Еж» — одна школа. Журнал «СССР на стройке», художественно оформленный, который во многих случаях может служить наглядным пособием по географии, выписывается тоже тремя школами. Детские журналы — «Знание — сила», «Юный натуралист», «Юный изобретатель» — мобилизующие детвору на изучение природы и овладения техникой, совершенно игнорируются. Сибирская детская и юношеская пресса также мало продвигается школой, одновременно школы выписывают много журналов, рассчитанных на взрослого читателя.

Плохо обстоит дело с организацией читальни, с использованием выписанной школой периодики. Данные обследования не дают картины развернутой библиотечной работы по обслуживанию читателей. Журналы в лучшем случае выдаются библиотекой, как книги, в худшем — зачитываются и исчезают для всей школы. А между тем при умелом развертывании работы с газетой в читальне можно было бы охватить одной газетой, одним журналом целые классы школы, что при книжной бедности было бы большим подспорьем в работе с книгой.

Несмотря на отсутствие читальни и работы вокруг нее, все же работа с газетой школой ведется. Некоторые школы используют газетный материал на линейках. Иногда проводится читка газеты, иногда делается сообщение по газетным материалам. Кроме лишесек, проводится коллективная, громкая читка газет. Некоторые школы (Ягуновская и др.) включают эту работу в план, другие — ведут ее без плана. Из газетного материала делаются вырезки. Одни из школ (Венгеровская) делают доску вырезок, подбирая их по темам, другие (Ягуновская) — составляют альбомы вырезок. Есть указания на то, что преподаватели некоторых дисциплин, особенно общество-

ведения и литературы, используют газетный материал на своих уроках (Литвиновская, Троицкая, Фирсовская и др. школы), как учебный материал.

Иногда газетный материал используется школой неправильно. Некоторые школы устраивают читки во время перемен, когда школьник, просидевший ряд часов па уроках, усталый от напряжения памяти и внимания, вместо отдыха должен слушать чтение. Перемена должна быть использована для движений, для развлечений, игр и смеха, а не для работы с книгой и газетой.

Большое значение в воспитательной работе имеет налаживание систематического обслуживания школьника-читателя библиотекой. Квалифицированный педагог-библиотечарь, умеющий работать в контакте с учителем, редкое явление в школе. В большинстве случаев один из педагогов совмещает должность библиотекаря. Иногда эту роль выполняют ученики старших классов. Но хуже всего, когда заведывание библиотекой передается бибкомиссиями детям разных классов.

Эти факты говорят о неоптимизации руководством школы того, что работа библиотеки является частью педпроцесса и имеет огромное значение во всей воспитательной работе школы. Работа с читателем в большинстве случаев сводится к механической выдаче ребятам книг, при чем выдачи эти производятся в разных школах по-разному. В одной из школ в определенные дни и часы даются две книги на 10 дней; в другой — ежедневно после занятий; в некоторых школах — нерегулярно, от случая к случаю, когда свободен преподаватель, совмещающий должность библиотекаря. Такая постановка дела не имеет характера систематической и планомерной работы библиотеки.

Однако, на таком общем безрадостном фоне все-таки наблюдаются некоторые зачатки работы с читателем. Так, библиотека Ленинск-Кузнецкой неполной средней школы проводит беседы при выдаче книг. В Буланжинской и Троицкой школах преподаватели проводят беседы о прочитанных ребятами книгах.

Продвижение книги в детские массы, пропаганда ее проводится в виде организации тематических выставок, вывешивания рекомендательных списков (Калачинская, Ребрихинская и Игуновская школы). В тех же школах проводятся читки и рассказывание.

Но некоторым данным можно видеть, что преподаватели истории, обществоведения и литературы используют внеклассное чтение ребят в интересах улучшения качества учебы и углубления знаний по своему предмету. Преподаватели же других дисциплин совершенно не включают внеклассное чтение в план своей работы. А между тем учителя географии, биологии, химии и физики могли бы найти несколько книг для внешкольного чтения по своей дисциплине и тем самым оживить преподавание и включиться во внешкольную работу.

Вся работа школьной библиотеки идет по линии использования внеклассного чтения, как вспомогательного учебного материала при проработке программ. Однако, школьная библиотека имеет еще и другие задачи. Она должна суметь выявить интерес и запросы детей и дать им увлекательное чтение, которым детвора заполнила бы часы досуга. Такой работы не видно в школьных библиотеках обследованных школ.

Значение и роль детского актива школьной библиотеки огромны в деле организации читателей. Работа с детским активом должна занять большое место в общем плане библиотечной работы. Библиотечный актив создается из ребят, любящих книгу, постоянных читателей. Такие дети помогают библиотекарю в его технической работе. Они вербуют читателей библиотеки, продвигают рекомендованные книги в детские массы. Библиотечный актив выделяет из своей среды докладчиков для читательских конференций. Из актива создается рецензентский кружок, литературный кружок, кружок рассказчиков. Налаженная работа с библиотечным активом — залог того, что книга будет широко использована детскими массами.

Посмотрим, как обстоит дело с этим разделом работы в школьных библиотеках края. Зачатки создания актива имеются в некоторых школах. Библиотечный актив насчитывается от 4 до 30 человек.

Формы организации актива разнообразны. Одни из школ организуют кружок актива из уполномоченных от различных классов. Такая организация работы неправильна. В библиотечный актив ребята должны идти добровольно, а не по выбору или назначению. В другой школе кружок актива выполняет случайные отдельные пору-

чения библиотекаря, собирает книги у небрежных читателей, заносит их в инвентарь. Вместо кружка библиотечного актива одна из школ создала библиотечную комиссию из ребят, которая выдает книги и, таким образом, руководство школой передоверило работу квалифицированного педагога-библиотекаря самим детям. Вот до каких извращений доводит руководителей школы их недооценка значения библиотечной работы. Библиотечный актив приводит в порядок старые книги, берет книги для класса, проводит громкие чтки, учитывает интересы и запросы читателей.

Из перечня работ актива видно, что работа с ним не развернута, не носит систематического планового характера, задача самоорганизации юных читателей и коллективной работы ребят с книгой школьной библиотекой не выполняется. Кроме того, в ряде поручений, даваемых ребятам, мы замечаем подмену работы педагога.

При желании школы могли бы, если бы обратили на это достаточно внимания, использовать для систематического и планового внеклассного чтения, с одной стороны, библиотеки взрослых, с другой — районные детские библиотеки. Но между тем школы слабо овладевают этим участком. Так, в Ленинск-Кузнецкой школе 50 человек случайно пользуются книгами из библиотеки для взрослых, в Венгеровской — 56 и только в двух школах — Омской школе им. Калинина и Новосибирской 32 — есть указания на планомерное использование библиотек для взрослых.

Все отмеченные нами факты показывают, что в истекшем учебном году дело со школьными библиотеками в крае было поставлено на редкость плохо. Посмотрим, насколько продвинулась вперед эта работа в текущем учебном году.

Совещание школьных библиотекарей, проходившее весной этого года, в резолюции по работе с детской книгой поставило перед КрайОНО вопрос об организации сети самостоятельных детских библиотек. Оно сочло необходимым открыть детские отделения при всех районных библиотеках и детские книжные полки при библиотеках политехпросветбазы МТС.

Совещание поставило перед детскими библиотеками, отделениями и книжными полками задачу: теснее увязаться в своей работе со школами. Они должны организовать помощь: педагогу — в руководстве внеклассным чтением учащихся, школьной библиотеке — в проведении массовых мероприятий по работе с книгой.

Совещание поставило задачу перед библиотеками взрослых при комплектовании учитывать интересы и запросы молодежных читателей, ребят старших классов школы. При проведении библиотекой для взрослых массовых мероприятий (читательских конференций, конкурсов и т. д.) привлекать к ним молодежь, особенно учеников школ.

Совещание рекомендовало детским библиотекам и отделениям для привлечения внимания детей к библиотеке и пропаганды книги проводить детские читательские конференции как в самой библиотеке, так и по школам.

Совещание требует от детских библиотек и отделений организовать беседы с читателем при выдаче и возврате книг, собирать детские читательские отзывы на книги, составлять и вывешивать в библиотеках рекомендательные списки по темам, организовывать выставки детских книг, проводить массовую работу с детской книгой в виде громких чтот, рассказывания, литературных игр (викторин, необычайных путешествий и т. д.).

КрайОНО провел ряд конкретных мер по реализации этого решения. Он организовал подготовку педагогических кадров для детских библиотек, использовав для этой цели силы кабинета детского чтения при Научно-педагогической лаборатории и развернув практическую работу на базе центральной детской библиотеки г. Новосибирска.

Это мероприятие обеспечило растущую сеть детских библиотек достаточно квалифицированными кадрами. Дело теперь очевидно за школьными библиотекарями и педагогами, насколько они сумеют использовать это оживление на библиотечном фронте в интересах школы. Факты говорят, что поворот школы по отношению к детской книге уже есть. Об этом можно судить по работе Краевого книжного коллектора.

В прошлом учебном году коллектор по заявкам КрайОНО посылал детские книги по 25 образцовым школам. Выкупали эти посылки не более 15 школ, остальные возвращали книги обратно.

В этом учебном году школы сами заключают договора с коллектором на высылку им книг. Таких договоров заключено 50 (по начальным школам — 26, по средним — 24). Это показатель того, что школы хотя и медленно, но начинают осознавать необходимость обеспечения школьника материалом для внеклассного чтения.

Центральная детская библиотека в г. Новосибирске в последнее время развернула свою работу. Вот уже второй год она является базой кабинета детского чтения и в ее работу включились и работники с детской книгой Научно-педагогической лаборатории. Она руководит методическим объединением библиотечных работников, на котором ставятся вопросы методики массовой работы с детьми, вопросы организации, планирования и техники библиотечной работы. Библиотекари школьных библиотек должны посещать это объединение в порядке предложения горОНО. Однако, несмотря на постановку крайне важных вопросов, его используют исключительно работники районных детских библиотек.

Центральная библиотека ведет интересную массовую работу с юным читателем. Ею была проведена детская читательская конференция, которая прошла очень оживленно. В библиотеке красиво оборудована читальня для детей младших возрастов, ведется работа с газетой и географической картой. Регулярно проводятся тематические выставки детских книг, делаются крайне интересные плакаты. Школьным библиотекарям есть чему поучиться. К сожалению, весь опыт библиотеки не переносится в школу. Школьные библиотекари и внешкольные работники оказываются крайне неподвижны в этом отношении, поэтому в школах замечается очень незначительное оживление библиотечной работы. Так 12 средняя образцовая школа г. Новосибирска имеет отдельное помещение для самой библиотеки и отдельное для читальни, но работа в ней не развернута. Администрация поручила библиотекарю проводить лишь инвентарную запись и выдачу учащимся учебников (в количестве нескольких тысяч). Такая лишняя, совершенно необоснованная нагрузка отвлекает педагога от непосредственной работы с книгой и превращает его в технического сотрудника канцелярии. Такое же явление наблюдается и в других школах. Оно в конце подрывает и так мало налаженную и слабую работу библиотек. Несмотря на ряд возможностей развернуть работу с книгой 12 школа снизила ее по сравнению с прошлым учебным годом.

В 50 средней школе г. Новосибирска школьная библиотека также имеет прекрасное, хорошо оборудованное помещение, богатого и заботливого шефа (Кузбассуголь). От этой школьной библиотеки мы могли ожидать всестороннего развертывания библиотечной работы. Посмотрим, что же там делается. Вы входите в библиотеку школы. Ни одного плаката, ни выставки книг. Комната, два шкафа с книгами и стол. Неуютно, скучно, заброшено. Никакой красочности, ничего привлекающего внимание ребенка к книге вы не увидите в библиотечной комнате 50 школы. А между тем в библиотеке есть актив, очень энергичные и преданные книге ребята. Правильно используя их силы, библиотекарь мог бы добиться большой работы.

В школе проводится детская читательская конференция. В ней участвуют 30 человек ребят третьего и четвертого классов. Помещение конференции имеет унылый вид. Оно художественно не оформлено. Нет даже стола и стульев для президиума. Не хватает мест для посетителей. Чувствуется, что все сделано кое-как, по принципу «ничего, и так сойдет».

Ученик девятого класса Рахимович делает доклад о с'езде писателей, довольно удачно построив его на материале пионерских выступлений на с'езде. Он говорит о тех требованиях, которые ребята предъявляют к книге. Доклад короткий, яркий понравился детворе. Это не единственный случай, когда ребята из актива на читательских конференциях дают незаурядные выступления.

После доклада следует ряд подготовленных библиотекой выступлений школьников из актива с оценкой прочитанных книг. Собравшиеся ребята не сделали ни одного выступления. Для них конференция явилась как бы неожиданной. Нигде в школе не было видно объявлений о конференции, плакатов о книгах, воззваний, мобилизующих детвору на посещение читательской конференции; нигде не видно и указаний, о каких книгах будет говорить на конференции. Очевидно конференция была недостаточно подготовлена и проведена наспех. Она закончилась выступлением читателей с живыми аннотациями, сделанными не плохо.

Общее впечатление о работе школьной библиотеки 50 школы таково, что педагог-библиотекарь хочет как то наладить свою работу, но мало имеет помощи, руководства и проверки своей работы со стороны зам. директора по учебной части. С другой стороны, внешкольник также не оказал достаточно помощи библиотекарю в смысле оформления конференции и мобилизации внимания детской общности к вопросам книги. В 50 школе можно хорошо наладить библиотечную работу, если только усилить руководство ею со стороны директора и его заместителя.

На тусклом фоне работы школьных библиотек есть образцы хорошей организации детского актива. Так в 22 школе широко проводится работа с газетой.

Из приведенного небольшого материала видно, что работа школьной библиотеки еще не стала частью подпроцесса школы. В № 29 бюллетеня НКП появилось положение об учебных библиотечках, которое должно заставить руководство школы поставить работу библиотеки на должную высоту.

Оно является прекрасным документом, точно и четко намечающим педагогические цели и задачи учебных библиотек. Положение указывает объем работы библиотеки, намечает права и обязанности библиотекаря, как педагога в общем педагогическом процессе школы, и его взаимоотношения с педагогами преподавателями. Положение уделяет большое внимание материальной и финансовой стороне библиотеки. Руководство школой получает конкретные и ясные указания по развертыванию этой работы в школе, и от директора, заведующего и их заместителей зависит дальнейшее проведение в жизнь этого документа. Каждый педагог-библиотекарь должен ознакомиться и детально изучить это положение, потому что в нем он найдет исчерпывающие указания по своей работе. В этом положении указаны педагогические цели работы школьной библиотеки. Они таковы:

а) Помочь школе научить учащихся начальной, неполной средней и средней школы самостоятельно и систематически пользоваться книгой, газетой, журналом для углубления и расширения знаний, даваемых учебным курсом;

б) Помочь учащимся извлекать из прочитанных книг сведения, для практических работ, для удовлетворения стремлений к творческой деятельности;

в) Влиять на развитие и расширение умственного кругозора учащихся, воспитать в них литературно-художественный вкус, любовь к книге, критическое отношение к прочитанному;

г) Воспитать навыки бережного обращения с книгой, как социалистической собственностью;

д) Научить учащихся пользоваться библиотекой».

Положение дает указания как составить производственный план библиотеки и его разделы. Общий производственный план (говорит оно) разрабатывается на совещаниях с преподавателями и утверждается директором. В годовой план входят такие виды работы, как работа по абонементу, по читальне, работа с активом, с родителями и массовая работа с книгой. Положение конкретизирует эти виды работ.

Крайне ценным является определение роли библиотекаря в общем педагогическом процессе (до сих пор библиотекарь не имел точно разработанных обязанностей и в каждой школе работал по-разному, по-кустарному) и установление определенных взаимоотношений между педагогом-библиотекарем и педагогами-преподавателями.

Библиотекари входят в состав педагогического коллектива школы, подчиняются директору и заведующему учебной частью школы и ведут работу в тесном контакте с преподавателями, пользуясь их указаниями при пополнении библиотеки книгами и при выдаче книг школьникам.

Положение подводит под школьную библиотеку твердую финансовую базу. Оно говорит: «школьная библиотека должна иметь специальные ассигнования в общей смете расходов школы». Этим указанием прекращается безответственное отношение к материальной стороне библиотеки и возлагается ответственность за нее на руководство школой. Крайне важным является указание на то, что при начальной школе с числом учащихся менее 500 человек заведывание библиотекой может быть возложено на одного из преподавателей по совместительству. Во всех же школах с числом учащихся более 500 человек должен быть штатный библиотекарь и отдельный работник читальни.

Школьные библиотекари получили исчерпывающие указания со стороны НКП

и теперь необходимо мобилизовать все свои силы на то, чтобы свою кустарную работу превратить в точную, четкую, социалистическую.

В. Гладышев

Выше качество технической и агротехнической работы среди детей

(По материалам обследования КрайДТСХС).

Наличие в нашей стране, стране строящегося социализма новых фабрик и заводов, введение и в промышленность и в сельское хозяйство усовершенствованных сложных машин, изобретения в этой области ученых — все это порождает в детях интерес к технике, стремление к конструкторству, изобретательству. Достижения нашей страны в области авиации развивают в детях любовь к авиостроению, к авиомоделизму. Эти любительства детей мы должны всемерно поддерживать. Большая доля этой работы лежит на детских технических сельскохозяйственных станциях, как центрах организации детского любительства, центрах развития и поддержки стремления детей к технике, авиомоделизму, опытничеству, конструкторству и изобретению. О том, как обстоит дело с этим в нашем крае, ознакомимся с работой краевой детской технической сельскохозяйственной станции.

КрайДТСХС организовалась в 1933 году из биостанции и потому по существу начало ее работы нужно считать с 1929 года, так как именно в этом году под руководством любителя природы лесовода И. К. Москалева силами наемных рабочих на левом берегу Оби была заложена биостанция. Открытие станции вылилось в торжественную демонстрацию молодежи и юнатов гор. Новосибирска. В дальнейшем участие пионеров и школьников в работе станции выразилось лишь в посещениях ее в выходные дни.

В 1930 году биостанция развернула свою работу на второй Ельцовке. Здесь весь опытный участок ее был заложен самими юнатами-пионерами и школьниками Новосибирска, приходившими на биостанцию под руководством педагогов-биологов. Особенно хорошо работали юнаты окраинных школ — 19, 2, 3. В этом же году вся работа по посеву и наблюдению за ним была проведена также пионерами школьниками, которые на протяжении всего лета жили на участке, имевшем название «Огород-дача».

В 1931-32-33 г.г. станция работала в контакте со школой. Имея в своем составе педабработников, инструкторов методистов, она зимой руководила секцией биологов, направляла их работу, помогала активизации методов преподавания, руководила работой кружков; летом станция имела детские лагеря, проводила с детьми работу по огородничеству, по выращиванию новых культур, кролиководству, куроводству, ягодному полеводству. В 1929 году биостанцией были положены зачатки агротехнической пропаганды среди пионеров и школьников города Новосибирска.

Не худшие условия для разворота своей работы имела и КрайДТСХС. Находясь в краевом центре, вблизи от КрайОНО и Крайкома ВЛКСМ, имея земельный участок в черте города, близость научно-исследовательских учреждений — и педагогических и хозяйственных, юнатовское движение, насчитывающее до пяти лет своего существования, наличие крупных заводов и аэропорта, большое строительство города, широко развернутое движение детей за овладение техникой (Всесоюзные пионеры-рекордисты по авиомоделированию), — все это создает чрезвычайно благоприятные условия для работы станции. И все же, несмотря на это, текущий год явился годом глубокого прорыва.

Станция оторвалась от школы, от педагогов, от детского коллектива, особенно в летнее время ее работы. Она перестала существовать как детское учреждение Наркомпроса, теснейшим образом увязанное в работе со школой. Имея прямую цель — организовать агротехническую работу и популяризировать таковую среди детей

школьного возраста — КрайДТСХС не оправдала данного назначения. Вся работа станции была направлена по двум разделам: 1) технический и 2) сельскохозяйственный. Сельскохозяйственный отдел имеет три кабинета: растениеводческий, животноводческий и агрохимический. Технический же отдел подразделяется на автотор, авиомоделизм и столярные мастерские. При техническом отделе существует также сектор заочного обучения.

К работе кабинетов дети не привлечены. Так к концу 1933-34 учебного года при агрохимическом кабинете насчитывалось от 3 до 5 человек детского актива, при растениеводческом — до 40 чел. Летом же и этого ничтожного количества ребят-активистов станция не имела и вся работа ее проводилась со случайными детьми, т.е. с экскурсантами КрайОИГЭ и лагерем Кожкомбината.

Еще печальнее состояние работы технического кабинета. На протяжении целого года он не сумел развернуть с детьми работу по технике, до настоящего времени не имеет специальной комнаты для занятий и не привлек ни одного человека в детский актив.

Спрашивается, почему же ребята не идут в детскую техническую станцию? Ответом на это может служить работа, да и само помещение КрайДТСХС. Кабинеты станции ютятся в пяти небольших комнатках, пять же других комнат, т.е. половина дома, занимаются под квартиры сотрудников. Везде пыль, грязь, нет мебели, по углам в беспорядке навалены присланные из районов различные модели. Кабинеты не оборудованы. Так, например, животноводческий кабинет имеет несколько черепаш, аквариум с рыбами, 3-4 морские свинки и все. В растениеводческом кабинете ворох собранных за лето трав и растений, сваленных в углу; агрохимлаборатория совершенно не оборудована. Комната, где проводится работа кружков, проходная; беспорядочное хождение сотрудников и шум отвлекают детей от работы, расхолаживают их. Кроме этого, совершенно отсутствуют инструменты и мастерские, где бы дети сами могли работать по авиомоделизму, конструкторству, изобретательству. Таково положение с работой детского актива при самой станции.

Не лучше и руководство техническими и сельскохозяйственными кружками по городу. Кружки при пионерских отрядах не имеют программ, не знают, как и с чего начать занятия, а между тем руководители КрайДТСХС ожидают пока к ним придут из отрядов за программами. С начала учебного года никто из руководителей кабинетов не был в школах и только один работник по авиомоделизму сделал четыре выхода.

В целях популяризации и пропаганды среди детей техники и агротехники большое место в работе станции должны были бы занимать различные массовые мероприятия, как-то: конкурсы, выставки, экскурсии, пробеги, утренники и т. п. Однако, станцией такие массовые мероприятия не проводились. Она не только не проявляла в этом отношении своей инициативы, но даже не подхватывала и не прививала у себя готовых, выдвигаемых комсомолом, мероприятий. Так, например, в прошлом году ЦВДЮ об'явило конкурс на лучшую действующую модель, но последний не нашел место в работе КрайДТСХС и был провален ею по нашему краю. Вся работа, проводившаяся в отрядах и школах по этому направлению, прошла мимо ДТСХС.

Детская ТСХС должна развивать в детях инициативу и самостоятельность. Необходимо строить работу так, чтобы под руководством опытных руководителей дети сами делали, например, модели, pedalные автомобили, сапп, катушки и т. п., чтобы дети сами проводили наблюдения над растительным и животным миром, составляли коллекции, гербарии, проводили опытническую работу. КрайДТСХС этим делом похвастаться не может. Работа самих детей на станции не видна, а если что и есть, то все сделано взрослыми людьми — штатом станции.

На ряду с организацией технической и опытнической сельхозработы в городе правая станция должна была осуществлять руководство районными станциями и оказывать им методическую помощь. Но и в этом деле в КрайДТСХС большой прорыв. По краю насчитывается около 27 ДТСХС, но связь имеется только с 11. Связь эта заключается лишь в рассылке программного материала. Ни выездов, ни вызовов директоров КрайДТСХС не практикует (за год было сделано только два выезда). И неудивительно, что после такого руководства районные ДТСХС работают или в пол-

ном отрыве от краевой станции, без всяких планов и программ, или же совершенно развиваются (Оброт-Туринская, Тальменская).

Не принято никаких мер со стороны КрайДТСХС к обеспечению районов руководящим составом ДТСХС, несмотря на то, что в районах квалифицированных работников в этой области очень мало. Было бы смешно говорить, что КрайДТСХС непосилен размах данной работы. Ведь годовой бюджет станции составляет на этот год 121927 руб. привлеченных средств, да плюс к этому 5749 руб. доходов с опытного участка. КрайДТСХС имеет в своем распоряжении земельный участок в 25 га, тягловую силу и рабочий инвентарь. В своем питоме станция, кроме директора и 4 чел. канцелярского и технического персонала, имеет 15 работников, ведущих передовую работу среди детей; 26 рабочих заняты на опытном сельскохозяйственном участке. Спрашивается, в чем же дело? А дело в том, что руководящий состав станции не определил еще своего места в работе с детьми, заняв лишь не на разворот технической и агротехнической работы среди детей, на привлечение самих детей к работе станции, а на расширение сельскохозяйственного участка, унаследованного от агробиостанции, на создание крупного сельскохозяйственного производства. Этим то и объясняется прорыв в подготовке к учебному году, в организации и руководстве кружковой работы в пионеротрядах и школах города; как раз в самый горячий период подготовительной работы весь педагогический состав станции был занят уборкой овощей с опытного участка. Этим объясняется еще и то положение, что станция строит подсобные постройки на участке, строит жилой дом для рабочих участков в то время, когда пет мастерских для работы ребят, когда на протяжении целого года дети не имеют места, где можно было бы работать над моделью, сделать себе игрушки и т. д. И, наконец, от этого же зависит и то, что работа технического отдела находится в загоше и над всем довлечет сельскохозяйственный отдел. Стремление к созданию большого сельскохозяйственного производства привело к такому положению, что опытный участок перестал быть опытным, дети не могли строить на нем свою опытническую, исследовательскую работу, на нем даже отсутствовали показательные полоски зерновых культур.

Занятость работников станции на участке оторвала последних от руководства райДТСХС, от детского коллектива, с которым непосредственно они должны были бы строить свою работу. И неудивительно, что такие дети одпочки-изобретатели, как Макаров, Иванов, Трунченко и Шурек совершенно не привлечены к работе станции.

Станция замкнулась в свою спорную, ограничивалась узким кругом хозяйственных работ; оторвалась от партийных и комсомольских организаций.

Чтобы отвечать поставленным перед КрайДТСХС целям, станция должна перестроить свою работу. Раз навсегда нужно запомнить, что ДТСХС — это не хозяйственное предприятие, а педагогическое учреждение, ведущее свою работу среди детей, развивающее в детях интерес к технике и агротехнике, изобретательству и опытничеству. Нужно помнить, что детская техническая сельхозстанция строит всю работу на увязке со школой, по ни в коем случае работа станции не должна замыкаться в тесный круг школьных программ.

В работе станции дети не должны являться пассивными наблюдателями. Под руководством работников станции они сами должны принимать непосредственное участие и в выращивании новых видов растений, и в наблюдении за растительным миром, и в постановке различных опытов. Ребята должны научиться разбираться в чертежах, уметь сделать модель, pedalный автомобиль, санки, коньки, лыжи, и друг. игрушки. КрайДТСХС должна изучать технические и агротехнические любительства детей и на основе их строить свою работу. Она всемерно должна оказывать методическую и организационную помощь техническим и агротехническим кружкам при школах и пионерских отрядах, любительским группам изобретателей-моделистов, оловочкам, техникам-конструкторам. Для этого необходимо установить беспробойную консультацию, как устную, так и письменную, по всем видам технического и агротехнического любительства детей, проводить выезды работников КрайДТСХС в районы, а в городе — выходы в кружки. В этих же целях должен быть использован и детский актив, работающий при станции.

Для усиления техпропаганды КрайДТСХС должна проводить различные массовые мероприятия среди детей: конкурсы, выставки, технические вечера, слеты, детские

сельскохозяйственные лагеря, походы юнатов. Летом из поля деятельности КрайДТСХС не должны выпасть такие мероприятия, организованные центральной ДТСХС, как пробог педальных автомобилей (Москва—Ногинск), поход юнатов - мичуринцев на Алтай для сбора семян и т. д.

Во всей своей работе КрайДТСХС надо учитывать опыт других станций, а опыта накопилось не мало. Например, труды центральной детской бпостанции, листки за 1928-29-30 г.г., журнал «Юный натуралист» с 1928 по 1933 год, труды Омской подстанции (листки № 1, 2 и 3) и др.

Осуществляя руководство райДТСХС, Краевая станция не должна ограничиваться только рассылкой программного материала, а организовать живую связь с ними, т. е. выезды работников КрайДТСХС в районы, вызовы директоров райДТСХС к себе, совещания, обмен опытом и т. д. КрайДТСХС не должна замыкаться в себя, а иметь тесную связь с партийными и комсомольскими организациями, с профсоюзами и КрайОНО.

Только строя работы по такому пути, КрайДТСХС станет действительно центром детского технического и агротехнического любительства и изобретательства.

Сейчас КрайДТСХС перестраивает свою работу. Учителям края и районным детским сельскохозяйственным станциям необходимо в свою очередь теснее увязаться с краевой станцией, чтобы обоюдными усилиями поднять выше качество технической и агротехнической работы среди детей.

Г. Вяткин

Краевой дом художественного воспитания детей

Социализм — это не уравниловка, не казарма, это всестороннее развитие человеческой личности, которое должно начинаться с детских лет. И с этой точки зрения художественное воспитание детворы — очень важный сектор коммунистического воспитания, который справедливо требует нашего внимания и работы.

Как обстоит дело художественного воспитания детей в нашем крае? Надо сказать прямо: оно находится еще в зачаточном состоянии. В отдельных школах, в детдомах кое-что в этом отношении сделано и сделано не плохо. В большинстве же случаев мы имеем либо лишь «благие порывы», либо явную кустарщину, граничащую с вольной или невольной халтурой. Между тем, пожаловаться на отсутствие или недостаток художественных интересов среди наших школьников и пионеров мы не можем, но беда в том, что эти интересы не всегда стимулируются, не всегда получают нужное направление. До 1934 г. в крае не было и той организации, которая призвана руководить художественным воспитанием. Сейчас этот пробел восполнен.

По инициативе КрайОНО и других заинтересованных организаций в Новосибирске создан Краевой Дом художественного воспитания детей, имеющий в своем составе такой мощный фактор художественного воспитания, как театр юных зрителей. Однако, об этом знают далеко не все те, кому следовало бы знать. Даже в Новосибирске приходится встречать педагогов, с удивлением спрашивающих:

— А разве у нас есть такой дом? Это очень хорошо. Обязательно надо зайти...

Ничего не знают о Доме и многие работники в районах. Некоторые путают Дом художественного воспитания детей с домом самодеятельного искусства, обслуживающим самодеятельные кружки взрослых. В этом отчасти виноваты и сами организаторы нового дела, ничего не сделавшие по части популяризации его, но в еще большей степени повинна тут косность педагогов и воспитателей, не проявляющих нужной инициативы по связи с Домом и более полном обслуживании детских запросов и интересов.

Чем же занимается Дом художественного воспитания, какую конкретную помощь он может оказать школе?

Прежде всего, он выявляет имеющиеся художественные силы, в первую очередь квалифицированных преподавателей музыки, изобразительных искусств, театральной грамоты. Первые результаты пока что печальны: квалификация многих работников искусства совершенно неудовлетворительна. Вот характерный пример. Управление зрелищных предприятий, открывая пылче в Новосибирске музыкальную школу, «открыло» в городе свыше 40 преподавателей музыки (так наз. «частников», преподающих в частном порядке, без сацкиза горОНО), из которых только десяток человек имеют более или менее удовлетворительную квалификацию и педагогический опыт.

О чем говорит этот факт? Он свидетельствует, с одной стороны, о том, что потребность в преподавателях художественных дисциплин весьма велика (все желающие «частники» находят себе учеников), а с другой — что преподавание этих дисциплин зачастую находится в руках людей неумелых, неопытных, подчас приносящих лишь вред учащимся. Преподаватели новосибирской музыкальной школы жаловались автору этих строк на то, что по классу фортепианной игры приходится тратить много сил и энергии на исправление неправильной постановки рук, привитой «частниками» преподавателями.

Аналогичные примеры можно привести по разделам театральной работы. Кто только не берется в школах и пионеротрядах руководить драмкружками, живой газетой, вразительным чтением и пр.! Берутся все, кому не лень. В результате — уродливая постановка дела, внедрение вредных кустарных навыков, безответственность и хаотичность.

Тем ценнее настоящие культурные педагоги по искусству. Выявить их, дать им крепкое идеологическое и методическое руководство и поставить их в более нормальные условия работы — одна из главнейших задач Дома художественного воспитания детей.

В Доме открыты методические кабинеты по ИЗО, МУЗО, КИНО, ТЕА и ЛИТО. Это, так сказать, основные столбы ДХВ и в то же время — его научные лаборатории. К сожалению, кабинеты еще не богаты работниками и опытом массовой работы. Под непосредственное наблюдение ДХВ в Новосибирске взято четыре школы: 12, 27, 36 и 50. Здесь ставятся опыты, накапливаются материалы, наблюдения.

Кроме школ, Домом обслуживаются краевые и районные курсы переподготовки персонала: проводятся систематические лекции и практические занятия по предметам художественного воспитания — до изготовления кукол и игрушек из папье-маше включительно.

Внешкольная деятельность Дома выражается, главным образом, в консультации — заочной и очной, индивидуальной и коллективной. За первую четверть учебного года получили консультацию свыше 100 точек, в 12 районов разосланы письменные материалы: театральный и музыкальный репертуар, указания по ИЗО (как сделать кисти, акварель и пр.), вплоть до технологии красок), по проведению праздников Октября.

Наибольшее значение Дом художественного воспитания имеет в области театральной работы. Роль этой работы в системе художественного воспитания особенно велика. Выступление ребят, настроенное на доброкачественном драматургическом материале, сильно содействует организации школьников вокруг актуальных лозунгов, дает бодрую, крепкую, жизнерадостную зарядку. Стремление к приключениям, героике, ко всему яркому и красочному, часто толкающее ребят в дурную сторону, может через самодеятельный театр найти иные творческие пути, социально-полезные, помогающие подростку легче и радостнее пережить опасный «переходный возраст».

Драматическая всегда идет в тесном контакте с музыкальной и изобразительной работой, чем еще больше повышается ее значение и ценность, усиливается образовательная и воспитательная роль.

В театральной области Дом художественного воспитания демонстрирует и пропагандирует, между прочим, один ценный жанр, на котором следует остановиться особо. Это — кукольный театр. Этот театр имеет преимущества перед другими жанрами уже тем, что он очень прост, легок, подвижен, интересен и для детей, и для взрослых. Недаром он прошел через века — из древней Греции через средневековье и Эпоху возрождения дошел до нашей эпохи — социалистического строительства. Видоизменялись маски и содержание, но основное положительное качество кукольного теат-

ра — его массовость и доступность — оставались неизменными. И с нашей стороны было бы непростительно не использовать такое блестящее орудие воспитания, как кукольный театр

За полгода своей деятельности новосибирский кукольный театр обслужил десятки тысяч детей и взрослых и приобрел себе множество поклонников и сторонников. Он высоко поднялся над уровнем забавы и развлекательства и дает ценный репертуар. Достаточно указать на пьесу Ландис «Р и с», рисующую борьбу трудового крестьянства Китая с эксплуататорами на рисовых плантациях, или на пьесу «Степка-растрепка», в веселой и доступной каждому малышу форме вскрывающей вред неорганизованности, разгильдяйства, периплиности и лени.

В связи с уборочной кампанией кукольный театр, включив в свой репертуар колхозные сценки, гастроллировал осенью по всему Новосибирскому району, побывал чуть ли не в сотне колхозов, разоблачал лодырей и подкулачников, отмечал ударников и героев, заметно поднимал дисциплину, производительность, энтузиазм. Колхозники по заслугам оценили эти выступления. Например, колхоз «Первая пятилетка» дал о спектаклях такой отзыв: «Своим выступлением с куклами труппа хорошо отразила недостатки и достижения колхоза, бичевала симулянтов, восхваляла ударников. Колхозники остались очень довольны». Подобных отзывов — десятки.

А ведь кукольный театр легко создать в любом районе, — стоит только обратиться за помощью к Краевому дому художественного воспитания.

Этот пример может служить иллюстрацией того, какую огромную пользу приносят не только рабочим и колхозным ребятам, но и взрослым, умелое использование способов и средств Дома художественного воспитания.

Больше внимания ДХВ! Больше письменной и живой связи с ним!

Знатные люди на фронте просвещения

Вера Николаевна Абрамова

В «Просвещении Сибири» в прошедшие годы давались литературные портреты ударников нашего культурного фронта. Ныне мы намерены развернуть этот показ знатных людей на культурном фронте в соответствии с задачами данного этапа. Мы будем давать на страницах журнала биографии лучших педагогов, воспитателей, вешкольников, общественных инструкторов и культармейцев.

В данном номере представляем слово одной из старейших и заслуженных учительниц горящих детей Кузбасса — **Вере Николаевне Абрамовой**, директору 11 средней школы Промышленского рудника.

— «Моя автобиография проста. Год рождения — 1895, место — город Орск Оренбургской губернии. Отец — мелкий служащий. В Сибирь папа семья приехала, когда мне было четыре года. Поселились сначала в Томске. Вскоре отец умирает от чахотки. Мать тоже была больна, нетрудоспособна. Жили плохо, исключительно на скудные средства моей сестры, которая работала на томском телеграфе. Первое время она получала рублей 20, на эти деньги и жили втроем. Ну, конечно, приходилось очень трудно.

Училась в гимназии. С 10 лет приходилось самой мыть полы, стирать и вообще много работать. Были у нас богатые знакомые и я подрабатывала тем, что занималась с их ребятами. Училась на казенный счет, считалась по успеваемости одной из первых.

Кончила в 1911 году гимназию и сразу поехала учительницей в село Кирзинское, Барнаульского округа. Село глухое, связь с городом поддерживали только пароходы, а зимой никакой связи, можно сказать, не было. Школа в селе только что организовалась, ученики оказались все великовозрастные. Церковный староста посмотрел на меня снисходительно и сказал: «уезжай-ка ты, милая, отсюда, ребята у

тебя не смогут учиться, во-первых — девка, во-вторых — молодая, а они — во-какие!»

Все же я осталась. Вначале было тяжело, малыши в школу почему то не шли и только к началу января школа начала пополняться и, в конце концов, набралось в ней 96 человек. И, знаете, чем я их привлекла? Елкой. Устроила для ребят елку, первый раз в этой деревне. Крестьяне были поражены, никогда не видели и не представляли себе такого детского праздника. Отношение ребят ко мне было хорошее. Они ходили ко мне на дом, беседовали целыми вечерами, приходили ребята даже из соседнего села. Но трудно было ладить с начальством. Во главе школы стоял священник — вдовец и пьяница. Он меня буквально преследовал, приходилось прятаться в бане, проспивать под кроватью и дрожать от мысли, что вот-вот найдет и схватит. К счастью, на другой год его сняли с работы и впервые я почувствовала себя хозяйкой школы. Проработала в этом селе четыре года, а затем меня назначили в Тутальскую железнодорожную школу, в качестве педагога и заведующей интернатом. Здесь проработала полтора года. После революции болезнь матери вынудила меня приехать в Томск; тут я поступаю в детский дом № 5 на окраине города и выхожу замуж.

В 1921 году мужа переводят в Прокопьевск. Приехали мы в Прокопьевск зимой, в феврале. Поезд подошел прямо к шахте № 2 и остановился у горы. Гора оказалась мне большой, высокой, верхушки ее из вагона не видать. А с другой стороны рельсы — смотрю все вагоны, вагоны, вагоны и живут в них люди. Яда в три стояли вагоны, это были первые жилые помещения для прокопьевских рабочих. Грязь невозможная, около каждого вагона и барака помойные ямы. Ребята выбегут, торопливо сделают, что нужно, и опять убегают в вагон. Всего тогда на руднике было только четыре дома и все деревянные. Через три дня выяснилось, что в Прокопьевске всем там жить нельзя, негде, поэтому мужья остались на руднике, а семьи отправили за 11 верст в деревню. Только через год получила я квартиру в Прокопьевске. Она была ужасна: глинобитный барак, без дверей, без окон, ветер свищет, а на дворе уже холод, октябрь. Через две недели бараки кое-как отделали, но холод и сырость остались. К концу зимы, в связи с этими ужасными условиями, у мужа резко обострился процесс в легких и в феврале муж умер...

Осталась я с тремя малыши ребятами. Они требовали внимания, а я сама была слаба и нередко от усталости едва держалась на ногах. Но еще большего внимания требовала школа, первая и единственная в то время школа в Прокопьевске. Это была большая казарма — грязная, холодная, неудобная. Класс от класса отгорожен тонкими стенками, через которые все слышно. Занимались в две смены, 8 педагогов, а ребят человек 300; нехватало учебников, не было пособий, шум, теснота. А тут еще в марте месяце развалились (в буквальном смысле) наши бараки: у них оттаяли и отошли стены. Так уж сиверно они строились: клал березовые ветки и переплетали их глиной — получались стены, а углы ничем не закрепляли. Когда земля оттаяла, бараки развалились и мне пришлось спешно переселяться в школу. Этой же весной началось строительство новой школы, вот этой самой, в которой мы сейчас беседуем. Я часто смотрела на стройку и новая школа казалась мне громадной и я думала: какие счастливые педагоги будут в ней работать! В рядах этих счастливых педагогов очутилась и я. До сих пор помню, с какой радостью мы в нее входили, как хорошо пахло в ней свежим тесом, непросохшей краской... В те моменты я как-то остро почувствовала: так будет вырастать здесь новый город...

А между тем положение и будущее Прокопьевска было тогда еще очень неопределенным и все чаще приходилось слышать мнение, что пора рудник ликвидировать: угледобыча идет слабо, рудник находится далеко от мест, куда надо возить уголь, и вообще дело тут перентабельное, место неудачное. Новое строительство замирало и у многих настроенье создавалось такое, что скоро всем нам придется куда-то уезжать... А тут еще смерть Ленина. Никогда не забуду этот день. Был мороз, люди сидели по домам — и вдруг посыпшались гудки жуткие, воющие, какие давались при пожаре в шахте. Начинаем волноваться, спрашиваем друг друга: что случилось? и бежим в клуб, там уже человек 400 собрались... Говорят: получена телеграмма — Ленин умер. Трудно было удержаться от слез... Расходились из клуба какие то пришибленные.

Думали, что же будет дальше, в частности с нашим Прокопьевском, не конец ли ему теперь...

Но первый же год первой пятилетки окончательно решил участь Прокопьевска: рудник вышел на видное место и город стал расти не по дням, а по часам. Росла и школа. Три года работала я в горпромуче, где учились шахтеры без отрыва от производства, потом меня назначили заведывать 11-й ФЗД. За три года, пока я в ней не была, она потеряла всю свою первоначальную прелесть. Учеба и дисциплина развалились. Школа стал черным пятном во всем Прокопьевске. В то же время открылась новая образцовая школа, и лучших педагогов, лучших учеников, лучшее оборудование взяли туда, а здесь осталось все худшее. Через несколько месяцев, с большим трудом, дело мы, одичав, наладили, в самом здании кое-что отремонтировали, все стены оплукатурили, — в этом много помог комсод, родители.

В прошлом году школа получила премию, как лучшая по работе комсода, а на конференции педагогов наш коллектив был признан, как лучший коллектив. И это верно, коллектив у нас дружный, сумели хорошо сработаться, отношением ко мне, как заведующей — бережливое, хорошее. Поговорим на совещании по-товарищески, если возникнет у кого либо недовольство, и все приходит в порядок. Или такой, например, случай. Был у меня один молодой учитель в прошлом году с такими слабыми показателями, что, казалось, дальше с ним работать невозможно. Но общими усилиями подколлектива мы подняли уровень его работы и теперь он один из лучших. Его недавно пригласили в другую школу, но он не идет туда, не хочет лишиться нашего товарищеского руководства, которое ему очень дорого. У нас вообще организовано шефство старых педагогов над молодыми, оно проводится путем прикрепления определенных лиц.

Есть у нас юная учительница лет 18-ти, тоже была сначала слабой, а затем прикрепили к ней одного опытного педагога и теперь она стала гораздо сильнее, она чувствует, что она на месте, что ей всегда помогут. Несколько дней тому назад мы включились в культурно-производственный поход имени VII Съезда советов, дав обязательство — окончательно ликвидировать наши педагогические и хозяйственные недочеты.

Борьба за школу я все время веду в тесном содружестве с родителями, с их активом, объединенном в комсод. Часто устраиваем родительские собрания. Комсод в прошлом году выбрали крепкий, в него вошли и передовики-шахтеры и инженерно-технические работники. Всех их удалось убедить в том, что именно они являются нашей общественной опорой и что тесная связь с рабочей общественностью рудника и города — лучший залог всяческого успеха.

Что конкретного мы еще сделали? Во-первых, привлекли 6000 руб. — в виде дохода от буфета, от вечеров. Эти деньги пошли на помощь наиболее нуждающимся учащимся и на оборудование физического и химического кабинетов. Самообложение среди родителей дало больше 5000 руб., — эту сумму вложили в наши мастерские: купили часы, инструменты, токарный станок. Члены комсода и ряд рабочих интересуются постановкой дела, посещают уроки и этим еще больше закрепляется связь школы с общественностью.

Есть и сейчас трудности в работе, но не внутри школы, а вне ее: нас осаждают хулиганы, которые в Прокопьевске еще не вывелись. Хулиганы ловят ребят, отнимают у них вещи, бьют в школе стекла. Всего обиднее, что эти хулиганы такие же ребята, но только не охваченные школой, не желающие учиться. Думаю, что политической подкладки здесь нет. Это просто результат беспечности некоторых родителей. Я пыталась говорить с «хулиганами». — «Нужна мне твоя школа, что ты мне дашь», — вот их ответ. Надо, впрочем, сказать, что того массового хулиганства, которое было в школе раньше, теперь уже нет; как массовое явление мы его уже ликвидировали. Оставшиеся хулиганы потому на нас и злы, что наши ребята теперь уже не идут к ним. Учащиеся, которые еще в прошлом году были в одной шайке с хулиганами, теперь заслуженно носят красные галстуки и высоко ценят школу. Культурному сплочению учащихся содействует их самостоятельность в школе. Хвалиться не хорошо, но я не могу не сказать о том, что у нас лучший кружок по авиомоделизму. Сейчас ребята делают буйер. Хорошо работает кружок юных натуралистов — сами построили аквариум, принесли водорослей, улиток, рыбок и внима-

тельно наблюдают их жизнь. Когда рыбка болеет — это становится целым событием. Есть у нас и затеяники. В перемены они поют, играют. Гитара, балалайка, мандолина — постоянные спутники наших перемен.

Учком пользуется большим авторитетом. Через учком проведено много ценных мероприятий, в частности борьба за чистоту, за гигиену и санитарию. И характерно, что никаких эпидемических заболеваний ни в этом, ни в прошлом году у нас не было. На днях вот провели осмотр по выявлению вшивости в школе. И, представьте: из 600 человек выявили всего трех ребят, процент совершенно ничтожный, но и такому проценту мы объявили решительную войну. Каждый день ребята осматривают друг друга и о результатах рапортуют на линейке, а перед родителями мы поставили обязательство, чтобы дети ходили в школу обязательно чистыми, как в отношении одежды, так и в отношении лица, рук и всего тела. В нашей школе 90 процентов учащихся — дети шахтеров, людей самой «грязной» профессии, но мы стараемся через детей внедрять чистоту и в шахтерские семьи и добиваемся успехов. Советские шахтеры стали несравненно чище и культурнее, чем шахтеры дореволюционные...

Какова связь школы с производством? Над нами нефтяники Краснознаменная шахта № 2, с нею есть договор. Шахта отпустила нам 5000 руб. на ремонт и вообще относится к нам очень внимательно: ни один школьный совет не проходит без представителей шахты. Устраняем совместные вечера вместе с шахтерами-комсомольцами, и вечера эти проходят хорошо. Мы шахте помогаем тем, что занимаемся там в школе ударников и партийного актива в порядке общественной работы, а в дни тех или иных кампаний, силами пашей школы, проводим в шахте между сменами беседы и митинги летучего характера, при чем выступают старшие ребята и педагоги. Характерно, что ребята рабочие слушают хорошо и всерьез. Мы, например, не мало помогли в деле распространения займа. Школьники вызвали шахтеров-родителей на подписку и подписка проходила с большим подъемом. Всякий праздник проходил у школы совместно с шахтой. Например, с 30 октября до 6 ноября в школе проходят беседы красных партизан и ударников-шахтеров с учащимися. Партизаны рассказывали, как партизанили, ударники — как стали они ударниками на шахте. Ребята слушают такие рассказы обычно с большим интересом. Достаточно им объявить, что тогда то состоится беседа такого то шахтера, и ребята дружно приходят.

Все наши педагоги имеют, конечно, общественную нагрузку и несут ее охотно. Я лично несла общественную работу сначала на шахте: долго работала по ликвидации неграмотности, потом три раза в пятидневку преподавала рабочим русский язык. Три года руководила делегатками горсовета, из этих делегатов вышли такие измерные активистки, как Тюменкина, Калашникова. Большая работа была проделана мною среди союза строителей, среди рабочего молодняка. При строительном клубе я, между прочим, организовала бригаду, поставившую себе целью борьбу с прогулами — путем лекций, индивидуальных бесед, стенной газеты. Прогулы действительно снизились и я была премирована, как лучший организатор рабочей молодежи на руднике.

Была я еще членом горсовета, членом городского комитета Союза рабпрос, членом ревизионной комиссии. В нынешнем году у меня общественной нагрузки меньше, так как вечерами посещаю педагогический институт, повышаю свою квалификацию, ибо убедилась в том, что наша социалистическая педагогика поднимается с каждым годом на все более высокий уровень и отставать от этого уровня нельзя.

Ну, я принимаю участие в благоустройстве города: провела несколько субботников вместе с шахтой, — строили тротуары, ограждения для деревьев. Наши учащиеся тоже включились в кампанию по благоустройству: взялись следить за охраной насаждений Артемовской улицы. Каждый пионерский отряд имеет свой участок и действительно следит за ним.

Процент пионеров в нашей школе значителен: из 500 учащихся — 320 пионеры и октябрата. Но этого, разумеется, недостаточно. Мы боремся за стопроцентный охват детворы детским коммунистическим движением. Да и как же иначе? Наш шахтерский город, жемчужина Кузбасса, должен быть и в этом отношении передовым».

П. Л. Трофимов

За образцовую работу по заочно- му обучению

(Из опыта Черлакского района)

Постановление СНК и задачи райОНО

«Слабая работа по повышению квалификации учительства является сейчас главным препятствием на пути дальнейшего успешного роста школ и ликвидации коренного недостатка».

Так говорится в постановлении СНК РСФСР от 29 января 1934 г. о повышении квалификации учительства. И, указывая на это, данное постановление обязывает в кратчайший срок ликвидировать отставание в работе по повышению квалификации.

Именно оно устанавливает определенные сроки, в которых учительство начальной школы должно получить знания за семилетку и педтехникум. Оно предлагает НКП и местным органам райОНО создать все необходимые условия, обеспечивающие работу над повышением квалификации учителей. Оно предлагает органам райОНО изгнать из практики обезличку и безответственность за данную работу.

И там, где районо осознали всю важность задач, выдвигаемых данным постановлением, мы имеем действительную заботу над поднятием квалификации учительства.

Ярким примером этого может служить работа Черлакского районо Зап.-Сиб. края.

Черлакский райОНО из постановления СНК сделал совершенно правильные выводы для себя, как в смысле создания условий для заочников (выделение определенных дней для учебы, предоставление подвод, забота о литературе и т. д.), так и в смысле создания и укрепления консультационного пункта.

В Черлакском районе мы имеем действительную заботу роно о повышении квалификации учительства. Там мы имеем и действительных ударников данного дела, как в самом районо, так на консультпункте и среди самих заочников.

В результате всего этого из 28 человек заочников 21 человек переведены на второй курс педтехникума.

Посмотрим ближе работу райОНО.

Начало работы райОНО

В сентябре месяце 1933 г. заочный сектор Омского педтехникума так же, как и в прочие прикрепленные районы, совершил выезд в Черлакский район для заключения договора с райОНО и райпросом.

Согласно договора райОНО и райпрос обещались организовать консультпункт, выделить для учебы заочников 4 дня в декаду, организовать библиотеку, подвоз заочников на консультпункт.

После заключения договора, организации консультпункта и разговоров с работниками райОНО, райпоса и консультантами, представитель педтехникума уехал обратно. Так было положено начало работы по заочному обучению в Черлакском районе.

Через месяц заочный сектор получает из Черлакского районо следующую ра-

перитчку: «Согласно ваших указаний райОНО и райпросом проведена разъяснительная работа среди просвещенцев о повышении квалификации. Создано бюро содействия заочному обучению. Составлены списки учителей, не имеющих среднего педагогического образования, которых оказалось 42 человека и списки учителей, не имеющих образования за семилетку, которых прикрепили к образцовой ШКМ для заочного обучения за семилетку. Проведен новый прием в заочный педтехникум. Заочников допущено до испытания 38 человек, из них выдержало испытания 28 человек. С данными заочниками проведено установочное занятие, на котором проработано по одному заданию по математике, физике и естествознанию. Инструктор РОНО — Гураевская».

К данной рапортчке были приложены списки выдержавших испытания с отметками по отдельным дисциплинам, анкеты, список заочников с указанием розданной литературы и подробные данные о рабочих местах консультпункта.

Одновременно с этим по всем школам было послано следующее отношение:

«Всем зав. школами, пред. МК и заочникам. Согласно постановления СНК от 15 июня 32 г. роно и МК рабрпос устанавливают 12 вечеров заочной учебы в месяц, освобождая заочников от общественной нагрузки в эти вечера и рассматривая заочную учебу, как общественную нагрузку. Эти вечера следующие: 1, 4, 7, 10, 13, 15, 18, 21, 24, 25, 27, 30 числа каждого месяца.

По получении настоящего отношения вам необходимо перестроить календарный план методической и союзной работы и ни в коем случае не занимать указанные числа. Зав. РОНО — Ягодка. Пред. Райпроса — Шипилов».

Организация и работа консультпункта

Для обслуживания заочников за педтехникум при образцовой средней школе был организован консультпункт. К нему и были прикреплены заочники.

Совместно с консультпунктом райОНО наметили дни занятий.

Сентябрь 25 и 26: испытания вновь принимаемых на заочное обучение и установочное занятие по математике, физике и анатомии человека.

Октябрь 15 и 16: консультация по математике, физике и анатомии человека.

Декабрь 24: консультация по тем же дисциплинам.

Январь, с 8 по 11: занятия по русскому языку, математике, физике, естествознанию.

Январь 28: консультация по тем же дисциплинам.

Март с 23 по 31: занятия по истории, русскому языку, математике, физике, естествознанию.

Май 24: консультация.

Июнь — с 13 по 3 июля: итоговая сессия заочников по русскому языку, математике, истории, физике и естествознанию.

Итого в течение года консультпункт работал 39 дней.

В данные дни была проведена работа по следующим дисциплинам: русский язык — 40 час., математика 70 ч., история 31 ч., естествознание — 35 ч., физика 42 ч., методика русского языка 10 час., а всего 234 часа.

Обеспечение подводами

Для обеспечения подвод заочникам по линии райЗО был послан следующий документ:

«Пред. правления колхоза. На основании распоряжения КрайОНО учителя первой ступени, не имеющие образования за педтехникум, должны быть охвачены заочным обучением.

В нашем районе имеется 30 учителей заочников, которые должны посещать плановые занятия консультпункта при Черлакской образцовой школе. Предлагаю оказывать содействие учителям-заочникам вашего колхоза в части подачи подвод в следующие дни: 15 октября, 26 ноября, 10 и 24 декабря, 7 и 27 января, 4 и 18 февраля, 22 марта, 7 и 21 апреля, 12 и 24 мая. Зав. РайЗО — Горбунов. Зав. РайОНО — Ягодка».

Не всегда, однако, колхозы предоставляли подводы. В декабре месяце заочница Саблина сообщила, что колхоз не дал ей подводу; о том же сообщила заочница Коротова. Как же реагировал райОНО на данное сообщение? Председатели Изылбашского и Татарского колхозов были вызваны к телефону, при чем с ними разговаривали уже не работники РОНО, а председатель рика и зав. райЗО.

Однако, не всегда приходилось ограничиваться телефонными разговорами. Председатель Северного сельсовета за непредоставление подвод был вызван даже на президиум рика.

Организация библиотеки

В Черлакский район педтехникумом было послано 220 экз. учебников. Некоторые книги, как, например, грамматика Шапиро и алгебра Киселева, были посланы в весьма ограниченном количестве.

Район решил изыскать недостающие учебники на месте. В настоящее время создана библиотека из 125 учебников:

1. Шапиро. Грамматика	ч. I — 30 экз.
2. То же	ч. II — 15 "
3. Киселев. Алгебра	ч. I и II по 25 "
4. Гурвиц. Геометрия,	ч. I — 20 "
5. Физика для 8 и 9 класс.	— 10 "
6. Ефимов. История	— 10 "
7. Всесвятский. Ботаника	— 15 "

В результате каждый заочник имеет учебник по всем предметам.

Много уделил внимания райОНО и заданиям. Так, наркомпросовские задания были получены педтехникумом около декабря месяца. До этого же времени педтехникуму составлял свои задания, размножая их на машинке. В Черлакском районе эти задания размножались по количеству каждого заочника, так же, как и правила для заочников и учебный план заочного педтехникума.

Социалистическое соревнование

В январе месяце Черлакский райОНО и райпрос вызвали на соревнование на лучшую постановку работы по заочному обучению Павлоградский райОНО и райпрос.

Вот обязательства данного договора:

«Мы работники Черлакского райОНО, в лице зав. райОНО тов. Ягодка, уполномоченного по заочному обучению т. Гураевской, пред. райМК райпрос т. Шипилова, включаясь во Всесоюзное социалистическое соревнование по лучшему осуществлению директив ЦК ВКП(б) о постановке заочного обучения учителей, объявляем себя ударниками и выдвигаем следующие показатели соревнования:

1. Охватить в районе всех учителей, не имеющих среднего педагогического образования, заочным обучением за педтехникум с таким расчетом, чтобы в течение трех лет дать образование среднее специально-педагогическое.

2. Предоставить условия для учебы заочникам своего района в соответствии с решениями ЦК и СНК о нагрузке студентов:

а) установить 10 вечеров заочной учебы в месяц, освобождая заочника от общественной нагрузки в эти вечера, рассматривая заочную учебу, как общественную нагрузку в следующие числа: 1, 4, 7, 10, 13, 18, 21, 24, 27;

б) предоставить отпуска заочникам на время вызова на очное занятие 2 раза в месяц, оказывая помощь в средствах передвижения.

3. Выделить 400 руб. для поездки в техникум на время проведения конференции заочников.

4. Организовать при образцовой восьмилетке консультационный пункт, выделив соответствующих преподавателей консультационных пунктов по дисциплинам.

В целях укрепления консультационного пункта открыть библиотеку заочника, выделив из числа имеющихся стабильных учебников 100 экземпляров к первому февраля 1934 года.

5. Оказать содействие консультационному пункту в развертывании очных занятий, выделив в плановом порядке для посещения консультационного пункта за-

очников 14 — 28 каждого месяца, организовав специальную комнату для занятий заочников.

6. Обеспечить заочников общежитием во время сессии и консультаций.

7. В целях поощрения консультантов и заочников, создать премиальный фонд в сумме 1000 рублей.

Кроме того, предоставить не менее 10 лучших мест, по выбору самих заочников, с нового учебного года в школах Черлакского района.

8. Согласно выдвинутых данных пунктов вызываем на соревнование Павлоградский район Запсибкрая.

Первую проверку договора считать 25 марта 1934 г. с посылкой представителей с той и другой стороны».

Данный договор был проработан не только внутри райОНО и райпроса, — с ним были широко ознакомлены все заочники района.

В соревновании двух районов принял участие и консультант, который объялся:

1. Иметь твердый план работы на квартал и довести его до каждого заочника.

2. Поставить работу таким образом, чтобы каждый заочник посещал консультационный пункт один раз в месяц и занимался в течение одного посещения не менее четырех часов.

3. Добиться того, чтобы каждый заочник прошел учебную программу в установленные учебным планом техникума сроки, для чего организовать работу с отстающими, практиковать прикрепление сильных к слабым и т. д.

4. Организовать ежемесячно методические совещания с консультантами, проработав в первую очередь следующие вопросы: а) о работе консультационного пункта с заочниками; б) план работы каждого преподавателя — консультанта; в) учебный план январской сессии; г) организация учета консультационного пункта и т. д.

5. Добиться, чтобы заочники при посещении консультационного пункта были обеспечены питанием и комнатой для занятий и самостоятельной работы.

6. Организовать при консультационном пункте библиотеку заочников из вспомогательной литературы и учебников, как стабильных, так и учебников предыдущих изданий, с таким расчетом, чтобы на каждого заочника было не менее одного учебника.

7. Следить за правильным распределением учебников и заданий внутри обслуживаемой группы заочников.

8. Организовать в начале второго семестра конкурс на лучший конспект.

9. Развернуть среди консультантов и заочников обслуживаемой группы соревнование и ударничество на лучшие показатели и выполнение учебного плана техникума и консультационного пункта.

Все преподаватели консультанты выдвинули также свои обязательства по соревнованию и подписались на заем повышения квалификации, вышущенный заочным сектором.

Свои обязательства по соревнованию и займу работники Черлакского консультационного пункта выполнили с честью. Так, преподаватель Марута Д. М. дал, в порядке общественной работы, 46 часов, Пантофель Л. И. — 42 часа, Шаропова Е. И. — 30 ч., Шабанова Л. Г. — 30 ч. и Шаров В. К. — 20 ч.

В Черлакском районе в соревновании участвуют все заочники. Соревнование организовано так. Два-три заочника заключают между собой договор. Копии этих договоров имеются не только у каждого заочника, но и в роно, райпросе и педтехникуме. Таким образом, в любое время имеется возможность установить, как выполняет свои обязательства каждый из заочников.

Во время январских и мартовских каникул, а также на июньской сессии, была проверка договоров и премирование лучших ударников.

Июньская сессия и итоги годовой работы

Июньскую сессию для заочников Черлакского района решено было провести не в Омске, а в Черлаке. Сессия должна была охватить 28 человек заочников.

РайОНО и консультант с честью провели данную сессию.

Сессия была рассчитана и проведена в 20 дней по 6 часов работы с учителем и 4 час. самостоятельной работы. По отдельным предметам эти часы распределялись следующим образом: математика — 26 часов и 20, русский язык — 26 час. и 18, физика — 24 час. и 12, история — 20 ч. и 12, оргвопросы — 4 часа.

На все время сессии было заранее составлено твердое расписание при чем занятия велись с учителем с 9 до 1 часу и с 3 до 5. Самостоятельные занятия проходили с 5 до 7 и с 8 до 10.

Надо отметить высокую дисциплину заочников во время сессии. Пропусков занятий и опозданий, как правило, не было.

На сессии широко было поставлено социальное соревнование среди заочников. Ударники-заочники не только боролись за качество учебы, но и помогали отстающим товарищам.

Присутствовало на июньской сессии 22 заочника. Все они сдавали по 5-6 зачетов. Всего сдан 121 зачет, из них 18 с неудовлетворительной отметкой. 17 заочников переведено на второй курс, остальным 5 заочникам дана отсрочка до осени.

Осенью переведены были еще 4 человека. Итого переведено на второй курс 21 человек или 75 проц.

Таковы результаты работы по Черлакскому району за истекший год.

Начало работы в новом учебном году

В новом 1934-35 учебном году райОНО не ослабил работы.

С 25 по 28 августа проведены испытания за семилетку, которые дали 15 человек заочников первого курса. На установочных занятиях с ними проработаны следующие вопросы:

1. Новый договор райОНО и райпроса с омским педтехникумом.
2. План работы консультпункта (расписание занятий, порядок посещения консультпункта, вопросы питания, общежития, снабжение литературой и т. д.).
3. Новый учебный план заочного педтехникума и правила для заочников.
4. О конкурсе на лучшего заочника и лучшую контрольную работу.
5. Вводные занятия по русскому языку, математике, истории, естествознанию и литературе.

Следующее занятие было проведено 7 и 8 октября (вместо сентябрьского занятия, не состоявшегося из-за уборочной кампании).

РайОНО включился во Всероссийское социальное соревнование по заочному обучению. В соревнование включились также консультпункт и заочники.

По линии рика было вынесено следующее постановление:

«1. Проработать постановление СНК РСФСР от 22 января 1934 г. на всех заседаниях школьных советов начальной и средней школы с обязательным присутствием на данных заседаниях председателей сельсоветов.

2. Закрепить для заочной учебы учителей 1, 3, 7, 9, 11, 13, 17, 19, 21, 25, 27 и 29 числа каждого месяца, освободив в эти дни фактически обучающихся заочников от всей неучебной работы в школе и вне школы.

3. Выделить для посещения заочниками занятий на консультпункте 21, 22 числа каждого месяца. Организовать в эти дни в порядке приказа НКП № 492 от 4 июля 1934 г. (см. «Бюллетень НКП», № 22) замещение заочников.

Всем сельсоветам предоставлять в эти дни подводы для заочников, указанных в прилагаемом при сем списке (приложен список).

4. Зав. консультпунктом и директору полной средней школы организовать, в соответствии с приказом НКП № 492 и учебным планом заочного педтехникума, в указанные дни учебные занятия для заочников, из расчета не менее 12 учебных часов в данные два дня, построив расписание в полной средней школе таким образом, чтобы преподаватели, работающие с заочниками, были максимально разгружены в эти дни от занятий по школе.

5. Всем зав. начальными школами, директорам средних школ, совместно с профсоюзной организацией, пересмотреть общественную нагрузку учителей-заочников в школе и вне школы, установив для фактически обучающихся заочников не более одной общественной нагрузки, при чем выполнение ее не должно совпадать с днями уче-

бы, выходящими днями учителей-заочников. С указанными днями не должны также совпадать собрания и заседания, как в школе, так и вне школы.

6. Выделить из фонда учебников средней школы следующие учебники для заочников: Шапиро — Грамматика, ч. 1 и 2 по 20 экз.; Киселев — Алгебра, ч. 2 — 20 экз.; Гурвиц — Геометрия, ч. 1-2 по 20 экз.; Прокопьевский — Русская история — 20 экз.; Баранский — Экономическая география — 20 экз.; Варжанский — География капиталистических стран — 20 экз.; Кабанов — Анатомия человека — 20 экз., а всего 240 экз.

7. Директору полной средней школы и зав. консультпунктом собрать всю литературу, посланную заочным педтехникумом, рационально распределив ее между работающими заочниками, поставив в дальнейшем строгий учет наличия и выдачи учебников как педтехникума, так и райОНО.

8. Проверку выполнения настоящего постановления возложить на зав. райОНО и школьных инструкторов, которым вменяется в обязанность при всех выездах по району проверять ход учебы заочников, при чем надлежит всех заочников, уклоняющихся от учебы и пользующихся льготами, предоставляемыми для заочников, в своих личных целях, привлекать к ответственности вплоть до снятия с работы».

Все эти мероприятия говорят о том, что в новом учебном году райОНО не снизит результатов работы по заочному обучению.

О людях Черлакского района

Больших успехов по линии заочного обучения Черлакский район добился благодаря заботливому руководству со стороны зав. райОНО т. Ягодки и инструктора райОНО т. Гураевской.

Тов. Гураевская еще молодой инструктор. Ее, как лучшего производственника начальной школы, выдвинули на данную работу после исторического постановления ЦК ВКП(б) о школе. И она оправдала возложенные на нее обязанности.

В сентябре месяце 1933 г. в разговоре с работником заочного сектора она говорила, что ей очень хочется поставить в своем районе работу с заочниками, но она боится — сумеет ли организовать эту работу так, как надо. Последующая работа т. Гураевской показала, что она сумела организовать эту работу и так, что иногда и «спецам» из заочного сектора есть чему поучиться.

В чем же секрет успеха т. Гураевской? А секрет — в ее оперативной работе, в знании нужд и запросов заочников своего района и, самое главное, в желании организовать работу как можно лучше. Тов. Гураевская никогда не оставит без ответа ни одного письма и запроса заочников.

Колхоз и сельсовет не дает подвода — т. Гураевская бежит к зав. роно т. Ягодке, к заведующему райЗО т. Горбунову и нередко к самому председателю рика.

Это она добилась вызова к телефону райЗО и председателя рика председателей Изылабашского и Татарского сельсоветов. Это она поставила на президиуме рика вопрос о председателе Северного сельсовета, не давшего лошадей заочникам.

Заочники пишут, что им нехватает заданий. Тов. Гураевская ставит вопрос о размножении заданий в райОНО.

Заочники пишут о нехватке некоторых дефицитных учебников (Шапиро, Киселев), — т. Гураевская ставит вопрос о создании дополнительной районной библиотеки.

Работе заочников т. Гураевская отдает все свое время. Это знают заочники. Вот почему, если им надо поговорить с ней по делам заочного обучения, они идут к ней не только в райОНО, но и на квартиру. И тов. Гураевская никогда не отказывает им. У ней на квартире для этого имеются все инструкции, материалы и образцы учебников.

Не было еще ни одного случая, чтобы т. Гураевская отправила заочника не удовлетворив все его запросы.

Тов. Гураевская не смогла бы поставить работу с заочниками, если бы она не находила поддержки со стороны зав. райОНО т. Ягодки.

— Если бы не тов. Ягодка, то мы бы не имел бы тех успехов по линии заочного обучения, какие имеем сейчас.

— Все вопросы по линии заочного обучения я согласую с т. Ягодкой. Если бы он мне не помогал и не подбадривал меня, то я не смогла бы работать. Возьмите вопросы созыва учебных занятий консультпункта во время зимних и весенних каникул, вопрос созыва летней сессии. Все эти вопросы я разрешала с т. Ягодкой.

— Тов. Ягодка нашел способы изыскать две тысячи рублей для проведения сессии заочников, не расходуя специальных средств по линии повышения квалификации за семизетку; он помог договориться со столовой и указал, как лучше организовать питание; он откуда то добыл продукты для заочников. Если бы не тов. Ягодка, то я не смогла бы работать.

Так говорила о зав. райОНО инструктор по заочному обучению райОНО т. Гураевская.

Тов. Ягодка был выдвинут в 1930 г. как рабочий в оргсектор КрайОНО. Пройдя специальные курсы при НКП, он работал в КрайОНО два года. В 1932-33 учебном году он был послан на самостоятельную работу в Черлакский райОНО, где и работает до настоящего времени.

Заботу о заочниках мы видим и у работников консультпункта. Ярким доказательством этого может служить следующий документ заочников Черлакского района.

«Мы, заочники Черлакского района, отмечаем большую работу преподавателей Черлакского консультационного пункта т. Пантофель, Шарова, Маруты, Баженовой, Шабановой и Шариповой.

В зимние и весенние каникулы они, в порядке общественной работы, вели с нами работу, занимаясь по 8-10 дней. Помогали они нам и в остальное время, при чем никогда не отказывали давать консультацию и в выходные дни.

С чувством глубокого уважения выносим указанным работникам благодарность. Гребень А., Романенко Л., Корытова, Стороженко, Журавлев, Царенко, Коноплева, Саблина П., Романов, Сосунов».

Вместо заключения

В начале 1934-35 учебного года педтехникум сделал специальное обследование работы Черлакского райОНО. Отмечая вкратце указанную работу, педтехникум считал необходимым:

1. Войти в КрайОНО с ходатайством о постановке перед НКП вопроса о премировании из центральных фондов Черлакского райОНО в целом и персонально инструктора райОНО т. Гураевской и зав. райОНО т. Ягодки.

2. Просить КрайОНО о премировании из краевых фондов директора средней школы Шарова В. К. и преподавателя Маруту Л. М.

3. Просить райОНО и райпрос о премировании из специальных фондов РОНО и райпроса, согласно договора с Павлоградским РОНО и райпросом, работников консультпункта тт. Пантофель, Шарипову, Шабанову и заочников — т.т. Талалаева, Коноплеву, Корытову, Романова, Саблину и Царенко.

Начало работы райОНО в текущем учебном году показало, что педтехникум не ошибся, сделав соответствующие выводы.

Изучение грамматики русского языка в школе

В течение последнего времени в русской грамматике произошла радикальная перестройка всей системы, вызванная новейшими данными научного языкознания. Изменились программные установки, появились новые учебники, по-иному развернувшие учение о предложении и частях речи, чем это делалось в курсах формальной грамматики. В остальных слоях учительства это было понято как возвращение к «старой грамматике», раздались странные голоса: «хорошо и сделали, что наконец, отменили новую грамматику», «старая грамматика понятнее формальной» и т. п. Эти упрощенные заключения не имеют никакого серьезного основания. Сближение новейшей грамматики со «старой», под которой, по всей вероятности, разумеется «традиционная грамматика», совершенно неправильно и вызвано, вероятно, тем обстоятельством, что современная грамматика не избегает пользования уже известной терминологией. Нынешняя наша грамматика является дальнейшим высшим этапом в развитии науки о языке.

Обозревая путь, пройденный русской грамматикой, можно отметить следующие периоды ее исторического существования. На заре своей жизни русская грамматика не была оригинальной: она сложилась под непосредственным влиянием греко-латинской грамматической системы, которое довлело над нею вплоть до Ломоносова, составившего первую «Российскую грамматику» в 1755 году. Влияние грамматической системы Ломоносова продолжалось до возникновения во второй половине XIX века логико-грамматического направления, сменившегося впоследствии тем течением в грамматике, которое известно под названием формально-грамматического, и разновидностью последнего — ультраформализмом.

Современная «новая грамматика» строится на основе нового учения о языке, согласно которому язык и мышление неотделимы один от другого. История развития языка — это история развития мышления, сознания человека, на основе общественно-трудовой деятельности его. Язык есть система слов, выражающая в разных формах их значение, смысл. Поэтому содержание и форма в нем неразделены. На этом принципе и построена наша новая грамматическая система. Единство формы и содержания в языке не означает, однако, что можно механически объединить логические и формальные определения» (Н. П. Канонькин и др. «Методика русского языка в начальной школе», изд. 1934 г., стр. 38). Характерная для логической и формальной грамматики односторонность критически преодолена современным грамматическим учением, которое использует и положительные стороны логико-грамматического направления (см. в особенности у Буслаева и Ушинского), т. е. ведущее значение смысловых моментов и то здоровое, что дало «формально-грамматическое направление, т. е. роль формальных принадлежностей (формальных признаков) слов в раскрытии значения слов и оттенков значения» (проф. П. О. Афанасьев «Мет. русск. яз.», изд. 1934 г., стр. 135). Так, например, в определении предложения и его членов, в определении частей речи на первый план выдвигается значение грамматической категории, смысловая роль ее в речи, а в связи с этим анализируется формальная сторона речевых явлений. В соответствии с этим устанавливается следующая схема для изучения предло-

жения: 1) выяснение смысловой законченности высказывания, 2) определение способа выражения смысловой законченности в произношении и на письме, 3) раскрытие связи слов в предложении посредством вопросов и определение вида связи (согласование, управление, примыкание) и 4) выделение организующих центров в предложении. Изучение частей речи исходным моментом имеет смысл слова: 1) прежде определяется, что обозначает то или иное слово, 2) далее выясняется роль этого слова в предложении и, наконец, 3) вскрывается грамматическая форма, грамматические признаки слова.

**

Обратимся теперь к рассмотрению того конкретного грамматического материала, который должен изучаться в начальной школе, согласно последним указаниям Наркомпроса. Программа по русскому языку, действовавшая в 1933/34 уч. году, ныне претерпела значительные изменения в разделе «Грамматика и правописание», вызванные необходимостью разгрузки ее от непосильного для детей материала, педагогическими и методическими соображениями, касающимися последовательности и времени прохождения тех или иных частей курса. Так как в соединенном систематизированном виде подлежащий изучению в начальной школе грамматический материал в печати не опубликован, мы, произведя детальное сравнение программы 1933-34 г. и «Указаний к программам для начальной школы на 1934/35 уч. г.», позволим себе включить полученную сводку в настоящую статью. Это необходимо и для удобства обозрения и анализа, и надеемся, окажет помощь практическим (особенно молодым) работникам школы, которым для повышения собственной квалификации рекомендуется «методически шаг за шагом проработать весь программный материал преподаваемой дисциплины» (проф. П. О. Афанасьев).

Итак, раздел «Грамматика и правописание» с учетом последних редакционных изменений представляется в следующем виде:

I класс

1. Умение найти и прочесть в книге отдельную законченную мысль. Умение самому высказать краткую законченную мысль. Умение написать свою мысль (под наблюдением преподавателя во избежание орфографических ошибок). Наблюдение над интонацией в выражении законченной мысли (как идет голос: повышается или понижается). Первоначальное знакомство с предложением.

2. Упражнение в составлении коротких предложений. Употребление точки. Употребление прописной буквы в начале предложения. Умение находить в предложении слова, связанные друг с другом по смыслу.

3. Понятие о собственных именах и употребление в них прописной буквы. Деление слова на слоги и звуки. Перенос слов при письме. Звук и буква. Упражнение в сопоставлении звука и буквы в тех случаях, где имеет место расхождение письма и произношения, и в подыскивании соответствующих слов, где такого расхождения нет. Правописание и, э, ь. Умение поставить «ь» в наиболее часто употребляемых словах.

4. Сознательное списывание в связи с работой по развитию речи. Воспитание зрительно-моторной памяти при развитии орфографических навыков: списывание, письмо по слуху и по памяти небольшого текста, выписывание лозунгов и общепотребляемых фраз для вывешивания на стенах в классе.

II класс

1. Повторение пройденного в первом классе материала. Более подробное ознакомление с предложением.

2. Вопросительная и восклицательная интонация. Сопоставление их с повествовательной интонацией. Постановка ? и !

3. Элементарное понятие о словах, обозначающих предмет, действие предмета и качество.

4. Практическая проработка раздельного написания предлогов (по методу вставки).

5. Договаривание и дописывание (под орфографическим контролем учителя) разнообразных предложений, лишенных тех или иных слов и замененных вопросами. То же с недостающим сочетанием слов, данных в скобках в начальной форме. Списывание предложений, подобранных на разные формы одного и того же слова с точками на месте этих слов (формы при списывании подбираются самими учащимися).

6. Гласные и согласные звуки. Алфавит. Различие звонких и глухих согласных звуков. Правописание звонких и глухих согласных в конце слова и перед

глухими согласными. Мягкие и твердые согласные. Ударение в слове. Гласные ударные и безударные. Правописание безударных гласных о, а, е, и, я. Мягкий знак в середине слов. Правописание жи, ши, щи, ча, ша, ща, шу. Постановка разделительных твердого знака и ь. Слова с непроизносимыми согласными буквами (солнце). Наблюдение над случаями удвоения букв в словах, наиболее распространенных.

7. Сознательное списывание в связи с работой по развитию речи и проходящими правилами правописания (списывание, дописывание, вставка в скобки именованных слов и т. д.).

III класс

1. Анализ предложения со стороны содержания и связи слов. Упражнение в анализе и построении предложений на разные темы в связи с работой по развитию речи.

2. Знакомство с нераспространенным предложением, составленным из слов, отвечающих на вопрос: кто? или что? (подлежащего) и слов, отвечающих на вопрос: что делать? или что делается? (сказуемого). Упражнение в составлении нераспространенных предложений на определенную тему.

3. Выделение в предложении слов, поясняющих подлежащее и сказуемое.

4. Выделение в предложении слов, обозначающих предметы (вещи, людей, явления, события). Наблюдение над тем, какие вопросы могут быть поставлены к этим словам (кто, что, кому, чему и т. д.). Знакомство с существительным.

5. Наблюдение над тем, изменяются или не изменяются слова при включении их в разные предложения. Выделение в простейших общепотребительных словах (типа: дом, лес, вода, нести, принести) приставки, корня, вставки (суффикса) и окончания.

6. Существительное-подлежащее и существительное-пояснительное слово. Изменяемость существительного. Изучение окончаний существительных, входящих в предложение как пояснительные слова, и сравнение их с формой существительного как подлежащего.

7. Понятие о падежах: именительный падеж (как форма, употребляемая, когда мы называем предмет, указывая на него и определяя, что это такое) и косвенные падежи существительного. Название падежей. Понятие о числе существительного. Род существительного. Склонение существительных мужского рода (слова: пол, гвоздь, сарай), среднего рода (слова типа: окно, поле); сопоставление падежных окончаний существительных мужского и среднего рода; склонение существительных женского рода типа: вода, земля; склонение существительных женского рода типа: дверь, мышь.

8. Правописание безударных падежных окончаний имен существительных (дательного и творительного падежа единственного числа — е, и и творительного падежа единственного числа — ем, ом).

Правописание мягкого знака после ж, ч, ш, щ, в существительных женского рода в именительном и винительном падежах единственного числа.

9. Выделение в предложении слов, относящихся к существительному и указывающих, какие бывают предметы, по разным признакам и свойствам, принадлежащим этим предметам. Знакомство с прилагательными.

10. Выделение в предложении слов, заменяющих существительное. Личные местоимения: я, ты, он, она, оно; мы, вы, они.

11. Выделение в предложении слов, указывающих на то, что делает предмет и что с ним делается. Знакомство с глаголом. Понятие о спряжении глаголов как об изменении их окончаний в зависимости от связи их с различными местоимениями. Понятие о временах глагола: настоящем, прошедшем, будущем. Понятие о неопределенной форме глагола. Личные окончания глаголов в единственном и множественном числе. Правописание личных окончаний глаголов.

12. Раздельное написание не при глаголах.

13. Умение пользоваться орфографическим словарем.

14. Сложные слова, способы их сложения (с соедин, гласной о или е).

IV класс

1. Повторение синтаксического материала 3-го класса.

2. Предложения повествовательные, вопросительные и восклицательные. Их интонация и пунктуация.

3. Слова, относящиеся к самим пояснительным словам. Смысл такого распространенного предложения (более полное развитие мысли).

4. Предложение, с несколькими подлежащими, с несколькими сказуемыми и с несколькими однородными пояснительными словами. Умение выразительно читать такие предложения и ставить запятые между однородными словами, не соединенными союзами. Запятая перед союзами а, но. Двоеточие перед перечислением в предложении и умение прочитать предложение с двоеточием.

5. Самое элементарное понятие о сложном и повелительном предложениях, обращении и чужой речи.

6. Повторение имени существ. по программе 3-го класса. Правонаписание окончаний ии в заключении существительных на ий, ие, ия. Правонаписание вставок (суффиксов) ек, ик, очк, ечк.

7. Повторение материала о прилагательном по программе 3 кл. Изменение окончаний имен прилагательных в зависимости от рода, падежа и числа того существительного, к которому оно относится. Правонаписание безударных падежных имен прилагательных: ом, ем, им, ым, ою, ею, ей, ой, ую, юю, яя, ее, ого, его.

8. Повторение о глаголе по программе 3-го класса.

9. Глаголы на ся, связь ся с местоимением себя. Правонаписание личных окончаний глаголов. Постановка ь в окончании второго лица — шься. Повелительная форма глаголов. Правонаписание окончаний повелительной формы.

10. Правонаписание приставок при глаголе: 1) в, с, над, об, от, под, пред; 2) из, воз, низ, раз, чрез, без.

11. Правонаписание неопределенной формы глаголов (ться и чься).

12. Выделение в предложении слов, обозначающих количество предметов или порядок их. Знакомство с числительным количественным и порядковым.

13. Изменение окончаний числительных, количественных и порядковых в зависимости от их связи с другими членами предложения. Сравнение с изменением окончаний существительных и прилагательных. Склонение числительных. Правонаписание числительного «одинадцать». Правонаписание числительных с буквой «ь».

14. Повторение материала о местоимении по программе 3-го класса. Изменение местоимений по падежам и числам в разных связях их с другими словами в предложении. Упражнение в составлении предложений с местоимениями в разных падежах и числах. Склонение и правонаписание местоимений мой, твой, свой, наш, ваш, весь.

15. Выделение в предложении слов, относящихся к сказуемому — глаголу и показывающих, как совершается действие, где оно происходит, по какой причине, с какой целью и т.д. Неизменяемость подобных слов при включении их в предложения. Понятие о наречии.

16. Правонаписание наиболее часто употребляемых наречий: совсем, сейчас, теперь, сегодня, прежде, слишком, вполне, кое-как, вместе.

17. Предлоги. Их назначение в речи. Раздельное письмо предлогов с существительным, местоимением, числительным, прилагательным.

18. Союзы. Их назначение в речи.

Исследуя программу по грамматике для первого и второго классов, можно установить, что здесь сведения даются в плане укрепления навыков в строении речи и понимании элементарных форм литературного изложения на почве практических драматических занятий.

На третьем и четвертом годах обучения отдел грамматики и правонаписания приобретает черты усложнения, так как здесь он призван заложить прочную основу для навыков чтения, письма и устной речи. В старших классах учащиеся знакомятся с приемами построения связной речи и частями речи. На всех годах обучения программа по грамматике предлагает в качестве исходного момента в занятиях по этому предмету синтаксическое явление — предложение; морфологический и фонетический материал дается, таким образом, на базе синтаксиса; с грамматическими выводами непосредственно связывается правонаписание слов. На методическом языке это путь от целого к части. Чрезвычайно важной особенностью новейшей программы по грамматике является основанное на требованиях дидактики повторение в каждом следующем классе того материала, с которым дети встречались на предшествующем году обучения.

Естественен вопрос: на какие разделы программы должны обратить особое внимание преподаватель начальной школы при прохождении с классом курса грамматики? Ответить на это можно так: все пункты программы должны прорабатываться достаточно основательно; как правило, дети переходят к изучению нового грамматического материала после того, как хорошо усвоят предшествующий. Прочное закрепление грамматического материала в навыках устной и письменной речи — вот что должно стоять в центре внимания учителя грамматики. Время, ассигнованное учебной сеткой для изучения грамматики, следует распределять, выражаясь математически, прямо пропорционально трудности материала для детей. В первом классе известную трудность для детей представит знакомство с предложением, в занятиях по орфографии — правонаписание и, э, ь. Во втором классе — употребление предлогов, правонаписания гласных согласных, безударных гласных, постановка разделительных твердого знака и ь. В третьем классе, — различение существительных, прилагательных и глаголов; склоне-

ние и спряжение слов. В четвертом классе — склонение числительных, употребление предлогов и союзов, построение предложений.

В недавнем прошлом в школе при изучении грамматики широко применялся способ т. н. наблюдения над языком, приучающий детей анализировать явления речи, составлять их и производить самостоятельные или с помощью учителя выводы. Методика наблюдения детально разработана профессором А. М. Пешковским. Практика показала, что там, где эти наблюдения проводились без четкого плана, растягивались на слишком длинный период времени, дети не приобретали знаний и навыков, так как процесс занятий носил поверхностный характер.

В настоящее время, когда школа разрешает образовательную задачу, давая детям точные знания, расположенные в системе и последовательности, и воспитывая навыки, преподаватель не может не отдавать себе отчета при выборе метода работы. Не наблюдение только, а изучение грамматики, овладение грамматическим материалом с целью практического применения знаний в устной и письменной речи школьника — вот что должно иметь место в соответствующих занятиях по русскому языку. Современная методика не изгоняет наблюдение над языком из практики школьной работы, но ограничивает область его применения. Наблюдения как частный момент в процессе грамматических занятий важны и полезны, но они не должны растягиваться; задача их подвести детей к точному заключению, пробудить самостоятельную мысль ребенка, сообщить исследовательский характер работе класса. Этот способ применим при изучении склонения слов и в некоторых других случаях. Наоборот, при прохождении многих правил орфографии проще прибегнуть к догматическому способу подачи нового материала.

Наблюдение ведет к выводу, возникает вопрос о формулировках и определениях. Выводы, делаемые на уроках грамматики, должны соответствовать установкам программы, они должны формулироваться кратко и точно; формулировка должна быть понятна детям и легка для запоминания. В этом отношении учителю начальной школы приходится на помощь стабильный учебник. Это не значит, что практический работник не может задумываться над отшлифовкой грамматических определений, даваемых в учебнике. Опыт показал, например, что определение предложения, сделанное в учебнике русского языка проф. П. О. Афанасьева и И. И. Шапошникова (ч. I) оказалось трудным для учащихся первого класса.

Ныне широко практикуется грамматический разбор на уроках русского языка. Грамматические термины, с которыми дети встречаются в процессе разбора, должны ими обязательно усваиваться после выяснения грамматического факта или наблюдения, подкаказавшего вывод. Необходимая терминология дана в программе по грамматике и в соответствующих учебниках; ею и будет пользоваться преподаватель при объяснении грамматических явлений, к ней же и должен прибегать ученик при грамматическом разборе.

Для грамматических занятий следует привлекать содержательный, имеющий общественно-воспитательное значение материал, который был бы интересен ребенку. Образованный, чуткий к языку учитель всегда найдет прекрасные образцы в классической и современной художественной литературе.

Поддержать колхозно-совхозные театры

I.

Огромнейшее значение культурно-массовой работы в деревне, в частности, значение развертывания художественной работы, потребность в которой особенно возросла за последнее время, потребовало от нас, театральных работников, коренной перестройки прежних методов художественного обслуживания деревни.

Если год-два назад мы могли ограничиваться эпизодическими посылками в деревню наскоро сколоченных бригад из городских театров, то сейчас эта форма работы отошла уже на второй план, сделалась подсобной формой.

Основная же тяжесть работы в деревне сейчас ложится на еще молодые плечи постоянных передвижных колхозно-совхозных театров, число которых в настоящее время доведено до четырех.

Организация первых к-с театров относится к последним месяцам прошлого, 1932 года, когда, при непосредственном участии политсектора Крайземуправления, были организованы сначала новосибирский, а затем ленинский колхозные театры.

С организацией этого, совершенно нового для Сибири вида театров, были установлены также и новые принципы организационной структуры к-с театров.

Мы говорим здесь о системе филиалов, которая принята в нашем крае и которая заключается в том, что каждый к-с театр является филиалом одного из стационарных городских театров. В практике работы это дает огромные плюсы производственного и бытового порядка: филиал пользуется режиссурой, художниками, подежничными мастерскими, костюмерной и пр. из стационарного театра.

Кроме того, поскольку работа филиала строится на чередовании беспрерывной работы в деревне и суммированных дней отдыха, проводимых на базе, театр-стационар несет заботу о бытовых условиях работников филиала на базе, организуя питание, снабжение и обеспечивая работников и членов их семей жилищной площадью.

II.

«Сеть» колхозно-совхозных театров нашего края на сегодняшний день еще очень мала: она состоит из четырех театров, являющихся филиалами театров Новосибирского, Омского, Барнаульского и Сталинского.

Первые три театра были организованы заново, сталинский же реорганизовал из Сталинского Рабочего театра (бывш. Кемеровский пролеткульт).

Совершенно естественно, что четыре театра на сто с лишним районов края не могут обеспечить обслуживания большого количества районов и МТС и вынуждены работать дорогой на большом расстоянии от своей базы-стационара.

УТЗП намечено и утверждено Наркомпросом расширение сети к-с театров в текущем году до шести, а в 1935 г. до восьми.

III.

102 Переходим к вопросам о количественном и качественном составе театров и об их репертуаре.

Кроме своеобразия запросов колхозного и совхозного зрителя, репертуар определяется еще и ограниченным числом актеров в театре (число это колеблется от 10 до 16), что, в свою очередь, вызывается опять-таки специфическими требованиями передвижной работы (трудности транспортирования театров внутри районов, трудности снабжения, ограниченная площадь деревенских театральных площадок). Поэтому пьесы, принимаемые к постановке в к-с театрах, должны удовлетворять, помимо общих требований, предъявляемых к советской драматургии, еще и специфическим условиям к-с сцены: небольшое количество действующих лиц, отсутствие громоздких массовых сцен, возможность вещественного оформления простейшими средствами и проч.

Чрезвычайно трудно с подбором пьес для колхозно-совхозного театра. Пьесы, полностью учитывающие условия к-с театров, насчитываются, буквально, единицами; лучшие из них, отмеченные конкурсом Совнаркома («Собственность» или «Родня» — драматурга Персенова), включены в репертуар всех к-с театров Союза, в том числе и в репертуаре всех к-с театров нашего края.

Есть большие возможности по использованию классических произведений как русской, так и иностранной литературы, но эти пьесы требуют качественного подбора актерского состава к-с театров, ибо не всякий актер колхозно-совхозного театра может сыграть роль «ревизора», роль «Скупого», или «Луки» (из «На дне»).

Кроме того, практика работы показала, что подавляющее число постановок театра приходится давать не на приспособленных для этой цели театральных площадках, а на открытом воздухе, часто прямо в поле, в полевом стане бригады.

Поэтому центральной задачей в области репертуара является подыскание материала для концертно-эстрадных программ, которыми, по существу, и являются так называемые «малые формы».

Но, к сожалению, в этой области драматургия сделала чрезвычайно мало, еще меньше, чем по разделу «больших форм», т. е. пьес.

Очень редко и с большим трудом удается заполучить доброкачественный «малоформенный» материал, который отвечал бы основным, предъявляемым к нему, требованиям: занятости, актуальности, доброкачественного языка и возможности применять его в разнообразных зрительных аудиториях.

Несмотря на большое разнообразие форм этого материала (частушки, скетчи, дубки, сценки, разного рода сольные и ансамблевые концертные номера), отбор лучшего для колхозной сцены является делом чрезвычайно сложным и связанным с просмотром громадных залежей сырого, макулатурного и даже халтурного материала.

Выпускаемые отдельными организациями специальные сборники «малых форм» (включая и большинство сборников, изданных ЗапсибрайДИСК'ом), в подавляющей своей части не отвечают нашим требованиям. В этих сборниках «малых форм», как нигде, находят себе приют и беспардонная «литхалтура», неприкрытое приспособленчество, доставшееся в наследство от времени увлечение «агитбригадами», и отыскать среди этих навозных куч «жемчужное зерно» — дело чрезвычайно трудное, неблагодарное.

Особые трудности представляет подбор так называемых «каркасных» номеров, т. е. номеров, построенных на местном материале: материалы о работе колхоза, разоблачение местных лодырей, пьяниц и прогульчиков, мобилизация зрителей на выполнение конкретных задач, стоящих перед данным колхозом или совхозом. Большинство уже изданных «каркасов» не удовлетворяет и минимальным литературно-художественным требованиям и отбор этого материала сопряжен с большими трудностями.

Приходится подчас идти на компромисс, сознательно понижать требования литературно-художественного порядка, если каркас дает возможность для ввода местных фактов и делает пьесу таким образом «доходчивой» до зрителя.

Ища выхода из тяжелого положения с литматериалами, наши колхозно-совхозные театры обратились к классической и советской поэзии и прозе, попробовали ввести художественное чтение для зрителей и опыт показал, что на долю этого вида искусства выпадает в деревне чуть ли не наибольший успех. Очевидно, эту часть программы надо развивать и увеличивать ее удельный вес в программах к-с театров.

Приводим для иллюстрации целиком одну из программ «малых форм» колхозно-совхозного филиала Сибгостеатра «Красный факел» (Новосибирск):

1. «Обман зрения» — скетч. Тема — социалистическое переустройство деревни, роль колхоза и в частности колхозной молодежи в деле перестройки сознания колхозника.

2. «Самовритика» — каркасный музыкальный скетч. Тема — значение самокритики в колхозе и разоблачение классового врага.

3. «Физкультурный танец» — хореографический дуэт.

4. Сольное выступление баяниста.

5. «Во весь голос» — Маяковского — художественное чтение.

6. Частушки на местную тематику.

7. «Бойцы» — скетч. Тема — переделка сознания попавшего в Красную армию неграмотного крестьянина-единоличника, ведущая роль коммунистов в Красной армии, интернациональное воспитание бойцов.

8. «Яблочко» — танец.

9. «Самолет» — лубок. Тема — обзорные социалистической стройки Западной Сибири, ознакомление зрителя с основными стройками края, пропаганда значения Кузбасса.

10. Номера сольного пения — произведения классиков и советских композиторов.

11. Антирелигиозные частушки.

Программа охватывает чрезвычайно большой круг вопросов, отвечает в основном основным требованиям зрительской аудитории.

Продолжительность представления—два часа, что с перерывом и «вечером самостоятельности» занимает все время отдыха колхозников.

Как относятся колхозники и рабочие к театру?

Большинство колхозов с большой радостью встречают приезжающий к ним театр.

Политотдел МТС, заранее предупрежденный о приезде театра, проводит предварительную работу по выработке маршрута театра внутри района деятельности МТС, и приехавший театр двигается уже ежедневно по заранее намеченному плану.

Мы располагаем громадным количеством отзывов политотделов, колхозов и отдельных колхозников о работе колхозно-совхозных театров, показывающих какую большую роль играют эти театры в деревне и насколько назрела потребность в этом виде культурно-массовой работе.

Приводим некоторые, наиболее характерные, отзывы:

«Очень хорошо отражает колхозную жизнь пьеса «Собственность». На самом деле так и вредят, действуют тихой сапой в колхозах кулаки, как это показано в пьесе. Пьеса поднимает революционную классовую бдительность колхозников, заставляет проверять каждого человека не по словам, не по наружности, а по его делам.

Хорошо колхозный театр помогает разрыванию самокритики. Когда в частушках, райках, сценках «прогянули» наших рвачей и хулиганов, — в колхозе заговорили. Те, кого заделали на сцене, начали исправляться. Наши колхозники наградили артистов бурными аплодисментами. И за дело. Стоит». (Статья колхозника Кузьменко в газ. «Колхозный путь», Павлоградского района, от 7/IV-1934 г.).

«Работа театра больше, чем удовлетворительна. Пьеса «Собственность» по форме живая, интересная, а по содержанию богатая и злободневная. От души желаем полного успеха в работе театра и считаем, что будет очень полезно посмотреть постановку театра каждому колхознику». (Газета «Сталинский патиск» политотдела Южной МТС от 21/IV-1934 г.).

«Перед уборкой хлебов к нам прислан передвижной театр. Сегодня, на нашем празднике, приуроченном к окончанию подготовки к уборочной, к 20-ти летию империалистической войны и окончанию чистки парторганизаций в наших колхозах, — театр дал свое представление, исключительное по своему содержанию, популярности и мастерству исполнения.

Театр не ограничился только постановкой — он стал организатором массовых игр, песен, танцев, экстренных выпусков стенгазет и т. д. Эту работу театр провел с исключительной организованностью и спайкой коллектива». (Из письма нач. Политотдела Табунской МТС т. Волкова в политсектор КрайЗУ т. Кудрявцеву, написанного по поручению слета бригадиров, трактористов, председателей колхозов, инспекторов по качеству и лучших ударников Табунской МТС).

«Отмечая исключительную работу в колхозах Куининского района коллектива Сибгостеатра «Красный факел» во главе с руководителем Шубиным и беспримерную преданность артистов театра поставленным задачам, бюро Куининского райкома ВКП(б) чествовляет:

Занести передвижной коллектив Сибгостеатра «Красный факел» на красную доску шм. XVII парт'езда, равно как и руководителя коллектива т. Шубина». (Из постановления от 22 января 1934 г.).

А вот выдержка из протокола № 5 зрительской конференции в селе Н.-Песчанском, Чановского района.

«СЛУШАЛИ: Тов. Клепиков Кир. говорит о том, что пьесе «Собственность» понравил и эта пьеса, он говорит, дает понять, что кулаки, живущие в одном месте, и когда их начинают раскулачивать, они уезжают куда-нибудь подальше и вредят колхозному строительству.

Тов. Воженков говорит о том, что нашим колхозникам нужно взять пример с той пьесы и строго приглядываться ко всем вредителям колхоза.

Тов. Вилкова — у нас в колхозе есть такие колхозники, которые очень похожи на этого старика, который был кулаком, а когда его раскулачили, он уехал дальше и заделался батраком.

Тов. Дробин: пьеса эта указывает на то, что наш колхоз «Путь к социализму» очень на эту пьесу похож. А поэтому нам, товарищи, нужно внимательно присматриваться в своем колхозе ко все колхозникам.

ПОСТАНОВИЛИ: Пьесе «Собственность» — одобрить и просить красные организации о закреплении данного театра за совхозами и колхозами, а также увеличить срок пребывания театра в каждом колхозе. Вынести театру благодарность за работу в тяжелых условиях».

«Второй колхозный театр политсектора КрайЗУ (фирмал Омского) постановкой «Родня» и малыми формами правдиво отображает процессы происходящей классовой борьбы в современной колхозной деревне, мобилизуя ярость колхозных масс на борьбу с классовым врагом-кулаком и на борьбу с пережитками капитализма в экономике и сознании людей. Мастерским, прекрасным, ярко художественным оформлением, прекрасной игрой коллектив театра обеспечивает удовлетворение полностью запросов колхозных масс, обеспечивает художественное воспитание масс в революционном духе, пропитанном большевистской партийностью. Восторг, богатые эмоциональные переживания, перекалы, переливы смеха и аплодисменты зрителя-колхозника—все это говорит о величайшей жизненной силе, насущной потребности такого рода театрального искусства, тающего в себе преимуществва в своей подвижности. Эту форму культурной художественной смычки города с колхозной деревней можно только приветствовать и всячески ее развивать. Приносим благодарность коллективу театра и политсектору КрайЗУ во главе с тов. Кудрявцевым. Секретарь Павлоградского райкома ВКП(б) Жиделев. Зав. райОНО Семин». (Из отзыва Павлоградского райкома ВКП(б)).

«Признать работу, сделанную труппой Новосибирского театра «Красный факел», значительной. Отметить — сделано ими следующее:

1. В пьесе отмечена жизнь колхоза.
2. Показали, как нужно работать над пьесой, чтобы сделать ее интересной.
3. Показали разные формы клубной работы.
4. Научили, как более культурно проводить красные вечеринки.
5. Помогли школе в области организации досуга.
6. Помогли оформлению клубной сцены.
7. Выпустили показательную стенную газету.

Постановили:

1. Вынести труппе артистов сердечную благодарность.
2. Выразить сожаление, что данная труппа артистов была у нас не долге.
3. Просить данную труппу в будущем опять посетить с. Покровское на более продолжительное время с тем, чтобы фактически научить работать нас в области клубной работы.

Включить в свой репертуар детские пьесы.

4. Отразить работу данной труппы в печати — в «Советской Сибири» и газете

Юдьянского политотдела МТС «Ударник» (Из постановления конференции зрителей с. Новопокровского, Чановского района. 19/ХП-1933 г.).

Можно было бы привести еще ряд отзывов, характеризующих работу колхозно-совхозных театров, однако, считаем, что и приведенных уже вполне достаточно, чтобы определить ценность этой работы в перестраивающейся на социалистический лад сибирской деревне.

IV.

Чтобы показать, насколько большое значение придается работе колхозно-совхозных театров руководящими организациями районов, достаточно сослаться на совместное постановление бюро Венгеровского райкома партии и политотдела Спасской МТС, в котором ставится вопрос о необходимости организации к/с театра при политотделе, при чем подчеркивается, что «решения июньского пленума ЦК, ставящие значение животноводства вровень с зерновой проблемой, предопределяют необходимость более решительного улучшения обслуживания культурных нужд рабочих совхозов и колхозников» и первым мероприятием в этой области намечается организация театра.

Решение это включает в себе и совершенно конкретные мероприятия по его реализации и предусматривает все вопросы, связанные с организацией и работой театра.

К сожалению, в настоящее время мы не имеем еще возможности организовать театр при каждом политотделе, так как это повлекло бы за собой ненужное распыление средств и кадров.

Поэтому Венгеровскому району предложен план организации театра, обслуживающего кулест районов (Венгеровский, Кыштовский и Татарский) и оказана организационная помощь, с расчетом, что новый театр начнет функционировать еще в IV квартале этого года.

Мы не сомневаемся, что решения, подобные Венгеровскому, будут учащаться все более и более и притом в самом ближайшем времени — настолько ярко выявил свою роль к/с театр, роль лучшего помощника партии в деле выкорчевывания остатков капитализма в сознании трудящихся.

V.

За время от начала организации к/с театров по 15 августа театрами обслужено 66 МТС, находящихся в 47 районах края.

Общее число обслуженных пунктов равняется 478, при чем число выступлений театров на много превышает количество пунктов, так как в ряде пунктов театры дают по несколько спектаклей и, кроме того, во многих пунктах одновременно обслуживают несколько бригад, полевых станков и т. д.

Десятки тысяч колхозников и рабочих совхозов просмотрели уже постановки к/с театров, десятки тысяч получили культурный отдых и развлечение, зарядку для работы по выполнению заданий партии и правительства.

Дальнейший рост сети к/с театров является неотложной задачей не только театральных организаций, но и всей советской общественности края в целом.

Все организации края должны активно поддержать колхозно-совхозные театры. Неослабное внимание и помощь требуются прежде всего со стороны партийных организаций, и политотделов во главе с политсектором МТС Крайземуправления.

Коллективы к/с театров, работающие в труднейших условиях, требуют средств передвижения, нуждаются в теплой одежде, обуви: семьи работников, остающиеся на базах, зачастую не снабжаются и не обеспечены удовлетворительной жилищно-подъемом; не урегулирован по-настоящему вопрос о питании работников при работе в районе и т. д.

Общими усилиями, сознавая ответственность, которая лежит на всех нас в деле перевоспитания широких колхозных масс, двинем вперед дело художественного обслуживания деревни.

О премировании национальных школ края

Решение Центрального комитета ВКП(б) о школе получило особенный отклик и поддержку не только со стороны массы учительства, но и со стороны учащихся, родителей и широкой советской общественности. В нашем крае имеется немало примеров боевой работы партийных организаций, рабочих, учительства, колхозников и всей массы трудящихся за реализацию решений ЦК о школе.

В результате этого школы края значительно продвинулись вперед в борьбе за улучшение качества работы.

В особых, даже трудных условиях находится наша национальная школа и тем не менее целый ряд национальных школ добились огромных успехов и вышли в ряд передовых не только края, но и республики.

В 1933-34 учебном году по инициативе и при активном участии латышского просветительного общества «Прометей» и редакций газет — латышской и латгальской был организован конкурс латышских и латгальских школ РСФСР на лучшее выполнение постановления ЦК ВКП(б) о школе.

В результате конкурса постановлением жюри от 26 сентября 1934 г. и при хозом Наркомпроса РСФСР премированы ряд латышских и латгальских школ Западной Сибири. Вторая премия 2500 рублей присуждена начальной школе при коммуне «Нахотиз», Калачинского района, за хорошую подготовку к учебному году, образцовый порядок, хорошо поставленную учебу и работу по недпронаганде среди родителей.

Заведующий этой школой тов. Осит А. премирован первой премией — 300 руб. за долголетнюю и хорошую педагогическую работу в данной школе. Лучшим ударником этой школы выдаются почетные грамоты.

Премия в 1000 руб. присуждена Охуневской неполной средней латгальской школе, Ачинского района. Директор этой школы т. Залая М. премирована денежной премией в 100 р.

Нижне-Буланская неполная средняя школа, Каратузского района, также премирована премией в 1000 руб. Директор этой школы тов. Тетер А. получил 200 руб. и 10 учеников премированы грамотами и премией в 150 руб.

В некоторых школах за лучшую работу премированы целые классы. В частности, пятый класс Бароковской школы, Тяжинского района, получил 300 руб., четвертый класс Режницкой начальной школы — 200 руб. и четвертый класс Витебской латышской неполной средней школы — 200 руб. Кроме того, для премирования отдельных учащихся этой школы ей выдается 200 рублей и 10 почетных грамот. Режницкой школе для премирования учащихся выдается 50 руб. и 5 почетных грамот.

Так же премируются и отдельные лучшие учителя. Заведующий Аиммо-Анненской латгальской начальной школой, Тяжинского района, тов. Залая премируется премией в 200 руб. Директор и преподаватель Борозской школы, Тяжинского района тов. Площынъ и преподаватель латышского языка Витебской школы т. Смиттен премированы премиями по 100 руб. Такой же премией премированы и преподаватель Креславской латгальской неполной средней школы тов. Крепи.

Наркомпрос, учтя опыт и результаты этого конкурса, «содействовавшего установлению тесной связи школы с общественностью, улучшению всей учебной и воспитательной работы и укреплению материальной базы школы, считает весьма ценным этот опыт и находит целесообразным проведение второго конкурса латышских и латгальских школ, с вовлечением всей их сети на образцовую постановку учебной и воспитательной работы, а также призывает все национальные издательства и редакции национальных газет, по примеру латышского издательства «Прометей», организовать подобные мероприятия» (из приказа Наркомпроса).

Доводя до сведения об этом широкие массы просвещенцев и читателей журнала «Просвещение Сибири», нам хочется, чтобы этот опыт получил действительно широкое применение.

В работе наших школ много достижений, много недостатков. Выявить недостатки и устранить их поможет социалистическое соревнование, а также конкурсы при широком участии советской общественности, учителей, родителей и самих учащихся.

Краевое совещание дошкольных работников

10-14 ноября в клубе НКВД состоялось организованное КрайОНО краевое совещание дошкольных работников.

На совещании обсуждались три основных вопроса:

1. Итоги работы за 1933-34 год и очередные задачи.
2. Переход к работе по новым, утвержденным НКП программам.
3. Подготовка и переподготовка кадров, в частности вопросов о реализации приказа т. Бубнова по повышению квалификации дошкольных работников.

По первому вопросу был заслушан основной доклад т. Бухаревой — ст. инспектора дошкольной группы КрайОНО и содоклад о работе двух лучших районов: Барнаульского (докладчик зав. гор ОНО тов. Искоков) и Бийского (докл. дошк. инспектор т. Малькова).

Второй вопрос был освещен в двух докладах проф. Дорошенко («О принципах построения программ» и «О планировании и учете работы») и в двух содокладах: зав. краевого педкабинета т. Туник дала анализ программы по «Игре» и методист кабинета т. Полякова изложила задачи и методы общественного воспитания в дошкольных учреждениях.

По третьему вопросу был заслушан доклад методиста Краевого педкабинета т. Свояской.

В своем докладе т. Бухарева отметила историческое значение текущего года — года XVII парт'езда и VII с'езда советов, привела ряд фактических данных, говорящих о том, что в деле дошкольного воспитания, как и на всех участках социалистического строительства, к моменту этих важнейших этапов в работе партии и пролетарского государства, мы в Зап.-Сиб. крае имеем ряд значительных достижений: резко увеличился рост сети дошкольных учреждений, особенно в районах Кузбасса, где охват детей с 630 чел. в 1930 г. увеличился до 11.286 в 1934 г., в национальных районах, где сеть с 1930 по 1934 г. увеличилась в 10,7 раза и в колхозных д-у. Большая работа проделана в области подготовки и переподготовки кадров. Значительно улучшилось качество работы. Мы имеем отдельные образцы очень высокого качества работы.

Отмечает т. Бухарева и улучшение методического руководства. В ряде районов организованы образцовые д/у и педкабинеты. Тов. Бухарева отмечает ряд передовых районов в борьбе за развертывание сети и повышение качества работы — Уч-Пристанский р-н, Барнаульский, Змеиногорский, Бийский и ряд других.

Но на ряду с этим т. Бухарева отмечает ряд существенных недостатков, порой даже прорывов в дошкольной работе, а именно: значительное недовыполнение плана охвата детей д/у по ряду районов не только по стационарной сети, но даже и по развертыванию дошкольных площадок, например, в Большереченском р-не, в Назаровском, Минусинском, Быстро-Истокском, Ачинском и др. Сорван плана строительства д/у частично по вине районов, которые не сумели освоить данных им ассигнований, но, главным образом, по вине КрайОНО, который своевременно не проследил за выполнением плана строительства.

Общий уровень качества работы д/у все еще далеко не удовлетворяет возрастающих требований к д/у со стороны матери-работницы и колхозницы. Уровень квалификации дошкольных кадров все еще чрезвычайно низкий. Причины всех этих недочетов — недостаточная борьба дошкольных работников за выполнение контрольных цифр, недостаточная работа и связь их с общественностью, несомненная недооценка значения дошкольного дела и отсутствие руководства им со стороны ряда ведущих районных отделами народного образования, а также ряд ошибок и извращений, имевших место как в методическом руководстве, так и в практике работы д/у.

Тов. Бухарева отмечает ряд дефектов в организационной работе, ведущих к удорожанию д-у — открытие интернатных и ночных групп там, где в этом, как показала организованное КрайОНО обследование ряда районов, не чувствуется никакой надобности по условиям производственной работы матери; излишнее удлинение рабочего дня — д/у работает 10-12 час. там, где продолжительность работы можно ограничить 6-8 часами; искусственное увеличение штатов и т. д. Докладчица дает ряд конкретных указаний о том, как исправить допущенные ошибки и бороться с нездоровым стремлением некоторых родителей снять с себя заботы о детях и отдать их в д/у «на совсем».

Затем т. Бухарева разъясняет значение распоряжения Совнаркома о введении интегральной инспектуры, что имеет целью поднять значение дошкольного дела в системе народного образования на принципиальную высоту. И, наконец т. Бухарева говорит об очередных задачах, стоящих перед нами в текущем го-

ду в связи с выполнением директив XVII партсъезда, выраженных в докладе т. Молотова об охвате «общественным дошкольным воспитанием детей, в возрасте до 7 лет, в количестве 16 миллионов в 1937 г., против 5,2 млн в 1932 г.

Очередными задачами в наступающем 1935 г. являются: выполнение и переполнение плана по развитию сети при условии воведения под каждое дошкольное учреждение твердой материальной базы; укрепление всех звеньев методического руководства и, особенно, образцовых д/у — подготовка последних к смотру, организованному НКП для внесения их в титульный список НКП, реализация приказа т. Бубнова о повышении квалификации кадров, ликвидации всех ошибок и извращений и коренная перестройка всей работы на основе новых программ, в целях поднятия качества работы на надлежащую высоту.

В выступлениях с мест товарищи отмечали, как основные трудности в работе — отсутствие твердой материальной базы, чрезвычайно низкий уровень квалификации кадров, недостаточное дифференцированное и оперативное руководство со стороны КрайОНО, и, главное, — недостаточное руководство, а порой, и полное отсутствие руководства со стороны отдельных заведующих отделами народного образования.

Проф. Дорошенко в своих докладах и содокладчики отмечают создание программ для дошкольных учреждений, как большой и важный этап в деле строительства системы коммунистического воспитания дошкольника. Дают подробный анализ всех ошибок и извращений, допущенных в первом проекте программ и в практике работы и вскрытых при составлении программ комиссией, которая работала при НКП под председательством т. Бубнова.

В порядке самокритики т. Дорошенко указала на то, что дошкольный сектор КрайОНО не сумел достаточно критически подойти к проекту программ и в своих методических документах, так же, как и в практическом руководстве, допустил ряд неверных установок, повторяя ошибки проекта программ. То же самое отмечает докладчик и в работе дошкольного сектора ПМИ и подробно останавливается на анализе ряда отдельных документов сектора, статей и работ ПМИ, послуживших до некоторой степени причиной извращений и ошибок в практике работы д/у.

Основные ошибки, допущенные в проекте программ и в работе КрайОНО и ПМИ, следующие: недостаточный учет педологических особенностей ребенка, перегрузка детей общественно-политическими сведениями и заданиями в области общественного воспитания, вопреки постановлению ЦК от 23 апреля 1934 г. и игнорирование важнейшей задачи этого воспитания — воспитания у детей навыков общественного поведения, правильных взаимоотношений с руководителями и со взрослыми, навыков коллективизма, вежливости, бережного отношения к своим и общественным вещам и т. д. Неправильное истолкование задач трудового воспитания — стремление дать детям определенный объем трудовых навыков и знаний, злоупотребление инструктажем, при игнорировании творческой деятельности по свободному выбору детей и недооценка игры, искусственное разделение труда и игры, между тем, как у дошкольника в младшем возрасте эти виды деятельности еще не дифференцированы, в силу чего в д/у речь может идти лишь об организации веселых и занимательных, смешанных с игрой трудовых занятиях, а не о труде в собственном смысле этого слова.

В новых программах нет отдельного раздела трудового воспитания ребенка, а дана единая программа лепки, рисования и трудовых знаний. Недооценивались в проекте программ значение художественного воспитания и метод художественного воздействия на ребенка, в частности, творческая игра. Все эти ошибки учтены и исправлены в новых программах. Новые программы основное место в работе с дошкольниками отдают игре. В них дан специальный раздел программы — программа по игре. Как достижение новых программ, надо отметить разработку отдельных программ по развитию речи. Все разделы программ построены на учете возрастных особенностей ребенка — строго дифференцируется подход к детям младшего и старшего возраста. Программы культурно-гигиенических навыков исследовательским путем проверены в 40 д/у Москвы, программы физических упражнений для развития движений ребенка — в институте дошкольной культуры.

В докладе «Планирование и учет» т. Дорошенко дает развернутую картину работы по оргмоментам, знакомит с новыми формами организации работы в д-у по новым программам и дает ряд методических указаний по планированию и учету работы, согласно постановлению комиссии по дошкольному воспитанию, утвержденному Коллегией наркомпроса РСФСР 10 января 1934 г.

Вся педагогическая работа строится в связи с определенными темами, комплексами, позволяющими учитывать запросы ребенка, особенности окружающей ребенка среды, природы, общественных явлений, использование которых необходимо для знакомства детей с полученными фактами социальности для воспитания у детей любви ко всему нашему советскому и осмысливания наиболее доступных общественных явлений. Комиссия отвергает возможность применения в младших и средних группах детского сада (3-6 лет) предметно-урочной системы, как идущей в разрез с правильным пониманием интересов и развития и

воспитания ребенка. Комиссия считает возможным допустить некоторые, очень ограниченные элементы этой системы в рамках установленных лишь для детей 6 лет, с тем, чтобы в группах семилетних детей перейти к предметной системе.

По обоим докладам и содокладам развернулись оживленные прения.

Вопросы и выступления дошкольных работников, которые делились своим опытом работы, помогли уточнить ряд вопросов и положений докладчиков.

В заключительном заседании выступили представитель Крайкома ВКП(б) т. Милиютина и зав. КрайОНО т. Теряев.

Тов. Милиютина указала на необходимость строить всю дошкольную работу в связи с общими задачами соцстроительства, говорила о задачах, которые стояли перед Зап.-Сибкраем в связи с уборочной кампанией.

Отмечает ряд трудностей, которые возникли при выполнении плана уборочной, отчасти благодаря невыходу женщин, дети которых не были обеспечены д/у, на работу. Отмечен и недостаток самокритики в выступлениях делегатов с мест. Самокритика, нашедшая себе место в докладах т. Бухаревой и Дорошенко, не встретила отклика у практических работников.

Зав. КрайОНО т. Теряев поддерживает и развивает мысль т. Милиютиной о том, что дошкольное воспитание нельзя строить в отрыве от общих задач соцстроительства, анализирует дошкольную работу за истекший период в свете задач, ставших перед Зап.-Сибкраем в связи с уборочной кампанией, отмечает работу передовых районов. На ряду с этим он указывает на существенные недостатки всей работы и дошкольного сектора КрайОНО и массовых работников, которые не сумели помочь Краевому комитету партии в борьбе за выполнение плана уборочной, который, правда, выполнен с честью, но после преодоления целого ряда трудностей. Напоминает дошкольным работникам о том, что «борьба за хлеб — это борьба за социализм».

Участники совещания, в связи с производственным походом имени VII съезда Советов, постановили обратиться с воззванием к массовым дошкольным работникам и широкой общественности принять участие в активной борьбе за развитие сети д/у и поднятие качества работы их.

Совещанием послана приветственная телеграмма наркому просвещения т. Бубнову, под непосредственным руководством которого разработаны программы д/у.

Кроме того, Краевое совещание дошкольных работников обратилось с письмом к т. Эйхе с признанием своих ошибок и недочетов в работе в период уборочной и с заверением, что под руководством партийных организаций все эти ошибки будут исправлены в дальнейшей работе. В частности дошкольные работники в этом письме заверяют т. Эйхе, что во время предстоящей переборной кампании и посевной кампании они приложат все усилия, чтобы развернуть сеть д/у, дневных и вечерних комбат и обеспечить 100 процентное участие женщин в переборах и 100 процентный выход на работу в период посевной.

Во время конференции силами Краевого научно-педагогического кабинета была развернута выставка с двумя разделами: первый — отчетного характера — итоги работы за 1934 г., второй — инструктивно-методического характера. В первом разделе были отражены итоги по развертыванию сети, опыт работы д/у по отдельным методикам, опыт работы образцов д-у, педкабинетов и методобъединений. Во втором разделе были представлены, разработанные Краевым педкабинетом, схемы сравнительного анализа программ (проект программы 1932 г. и новые программы), лучшие образцы опыта и ряд инструктивных материалов и документов (игрушки для каждой возрастной группы, уголок игрушек, образцы планирования работы, альбомы, игрушки-самоделки и т. д.).

По докладу т. Бухаревой и т. Свойской были приняты резолюции, а по докладу проф. Дорошенко и содокладам постановлено дать, на основе тезисов и всех выступлений, специальное методическое письмо, которое должно помочь дошкольным работникам осознать все допущенные ошибки и перестроить работу на новых принципиальных основаниях, положенных в основу новых программ.

Разработка письма поручена Краевому дошкольному научно-педагогическому кабинету.

Писатели — деревне

Западно-Сибирский краевой дом самодеятельности искусства (ДИСК) начал издание дешевых книжек для колхозных и совхозных театров. В книжки входят небольшие пьески, инсценировки, стихи для декламации и массовые песни. Вышло уже три книжки, пользующиеся большим спросом. Одна из ближайших книжек посвящается творчеству Чехова, в нее войдет инсценировка рассказа «Человек в футляре» и др. рассказов, еще не использованных на сцене.

Писатели и школьники

В Новосибирске детской секцией местного союза сов. писателей проведены две литературных конференции с активом школьных и пионерских литкружков. На конференциях заслушаны доклады о всесоюзном съезде писателей, приспособленные к пониманию детской аудитории. После докладов ребята выступали со своими впечатлениями, замечаниями и требованиями. Выяснилось, что учащиеся старших классов жадно читают и «Бруски», и «Поднятую целину», и «Большой конвейер». К своим сибирским писателям школьники и пионеры предъявили требования: больше писать для детей, используя богатейший материал гражданской войны в Сибири, природу края, зверей, быт, социалистическую стройку.

18 ноября к писателям приезжали в гости школьники из Новосибирского района. Дети поднесли писателям цветы, просили принять шефство над литкружками. Писатели угостили детей горячим завтраком с фруктами и сладостями и хоршим спектаклем в Новосибирском театре юных зрителей. Шефство принято. В декабре группа писателей выезжает в район к ребятам — для смотра работы школьных литкружков.

Металлурги и литература

После писательского съезда среди металлургов Кузнецкого гиганта им. Сталина резко повысился интерес к литературе. Недавно проведена литературная рабочая конференция «Октябрь в художественной литературе». 19 рабочих бригад проработали двенадцать художественных произведений об Октябрьской революции, в том числе: Горький — «Мать», Серафимович — «Железный поток», Фадеев — «Разгром», Артем Веселый — «Страна родная», Тихонов — «Война», Всеволод Иванов — «Бронепоезд», Гладков — «Цемент», Фурманов — «Чапаев», Либединский — «Комиссары», Авдеев — «Я люблю» и т. д.

Большинство рабочих строймартена, читающих эти книги, пришли недавно из деревни. Многие рабочие впервые в своей жизни столкнулись с художественной книгой. Есть бригады, которые ежедневно приходят на работу раньше на час, чтобы этот час провести за коллективным чтением книги.

В клубе нацменьшинств, в библиотеках, в столовой конного двора и в других пунктах производятся громкие читки отрывков из названных произведений. В исполнении артистов местного театра. Популяризации художественной литературы энергично содействует секретарь горкома партии т. Хитаров, обративший на это дело внимание партorgов.

НАМ ПИШУТ

Устранить косихинские безобразия

(От собственного корреспондента).

В Косихинском районе считают большим достижением, что школы приступили к занятиям с первого сентября.

Но как школы были готовы? Об этом неизвестно даже самому райОНО, хотя в отчете о начале учебного года, представленном в КрайОНО, обстоит как будто бы все благополучно.

Но уже в октябре на совещании зав. школами выясняется, что ряд школ совершенно не были готовы к занятиям.

В школе колхоза «Крестьянин», Жилинского сельсовета, помещение не отремонтировано, окна выбиты, внутренние рамы не застеклены, дров нет ни поляна, учебников нехватает, тетради даны «только на первое время», но уже сейчас ощущается их недостаток. Посещение школы детьми достигает едва 50

проц. Учителю квартира не подготовлена.

В районном селе начальная школа № 2 требовала капитального ремонта, но сельский совет ограничился только мелким ремонтом, печи остались неисправными, вторые рамы не застеклены, у дверей нет скобок, дровами школа не обеспечена. Часть имущества за лето расхищена, например, в школе не оказалось ни одного ведра, нет бака для воды, нет ни одного замка. Виновные в расхищении имущества не привлечены к ответственности и даже не выявлены. В прошлом году собирались средства на учебники от родителей, но куда израсходованы эти средства, установить нельзя и вообще сколько собрано было средств неизвестно, так как

приходных документов нет. Весной колхозом производился посев на школу, но сейчас руководство колхоза заявило, что «хлеб замерз».

Малаховская неполная средняя школа представляет из себя «сарай»: стекла и рамы выбиты; чтобы не сквозил ветер, в ряде классов закрыты ставни; дети на занятиях сидят в шубах, шапках; школа не может вместить всех учащихся. Зимой до занятий ребята будут вынуждены находиться на морозе, так как ожидания нет, коридор всех детей не вместит. При школе организовано общежитие для детей рабочих свеклосовхоза, но мальчики и девочки помещены в одну комнату, спят впопалку, в то время как рядом с школой стояло свободное помещение, в котором после указания директору Дорониной и были размещены девочки. Подсобного хозяйства школа не имеет. Было засеяно $\frac{1}{2}$ га картофеля, но до 10 октября руководство школы не могло убрать картофеля. Учащиеся старших классов были распущены по колхозам на уборку свеклы, но в связи с тем, что они не были организованы, учителя не проверяли работу детей, большая часть учащихся на уборке не участвовала, особенно дети единоличников, часть учителей совершенно не была в поле, на месте работы.

Посещаемость в начальной школе достигает 65 проц., мер к полному охвату детей не принято. Сами учителя опаздывают на занятия, уроки начинаются несвоевременно, твердо го регламента урока не придерживаются, бывают уроки и по 60 минут, но также и по 20 минут. Продолжительность урока определяется строго.

Директором школы выдвинут учитель Доронин, человек не авторитетный, не серьезный, безответственный, который ни в коей мере не сможет обеспечить руководство данной школой.

В Лосихинской неполной средней школе в прошлом году было 11 классов, занятия проводились в одну смену. В нынешнем году осталось 8 классов. Спрашивается, куда девались помещения для трех классов? Один класс отведен под квартиру учителю, второй — предназначен под школьный клуб, в котором сейчас никакой работы не ведется, и, наконец, одно помещение отобрано колхозом, как, якобы, принадлежащее последнему, хотя это помещение строилось специально для школы. Школа дровами обеспечена, но в классах холодно, дети сидят в шубах, шالях. Объясняется это тем, что окна не вставлены, сторожа печей не топят.

Занятия в школе начинаются тогда, когда соберутся дети, — 12 октября занятия начались в 11 часов дня. Посещаемость в среднем едва достигает до 70 проц. Учителя не несут никакой ответственности за явку детей в школу. Вместо решительной борьбы с недочетами в школе создалась групповщина, в которую вошли учительница Грачева — дочь кулака, скрывшая свое социальное

положение, Шатохин — сын кулака, Соколкина — человек, не имеющий документов, третий год работающий в данной школе, но категорически отказавшаяся вступить в члены союза. Возглавляет группу учитель Куликов. Часть участников группы категорически отказались участвовать в общественной работе. Учительница Соколкина отказалась выяснять причину непосещения детьми школы. Учительница Грачева, хотя и говорит, что она выясняла причины непосещения, бывала у родителей, но при проверке оказалось, что этого не было. В то время, как учителя вместе с учащимися были на копке свеклы, учительница Грачева и Соколкина организовали у себя на квартире картежную игру. Учительница Грачева руководит четвертым классом. В тетради у ученика Фомичева был написан следующий вывод с доски, сделанный Грачевой: «Советский союз закон лешается избирательных прав врагов и рабочих и крестьян, лешаются избирательных прав...». Проверки тетрадей не было.

В школе допущена грубая политическая ошибка: за невыход на уборку свеклы исключено три ученика. Директор школы Злодеев объясняет это так: «Когда ребята не пошли на свеклу, мне секретарь райкома партии тов. Вахрин предложил зачинщиков исключить». В школе воспитательная работа отсутствовала, причины невыхода ребят на работу выявлено не было.

Можно перечислить ряд школ, которые оказались не подготовленными к началу учебного года, а те, которые обеспечены полностью дровами, насчитываются единицами. Уже сейчас в отдельных школах из-за отсутствия отопленин нельзя заниматься. «В районе нет стекла, — говорит зав. РОНО тов. Пономарева. Но стекло есть в райпотребсоюзе, его можно было получить под хлеб, имеется стекло и на строительстве Дома советов, стекло раздается колхозам, школы же стоят без стекла.

В школах не хватает учебников, наглядных пособий, нет чернилниц, чернильного порошка, а в то же время на почте лежат посылки с этими пособиями не выкупленными. РайФО не отпускает средства райОНО, мотивируя: «у нас перерасход, мы не можем снимать деньги со счетов сельских советов, сейчас деньги идут только на хлеб».

С привлечением средств от родителей на учебники и тетради дело обстоит из рук вон плохо; по большинству школ не было даже таких попыток в нынешнем году. В прошлом году по ряду школ привлекались средства родителей, но контроля за их расходованием не было.

С учетом имущества дело поставлено безобразно. В Н.-Копыловской школе уже давно расхищено имущество и только сейчас выявляются виновники. В Косихинской неполной школе, по заявлению зам. директора т. Ярового, обвинены неизвестно кем винты ценных фи-

зич. приборов, в результате чего боль-
шинство из них оказалось негодными.

Все ли учителя обеспечены кварти-
рами, об этом райОНО не знает, но по
заявлению ряда учителей можно су-
дить, что квартиры учителям летом не
готовились. В Лосихинском сельсовете
учитель Куликов второй месяц не име-
ет квартиры, такое же положение в Ма-
лаховском сельсовете и в других.

Зарплата учителям выдается несвоев-
ременно. Так в Н.-Копыловском с-с. она
не выплачена с июня месяца и толь-
ко в октябре райисполком решил дело
об этом передать прокурору. Учитель-
ница Скворцова из коммуны «Майское
утро» с прошлого года не может полу-
чить средства по декретному отпуску.

Трудовая дисциплина среди учителей
не стоит на должной высоте. Не редки

случаи невыхода на работу, опозданий,
прогулов по 5-6 дней, как это имело ме-
сто в Сахаровской школе. Учительни-
цы этой школы Сохрынина и Сабурова
не работали с 25 сентября по 1 октяб-
ря, мотивируя тем, что больны, хотя
биоlettена о болезни не имели; вместо
того, чтобы поехать в больницу, они
ездили на станцию Овчиниково по сво-
им делам.

Обо всех этих безобразиях знал от-
дел народного образования, о большин-
стве их было известно президиуму рика,
но своевременно мер принято не было.
И сейчас, когда об этом было сообще-
но пред рика тов. Толстовой, она вме-
сто того, чтобы по деловому устранить
безобразия, предложила написать в га-
зету.

А. Скорюк.

Поднимем качество учебы заочника

В прошлом учебном году Томский
педтехникум провалил заочное обучение:
более 70 проц. заочников были исклю-
чены из педтехникума.

Большое затруднение в работе созда-
валось из-за недостатка средств в распо-
ряжении заочного сектора (ассигнова-
ния, следуемые по смете, фактически не
поступали): безденежье лишило нас воз-
можности взять на себя предусмотрен-
ную сметой оплату консультантов, и в
результате консультанты почти не ра-
ботали.

В начавшемся учебном году мы мо-
жем констатировать некоторый сдвиг в
отношении к заочному педобразованию.
Контрольная цифра заочников нового
приема (165 чел.) нами выполнена. Из
всех районов, кроме Асинского, мы по-
лучили списки заочников, прошедших
испытания. Во всех районах, кроме Ко-
льванского, организованы консультпун-
кты. Ижморский и Марининский районы
выделили некоторое количество учебни-
ков в распоряжение заочников. Такая
помощь особенно необходима сейчас за-
очному сектору, так как книги, получен-
ных нами из центра, совершенно недо-
статочно. Например, учебников Шапи-
ро («Морфология»), необходимых в первую
очередь, мы получили только 60 экз. К
сожалению другие горрайОНО не идут
по пути Марининского и Ижморского.

Не ликвидирована еще окончательно
осужденная центром точка зрения, по
которой постановка заочного педобразо-
вания в районе есть дело заочного пед-
техникума и никого больше. Именно
этим устарелым взглядом объясняется
нежелание Томского горОНО и горпро-
са подписать договор, текст которого
одобрен КрайОНО. Руководителям том-
ских просвещенческих организаций ка-
жется, что заочный сектор хочет пере-
ложить на них выполнение его обязан-
ностей.

В прошлом учебном году Томский

район занимал по количеству активных
заочников предпоследнее место среди
районов, прикрепленных к Томскому
педтехникуму. Это прежде всего объяс-
няется безучастным отношением горОНО
и горпроса к заочникам педтехникума.

Среди мероприятий по развертыванию
заочного педобразования центральное
место занимают двухдневные групповые
консультации при районных консульт-
пунктах. Такие консультации, проводи-
мые ежемесячно, помогут установить
живую связь З. С. с заочниками (трех
учебных сессий в год при педтехнику-
ме явно недостаточно); дадут реальный
контроль над работой заочников, — осо-
бенно при уменьшении количества кон-
трольных работ по новому учебному
плану.

Первая консультация такого рода бы-
ла нами проведена при Томском педтех-
никуме 27-28 октября. На консультацию
явились 13 заочников из 27 вызванных.
Чтобы добиться стопроцентной посеща-
емости заочников, заочному сектору
нужна систематическая помощь со сто-
роны местных организаций — и по ли-
нии предоставления бесплатных подвод-
ов и по части замены в школах заочников.
отрываемых от производства, наконец —
в повышении дисциплины самих заочни-
ков, вызванных на консультацию.

Для поднятия качества нашей рабо-
ты в целом необходимо широко исполь-
зовать методы соцсоревнования и удар-
ничества в заочном педобразовании и в
частности развернуть соцсоревнование
между районами на лучшую постановку
работы.

Только дружными усилиями райОНО,
райпросов и педтехникума можно вы-
полнить ту директиву, которую дал нам
ЦК ВКП(б) в своем знаменитом поста-
новлении о средней школе: «В кратчай-
ший срок поднять на должную высоту
дело заочного обучения учителей».

М. Олтаржевский.

К вопросам заочного обучения

В заочном обучении консультационный пункт, где студент заочник должен получить у своего консультанта самую точную зарядку для самостоятельной дальнейшей проработки курса, должен научиться методическим приемам самостоятельного изучения той либо другой дисциплины, имеет огромное значение.

Каждый студент-заочник, получая от заочного сектора надлежащие задания для самостоятельной разработки, пользуется периодической помощью со стороны консультанта.

Если при очном обучении каждый студент, находясь под постоянным и частным наблюдением преподавателя, приобретает систематически надлежащие методы для усвоения курса, то заочник, конечно, лишенный всего этого, поставлен в другие, более тяжелые условия, — и методические указания со стороны консультанта, с которым он встречается не часто и при том не в индивидуальной часто беседе, а в массе с другими заочниками, должны быть хорошо методически продуманы, заострены и безупречны.

Если в системе очного обучения преподаватель разрабатывает свои планы и методы обучения в предметных комиссиях и т. п., то в этом отношении преподаватель консультант заочного сектора зачастую предоставлен самому себе. А при этом не надо забывать специфики заочного обучения, подготовки студентов - заочников, отсутствия нужной методической литературы по заочному обучению и т. п. Главную же помощь в усвоении курса заочник должен получить в консультационном пункте. Обычно также консультанты не связаны с преподавателями - рецензентами, друг другу не помогают. Общий же контакт, общая продуманность работы, конечно, не могут не оказать своего плодотворного влияния на весь ход заочного обучения. Часто в программах-заданиях заочного обучения указывается литература, коей студент - заочник у себя на местах не может достать; не может достать ее и консультант. И при очных занятиях преподавателю не раз приходится при подготовке к урокам порыскать по журналам, отдельным изданиям и т. п., пользуясь при этом публичными библиотеками, библиотеками институтов, техникумов. Может ли всегда все это сделать у себя на месте консультант? Не нужна ли ему во всем этом помощь? Ко многим пособиям надо относиться критически, следить за новинками в литературе данной дисциплины, иметь высокую методическую подготовку, уметь хорошо построить урок, беседу. Все это при заочном обучении приобретает еще больший специфический интерес и заостренность, требует еще большего к себе внимания. Это, конечно, ясно для всех, и об

этом не надо много говорить. Консультант заочного обучения, консультационный пункт требуют поэтому большего к себе внимания, методической помощи, чем они сейчас имеют. Приходится иногда слышать и от студентов-заочников, что консультационные пункты не всегда дают им надлежащую зарядку для дальнейшей работы. Такое, например, на первый взгляд нетрудное дело, как исправление грамматических ошибок в работах заочников, требует гораздо большей заостренности при заочном обучении, чем при очном. Методика исправления ошибок, имеющая целью предотвратить в дальнейшем подобные ошибки у заочника, для консультационного пункта немалое дело! В своих нечастых встречах с консультантом, повторяю, студент - заочник ведь должен приобрести большой запас навыков для дальнейшего усвоения заочным путем курса. Поэтому, понятно сколько подготовленности требуется от консультанта, какое большое значение имеет в заочном обучении хорошо организованный консультационный пункт. И заочные сектора должны позаботиться об этом. Что же для этого надо предпринять? Как для студентов - заочников созываются периодически сессии, так и для консультантов не мешало бы созывать специальные конференции, на которых консультант мог бы повышать свою квалификацию, приобретал бы нужные ему в работе методические навыки, связался бы с преподавателями-рецензентами, выработал бы вместе с ними общую систему работы с заочниками.

Есть, возможно, также и такие отделы той либо другой дисциплины, которые следовало бы консультанту прослушать, повысить свою квалификацию. Возьмем, например, общее языковедение, новое марксистское понимание языка и т. п.

Общий обмен опытом работы с заочниками на таких конференциях преподавателей-рецензентов, консультантов вместе с представителями и от студентов - заочников внес бы немало полезного и нового в общую работу со студентами - заочниками.

Вопросы заочного обучения имеют настолько важное значение, что каждый отдельный момент его, каждая деталь работы должны быть хорошо изучены, продуманы, обобщены; живой обмен мнениями, опытом нужен и срочен, — а работа консультантов с заочниками, хорошо поставленный методически, научно продуманный консультационный пункт, кабинеты заочного обучения во всем этом занимают одно из первых мест.

Было бы очень интересно выслушать обо всем этом мнение и самих консультантов и студентов-заочников.

В. К.

Теория литературы в школе

Виноградов. — «Теория литературы». Учебник для средней школы. 8 и 9 г.г. обучения; Допущено коллегией НКП РСФСР. Учпедгиз. М. 1934 г. Ц. 65 коп. Тираж 50.000 экз.

В дореволюционной средней школе вопросы литературы проходились в курсах «теория словесности» и «истории литературы». Преподавание этого предмета было обставлено рядом учебников— Кириичникова, Ельницкого, Смирновского, Овсяннико-Куликовского и др.

В методологическом отношении для «теории словесности» был характерен идеализм, опора на Аристотеля и Потебню.

Проблемы поэтики трактовались формально - психологически. Поэтическая форма рассматривалась как иманентное, или как акт психологический, акт сознания.

В методическом отношении старая «теория словесности» характеризовалась абстрактно - схоластическим подходом к вопросам теории литературы и поэтики, изучением вопросов теории литературы в отрыве от конкретных фактов литературы.

Поэтому то учащийся старой школы, зазубривая курс «теории словесности», все же подобно Пушкинскому Онегину:

«Не мог он ямба от хорея

Как мы ни бились отличить».

При этом учащийся не в состоянии был осмыслить поэтическую форму, связать ее с идеей произведения, а последней (идее) дать классовое объяснение; это было не в интересах старой школы, где преподавание «теории словесности», вместе с латинским и греческим языками, помогало отсеивать неугодных, отвлекать от «вредных» идей (социальных), воспитывать в духе идеализма.

Идеалистическое наследство старой школы совершенно неприемлемо для советской школы.

Это не значит, что наша школа отрицает изучение теории литературы. Наоборот, в настоящее время марксистско-ленинское литературоведение выдвигает и подчеркивает необходимость изучения специфики художественных произведений, а следовательно поэтики и теории литературы. Но в советской школе перед литературой и теорией литературы стоят совершенно иные задачи, чем в старой школе.

Понимая литературу, как особую форму классового сознания, познания действительности, и как орудие классовой борьбы, особенностью которого является словесно-образная форма, марксист-

ленинизм видит в литературе орудие воспитания всесторонне развитого социалистического человека. Однако, на практике приходится наблюдать отступление и извращения марксизма - ленинизма.

В первые годы после Октября в школьных программах по литературе и теории литературы пользовались кредитом идеализм, эклектизм, механицизм. Литература изучалась в культурно-историческом, формалистическом или вульгарно - материалистическом плане. Теория литературы или сводилась к традиционной «теории словесности», или изучалась формалистически. Системы знаний не было. Сведения из поэтики сообщались «попутно» и «в связи».

В программах 1921 г. литература рассматривалась в культурно - историческом плане, занятия по теории литературы сводились к изучению традиционной «теории словесности».

В программах 1923 г. (комплексных) литература рассматривалась вульгарно-материалистически, как иллюстрация к обществоведению, — специфика литературы, а следовательно и поэтика игнорировалась.

В программах 1927 г. изучение литературы сводилось к изучению классовых стилей, а категории поэтики трактовались абстрактно - социологически и механистически «выводились» непосредственно из экономики.

Программы 1930 г. (проектные), подбывая литературные произведения «в связи с конкретными делами», рассматривали литературу узко - утилитарно, как придаток к «делам», как иллюстрацию. Поэтика снималась с занятий по литературе, относилась в область занятий по языку. Тем самым литература сводилась к языковой технике.

Таким образом, школьное изучение литературы зависело от состояния литературоведения.

Значительное время (1924-30 г.) в литературоведении пользовался кредитом формализм и формалисты оставили значительный след в школьном изучении литературы, особенно на преподавании поэтики.

Именно в эти годы формалист Томашевский пишет «Теорию литературы», которая была главным пособием словесника. Он же выпускает «Краткий курс поэтики» (1928 г.), допущенный ГУС'ом для школы. Эти книги Томашевского «имеют хождение» и до настоящего времени среди учителей и учащихся. Во многом полезные (при критическом отношении) они в целом все же не могут

быть приемлемыми для школы и учителя, вследствие порочности своих общих принципов, принципов формализма, идеализма.

Для формализма характерен отрыв формы от содержания, понимание формы, как суммы приемов, сведение литературы к технике, к ремеслу, а истории литературы — к истории приемов, к истории литературной техники.

Формализм нашел полное отражение в работах Томашевского.

Его не интересует литературное произведение, как факт социальный, — его интересует литература, как «некоторое мастерство», его интересуют лишь те приемы, которые применял автор к созданию произведения. Поэтика с точки зрения Томашевского есть «наука», изучающая литературные приемы» («Курс поэтики», стр. 20).

Отсюда в самом литературном анализе он усматривает два момента: 1) описание приемов; 2) функциональное изучение их (т. е. изучение того, «каким стилистическим и композиционным задачам служат отдельные поэтические приемы»). (Там же, стр. 14).

Такое объяснение теории литературы чуждо марксизму-ленинизму, не приемлемо в советской школе, ибо оно выхлещает из литературы ее идеологическое содержание, отрицает за литературой значение и классовую роль.

Программы 1932-33 г., разработанные на основе постановления ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г., отводят определенное место знаниям по теории литературы. Они предполагают систему знания по поэтике и подчеркивают необходимость изучения поэтики в связи и на основе конкретных художественных фактов, необходимость трактовки поэтической формы в единстве с содержанием. Так в объяснительной записке к пятому году сказано: «Давая понятие об эпитетах, сравнении и метафоре, преподаватель должен подчеркнуть, что в них характеристика той или иной стороны (признака) предмета всегда заключает и определенную классовую оценку явлений» (стр. 50).

Между тем в нашей школьной практике до сего времени сохраняются еще традиции старой «теории словесности» и формализма. Литературоведческие понятия проходятся описательно в отрыве от содержания произведения. Причину этого надо видеть и в недостаточной подготовленности словесников в области литературоведения, поэтики, и в полном отсутствии пособий как для учителя, так и для учащихся.

Вот почему появление учебника Виноградова «Теория литературы», представляющего первую попытку марксистско-ленинского освещения проблем поэтики в средней школе, является крупным событием и его надо всячески приветствовать.

Мы не будем останавливаться на положительных сторонах книги; мы, глав-

ным образом, отметим те ее стороны, на которые необходимо обратить внимание пользующемуся учебником и автору при дальнейших изданиях книги.

Объем знаний по теории литературы, включенный в учебник, в основном ориентируется на требования программы для средней школы (8 и 9 кл.). Учебник состоит из 5 глав:

1. Общая часть (понятие о литературе и ее специфике, функции и т. д.).
2. Композиция.
3. Стиль и виды художественных произведений.
4. Поэтический язык.
5. Стих.

Но в расположении и изложении материала у автора не все благополучно. Так в общей части, на 10 страницах, автор нагромодил уйму проблем, но вместе с тем не дал определения, что такое теория литературы, уделил всего полстраницы такому важному вопросу как происхождение поэзии. А между тем этот вопрос чрезвычайно важен для учителя и учащихся.

После общей части в книге идет глава о композиции, затем о стиле, а затем уже об языке, где рассматриваются и изобразительные средства языка. Прежде всего в таком расположении игнорируется основной педагогический принцип — то простого к сложному, от близкого к более далекому, общему. Здесь целое рассматривается раньше его частей.

А. М. Горький в ст. «Беседа с молодыми» («Лит. учеба» № 4 за 1934 г.) указывает следующие три основных элемента художественного произведения — язык, тема, сюжет.

«Первым элементом литературы, — пишет он, — является язык, основное орудие ее и вместе с тем, вместе с фактами, явлениями жизни материал литературы».

Ясно, что с поэтического языка следовало и начинать изложение поэтики, переходя затем к сложному — к композиции и стилю, тогда бы понятнее было учащимся и значение, и функция языка в создании образа, сюжета, композиции.

В главе о композиции следовало бы больше уделить внимания образу, дать классификацию образов (нам думается, что такая классификация довольно удачно намечена в книге А. Тимофеева «Теория литературы»). Необходимо было подробно остановиться на пейзаже.

Проблему пейзажа автор трактует сугубо схематически. Он рассматривает природу как обстановку. Различие в пейзаже у художников дворянских и демократических у него сводится к тому, что одни «приукрашивали» природу, другие «не приукрашивали». Само собой понятно, что в эту схему автора не уместится пейзаж ряда классиков. Как понятие в схеме автора скудость пейзажа у Достоевского, представителя реакционной мелкой буржуазии, и мастерство пейзажной живописи у «последнего на-

родника» Короленко? Автору следовало указать на идейно-художественную функцию пейзажа и дать примеры многообразия использования пейзажа одним и тем же художников (Пушкиным, Толстым, Тургеневым).

В главе о стиле автор не разграничивает понятие метода и стиля. Он вводит старое понятие «литературное направление», для обозначения таких явлений в истории русской литературы, как классицизм, романтизм, реализм.

Автор утверждает, что «классовый стиль не есть что-то неизменное и однородное. Он развивается, изменяется, в пределах его могут быть различные оттенки, могут складываться различные литературные направления». Дальше он указывает как основные направления — классицизм, романтизм, реализм.

Выходит, что классицизм, романтизм, реализм есть оттенки одного, стиля. Едва ли это так. Да и сам автор, анализируя в дальнейшем литературные направления, указывает, что за каждым направлением стоит определенный класс. Следовательно, классицизм, романтизм, реализм превращаются у него каждый в самостоятельный стиль.

При анализе стилей автор не показывает функций их. Вопросу социалистического реализма отведено полстраницы. Автор не ставит вопрос о жанрах соцреализма. Наконец, в разделе о стиле опущена чрезвычайно важная проблема, необходимая для школы — проблема литературного влияния.

Глава об языке в целом написана хорошо, но и здесь имеется ряд недочетов. Так, по вопросу об архаизмах автор повторяет избитое положение, что они сообщают речи «оттенок некоторой торжественности и приподнятости» (стр. 73). Всегда ли? Советский писатель архаизмами и особенно славянизмами пользуется в большинстве в пародийных целях и в этом случае они звучат далеко не торжественно.

О варваризмах автор говорит: «Наряду с заимствованием полезным и необходимым есть заимствование ненужное, к тому же сопровождающееся часто непониманием, искажением иностранных слов». (78).

Такое утверждение, без указания художественной роли варваризмов может создать у учащихся впечатление о пол-

ной ненужности подобных варваризмов. В главе о языке, на основе дискуссии об языке, которая была развернута А. М. Горьким, следовало бы в доступной форме оставить вопрос о реализме и эмпиризме в языке.

Наконец, в последней главе, как на недостаток, следует указать на отсутствие вопроса истории стихосложения (понятия о силлабической и тонической системах стиха). В программах это требуется. Совершенно опущено о цензуре, о видах сочетания рифм, с балладе.

В заключение несколько слов о методическом оформлении и языке учебника.

Автор почти всюду старается дать формулировки, определения (следовало бы выделять их курсивом), далее «форточки» (мелкие подзаголовки в стороне). В конце каждой главы автор дает вопросы для самостоятельной проработки.

Язык прост, понятен, но суховат. Примеров следовало бы дать больше.

Крупным недостатком изложения является обилие цитат. Некоторые страницы (9, 10, 12, 19, 22) сплошь склеены из цитат.

Дать краткую выразительную цитату иногда очень нужно и полезно, но обилие обширных цитат излишне для учебника: они создают для учащихся дополнительные трудности в уяснении вопроса.

Высказанные нами замечания совсем не снимают общей ценности учебника, который в данное время является единственным пособием по теории литературы в средней школе. Этим учебником будет пользоваться не только учащийся, но и учитель. Тем настоятельной учителью знать недочеты учебника, чтобы исправлять их в практике, «на ходу».

С появлением учебников по литературе и теории литературы преподавание литературы в школе становится на прочные ноги. Учебник укрепляет литературу, как орудие воспитания всесторонне развитого человека, как искусство слова, т. е. ту сторону в литературе, которая долгое время игнорировалась и неверно трактовалась. Все это вместе взятое отражает общекультурный и идеологический рост пролетариата, укрепление марксизма-ленинизма на всех участках нашей теории.

Ив. Парилев

Дом науки и культуры в школе должен быть достроен и освоен

По поводу брошюры В. Мрачковского „Крепость культуры“

Мы очень робко и неумело популяризуем наши культурные достижения. Нередко заграничный читатель узнает о них раньше, чем читатель советский. Возьмем к примеру строительство в Новосибирске грандиозного «Дома науки и

культуры». Уже несколько лет идет постройка здания для культурного учреждения, равного которому трудно сыскать в Европе. Французские рабочие из газеты «Humanitaе» хорошо знакомы с задачами и масштабами этой построй-

ки, живо интересуются и сроками ее завершения. Трудящиеся Зап. Сибири по думают о нем представление по «Сов. Сибири» и брошюре В. Мрачковского «Крепость культуры».

В свое время в советской литературе был выдвинут, как ведущий лозунг «создать магнитострой литературы». О Доме науки и культуры можно было бы говорить тоже, как о «магнитострое культуры». Действительно, в своем развернутом виде Дом науки и культуры должен включать театр драмы, оперы, балета, цирк, планетарно-попоруемый театр, а также научную библиотеку, музей, картинную галерею. По общему объему (220 т. кв. м.) вместимости зрительного зала (3000 чел.), размерам сцены, высоте сценической коробки (44 метра), театр ДНК значительно превосходит Большой академический театр СССР и театры Европы. Построить и, главное, освоить этот гигант культуры представит, пожалуй, не меньше трудностей, чем построить и освоить Кузнецкий комбинат.

И драма, и опера, и балет, чтобы дойти до слушателя-зрителя, должны быть поставлены в такие условия, чтобы слушатель-зритель мог воспринимать театральное «действие» не с помощью рупора и бинокля, но главным образом с помощью своих внешних чувств — зрения, слуха.

Нельзя произвольно углублять сцену, удлинять зрительный зал, повышать высоту театральной коробки, чтобы это не отразилось на зрительных или акустических условиях театра, а следовательно и на восприятии театрального «действия».

Не случайно, что зрительный зал в театрах принимает определенную форму и размеры (он не должен быть очень длинным), что является необходимостью в устройстве ярусов, амфитеатра и т. д. В основе этого лежит не мода, не традиция, а нормы наиболее рационального, наиболее экономного использования площадки при условии наибольшей иллюзии. Кто пытается обойти эти нормы, или игнорировать их, тот скоро убедится, что это не так просто. Разве не известны случаи, когда при занятии б. черквей под школы, под библиотеки и пр. люди убеждались, что резонанс в большом зале можно устранить только с помощью особых приспособлений.

При постройке и освоении ДНК самые большие трудности возникают в связи с тем, что над зрительным залом на высоте 32½ метров находится куполообразный свод, что неизбежно должно вызывать огромный резонанс, что необходимо также, чтобы движения боковых подающих фурок, поворотного круга и различных занавесей совершались по возможности бесшумно. Остальные пространственные соотношения в новом театре, несмотря на огромную кубатуру и вместимость, мало чем отличаются от соотношений в других театрах.

Крупной технической проблемой является проблема превращения зритель-

ного зала в цирковой амфитеатр с ареной и водяным бассейном посредине.

Как видит читатель, строительство нашего «магнитостроя культуры» и особенно его освоение связаны с большими трудностями уже чисто технического характера. За ними идут трудности, которые возникают перед коллективными и индивидуальными исполнителями драматических, оперных и балетных произведений на сцене нового театра. Не известно, как будут звучать голоса солистов и хористов на огромной сцене театра ДНК, какой нужен оркестровый состав, чтобы зритель-слушатель воспринимал музыку, а не волны разнообразных шумов. Что еще нужно предусмотреть, чтобы на такой сцене сыграть, например, «психологическую пьесу», где требуется показать глубокую страсть, нежность, преданность, где молчание иной раз говорит больше, чем самые горячие речи, где большое значение приобретает мимика, особый блеск в глазах, улыбка? Все эти проблемы уже сейчас стучатся в двери недостроенного театра и они еще будут стоять перед коллективом театра, когда настанет период его освоения.

Этих трудностей освоения совершенно не касается В. Мрачковский, автор единственной брошюры о ДНК («Крепость культуры», Зап. Сиб. ОГИЗ. 1934 г., ц. 60 к.). Он, как видно, поставил перед собой другие задачи — описать ход строительства ДНК на определенных этапах, ознакомить с трудностями и их преодолением людским коллективом советских строителей. Вместе с тем он показывает, как преодолевая различные трудности, коллектив советских строителей переделывает и природу людей, еще вчера чуждых социализму. Главы брошюры обычного очеркового характера автору удалась лучше и мы имеем довольно ясное представление о том, кто и как строит ДНК. Нечего и говорить, что строительство в Сибкрае такой «крепости культуры», как ДНК, не могло не вызвать волны соцсоревнования, ударничества, изобретательства. Автор приводит ряд случаев, когда строительному коллективу приходится, не ожидая ученой консультации из Москвы, придумывать наиболее эффективные и рациональные приемы установки ферм и пр., приводит ряд случаев, когда на стройке «человек меняет лицо» и пр.

Наряду с этим нужным и ценным брошюра содержит не мало словесного плаха, мишуры, некритических, явно ошибочных высказываний. Особенно много подобного рода мишуры во второй главе брошюры, где говорится о театре новой культуры. Эта глава начинается «дифирамбами Новосибирску. «Новосибирск — город будущего, город будущей соц. экономики (почему «будущей», а не настоящей? Б.), социалистического быта, социалистической культуры». О нашей социалистической экономике, соцкультуре и даже о соцбыте автор пишет, как о чем то отдаленном,

совершенно упустив из виду то, что «мы» вступили в период социализма» еще в 1929-30 годах, что в дальнейшие годы СССР «укрепился на соцпути» и т. д. Заявив заведомо неправильную исходную позицию, автор «углубляет» ее и дальше следующими явно пролеткультовскими «тезисами»: «Это будущее требует полнейшей перестройки всего... То, что было хорошо в прошлом, не годится сейчас». Так ли, тов. Мрачковский? Ведь театр драмы, оперы, балета был «хорош в прошлом», следовательно, и он не годится сейчас? Зачем же тогда строительство ДНК начинается именно с театра, и зачем в этом театре будет драма, опера, балет? Знаем, что дальше Мрачковский начнет говорить о «новом театре» и в полном согласии со всеми левачками в искусстве будет доказывать, что театр будущего ничего общего не имеет с театрами настоящего, что «для нового театра нужны новые пьесы, новый подход, новые методы творчества» (В. Мрачковский, стр. 11). Об этих новых пьесах и этих новых методах творчества однажды нам поведал московский режиссер Лалицкий, который предложил для нашего нового театра организовать в Москве специальную «мастерскую» по изготовлению пьес «панорамно-планетарного типа», мастерскую, где труд будет организован по принципу производственного разделения труда: один пишет начало, другой — продолжение, третий — окончание, четвертый — вещественное оформление и т. д. Тогда это предложение было единодушно отклонено. Все считали, что в русской и мировой литературе создано уже вполне достаточное количество произведений, которые могут быть поставлены в нашем новом театре. И наша задача заключается не в том, чтобы стряпать скороспелые полухалтурные пьесы в каких-то «мастерских», а в том, чтобы лучшие произведения старого, классического и нашего советского искусства нести в гущу рабочих и трудящихся масс, используя драму, балет, оперу, цирк, эстраду и проч. формы «старого искусства». Мы исходим из ленинского положения о том, что соц. культура не является неизвестно откуда выскочившей или высосанной из пролеткультовского пальца, но что она является закономерным продолжением, развитием прошлой культуры, критически переработанной и усвоенной пролетариатом.

Марксизм - ленинизм в искусстве исходит не из отрицания старого искусства, например, театра, но из обогащения театра новым содержанием, превращением его в сильнейшее орудие соц. воспитания масс. Между тем В. Мрачковский, увлекшись левачко - пролеткультовской фразой о «театре будущего», договорился в рецензируемой нами брошюре до... отмирания театра. Говоря об этом новом театре, он заявляет: «Это не театр, это комплекс всех видов творчества, всех видов искусства. Это не зрелище на сцене, это действие на сце-

не, вокруг зрителя, в зрительном зале». В силу этого по Мрачковскому выходит «и сама техника постройки, а главное оборудования театра, должна быть совершенно особой, не имеющей ничего общего с существующими театрами».

Итак, ДНК это не театр, это комплекс... Левачки и «отмиратели» школы начинали с того, что тоже заявляли: «это не школа, это — комплекс, или комбинат» (смотря по обстоятельствам). Но Мрачковский идет дальше и заявляет, что в этом «комплексе» получится не зрелище на сцене, а действие на сцене, вокруг зрителя, в зрительном зале». В. Мрачковский здесь пытается доказать, что театр — не искусство, как особая форма общественной идеологии, а сама жизнь. На самом деле — если поверить Мрачковскому, то в Новосибирском большом театре нам пришлось не инсценировать «Преступление и наказание», а совершать настоящее преступление и наказание, не «разыгрывать» стычки партизан с белогвардейцами в «Разгроме», а устраивать настоящие бои... партизан с белогвардейцами! Если бы верна была теория В. Мрачковского, то в нашем театре мы бы видели «настоящего Бориса Годунова», «настоящую цыганку «Кармен», настоящую «Чудесный слав», настоящую «Гибель эскадры»...

Впрочем, можно успокоить читателя: нигде в мире, в том числе и в нашем театре мы не увидим настоящего царя Бориса Годунова, но только литературное произведение Пушкина, в музыкальной обработке Мусоргского, ни настоящей «Кармен». Точно так же на сцене не будет настоящего «Разгрома» и настоящей «Гибели эскадры». Не будет их по той простой причине, что В. Мрачковский ошибся, заявив нам, что «театр не зрелище на сцене, а действие на сцене». Театр, вопреки В. Мрачковскому, был и остается зрелищем на сцене. Правда, это зрелище в большей части случаев означает действие (столкновение характеров, страстей, индивидуальный и коллективный труд и т. д.), которое дано в художественном произведении и, следовательно, является не действительностью, даже не фотографией ее, а вымыслом, художественным изображением и обобщением действительности. Московский художественный академический театр очень хорошо, близко к действительности подает все детали материальной среды, например, в «Синей птице» по сцене «летают» птицы, правда, не настоящие, идет снег и дождь, но тоже не настоящий; в «Бронепоезде» — стоит на рельсах бронепоезд, но не настоящий и т. д. Словом, театр, как зрелище действия на сцене, остается и поэтому совершенно отпадают разгагловствования относительно того, что «оборудование нового театра ничего общего не имеет с существующими театрами». Эту вредную теорию надо отбросить потому, что через 1½-2 года новый театр вступит в работу, что его надо начинать осваивать

вать уже сейчас людям, которые знают только существующие театры, а несуществующих не видели и во сне...

Мы согласны с автором, что театр будет доступен. Но этого мало. Главное в том, что новый театр должен быть прочно освоен в возможно короткий срок и вступить в строй действующих культурных учреждений Союза. Для этого нужно уже сейчас подбирать административно - художественный персонал, готовить в Новосибирске и Москве кадры массовых работников сцены (хористы, балет и т. д.), определять содержание и направление будущего театра. И в этом смысле недопустимы как недооценка того нового, тех огромных возможностей, которые несет постройка

большого театра в смысле более полного культурного вооружения рабочих и трудящихся, так и недооценка использования старого художественного наследства, старых художественных кадров и достижений старого классического искусства.

Достроить и пустить театр во что бы то ни стало, преодолевая как оппортунистические толки о «невозможности освоения», так и огульно-левацкое отгораживание от старой культуры и самодовольное зазнайство, разгромленное т. Сталиным и партией самомнение леваков о том, что «мы все знаем, нам все нипочем».

Боровской

Вредная книжка

Проф. Ф. Де-Лионидэ. Наши птицы, польза и вред, приносимые ими сельскому и охотничьему хозяйству. (Для туристов, охотников, сельских хозяйств и любителей природы). Стр. 173 с 134 рис. Тираж 5000. 1933 год. Ц. 2 руб. Изд. КОГИЗ'а «Жизнь и знание».

Настоящая книга, вышедшая в 1933 году, но поступившая в наши сибирские книжные магазины в 1934 году и нашедшая, несмотря на свою сравнительную дороговизну, большое количество покупателей, требует к себе усиленного внимания. По нашему мнению — это вредная книжка.

В этой книге проф. де-Лионидэ дает классификацию птиц, описание их внешности, распространение, биологические данные, данные о хозяйственном значении и, наконец, научные названия на латинском языке.

Внешне получается довольно солидно, но попробуем вникнуть в суть и увидим, что профессор очень оригинален, оригинален до такой степени, что не желает признавать данных науки, а потому, что на страницах, что новое открытие.

Перечислить все эти «открытия», сделанные проф. де-Лионидэ нет возможности, т. к. для этого следовало бы написать еще такую же книгу. Но стоит ли делать это?

Начнем с классификации.

Вся книжка делится на пять отделов:

1. Птицы близкие человеческому жилью;
 2. Лесные птицы;
 3. Полевые птицы;
 4. Болотные и водо - прибрежные птицы;
 5. Хищные птицы.
- Уже в этой классификации видно что то новое, но не оправдываемое, если взглянуть внутрь ее построения. Белая куропатка, определенно избегающая леса, отнесена к птицам лесным; трясогузка находится в группе болотных птиц; кедровка, оказывается, принадлежит не к врановым, а к дроздовым птицам и является настоящей насекомоядной птицей!

Глава о хищных птицах построена совсем особенно: сапсан, осоед, красный

коршун, тетеревиатник, перепелятник, а дальше следуют совы (которые совсем не относятся к хищным птицам), филин, лесная сова, сибуха, а затем снова древние хищники, лунь полевой, коршун черный, скопа, сокол (?), орел могильник, орел холзан и орел змийд. Ну, ведь это же форменный винегрет!

В одном месте фигурирует сапсан, а в другом сокол. Но разве сапсан не сокол?

Догадливый профессор и тут «блестяще» выходит из положения Сапсан имеет латинское название, сокол имеет то же латинское название, но первая буква родового названия изменена; вместо «ф» поставлено «с». Оказывается, что изменение только одной буквы уже рождает новый вид птицы.

Подобная путаница на каждой странице.

Теперь перейдем к описанию внешности птиц. Отметим наиболее характерные примеры безграмотности автора реченизируемой книжки, который даже не потрудился взглянуть на чучело или рисунок описываемой им птицы. Так оказывается, что глухарь, весь черный, но часто с белыми пятнами.

У вороны почему то клюв оказался сильно изогнутым, а крачки пошли еще дальше и клюв у них дугообразно изогнутый.

У куликов в хвосте оказались моховые перья, но никак не рулевые (очевидно, рулевые находятся в крыле). Голлова самца широконоски принимает в присутствии проф. де-Лионидэ желто-зеленый цвет и т. д. и т. п.

В описании распространения птиц сошлось только на любопытные границы распространения кулика - сороки, не обитающего, по мнению профессора, там, где он обитает. Так кулик-сорока, обитающий на востоке до Енисея, по мнению автора обитает берега Немецкого моря и у нас в Финском заливе, а так же иногда по берегам соленых озер.

Вне всякого сомнения данные по биологии птиц — данные самые интересные.

Человек, который хотел бы сказать заведомую глупость, не смог бы придумать таких вещей, которые рассказывает проф. де-Лионидэ. Оказывается, что глухарь не только весь черный, но и еще питается падалью и настолько свиреп, что нападает на людей. Чибис, который обитает по болотам, обильным водой (где его никто не видел), хотя и не свиреп, но смел до того, что то же нападает на людей.

Оказывается, что человеку и за город пойти нельзя; моментально глухари, чибисы и прочие пичужки набрасываются на него...

Аисты также питаются падалью и уничтожают ее «с алчностью грифа или гиены».

Зимородок, птица, связанная с водой, оказался перелетной, а только кочующей. Какие же птицы по мнению автора перелетные и чем отличается отлет от откочевок? Надо полагать, что этот вопрос оказался не под силу орнитологу де-Лионидэ. Фазан, как это мы узнаем из книги рецензируемого автора, оказался сверх замечательной птицей, т. к. «яиц в гнезде бывает от 8 до 15 штук... кладка яиц продолжается от 36 до 48 часов, высидывание — 25 дней». Следовательно, каждые 3-4 часа и появляется яйцо. Совершенно новое открытие!

Бекасы, дупеля и вальдшнепы обладают способностью при испуге или раздражении подымать переднюю верхнюю треть клюва.

Автор не заметил, что верхняя челюсть всегда бывает неподвижной.

Иволга, пугливая птица, по мнению автора, селится вблизи человеческого жилья. Ворон даже зимой не приближается к человеческому жилью, хотя каждый из нас их видел ранним утром на помойках, а около отвалов и боев их можно встретить всегда.

Научные названия, даваемые на латинском языке, исковерканы до невозможности (Скворец — *Sturnus* получил название *Furnus*, сокол — *Falco* получил название *Salgo* и т. д.).

Ну, что дает эта книга для краеведа, даже любителя природы или школьника?

Кто догадается, что черная птица, с белыми пятнами, питающаяся падалью и нападающая на человека, — есть глухарь!

Вывод один — для лиц, знакомых с зоологией, эта книжка может быть забавным чудачеством, а для незнакомых, явно вредной, вводящей в заблуждение. Особенно, она вредна для школьника, чей пытливый ум воспринимает и запоминает все. Эта книжка вносит такую путаницу в мозги юного любителя природы, что столкнувшись с действительностью он поймет «все наоборот». Эта книжка должна быть изъята из ходового фонда школьных и массовых библиотек. Учителям следует предостеречь учащихся о допущенных в ней ошибках и несообразностях.

Б. Ф. Б.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ „ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“ за 1934 год

	№№	Стр.
О структуре начальной и средней школы СССР. Постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б).	5	1
О преподавании гражданской истории в школах СССР. Постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б)	5	2
О преподавании географии в начальной и средней школе СССР. Постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б).	5	3
А. В. Луначарский	1	11
Памяти С. М. Кирова		
Идеи к XVII съезду ВКП(б)	1	19
Большевистский привет Н. К. Крупской в день 65-летия	3	5
Ударно готовиться к новому учебному году	4	1
Ударно провести подготовку к учебному году	6	11
Встретим новый учебный год в полной готовности	7	1
Выкорчевать до конца болезненные явления в школе	8—9	1
В производственный поход имени VII съезда советов	10	4
Завоевать право рапорта М. И. Калинину о ликвидации неграмотности и малограмотности	11—12	14
Абрамович А. Т. XVII партийный съезд и боевые задачи на фронте просвещения	2	1
Аношкин Е. В. Пропаганда решений XVII съезда — важнейшая задача библиотеки	4	4
Ансон А. Итоги чистки парторганизации КрайОНО	10	11
Быков В. и Скорюк А. Организовать соцсоревнование на лучшее культурное обслуживание посевной	2	11
Воробьев И. Работу школы на уровень задач второй пятилетки	1	1
„ За реализацию трех решений СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г.	8—9	8
„ О воспитательной работе в школе	11—12	4
Вяткин Г. 50-летие Томского государственного университета	6	13
Запорожский П. Продолжить поход за культурный быт, за лучшее обслуживание рабочих и колхозников.	1	15
„ Организовано закончить учебный год — развернуть подготовку к новому	3	1
„ Ликвидировать коренной недостаток в работе политпросветучреждений	5	5
„ Решения СНК и ЦК — в живое практическое действие	6	1
А. К. Киржнер Е. Сокровищница науки	7	10
О некоторых уроках в культурном обслуживании хлебо-уборочной кампании	11—12	17
Клюев К. Культурное обслуживание посевной — на рельсы социалистического соревнования	5	11

		№№	Стр.
Крупская Н.	Просвещенцы и пере выборы советов	10	1
Ламан. Г.	За образцовое проведение посевной	2	8
Н-а.	Полностью выполнит решение ЦИК'а о библиотечном деле	5	8
Орлова Е.	Школам Западно-Сибирского края — краевую географическую карту	4	14
„	Перед географами — ответственная задача	6	7
Пурик К.	Десять лет работы ОДН и неотложные задачи	4	8
Шелотьев А. Л.	Томский университет при советской власти	7	6
Южаков С.	В кратчайший срок улучшить дело заочного педагогического образования	4	11

ЗА КАЧЕСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Е. А.	Знатные люди на фронте просвещения	11—12	86
Агафонов Н. А.	Как бороться за чистое и грамотное письмо	10	31
„	Лекция-беседа по художественной литературе в средней школе	10	26
Акулов И. и Березников А.	К вопросу о режиме труда в политехнической школе.	5	49
Багашев К.	Арифметические задачи и методика их решения на третьем и четвертом году обучения в школе I ступени.	1	34
„	Как прорабатывать дроби в школе 1-ой ступени	2	39
„	Устный счет на уроках математики в школах 1-й ступени	3	16
„	Как я боролся за качество учебы в 12 образцовой школе г. Новосибирска	10	40
Бакин Н. и Пластинина В.	Работа учащихся на пришкольном участке по теме «Биология культурных растений».	6	59
Барашкова В.	Работа с детской книгой летом в пионерлагерях и на школьных площадках	5	33
Бобров М. Д.	Наглядные пособия по орфографии в начальной школе	3	22
Богданова А.	Как разучивать стихотворение в школе первой ступени	4	29
„	Словарная работа в пятых и шестых классах средней школы	8—9	34
Бореско-Варгопотова Е.	О методике преподавания английского языка в средней школе	10	65
Боровской П.	Пример конкретного руководства школой	7	13
Войтик П.	Напасская школа — рассадник культуры среди чумелкуп	3	33
Воробьев А. К.	Работа с детьми на летней площадке	7	44
Вяткин Г.	Краевой дом художественного воспитания.	11—12	84
М. Г.	Музыка и живопись на уроках литературы	8—9	48
Гладышев В.	Выше качество технической и агротехнической работы среди детей	11—12	81
Горелик М. Н.	А. С. Пушкин в начальной школе	2	30
„	Пятиминутка, как прием ликвидации орфографической неграмотности	2	59
„	Назревшие задачи образцовых школ	8—9	18
„	Изучение А. Н. Островского в средней школе	10	14
Зотов Вл.	Заметки завуча	5	38
Ильков Ф.	Как прорабатывать тему «Весна» в первой группе школы I ступени	2	21
И. М. К.	О записках и устной речи, углубляющих «коренной недостаток»	3	39
К. Ф. К.	На «уроке» географии	6	37
Казанцев М. и Лыткин И.	Годовые проверочные испытания на высшую ступень.	3	7
Копырин В. и др.	Наш опыт проведения испытаний по политехническому труду	7	43
Копырин В.	Урок политехнического труда	10	60
Крупкин А.	«Камни преткновеня» в деле повышения квалификации учителей	5	41
Крыжановский В.	Из дневника преподавателя	11—12	70
Куликов А.	Поход за культуру	2	53
Кусургашев И. М.	Оценка знаний учащихся должна соответствовать действительным знаниям	3	36
„	Как организовать проведение каникул в школе	10	53

	№№ Стр.	Стр.
Копониров П. Д.	Вопиющие факты антиленинского отношения к уч-телю	7 15
Лапан Г.	Как работали школы в первой половине учебного года	1 20
Лебедев А.	Методразработка темы «Механизация полеводства»	5 10
Лебедев А.	Как провести экскурсию в шахту	5 46
Легченко И.	Учитель решает качество работы школы	5 43
Логоинов Е.	Из опыта работы	10 62
Лысихин С.	Урок-час по физике	2 61
Лыткин И.	Какую работу с родителями может проводить школа	1 29
Ф. М.	Как организовать урок по техническому моделированию в начальной школе	8-9 62
Мазунин В.	Как решать задачи по физике	1 39
Махова Н.	Меньше слов, больше дела	3 41
Махов Ник.	На проверочных испытаниях в школах Новосибирска	6 35
Меркурьев Ф.	На испытаниях по технологиям	6 39
"	За фронтальную организацию занятий по трудовому политехническому обучению	8-9 25
Михайлов И.	Ликвидировать прорыв в подготовке к учебному году в Хакасии	7 21
"	Лучшая национальная школа	7 32
Никольский Б.	Как организовать работу учащихся на дому	4 32
"	Дисциплина в школе	6 44
Пахомов П. С.	ИЗО, МУЗО и физвоспитание — отсталые участки в работе школы Топкинского района	2 64
Пахомов П.	Недочеты в постановке русского языка, которые не должны повториться в 1934-35 учебном году	8-9 59
Петров Е.	Как проведены проверочные испытания в Ребрихе	7 41
Пластинина В.	О построении урока по биологии в средней школе	11-12 61
Пожарский Ф.	Культурный облик «жемчужины Кузбасса»	4 19
Пожарский Ф.	Использовать опыт Ребрихи	6 25
"	Как живет и работает школьный инструктор	7 25
"	Как мы боремся за образцовую школу	11-12 19
Орлова Е.	О работе со стеной географической картой на уроках географии в начальной школе	10 42
"	Лицом к постановлению ЦК и СНК о географии	11-12 37
А. С.	Немедленно двинуть стабильный учебник из складов в школы	6 42
"	Будут ли учебники в школе к началу учебного года	7 53
Скоруя А.	Забывтый участок культурной работы в Нарымском округе	10 57
Скрутковский С.	О методике составления и решения уравнений первой степени с одним неизвестным	11-12 55
Соколова В. и Шутинин	За коллективный здоровый отдых	5 29
Соколов Л. И.	О развитии устной речи в начальной школе	3 28
"	Изучение грамотности массового учительства	6 49
Сухарев А.	Образцовый урок политехнического труда	2 63
"	Образцовый урок политехнического труда	1 45
Телегин И.	Западная Сибирь строит политехническую школу	2 16
Тимофеев М. Г.	Тетрадь, как средство учебно-воспитательной работы в школах	7 47
Токарев П.	По образцовым школам края	2 45
Трифонов	По-боевому заняться повышением квалификации учительства	1 50
Троицкий М.	В борьбе за кадры	5 14
Троицкий М.	Как поставить преподавание истории в педтехникумах	11-12 45
Туник Б.	Опыт образцовых детсадов Прокопьевска и Уч-Пристани в массы!	1 47
Шапкайц С. И.	Организация санаторно-учебного класса в системе массовой школы	7 47
Шестериков Д.	Организация работы школьных инструкторов	1 51
Щекотинский А.	Конспект урока по истории в пятом классе	11-12 48
Эльбакянц Л.	О руководстве внеклассным чтением в школе 1-ой степени	4 51
"	Планирование и учет внешкольной работы школ	10 48
"	Поднимем качество работы школьных библиотек	11-12 74
Южаков С.	Свет и тени в заочном обучении	6 53
Ячменев Ив.	В Павлоградском районе	3 44
"	Как проводить киноуроки по биологии	4 38

Абрамович И.	Месяц в колхозной деревне	6	0	57
Аношин Е.	Как организовать и провести читательскую конференцию	8	6	60
Башкович Е.	Из опыта работы	5	5	51
Боровский	Отзыв об отзыве	4	4	46
Верещагин В. И.	Изучение флоры, как форма краеведческой работы	4	4	44
Войтик П.	Школа в Японии	8	8	84
Воробьев А. К.	Как проводить художественное рассказывание в кругу социально-запущенных детей	8	8	84
Вяткин Г.	Опытное шелководство — в школы края	2	2	68
"	Детская художественная олимпиада, ее итоги, значение и выводы	7	7	56
Гайлит К.	О детской литературе Западно-Сибирского края	8	8	83
Дорошенко О.	Как проводить беседу в дошкольных учреждениях	5	5	63
"	Живое общение детей разных национальностей — в основу интернационального воспитания дошкольников	5	5	63
Заферман Н.	Укрепить библиотеки — очаги политического просвещения	11	11	101
Мильштейн М. Л.	Поддержать колхозно-совхозные театры	11	11	101
Г. П.	Дети и детская литература на Всесоюзном съезде писателей	10	10	58
Полякова Л.	Как работают дошкольные кабинеты	3	3	68
Пуяркова Е.	Уроки Томской библиотеки	11	11	101
Пурик К.	Что дал учебный год в школах взрослых	4	4	46
Раева В.	Будем бороться за кадры дошкольных работников	4	4	46
Скорюк А.	Усилить руководство низовым звеном массовой подгруппы работы	4	4	46
"	Каменистый ДСК — кандидат на премию по обслуживанию посевной	6	6	59
Соколов Л. И.	Имя, существительное в школьной грамматике	11	11	101
"	Изучение грамматики русского языка в школе	7	7	67
Токарев П.	О работе КрайЛЭБ	7	7	67
Трофимов П. Л.	За образцовую работу по заочному обучению	8	8	76
Филолетова Н.	Об отборе детей в школы для учащихся отсталых детей	8	8	76
"	О неограниченности естественно-отсталого ребенка	8	8	76
Хворова М.	Выполнить программу, поднять качество обучения	3	3	83
Шаронов С.	Дети о книгах и писателях	4	4	56
ХРОНИКА				
"	Внимание заочной учебы	5	5	52
"	Учебники для национальных школ	5	5	52
"	Слет молодых писателей	5	5	74
"	Утвержден устав Союза советских писателей	5	5	74
"	В секции детской литературы	5	5	74
"	Литературные юбилеи	5	5	75
"	IV том Сибирской Советской Энциклопедии	5	5	75
"	50-летие Томского государственного университета	5	5	75
"	Продукция краевых вузов и техникумов	5	5	76
"	Общественная активность нашего края	5	5	76
"	15 лет Госиздата — ОГИЗ	5	5	85
"	Первый съезд Советских писателей Западной Сибири	5	5	86
"	Школа за калининский поход	8	8	95
"	Первое краевое библиотечное совещание	11	11	101
"	30-летие со дня смерти А. П. Чехова	11	11	101
"	О премировании национальных школ края	11	11	101
"	Писатели деревне	11	11	110
"	Писатели и школьники	11	11	110
"	Металлургия и литература	11	11	110
"	Из газет и журналов №№ и стр.: 3, (61), 4 (76), 6 (89), 7 (89), 10 (82).			
Войтик П.	Внимание заочной учебы	5	5	72
Вагкин Г.	О Сибирской Советской Энциклопедии	10	10	80
Дорошенко О.	На совещании дошкольных работников в Москве	2	2	70
"	Краевое совещание дошкольных работников	11	11	108
Крылов В.	На фронте географической подготовки	10	10	79

		№№	Стр.
Е. О.	Большой советский атлас мира	10	79
Орлова Е.	Краевое совещание преподавателей	7	73
П.	Перед с'ездом союза советских писателей	6	86
Г. П.	На слете председателей лучших сельсоветов края	8—9	98
Пушкарев Г.	На с'езде писателей	10	73
Е. Р.	Первое Краевое совещание по повышению квалификации учителя	1	63
Семенов К.	Что дали омские курсы преподавателей биологов	8—9	96
П. Т.	Краевое совещание завучей педтехникумов	10	77
Токарев П.	Краевое лекционно-экскурсионное бюро и его задачи	5	70

НАМ ПИШУТ

Гуреева и Позднякова	Передовые школы Тарского округа	7	83
	Чиновничье отношение к педпрактике в Бийском педтехникуме	8—9	100
Джордж	В Зырянском районе нет достаточной борьбы за школу Маркса — Ленина и Сталина	1	65
В. К.	К вопросам заочного обучения	11—12	114
Казанский В.	Методическая работа в г. Тайге	10	94
Крыжановский В.	О преподавании немецкого языка в техникуме	7	86
Курак	Меняется лицо нашего поселка	1	73
Меркурьев Ф.	Недостойно советского учителя не знать современного социализма	3	63
Олтаржевский М.	Поднимем качество учебы заочника	11—12	113
Париллов Ив.	Литературные знания окончивших среднюю школу	10	96
Полярный	Недопустимое явление в Бийском педтехникуме	8—9	101
Светлова	О работе з/с Томского педвуза	8—9	100
Скорюк А.	Решений и постановлений о подготовке к учебному году много, а настоящей подготовки нет	7	85
„	Устранить косихинские безобразия	11—12	111
Учитель	«Мелочи» школьной жизни Сетовской ШКМ	4	79
Ходоровский И.	Инструктор Евдокимов не знает стабильного учебника	5	80
Шаханина А.	Ребята в лагеря и ПИКТ за ними	6	93
Ячменев Ив.	Два отстающие района	6	92

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Запорожский П.	Письмо из редакции	1	67
----------------	--------------------	---	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Эльбакянц Л.	Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин и ВКП(б) о школе	1	68
	Что читать школьнику первой ступени по естествознанию	1	70
М. Н. Г.	За чистое и красивое письмо	2	74
Эльбакянц Л.	Какие книги прочесть школьнику первой ступени для работы на пришкольном участке	3	64
„	Что читать школьнику 3 и 4 группы по географии	4	81
Дубов В.	Ценная книга о прошлом нашего края	3	80
Проф. А. Залкинд	Е. А. Аркин «О некоторых вопросах воспитания детей». Г. В. — С. Кожевников «Конференция радости». К. — Краевые учебные книги	6	91
В. Дубов	Плохая книга	7	87
М. Лебедев	«Вопросы экономической географии»	8—9	101
Е. Орлова	«География в школе»	10	98
П. Третьяков	«Гражданам с узким горлышком керосин не отпускается»	10	100
Париллов Ив.	Теория литературы в школе	11—12	115
Боровский	Дом науки и культуры должен быть достроен и освоен	11—12	117
Б. Ф. Б.	Вредная книжка	11—12	120

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Методическая консультация. Ответы на вопросы. №№ и стр.: 1 (73), 2 (75), 3 (66), 5 (82), 6 (96), 8-9 (103).

ПОСТАНОВЛЕНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ

О подготовке школ к новому учебному году. Постановление президиума Всесоюзного центрального исполнительного комитета.

	№	Стр.
О ликвидации неграмотности. Постановление президиума Крайисполкома, Бюро Крайкома ВКП(б) и Крайсовпрофа	1	78
О постановке учета занятий по ИЗО и черчению в школах I и II ступени.	1	79
Об организации работ по ИЗО — оформлению общественных выступлений школы	1	79
Постановление республиканского комитета по всеобучу при СНК РСФСР и Наркомпроса РСФСР от 14 декабря 1933 года	2	67
Техминимум для заведующих школами и школьных инструкторов. Приказ по Наркомпросу РСФСР от 16 марта 1934 г.	3	66
О перегрузке школьников и пионеров общественно-политическими заданиями. Постановление Центрального комитета ВКП(б).	3	67
Об организации помощи отстающим учащимся	3	67
О подготовке к новому учебному году начальной и средней школы	3	68
О подготовке к введению 7-летнего всеобуча. Постановление СНК РСФСР	3	70
Инструкция о порядке применения постановления СНК РСФСР от 29 января 1934 г. в отношении льготного исчисления стажа работы учителей, систематически повышающих свою квалификацию.	4	66
О библиотечном деле в Союзе ССР. Постановление Центрального исполнительного комитета Союза ССР.	5	84
О подготовке школ к новому учебному году. Письмо председателя Крайисполкома т. Грядинского	5	87
Организуем сталинский набор врачей и педагогов. Обращение ко всей трудящейся молодежи Советского Союза	5	89
О подготовке массовой школы к 1934-35 учебному году. Постановление Республиканского комитета по всеобучу при СНК РСФСР совместно с ВЦСПС, НКП, ЦК комсомола и ЦК рабпрос.	5	90
О проведении учительских конференций	6	12
Под особое наблюдение исполкомов и советов подготовку к учебному году. Телеграмма М. И. Калинина	6	71
Школьным занятиям — точный распорядок. Дополнения и изменения к «Типовому распорядку школьных занятий и норм нагрузки школьников всеми видами учебно-производственной и общественной работы».	8-9	100

Редакционная коллегия: И. Воробьев, П. Запорожский, Ф. Маркоз, Н. Милютина, В. Теряев
 Зам. ответственн. редактора — П. Запорожский
 Ответственный секретарь редакции Ив. Соколкин

Тираж 4000 1—8 п. л. Слано в производство 15/XI-34 г. Подписано к печати 16/XII-34 г.
 Формат 146×210 мм. Печатных знаков в одном печатном листе 74240 Новосибирск
 Тип. № 1 ЗСКИК. Зак. № 3341. Уполкрайлита № В-1204 от 19/XI-34 г.
 Изд. № 1157

	ПРИНИМАЕТСЯ	
	ПОДПИСКА	
	НА 1935 ГОД	

на ежемесячный общественно-педагогический журнал Западно-Сибирского Краевого Отдела Народного Образования

„ПРОСВЕЩЕНИЕ
СИБИРИ“

(Год издания тринадцатый)

„ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“ систематически освещает боевые вопросы общественно-политической и педагогической работы просветительных учреждений.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на год—18 руб.,
на полгода— 9 руб.,
на три м-ца—4 р. 50к.

ПОДПИСКУ ПРИНИМАЮТ все почтовые отделения, все магазины и киоски Книгоцентра, уполномоченные, снабженные спец. удостоверениями, а также сектор подписных и периодических изданий Зап.-сиб. отдел. Книгоцентра в гор. Новосибирске (Коммунистическая ул. № 1).

ПРЕТЕНЗИИ ПОДПИСЧИКОВ на неполучение отдельных номеров журнала будут удовлетворяться из запасов магазинов КОГИЗ'а.

**ЗАП-СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КОГИЗ
СЕКТОР ГОДПИСНЫХ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ**

**ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ
НА КРАЕВОЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВ. ЖУРНАЛ
„СИБИРСКИЕ ОГНИ“**

(14 год издания)

Журнал „СИБИРСКИЕ ОГНИ“ за 13 лет своего существования завоевал себе достаточно широкую популярность не только в Запсибкрае, но и за пределами его.

Журнал печатает в каждом № вполне законченные произведения: романы, повести, драматические произведения, стихи, рассказы, очерки, критические статьи.

6 номеров в год.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год 18 руб.

„ 6 месяцев 9 руб.

Отдельный № 3 руб.

ПОДПИШИТЕСЬ

ЗАБЛАГОВРЕМЕННО.

Тираж журнала ограничен.

С 1934 года КрайКОГИЗОм организована собственная экспедиция, что обеспечивает аккуратную доставку.

Подписка принимается отделениями, магазинами, киосками и уполномоченными КОГИЗа повсеместно на почте и непосредственно Краевым Сектором Подписных и Периодических Изданий КОГИЗа по адресу: г. Новосибирск. Коммунистическая № 1.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ОХОТНИК СИБИРИ“

XI год издания

XI год издания

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1935 ГОД.

В 1935 году журнал выдает подписчикам 12 номеров большого формата.

Журнал широко освещает вопросы пушного дела и звероводства.

Журнал повсеместно богато иллюстрируется. В каждом номере цветная обложка, фото, иллюстрации.

На 1935 год к сотрудничеству в журнале привлекаются новые крупные специалисты: звероводы, орнитологи, охотоведы, работники разных научных экспедиций, сотрудники ВНИРО охотпромстанции.

Среди постоянных сотрудников журнала проф. С. А. БУТУРЛИН, проф. ПЕТРЯЕВ.

ШИРОКО СТАНОВИТСЯ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ: рассказы, очерки, стихи

В 1935 году в журнале будут напечатаны новые произведения советских писателей: М. Пришвина, В. П. Авдухина, Е. Шермитина, Н. Алексеева, В. Итина, П. Сидорова, Н. Островского, Б. Губера, Н. Заваловского, А. Коптелова, П. Гинзбург, И. Мулявина, Н. Зарудина, В. Кудашева, К. Урманова.

Выписывайте, читайте, распространяйте!

Подписная цена на журнал: на год—12 рублей, на 6 месяцев—6 рублей, на 3 месяца—3 рубля.

Подписавшиеся непосредственно в конторе журнала (Новосибирск, улица Щетинкина № 31) получают журнал в упаковке через экспедицию редакции.

Цена 3 руб.

■ ■ ■ ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ ■ ■ ■

№ 1

общественно-педагогического журнала Западно-сибирского
краевого отдела народного образования

„ПРОСВЕЩЕНИЕ

■ ■ ■ ■ СИБИРИ“

Год издания тринадцатый. Подписная цена: на 1935 год—18 р.,
на полгода—9 руб.

Подписку принимает сектор подписных и периодических изданий
КОГИЗ'а (Новосибирск, Коммунистическая № 1).

Тов. ПРОСВЕЩЕНЦЫ!

проверьте.

во всех ли школах есть свой краевой педагогический журнал.

Озаботьтесь своевременно подписаться на него.

Адрес редакции: Новосибирск, КрайОНО.

Тов. ПРОСВЕЩЕНЦЫ!

При посылке рукописей в редакцию журнала „Просвещение Сибири“ обязательно сообщайте редакции полностью свой точный адрес, имя, отчество и фамилию.

РЕДАКЦИЯ.